258
58
Секр. шк. № 57
297-6-6
И 280/139

МАТЕРІАЛЫ

ПО ТУРКЕСТАНУ:

1) Историческій очеркъ распространенія Русской власти въ Средней Азіи.
2) Устройство управленія и суда въ Туркестанскомъ краѣ.
3) Финансовое положеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.
4) Очеркъ развитія Русскихъ военныхъ силъ и ихъ управленія въ Туркестанѣ.

Составилъ Генеральнаго Штаба Полковникъ *Бѣлявскій.*

Секретно.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАСПРОСТРАНЕНІЯ РУССКОЙ ВЛАСТИ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Сношенія Россіи со Среднею Азіею начались еще при Московскихъ царяхъ. Первоначально они ограничивались исключительно торговыми цѣлями. Русское правительство, сознавая выгоды разширенія коммерческихъ сношеній, постоянно оказывало поощреніе какъ русскимъ, такъ и средне-азіятскимъ купцамъ. Послѣднимъ были предоставлены въ Европейской и Азіятской Россіи особыя льготы, поддерживавшіяся до послѣдняго времени. Средне-азіятскіе владѣтели не платили намъ тѣмъ же, напротивъ они взимали съ русскихъ, какъ съ христіанъ, таможенный сборъ (зякетъ) въ удвоенномъ размѣрѣ противу принятаго для мусульманъ. Результатомъ такого положенія дѣла, а также въ силу хаотическаго состоянія киргизскихъ степей, постоянныхъ войнъ между владѣтелями Туркестана и подозрительности относительно христіанъ было то, что всѣ торговыя сношенія между Россіею и Средней-Азіею производились посредствомъ мусульманъ, причемъ русское купечество играло совершенно пассивную роль, не смѣя проникать въ заповѣдныя страны: Хиву, Бухару и Коканъ.

Петръ Великій, стремясь къ разширенію активной торговли русскихъ и простирая свои виды на Индію, шире посмотрѣлъ на Среднюю Азію. Желая въ корнѣ измѣнить обоюдныя отношенія, онъ думалъ не только разширить торговыя сношенія, но рѣшился сдѣлать важный политическій шагъ, съ цѣлью подчинить своей власти сначала Хивинскаго, а затѣмъ и Бухарскаго владѣтелей, а также г. Иркеть, нынѣшній Яркендъ, гдѣ онъ надѣялся найти богатыя золотыя розсыпи.

Предпринятыя по повелѣнію Петра Великаго двѣ экспедиціи, одна вверхъ по р. Иртышу изъ Сибири, а другая изъ Астрахани въ Хиву, не имѣли ожидаемаго успѣха. Но первая изъ нихъ доставила намъ обладаніе теченіемъ названной рѣки на протяженіи около 800 верстъ. Отрядъ же князя Бековича-Черкасскаго былъ совершенно истребленъ хивинцами въ 1717 году.

Серьезная неудача первой хивинской экспедиціи хотя и повела за собою очищеніе занятыхъ нами пунктовъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, но не остановила поступательнаго развитія русской власти въ Средней Азіи, къ чему въ сильной степени способствовало взаимное положеніе вѣчно враждовавшихъ между собою кочевыхъ племенъ, башкиръ и киргизъ, и притѣсненія, которыя испытывали послѣдніе отъ усилившагося къ началу XVII вѣка Джунгарскаго царства.

Не видя другаго исхода изъ своего положенія, киргизы обращались къ Петру Великому принять ихъ подъ свое покровительство. Смерть помѣшала Великому императору исполнить ихъ просьбу; но въ царствованіе Анны Іоанновны, киргизы возобновили свое ходатайство и въ 1732 году Малая орда, со своимъ ханомъ и ханъ Средней орды приняли присягу на вѣрноподданство Россіи.

На первое время въ отношеніи къ киргизамъ все осталось по старому; русское правительство не получило никакого ощутительнаго вліянія на дѣла; но тѣмъ не менѣе подданство киргизъ принесло существенную выгоду: пользуясь мирными отношеніями, съ 1732 до 1757 г. былъ выстроенъ рядъ крѣпостей по Уралу до Верхнеуральска, оттуда на Звериноголовскую, далѣе Горькою линіею до Омска и по Иртышу до Усть-Каменогорска. Такимъ образомъ фактическая граница Россіи непосредственно примкнула къ киргизскимъ степямъ на всемъ ихъ протяженіи. Одновременно, а именно въ 1757 г. китайцы окончательно одолѣли Джунгаровъ и устроили рядъ укрѣпленныхъ постовъ вдоль существующей русско-китайской границы и отдѣлили киргизъ отъ монголовъ. Такимъ образомъ киргизы оказались съ трехъ сторонъ окруженными двумя могущественными сосѣдями, которые не дозволяли у себя грабежей, но и сами не грабили киргизъ. Только съ юга киргизскій народъ примыкалъ частію къ Туркменамъ на Усть-Уртѣ, частію къ сравнительно слабымъ средне-азіятскимъ владѣніямъ.

Такое положеніе вещей продолжалось около 70 лѣтъ; въ этотъ промежутокъ времени русская власть не проявляла желанія осуществить свои законныя права, вытекавшія изъ акта подданства киргизъ. Линіи оставались неподвижно на своихъ мѣстахъ, хотя участокъ, протяженіемъ около 550 верстъ отъ Звериноголовской до Омска, такъ называемая Горькая линія, не представлялъ изъ себя никакого естественнаго рубежа и былъ огражденъ лишь рѣдкими укрѣпленіями и постоянно хотя и не быстро нароставшимъ казачьимъ населеніемъ.

Укрѣпленные пункты линіи образовали торговые центры, для обмѣна сырыхъ продуктовъ киргизскихъ степей, а частію издѣлій средне-азіятской промышленности на продукты русской производительности. Обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ напр. Оренбурга, Троицка, Петропавловска и Семипалатинска достигали весьма почтенныхъ размѣровъ и доходили до нѣсколькихъ милліоновъ рублей [1]).

Киргизскій народъ въ тотъ же періодъ времени значительно измѣнился и положеніе его въ первой четверти XIX столѣтія представлялось русскому правительству въ слѣдующемъ видѣ: Киргизы, отдѣленные отъ Монголіи и отъ Россіи рядомъ крѣпостей, потеряли всѣ способы къ вторженію. Воинственный духъ,

---

[1]) Балкашинъ,—Торговое движеніе между Западной Сибирью, Среднею Азіею и Китайскими владѣніями (помѣщена въ запискахъ З.-Спб. отдѣла Импер. Русск. Геогр. общества 1871 г. книжка III).

постепенно ослабѣвая въ теченіи ста лѣтъ, наконецъ совершенно у нихъ исчезъ; союзъ, скрѣпленный общею опасностію, разрушился; ханы, болѣе не нужные, впали въ презрѣніе, и всѣ роды раздѣлились; остатки безпокойнаго нрава и праздности обратились въ мелкое междоусобіе, а битвы въ баранты, т. е. угонъ скота; въ 1819 году утверждали съ достовѣрностію, что во всей Средней Ордѣ съ трудомъ можно было найти 200 ружей, и то съ фитилями; самое употребленіе стрѣлъ сдѣлалось рѣдкимъ; ихъ замѣнили арканъ и плеть. Торговля, доставлявшая Россіи значительныя выгоды, начала постепенно приходить въ упадокъ [1]).

Находя такое положеніе степей крайне невыгоднымъ, какъ для киргизскаго народа, такъ и для русскихъ интересовъ, правительство наше, опираясь на положительные акты подданства и присяги киргизскихъ хановъ и народа, нашло необходимымъ водворить между киргизами дѣйствительный порядокъ и гражданственность. По мысли Сперанскаго былъ изданъ уставъ о Сибирскихъ киргизахъ, который получилъ осуществленіе только для Средней и Большой ордъ, отошедшихъ въ вѣдѣніе вновь образованнаго Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства. По уставу о Сибирскихъ киргизахъ, ханская власть уничтожена, но все внутреннее управленіе поручено было самимъ киргизамъ: степь раздѣлена на округа, управлявшіеся приказами, состоявшими изъ старшаго султана, избираемаго султанами, двухъ русскихъ засѣдателей и двухъ киргизъ. Приказы дѣйствовали на основаніи положительныхъ правилъ закона, также какъ и мѣстныя туземныя власти, волостныя и аульныя управленія; внутри степи были водворены казачьи поселенія.

Предѣлъ распространенія русской власти не былъ точно опредѣленъ; въ уставѣ о Сибирскихъ киргизахъ говорится только, что Сибирская линія, въ значеніи стражи, не должна была составлять постояннаго учрежденія и оставаться на одномъ мѣстѣ, но двигаться впередъ, пока не окончитъ „постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ“ [2]).

Постепенно шагъ за шагомъ, безъ сопротивленія и даже при сочувствіи большинства киргизъ, въ продолженіи 16 лѣтъ, съ 1824 до 1838 года, передовые военные посты достигли на западъ отъ Балхаша до Улу-тау и Акъ-тау, на границѣ съ Голодною степью, въ 600—700 верстахъ къ югу отъ прежней линіи. На сѣверъ отъ этихъ укрѣпленій тянулись два ряда казачьихъ постовъ до Сибирской линіи, но между собою они не имѣли регулярнаго сообщенія. Дальнѣйшее распространеніе было остановлено безплодною пустынею Бекъ-пакъ-дала. Движеніе русской власти на югъ къ востоку отъ озера Балхаша, гдѣ киргизы Большой орды, вслѣдствіе ослабленія надъ ними китайской власти и усилившихся вмѣстѣ съ тѣмъ притѣсненій коканцевъ, добровольно искали русскаго подданства, нѣсколько задержалось отъ нежела-

---

[1]) Обозрѣніе главныхъ основаній мѣстнаго управленія Сибири.

[2]) Собр. закон. 1822 г. № 29,127. Уставъ о сибирскихъ киргизахъ ст. 316.

нія раздражать щекотливость китайцевъ. Но въ 1845 году это подданство было принято; въ 1847 г. было устроено укрѣпленіе и учрежденъ приказъ въ Копалѣ, а въ 1854 году русскіе твердою ногою стали у подножія горной тяньшанской системы и устроили укрѣпленіе Вѣрное. Среди Большой орды также, какъ и въ Средней ордѣ, были устроены казачьи поселенія, которыя поддерживали русскую власть и снабжали войска хлѣбомъ. А для управленія вновь занятаго края образованъ Алатавскій округъ. Принятая система управленія киргизами сибирскаго вѣдомства была на столько успѣшна, что Каратаускіе киргизы сосѣдняго намъ Коканскаго ханства не разъ обращались къ Западно-Сибирскому генералъ-губернатору съ просьбою прислать къ нимъ войско для защиты отъ коканцевъ и устроить у нихъ приказъ для управленія.

Уваженіе, оказанное къ обычаямъ и вѣрѣ подчинившихся намъ киргизъ, послужило къ добровольному подчиненію Бѣлому царю обитателей тяншанской горной системы и такимъ образомъ въ составъ Имперіи поступали: въ 1855 г. родъ Богу, кочующій къ востоку и югу отъ озера Исыкъ-куль, а по его примѣру въ 1863 г. родъ Чирикъ изъ 5—6 т. кибит. на рѣкѣ Атбашъ, въ 1865 г. родъ Бурукчи въ 1,000 киб. кочующій въ окрестностяхъ бывшаго коканскаго укрѣпленія Куртка. Рядъ такихъ добровольныхъ подчиненій привелъ насъ къ занятію всей горной страны отъ Вѣрнаго до предѣловъ Кашгаріи и къ устройству въ 1868 году Нарынскаго укрѣпленія [1]).

Несмотря на блестящіе результаты системы управленія киргизами, принятой западно-Сибирскимъ начальствомъ, Оренбургское начальство продолжало поддерживать старую систему управленія посредствомъ туземцевъ изъ высшаго класса, подъ наблюденіемъ русскаго начальства, проживавшаго внѣ степей, въ Оренбургѣ. Результаты получались самые печальные. Въ степи постоянно происходили волненія; являлись батыри, которые безнаказанно нападали на караваны, грабили и обирали народъ. Султаны правители съ своей стороны не упускавшіе, гдѣ можно, случая понажиться, не смѣли показаться въ степь безъ русскаго конвоя. Русскіе отряды, высылаемые для успокоенія степи и для поимки разбойниковъ, не имѣя средствъ угоняться за послѣдними, не достигали своей цѣли. Отсутствіе русской власти среди степи устраняло всякую возможность слѣдить за настроеніемъ массы и своевременно принимать мѣры предосторожности.

Такимъ положеніемъ русской власти воспользовался внукъ почитаемаго киргизами хана Средней Орды, Аблая, Кенисара-Касимовъ, аулы котораго кочевали внѣ района вліянія нашей дѣйствительной власти, въ пространствѣ между рѣками Джиланчикъ и Сары-Су. Пользуясь своимъ удаленнымъ положеніемъ, волненіемъ которое происходило въ народѣ вслѣдствіе обложенія его податями (ясачной въ Западной Сибири и кибиточной въ Оренбургѣ) и отобраніемъ у киргизъ земель для Оренбургскихъ каза-

[1]) Дѣло Аз. ч. Главн. Шт. № 5 1863 г., № 28 1865 г., № 39 1867 г.

ковъ, Кенисара началъ производить набѣги на русскихъ киргизъ, думая подчинить ихъ своему вліянію, но встрѣтилъ сочувствіе только между ближайшими родственниками и бездомными удальцами и людьми, которымъ не оставалось другаго выбора [1]). Вліятельные султаны и біи были не за него. Съ 1837 до 1845 онъ производилъ набѣги и постоянныя волненія среди киргизъ преимущественно Оренбургскаго вѣдомства. Неудачный опытъ преслѣдованія этого партизана, а затѣмъ печальный исходъ второй хивинской экспедиціи 1839—1840 года указали на необходимость образованія въ степи опорныхъ пунктовъ. Въ 1845 году, по предложенію Оренбургскаго генералъ-губернатора Обручева были устроены укрѣпленія Тургай и Иргизъ и при нихъ открытъ безпошлинный мѣновой торгъ. Обѣ мѣры не замедлили выгодно отразиться на успокоеніи степи; Кенисара-Касимовъ призналъ невозможнымъ продолжать борьбу противу русскихъ [1]). Но на этомъ и остановилось Оренбургское начальство; оно не перенесло органовъ гражданскаго управленія въ степь, почему отчасти возможно было появленіе батыря Исета-Кутебарова, который въ продолженіи 20 лѣтъ съ 1838 до 1857 года занимался безнаказанно разбоями удаляясь въ случаѣ опасности на Усть-Уртъ и въ Хиву.

Въ 1847 году заложено при устьѣ Сыръ-Дарьи укр. Раимское, переименованное впослѣдствіи въ Аральское. Этотъ новый шагъ къ распространенію и упроченію нашихъ владѣній былъ исполненъ по желанію окрестныхъ киргизъ, которые сами просили о принятіи ихъ подъ дѣйствительную защиту русскаго правительства отъ притѣсненій и грабежей съ юга хивинцевъ и туркменъ юмудовъ, а съ востока коканцевъ.

Нравственная необходимость защищать своихъ подданныхъ побудила насъ къ новому движенію на 400 слишкомъ верстъ вверхъ по р. Сыру и къ занятію въ 1853 году коканской крѣпости Акъ-Мечети, переименованной въ фортъ Перовскій.

Отдаленность сыръ-дарьинскихъ фортовъ отъ Оренбурга и необходимость принимать экстренныя мѣры обороны, при отсутствіи правильно устроенныхъ путей сообщенія, повели въ 1854 г. къ образованію управленія командующаго войсками Сыръ-Дарьинскою линіею, а входящее въ его составъ населеніе, черезъ особаго чиновника, поставлено въ вѣдѣніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [2]). Войска линіи усилены до 3 т. человѣкъ; содержаніе ихъ обходилось крайне дорого; всѣ предметы довольствія, снаряженіе и матеріалы для построекъ приходилось возить изъ Оренбурга. Для облегченія сообщеній между фортами, была устроена Аральская казенная флотилія, суда для которой въ разобранномъ видѣ были перевезены на верблюдахъ чрезъ степь. Занявъ съ одной стороны низовья Сыръ-Дарьи, а съ другой—страну у подножія тяншанской горной системы, мы, казалось, оста-

[1]) Мейръ-Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Красовскій область сибирскихъ киргизовъ ч. 1.

[2]) А. Шепелевъ. Матеріалы для хивинскаго похода 1873 г. Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Ср. Азіей.

новились у крайнихъ предѣловъ „дѣйствительной государственной границы“, устройство которой съ каждымъ днемъ становилось необходимѣе. Мѣстныя власти изъ Оренбурга и Омска ходатайствовали объ этомъ уже давно, о томъ же дѣлали представленія и лица, посылаемыя для осмотра вновь занятаго края [1]). Дѣйствительно, въ 1853 году мы прошли Киргизскія степи и сдѣлались непосредственными сосѣдями средне-азіятскихъ мусульманскихъ владѣльцевъ, изъ которыхъ ханы Кокана являлись нашими врагами. Они не могли помириться съ совершившимся фактомъ и, пользуясь свободнымъ промежуткомъ въ 900 верстъ между Перовскомъ и Вѣрнымъ, высылали свои скопища то противъ Сыръ-Дарьинской линіи, то въ Алатавскій округъ, то на сѣверъ, съ цѣлью отвоевать занятыя нами земли и собирать подати съ киргизъ, кочевавшихъ на этихъ земляхъ. Подобное положеніе вещей препятствовало мирному развитію населенія и заставляло насъ держаться постоянно въ полной боевой готовности.

Соединеніе нашихъ линій было признано неотложно необходимымъ; оставался только вопросъ о способахъ его осуществленія, но Восточная война 1853—1855 года замедлила исполненіе этого предпріятія до болѣе благопріятнаго времени.

Восточная война и послѣдовавшія затѣмъ враждебныя къ намъ отношенія Англіи существенно видоизмѣнили для насъ значеніе среднеазіятскаго вопроса. Если до тѣхъ поръ правительство наше заботилось о разширеніи торговли со Среднею Азіею и старалось обезпечить мирное существованіе своихъ подданныхъ киргизъ, то съ этого времени оно ставитъ себѣ цѣлью распространить свое вліяніе на всѣ ханства Средней Азіи, чтобы тѣмъ самымъ имѣть при случаѣ возможность вліять на общую политику Англіи.

Въ 1857 г., когда Англія дѣлала приготовленія къ вторженію въ Персію и намѣревалась занять Кабулъ и Гератъ, командиръ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, князь Барятинскій высказалъ мысль о необходимости для насъ находиться въ постоянной готовности, чтобы противодѣйствовать намѣреніямъ Англіи и между прочимъ на случай войны съ этой державой и Авганистаномъ предлагалъ двинуть часть войскъ вверхъ по Аму-Дарьѣ, для чего построить дорогу отъ Каспія до Аральскаго моря. По обсужденіи этой записки въ 1857 году признано было необходимымъ принять мѣры для обезпеченія нашего положенія въ Азіи.

Какъ результатъ этого рѣшенія со стороны Каспія было: усиленіе перевозочныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ и Волгѣ; занятіе въ 1869 г. Красноводска, а впослѣдствіи и всего Закаспійскаго края.

---

[1]) Дѣло Департ. Ген. Штаба по дѣламъ Сибирскимъ № 25, ч. 1.

[2]) Дѣло Аз. ч. Главн. Штаба, секретныя бумаги о мѣрахъ по предположеніямъ главнокомандующаго Кавказскою арміею, князя Барятинскаго въ 1857 г.

Что же касается Туркестана, то вопросъ о нашемъ дальнѣйшемъ движеніи отъ Сыръ-Дарьи и Вѣрнаго былъ неоднократно обсуждаемъ какъ на мѣстѣ, такъ и центральнымъ правительствомъ; недостаточность и, можно сказать, отсутствіе положительныхъ свѣдѣній о ближайшемъ къ намъ Коканскомъ владѣніи порождали рядъ недоразумѣній и несогласимыхъ противорѣчій; затруднительность положенія нашихъ финансовъ, увѣренность, что разширеніе предѣловъ потребуетъ новыхъ финансовыхъ жертвъ, въ ущербъ болѣе важнымъ потребностямъ государства, и что по географическому положенію Средней Азіи не могло быть опасенія, чтобы другія европейскія державы могли бы предупредить Россію,—долго задерживали окончательное разрѣшеніе вопроса [1]). Но убѣжденіе, что рано или поздно мы *должны* связать наши пограничныя линіи Оренбургскую и Сибирскую; что такимъ образомъ мы сократимъ протяженіе нашихъ границъ; что въ случаѣ европейской войны, владычествуя въ Коканѣ, мы постоянно угрожаемъ Остъ-Индскимъ владѣніямъ Англіи; что *только* здѣсь мы и можемъ быть опасны для этого нашего врага, [2]) а также нѣкоторыя заявленія покорности Каратауссскихъ Киргизъ, во время рекогносцировокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1863 г. [3]) и наконецъ враждебное положеніе Англіи, принятое ею во время польскаго возстанія, устранили наконецъ всѣ сомнѣнія, и 20 Декабря 1863 г. Высочайше повелѣно: „въ 1864 году приступить къ соединенію передовыхъ Сибирскихъ и Оренбургскихъ линій, занявъ Сузакъ и Ауліеата, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перевести границу на р. Арысъ, проведя оную отъ Ауліеата черезъ Чимкентъ на Туркестанъ“. Способъ исполненія предпріятія былъ предоставленъ ближайшему усмотрѣнію корпусныхъ командировъ, по ихъ взаимному усмотрѣнію [4]).

Весною 1864 г. съ обѣихъ линій двинулись небольшіе отряды на встрѣчу другъ къ другу. Западно-Сибирскому отряду (силою $2^1/_2$ т. ч.) первому удалось одержать блестящій успѣхъ взятіемъ Ауліеата 6 Іюня, а спустя 6 дней, 12 числа того же мѣсяца сдался Оренбургскому отряду (силою въ 2 т. ч.) послѣ непродолжительной осады Туркестанъ, въ которомъ хранится одна изъ святынь Туркестана—гробница Хазретъ-Имамъ.

По занятіи обоихъ городовъ между дѣйствующими отрядами оставалось до 300 верстъ разстоянія, а въ центрѣ между ними значительный коканскій городъ Чимкентъ, куда начали стягиваться коканскія силы, подъ личнымъ предводительствомъ регента ханства муллы Алимкула. Раздѣльность командованія передовыми войсками въ такомъ положеніи могла бы вредно отразиться на успѣхѣ ихъ дѣйствій, а потому изъ всѣхъ вновь возведенныхъ укрѣпленій отъ верховій Чу до р. Сыръ-Дарьи была образована

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1861 г. № 5 ч. I стр. 170—178.

[2]) Ibid стр. 193. Резолюція Военнаго Министер. отъ 6 іюля 1863 г.

[3]) Ibid.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1861 г. № 5 ч. II. Высочайше утвержденный 23 дек. 1869 г. докладъ о соединеніи Оренб. и Сиб. линій.

передовая Коканская линія, съ временнымъ ея подчиненіемъ генералъ-губернатору Западной Сибири, откуда снабженіе войскъ представлялось болѣе удобнымъ, чѣмъ изъ Оренбурга.

Начальникъ Коканской линіи, генералъ-маіоръ Черняевъ, обратилъ вниманіе, что г. Чимкентъ служилъ опорнымъ пунктомъ для отрядовъ коканцевъ, отправлявшихся грабить и подстрекать къ сопротивленію добровольно подчинившихся намъ киргизъ, которые волновались и предлагали свои услуги для овладѣнія этимъ городомъ. Считая неудобнымъ отвергнуть предложеніе киргизъ, привыкшихъ считать насъ своими заступниками противъ коканцевъ, генералъ Черняевъ рѣшился взять на свою отвѣтственность овладѣніе Чимкентомъ, [1]) что и исполнилъ 20 Сентября 1864 года.

Занятіемъ Чимкента завершалось выполненіе поставленной правительствомъ задачи соединенія обѣихъ линій. Плодородная долина р. Арыса обезпечивала продовольствіе войскъ, владѣніе Чимкентомъ прикрывало киргизъ отъ набѣговъ коканцевъ, и съ своей стороны мы пріобрѣтали опорный пунктъ для нашихъ активныхъ дѣйствій противъ г. Ташкента, расположеннаго въ богатой и плодородной долинѣ р. Чирчика, отъ которой насъ отдѣляли мало плодородные пустынные отроги Александровскаго хребта. Но генералъ Черняевъ, не желая допустить усиленія власти Бухарскаго эмира Музафаръ-Этдина, стремившагося утвердить свое господство надъ всѣмъ Коканскимъ ханствомъ, предположилъ, „не давая коканцамъ опомниться, сдѣлать движеніе къ Ташкенту, но не съ цѣлью занять его, а для того, чтобы предупредить виды Бухарскаго эмира и поставить вопросъ такимъ образомъ, чтобы правительство имѣло въ рукахъ право распорядиться этимъ многолюднымъ торговымъ городомъ по своему усмотрѣнію“ [2]). Движеніе, предпринятое спустя недѣлю послѣ взятія Чимкента, окончилось неудавшимся штурмомъ 2-го октября и отступленіемъ нашихъ войскъ къ Чимкенту.

Правительство наше, какъ высказано въ Высочайше одобренномъ докладѣ Вице-Канцлера и Военнаго Министра отъ 21 Ноября 1864 г., хотя и признало, что „занимая среднюю и нижнюю часть Сыръ-Дарьи, мы неминуемо, рано или поздно, должны будемъ занять и ея верховья, т. е. все Коканское ханство, но, принявъ въ соображеніе, что новыя завоеванія не только не усиливаютъ, а ослабляютъ Россію, доставляя взамѣнъ явнаго вреда лишь гадательную пользу“, находило, что „Россія можетъ ограничиться достигнутыми результатами“; для водворенія же спокойствія въ нашихъ предѣлахъ и для своевременнаго принятія мѣръ къ подавленію враждебныхъ замысловъ сосѣдей, признавалось возможнымъ устроить мирныя отношенія къ Кокану и водворить въ ханствахъ нашихъ консуловъ [3]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 19 стр. 86—91, письма генер. Черняева къ полк. Полторацкому отъ 20 авг. 1864 г.

[2]) Тамъ же рапортъ ген.-м. Черняева отъ 25 сентяб. 1865 г. № 1052.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 24.

Вслѣдъ затѣмъ для единства въ управленіи краемъ и командованія войсками, въ немъ расположенными, была образована 5 Февраля 1865 г. *Туркестанская область*, [1]) въ составъ которой вошли: все пространство, составлявшее прежнюю Сыръ-Дарьинскую линію, и весь край, занятый на югъ отъ р. Чу. Начальникъ области и войска, въ оной расположенныя, подчинены Оренбургскому генералъ-губернатору, которому ввѣрено также и направленіе дѣятельности Военнаго Туркестанскаго губернатора въ политическомъ отношеніи. Въ высшей инстанціи всѣ дѣла области вѣдались военнымъ министерствомъ.

Взглядъ центральнаго правительства на сношенія съ Среднеазіятскими владѣніями измѣнился. Оно отказалось отъ мысли вести непосредственно съ посланцами среднеазіятскихъ владѣтелей переговоры, которые, не приводя ни къ чему, вызывали только расходы на подарки и содержаніе посольствъ [2]). Рѣшено было всѣ переговоры съ среднеазіятскими ханами вести черезъ посредство Оренбургскаго генералъ-губернатора Крыжановскаго, которому и даны надлежащія для того полномочія.

Для усиленія средствъ Туркестанской области рѣшено было войска, расположенныя тамъ, довести въ Сентябрѣ 1865 года до 15 т. человѣкъ.

Ближайшая задача, которую наше правительство поставило мѣстному начальству, заключалась въ томъ, чтобы отдѣлить отъ Коканскаго ханства Ташкентъ и, не включая его въ предѣлы имперіи, образовать изъ него самостоятельное владѣніе подъ нашимъ протекторатомъ [3]).

Такъ какъ Бухарскій эмиръ, сосредоточивъ свои войска въ Самаркандѣ, сталъ выдвигать ихъ къ Ура-тюбе, и такъ какъ въ самомъ Ташкентѣ начала образовываться бухарская партія, то генералъ Черняевъ двинулся къ Ташкенту, и послѣ боя въ теченіи 15, 16 и 17 Іюня 1865 г., съ отрядомъ въ 1.951 ч. взялъ штурмомъ этотъ городъ. Были заняты также Чиназъ, и весь оазисъ, образуемый системою р.р. Чирчика и Ангрена.

Блестящая военная дѣятельность Генерала Черняева въ 1864 и 1865 годахъ создала для русской власти въ Средней Азіи прочное и непоколебимое положеніе.

Въ то же время эмиръ произвелъ удачный походъ въ Коканъ и посадилъ на престолъ покровительствуемаго имъ Худояръ-хана, который раньше былъ изгнанъ враждебной ему партіей кипчаковъ и каракиргизъ.

Удача подняла духъ эмира, и онъ потребовалъ отъ военнаго губернатора области очищенія Ташкента. Послѣдствіемъ начавшихся переговоровъ были взаимныя репрессаліи, заключавшіяся въ задержаніи купцовъ и посольствъ. Начатые и продолжавшіеся при такихъ условіяхъ переговоры съ Бухарой не приводили ни къ какимъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что предпринятый въ Февралѣ 1866 г. для устрашенія эмира, походъ отъ Чиназа къ

[1]) Приказъ Военнаго Министер. 1865 г. №№ 56 и 280.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 24.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 24.

Джизаку, въ виду недостатка въ фуражѣ и перевозочныхъ средствъ, окончился отступленіемъ нашего отряда къ Чиназу [1]).

Эти обстоятельства, усиливъ возбужденіе фанатиковъ въ Бухарѣ, гдѣ раздавался призывъ къ войнѣ за вѣру, производили волненіе и среди населенія занятаго нами края, тѣмъ болѣе, что эмиръ Музафаръ-Этдинъ, собравъ значительное войско, держалъ его въ сборѣ и видимо готовился къ наступленію. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ являлась потребность снова усилить войска Туркестанской области.

Вновь назначенному военному губернатору генералъ-маіору Романовскому было предписано, неуклонно стараясь не распространять нашихъ непосредственныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ то же время не отказываться ради сего отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которыя были бы для насъ необходимы. Относительно Бухары главная цѣль начальника должна быть: заставить эмира понять, что мы не желаемъ завоеваній, но не позволимъ и ему разширять своихъ владѣній по направленію къ нашимъ предѣламъ [2]).

По прибытіи въ Туркестанскую область генералъ Романовскій нашелъ край въ волненіи, а эмиръ двигался къ нашимъ предѣламъ и остановился у ур. Ирджара. Выждавъ небольшихъ подкрѣпленій и притянувъ къ Чиназу Аральскую флотилію, которая служила подвижнымъ транспортомъ, генералъ Романовскій собралъ отрядъ въ 3.000 ч. и атаковалъ 8 Мая бухарскую армію въ 40 т. человѣкъ, предводимую самимъ эмиромъ. Побѣда была полная и успокоила на время населеніе занятаго края, гдѣ начали было уже появляться шайки, нападавшія на отдѣльныхъ русскихъ солдатъ. Мы не преслѣдовали эмира и результаты побѣды оказались слабы: заняли безъ боя крѣпостцу Нау, но вторую крѣпость, къ которой подошли наши войска, Ходжентъ, пришлось брать штурмомъ, послѣ энергическаго сопротивленія его защитниковъ. Владѣтель Кокана, Худояръ-ханъ, которому принадлежалъ этотъ городъ, не только не протестовалъ, но поздравилъ генерала Романовскаго съ побѣдою, выразивъ желаніе „быть Бѣлому Царю искреннимъ другомъ“. Эмиръ, хотя и отпустилъ задержанное имъ наше посольство и купцовъ, но начатые переговоры о мирѣ не привели ни къ чему и наши войска, по пріѣздѣ въ край генерала Крыжановскаго 2 Октября, взяли штурмомъ Ура-Тюбе, а 18 того же мѣсяца Джизакъ. Генералъ Крыжановскій намѣревался затѣмъ занять Коканское ханство, [3]) но полученная подъ стѣнами Джизака депеша требовала, чтобы въ какомъ бы ни были положеніи наши дѣла, ихъ должно было направить только къ утвержденію нашего вліянія, но не господства въ этой странѣ, а потому дальнѣйшія наши наступательныя дѣйствія въ 1866 г. были пріостановлены. При этомъ

---

[1]) Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1847 до 1869 г. (Матеріалы для описанія Хивинскаго похода).

[2]) Дѣло Аз. г. 1866 № 12, стр. 120—122.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 48.

Военный Министръ прибавлялъ, что занимая Коканъ, мы разбросаемъ свои силы. Оставляя въ 1866 г. край, генералъ Крыжановскій, въ силу предоставленной ему власти, объявилъ, что въ составъ Россійской Имперіи включены: Ташкентскій раіонъ и Зачирчикскій край до Ходжента и Нау включительно.

Завоеванія съ 1864 по 1866 г. предоставили Россіи новую обширную область около 4.000 кв. геогр. миль и милліонъ населенія, исповѣдующаго мусульманство.

Образованная вновь Туркестанская область прикрыла собою всю степь киргизъ и сдѣлала ихъ области внутренними, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы вступили въ непосредственное соприкосновеніе съ тремя среднеазіятскими владѣніями, которыя не признавали международныхъ обязательствъ, да едва ли и понимали ихъ значеніе, уважая одну только матеріальную силу. Они готовы были ежеминутно объявить противъ насъ войну за вѣру и возбудить бунтъ между нашими подданными, съ которыми у нихъ были вѣковыя отношенія. Въ тоже время въ Китаѣ быстро развилась новая магометанская сила въ видѣ дунганскаго возстанія. Начавшись далеко на востокѣ, въ провинціяхъ собственнаго Китая, возстаніе дунганъ въ короткое время, съ 1862—1865 гг., охватило весь западъ Китая и приблизилось къ границамъ Семипалатинской области, гдѣ среди нашихъ кочевниковъ начались волненія, проявлявшіяся въ грабежахъ, угонѣ скота, въ нападеніяхъ киргизъ на калмыковъ и обратно. Возстаніе на столько окрѣпло уже, что породило убѣжденіе, что оно едвали, подобно инсурекціи тайпинговъ, угаснетъ; напротивъ положительно высказывалось, „что наша территорія уже навсегда примкнула къ весьма безпокойнымъ сосѣдямъ“. [1]) Возставшія области образовали къ 1867 году нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, въ томъ числѣ Кульджа и Кашгарія, послѣдняя подъ управленіемъ Якубъ-Бека, неоднократно сражавшагося противъ насъ. [2])

Представлялось необходимымъ предупредить возможность соединенія дунганъ и среднеазіятцевъ для взаимныхъ противу насъ дѣйствій, какъ противъ невѣрныхъ. Хотя на нашихъ среднеазіятскихъ границахъ было уже сосредоточено значительное количество войскъ, но между ними не было единства, такъ какъ они подчинялись двумъ независимымъ другъ отъ друга начальникамъ, которые, находясь на значительномъ разстояніи между собою (700 в.), находились въ разстояніи 1.000—2.000 верстъ отъ театра дѣйствій, что при отсутствіи телеграфа и устроенныхъ путей сообщенія крайне стѣсняло мѣстныхъ начальниковъ въ принятіи быстрыхъ и неотложныхъ мѣръ.

Въ устраненіе этихъ недостатковъ и признавая необходимымъ дать вновь занятымъ краямъ правильное гражданское устройство, соотвѣтственно интересамъ Россіи, въ 1867 г., на основаніи мнѣнія особаго комитета, рѣшено было образовать особое *Тур-*

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 № 17. Высочайше одобренный докладъ особаго Комитета.

[2]) А. Н. Куропаткинъ—Кашгарія стр. 126—141.

кестанское генералъ-губернаторство и *военный округъ*, подчиненные одному главному начальнику. [1])

Въ составъ новаго генералъ-губернаторства вошла Туркестанская область въ цѣломъ составѣ, отдѣленная отъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства и Семирѣченская область, составленная изъ частей Семипалатинской области и Алатавскаго округа, выдѣленныхъ изъ состава Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

Генералъ-Адъютанту Кауфману 1-му, назначенному Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, предоставлено право вести непосредственно переговоры съ сосѣдними среднеазіятскими владѣніями, съ правомъ объявлять войну и заключать миръ [2]). Относительно внутренняго управленія краемъ, хотя ему и былъ преподанъ къ руководству *проектъ положенія, выработанный степною коммисіею*, но въ то же время предоставлено дѣлать въ проектѣ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія, по мѣстнымъ условіямъ, онъ признаетъ необходимымъ, не выходя изъ нормы указанныхъ расходовъ [3]).

По прибытіи въ край, въ Ноябрѣ 1867 г., Генералъ Кауфманъ, несмотря на волненіе въ населеніи, которое поддерживалось враждебными приготовленіями бухарцевъ, обратилъ главнѣйшее вниманіе на введеніе внутренняго управленія краемъ на основаніи проекта положенія 1867 г. и стремился къ мирному устройству отношеній къ сосѣднимъ ханамъ. Это удалось достигнуть съ Худояръ-Ханомъ, съ которымъ заключенъ мирный договоръ, доставившій русскимъ доступъ въ ханство [4]). Переговоры съ Бухарскимъ Эмиромъ не привели къ такимъ же результатамъ, а между тѣмъ получены были извѣстія, что всѣ бухарскія силы собрались въ Самаркандѣ; что между Хивой, Бухарой, Кашгаромъ и Афганистаномъ идутъ дѣятельные переговоры, съ цѣлью образованія общей коалиціи для борьбы съ русскими.

Среди дикокаменныхъ киргизъ Семирѣченской области начались безпорядки, въ ожиданіи предполагавшагося наступленія кашгарскихъ войскъ. Отношенія Таранчей, бывшихъ подъ вліяніемъ Якубъ-бека, сдѣлались весьма смѣлы [5]).

При этихъ обстоятельствахъ генералъ Кауфманъ призналъ необходимымъ нанести главному врагу рѣшительный ударъ. Собравъ отрядъ въ 3.500 ч., онъ двинулся весною 1868 г. въ предѣлы бухарскаго ханства, разбилъ 1 Мая армію эмира подъ стѣнами Самарканда и 2 Іюня у Зары-Булака, отъ котораго до Бухары оставалось всего 140 верстъ. Послѣднее пораженіе, и неудавшееся нападеніе на самаркандскій гарнизонъ, произведенное шахрисябцами въ союзѣ съ жителями Самарканда, во время нахожденія главныхъ силъ у Зары-Булака, надломили наконецъ упор-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17.

[2]) Дѣло Аз. ч. Полномочія данныя генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману. 17 іюля 1867 г.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17 стр. 147—148.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 39.

[5]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 45.

ство бухарцевъ. Эмиръ подписалъ предложенныя ему мирныя условія, по которымъ Самаркандъ и Катты-Курганъ съ своими округами (257 кв. м. и 100.000 душъ населен.) отошли къ Россіи; образовавъ Зеравшанскій округъ. Эмиръ обязался уплатить военныя издержки въ размѣрѣ 500 т. р. и русскимъ былъ предоставленъ свободный доступъ въ бухарскія владѣнія, причемъ русскіе уравнены съ мусульманами въ платежѣ зякета, который обоюдно установленъ въ $2^1/_2\%$ стоимости привозимаго товара [1]).

Условія этого договора были Высочайше одобрены, за исключеніемъ пункта, касающагося присоединенія къ Имперіи новой территоріи, которое было признано несоотвѣтственнымъ нашимъ интересамъ и генералу Кауфману было поручено очистить занятыя нашими войсками земли въ то время, когда, по ближайшему соображенію дѣлъ въ Бухарѣ, возвращеніе завоеванныхъ земель не будетъ имѣть вреднаго вліянія на наше положеніе въ Средней Азіи. Но таковаго случая не представлялось; между тѣмъ выяснилось, что владѣя Самаркандомъ, мы тѣмъ самымъ держимъ въ матеріальной отъ себя зависимости и все осѣдлое населеніе бухарскаго ханства, живущее вдоль р. Зеравшана и вполнѣ зависящее въ источникахъ своего существованія отъ того или другаго количества воды, которое будетъ выпущено изъ нашихъ предѣловъ; въ то же время, занятый округъ, по своему богатству не только не служилъ обремененіемъ для Государственнаго казначейства, но доставлялъ извѣстный доходъ.

Неопредѣленное положеніе Зеравшанскаго округа продолжалось болѣе четырехъ лѣтъ и вопросъ о присоединеніи его къ составу Имперіи былъ окончательно рѣшенъ Высочайшею волею Государя Императора 4 Декабря 1872 года, въ особомъ совѣщаніи, бывшемъ при личномъ участіи Его Величества, у Князя Канцлера; хотя о томъ и не было обнародовано въ всеобщее свѣдѣніе [2]).

Присоединеніе Зеравшанскаго округа потребовало отъ государства новыхъ жертвъ для поддержанія нашего положенія въ Средней Азіи. Тотчасъ по заключеніи мира съ Бухарою, генералъ Кауфманъ просилъ объ усиленіи войскъ округа, посредствомъ образованія мѣстныхъ войскъ, чтобы освободить подвижныя войска для дѣйствій въ полѣ, для чего потребовалось содержать ежегодно 2 баталіона и 10 командъ всего 3305 нижн. чиновъ и 51 офиц. [3]) и сверхъ того два стрѣлковыхъ баталіона.

Вмѣстѣ съ этимъ вліяніе наше въ Бухарѣ съ этого времени дѣлается безспорнымъ и всесильнымъ. Эмиръ Музафаръ-Этдинъ, послѣ испытанныхъ имъ пораженій отъ насъ и вслѣдствіе неудовольствія своего народа, настолько палъ духомъ, что думалъ совсѣмъ отказаться отъ власти, но по совѣту генерала Кауфмана остался на своемъ престолѣ [4]). Находя удобнымъ для инте-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 39.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 57. Отзывъ Турк. Ген.-Губ. отъ 30 іюня 1877 г. № 5505.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1869 г. № 58.

[4]) Тамъ-же.

ресовъ Россіи имѣть во главѣ Бухары лицо, лично извѣдавшее силу нашего оружія, генералъ Кауфманъ при всѣхъ столкновеніяхъ Эмира съ его подданными поддерживалъ власть перваго. Въ 1868 г. во время возмущенія старшаго сына Эмира, Каты-Тюря, русскія войска вступили въ предѣлы Бухары, взяли Карши и возвратили его Эмиру. Въ 1870 году, во время возстанія въ Шахрисябсѣ, наши восйка штурмомъ взяли Китабъ, затѣмъ возвратили его Эмиру.

Съ своей стороны Эмиръ исполнялъ и предупреждалъ всѣ требованія Туркестанскаго генералъ-губернатора. Всѣ русскіе чиновники находили въ бухарскихъ владѣніяхъ самый предупредительный пріемъ, какъ со стороны самого Эмира, такъ и его чиновниковъ. Во всѣхъ случаяхъ, какъ 1873 г. во время похода въ Хиву, такъ и въ 1878, во время приготовленій къ походу на Аму-дарью Эмиръ высказывалъ готовность быть намъ полезнымъ, поставкою перевозочныхъ средствъ и предметовъ довольствія, Во время плаванія пароходовъ Аральской флотиліи по Аму-дарьѣ, топливо заготовлялось попеченіемъ бухарскихъ властей. Въ 1879 г. 5-й линейный баталіонъ, двинутый изъ Катты-Кургана въ Петро-Александровскъ, на смѣну 8-го линейнаго б-на, по особому договору съ Бухарскимъ Эмиромъ, былъ направленъ по населенной части Бухарскаго ханства на Чарджуй. Этимъ же путемъ шелъ и 8-й баталіонъ изъ Петро-Александровска въ Катты-Курганъ. Въ 1880 году черезъ Бухарскія же владѣнія по дорогѣ на Халъ-ата и Адамъ-крылганъ, двигался изъ Самарканда въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ дивизіонъ 2-го Уральскаго полка, предназначавшійся для участія въ ахалъ-текинской экспедиціи. Во время пути по Бухарской территоріи отрядъ окружала особая предупредительность бухарцевъ, доходившая до того, что больнымъ казакамъ въ лѣтнюю жару доставали ледъ, а офицерамъ привозили прѣсную воду для чаю за 80—100 верстъ [1]).

Несмотря на эту наружную уступчивость, нѣкоторыя обстоятельства указываютъ, что Эмиръ не помирился окончательно съ утратой своего политическаго значенія, съ своимъ пассивнымъ положеніемъ; есть нѣкоторые признаки, которые намекаютъ на желаніе играть болѣе активную роль, повидимому Эмиръ хотѣлъ бы испытать свою армію (14.000 кав. 14.000 пѣхот.) которая обходится ему ежегодно до 2.300 000 руб. въ какомъ либо серьезномъ предпріятіи. Въ 1875—76 годахъ, когда происходило возстаніе въ Коканскомъ ханствѣ, Эмиръ Музафаръ, собравъ въ Шахризябсѣ до 10 т. человѣкъ, предлагалъ свои услуги для усмиренія коканцевъ. Предложеніе его было отвергнуто; но его настойчивость дала поводъ къ подозрѣніямъ, что Эмиръ не прочь воспользоваться своими войсками и для цѣлей намъ враждебныхъ, если бы коканскія дѣла приняли для насъ неблагопріятныйо боротъ.

Въ 1877 г. между Эмиромъ Бухарскимъ и Афганистаномъ начались было дѣятельные переговоры, послѣ чего у Эмира про-

---

[1]) Гуляевъ—Походъ на Аму-Дарью и въ Текинскій оазисъ уральскихъ казаковъ въ 1880—1881 г.

явилось стремленіе развить свои военныя средства. Цѣль сношеній, по слухамъ, заключалась будто бы въ желаніи уступкою Керки и Чарджуя, пріобрѣсти помощь Ширъ-али-хана для возвращенія Самарканда. Хотя эти слухи не были окончательно выяснены, но тѣмъ не менѣе генералъ Кауфманъ спросилъ Эмира о цѣли его приготовленія, какая и откуда можетъ грозить ему опасность и указавъ на силу русскаго оружія, посовѣтывалъ прекратить вооруженія. Эмиръ поспѣшилъ оправдаться и прекратилъ свою воинственную дѣятельность [1]).

Возстаніе дунганъ, охватившее весь западъ Китайской Имперіи, повело за собою и возстаніе противъ китайцевъ таранчей, которые въ 1867 году образовали особое самостоятельное владѣніе.

Султанъ, правитель страны, находившійся первоначально въ дружескихъ съ нами отношеніяхъ, съ теченіемъ времени началъ обнаруживать враждебныя къ намъ намѣренія, оказывать покровительство хищническимъ шайкамъ и стѣснялъ торговлю, не допуская нашихъ купцовъ въ Кульджу.

Когда наши требованія уладить миромъ возникшія недоразумѣнія не только не были исполнены, но отправленные къ Султану казаки подверглись оскорбленіямъ, а въ средѣ нашего кочеваго населенія начали замѣчаться волненія, то главный начальникъ Туркестанскаго края разрѣшилъ Семирѣченскому военному губернатору Г.-Л. Колпаковскому двинуть въ Кульджу наши войска. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ для насъ дѣлъ Султанъ сдался военноплѣннымъ, и вслѣдъ за тѣмъ, 22 Іюня 1871 года, Кульджа была занята нами безъ сопротивленія.

По занятіи Илійской провинціи, наше Правительство предложило Пекинскому кабинету принять отъ насъ занятую провинцію, но съ тѣмъ, чтобы китайцы выслали достаточно войскъ для занятія и удержанія въ своихъ рукахъ этихъ земель. Предложеніе наше, при тогдашнемъ положеніи Китайской Имперіи, когда возстаніе дунганъ было въ апогеѣ своего развитія, когда оно на столько распространилось, что мы вынуждены были, для охраненія русскаго консульства въ Ургѣ, послать туда свой отрядъ, едва ли представлялось когда либо исполнимымъ. Тѣмъ не менѣе китайцы его приняли съ благодарностью, а провинція осталась въ нашемъ владѣніи, пока китайцы не успѣли справиться со своими внутренними врагами [2]).

Побѣды наши на берегахъ Сыръ-Дарьи, Зеравшана и Или повели къ признанію могущества Россіи не только со стороны коканскаго и бухарскаго владѣтелей, но и счастливаго завоевателя Якубъ-Бека кашгарскаго. Только Хивинскій ханъ, не испытавшій надъ собою силы нашего оружія, не хотѣлъ признать измѣнившагося положенія дѣлъ, хотя лица, видавшія Россію, совѣтывали ему добровольно принести покорность и вступить въ дружественныя съ нами отношенія. Вмѣсто того, Хивинскій ханъ, Сеидъ-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 2.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1871 г. № 36.

Магометъ-Рахимъ при каждомъ случаѣ дѣйствовалъ противъ насъ враждебно. Въ 1867 г. онъ принялъ подъ свое покровительство разбойника Садыка, грабившаго Орско-Казалинскій трактъ; въ 1869 г. онъ самъ и его агенты подстрекали киргизъ Оренбургскаго вѣдомства бунтовать противу введенія новаго положенія для управленія ими; въ 1870 г. плѣнные, захваченные на Мангишлакѣ, были увлечены въ Хиву и представлены хану, какъ невольники; въ отвѣтъ на дружескія письма генерала Кауфмана, ханъ отвѣчалъ уклончиво и дерзко. Территорія Хивинскаго ханства, послѣ утвержденія нашего на берегахъ Каспія, прикасалась къ Кавказскому, Оренбургскому и Туркестанскому округамъ и совершенно разъединяла пограничныя мѣстности. Не только мы не имѣли прямыхъ сообщеній между Кавказомъ и Туркестаномъ, но даже главный путь сообщенія сего послѣдняго съ внутренними губерніями отъ Казалинска до Орска оставался открытымъ для нападенія хивинскихъ шаекъ.

Такимъ образомъ достоинство нашей государственной власти, матеріальные интересы Россіи и общіе виды нашей политики требовали подчиненія ханства нашему вліянію. [1]) Съ началомъ 1873 года отъ каждаго изъ трехъ округовъ двинулись отряды, которые, по достиженіи ханства, поступали подъ общее начальство генерала Кауфмана. Несмотря на частную неудачу одного изъ кавказскихъ отрядовъ, въ общемъ походъ окончился блистательными результатами. Заключеннымъ договоромъ Хивинскій ханъ призналъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго и отказался отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями, безъ разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи. Ханъ обязался внести въ опредѣленные сроки контрибуцію въ размѣрѣ 2.000.000 рублей [2]) и отказался отъ своихъ владѣній на правомъ берегу и въ дельтѣ Аму-Дарьи, 5.326кв. геогр. миль и 133.000 душъ жителей. Для гарантіи подчиненія Хивы на будущее время предстояло опредѣлить, занимать ли Кунградъ, который по своему географическому положенію находился въ центрѣ путей трехъ округовъ, или другой какой-либо пунктъ. Въ виду отдаленности Кунграда отъ центра Хивинскаго ханства, небольшаго числа войскъ, которое возможно было оставить на берегахъ Аму-Дарьи, причемъ всякое раздѣленіе отряда вело бы къ разбросанности силъ и необходимости избрать такое мѣсто, откуда нашъ отрядъ при первой необходимости имѣлъ бы возможность вліять на населеніе ханства и имѣть удобства для продовольствія войскъ, генералъ Кауфманъ остановился на мѣстности вблизи Шураханъ, гдѣ и положено основаніе Петро-Александровску. [3]) Оставленный отрядъ былъ разсчитанъ такимъ образомъ, чтобы, оставивъ необходимую часть для охраненія укрѣпленія, онъ могъ бы выдѣлить изъ себя дѣйствующую силу

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 37 ч. I. Высочайше утвержденный докладъ о предпріятіи рѣшительнаго наступленія противъ Хивы.

[2]) Послѣдній взносъ этой контрибуціи назначенъ въ 1900 году.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1873 г. № 17 ч. IV.

въ 7—8 ротъ пѣхоты съ 8 оруд. и частію кавалеріи для дѣйствій на лѣвомъ берегу. Разсчетъ этотъ вполнѣ оправдался. Оставленныя войска изъ 2 б-новъ, въ 9 ротъ пѣх., 4 сот. каз., 8 полевыхъ и 12 орудій на вооруженіе укрѣпленія, были вполнѣ достаточны, чтобы держать ханство въ повиновеніи, отражать неоднократно шайки текинцевъ, намѣревавшіяся пробираться черезъ Аму-Дарью въ предѣлы Бухары, и выставлять отряды для ученыхъ экспедицій по изслѣдованію древняго теченія Оксуса въ Каспійское море.

По удаленіи изъ ханства нашихъ войскъ, ханъ, хотя и сформировалъ земскую стражу, числомъ 1.500 нукеровъ, но оказался не въ силахъ собственными средствами управлять своими подданными; въ особенности волновались туркмены, которые до нашего прихода не платили податей и были полными распорядителями ханства. Разгромъ, произведенный въ ихъ кочевьяхъ, не былъ достаточно вразумителенъ, и зимою съ 1873 на 1874 годъ они снова начали грабить и переходить даже на правый берегъ. Только сила могла остановить ихъ своеволіе. По этому начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла въ январѣ 1874 г., перейдя Аму-Дарью у Кипчака, двинулся къ Порсу въ землю Чаудоровъ. Такіе же поиски, но на большее разстояніе, производились съ цѣлью поддержать значеніе хана въ январѣ 1875 г. и февралѣ 1877 г. [1]) съ отнесеніемъ расходовъ по каждой экспедиціи на счетъ ханской казны. Въ этихъ случаяхъ Сеидъ-Магометъ-Рахимъ выказывалъ большую предупредительность къ нашимъ войскамъ. Онъ не только выѣзжалъ къ отряду, но двигался впереди его, приглашая народъ спокойно встрѣчать наши войска, обѣщая въ такомъ случаѣ ходатайствовать передъ начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла о прощеніи виновныхъ туркменъ. Въ виду слабости ханской власти начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (Г. М. Ивановъ) не разъ возбуждалъ вопросъ о прекращеніи автономіи Хивинскаго ханства. Въ томъ же смыслѣ высказывался и генералъ Кауфманъ. Въ 1876 г. туркмены ханства, обремененные наложенными на нихъ податями, высказывали желаніе поступить въ непосредственное подданство къ намъ. Съ другой стороны и самъ ханъ, какъ доносилъ Г. М. Ивановъ начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, высказывалъ желаніе, чтобы русскія войска квартировали въ ханствѣ и даже, чтобы его приняли въ подданство. По этому поводу министерство иностранныхъ дѣлъ находило, что занятіе ханства не можетъ ничего прибавить въ политическомъ отношеніи, но послѣдствіемъ его могли быть новыя жертвы государственнаго казначейства и усиленіе войскъ, и потому предложеніемъ населенія и хана слѣдовало воспользоваться, чтобы стать въ роль посредника между обѣими сторонами. Военный министръ, увѣдомляя въ апрѣлѣ 1877 г., что занятіе Хивы нашими войсками было бы въ то

[1]) Дѣло Аз. г. 1873 г. № 38, 1875 № 4 и 1877 г. № 1. Поводомъ для послѣдней экспедиціи послужили нападенія въ 12 верстахъ отъ Нукуса 3-хъ туркменъ на каракалпака и 15 туркменъ на 11 даукаринскихъ киргизъ, между Хаджа—кулемъ и Бій-базаромъ.

время, совершенно противно видамъ Государя Императора прибавлялъ въ конфиденціальномъ письмѣ, что „напрасно пограничные начальники считаютъ своею задачею и принимаютъ на свою отвѣтственность полицейскій порядокъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ“.

Послѣдствія хивинскаго похода не ограничивались только утвержденіемъ нашего владычества въ Хивѣ, но отразились и на общемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азіи. Ханъ Хивинскій „во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору“ отмѣнилъ рабство въ своихъ владѣніяхъ; а эмиръ бухарскій приказалъ прекратить въ своихъ владѣніяхъ торгъ невольниками. Оба владѣтеля обязались допустить русскихъ подданныхъ владѣть землею и заниматься всевозможными ремеслами. Рѣка Аму-Дарья предоставлена для русскаго судоходства, русскіе имѣютъ право устраивать, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, по усмотрѣнію высшей русской власти въ Средней Азіи, свои пристани и склады, наблюденіе за безопасностію и сохранностію которыхъ возложено на правительство обоихъ ханствъ. Такимъ образомъ обезпеченъ широкій просторъ для дѣятельности русскихъ людей на этой окраинѣ.

Хивинскій походъ привелъ къ усиленію войскъ округа двумя баталіонами: однимъ стрѣлковымъ и однимъ линейнымъ.

Убѣдившись на опытѣ, что всякое увеличеніе предѣловъ въ Средней Азіи вызываетъ новыя жертвы казначейства и требуетъ посылки изъ Россіи войскъ и служащихъ, правительство стремилось по возможности ограничить предѣлы имперіи, сохраняя надлежащее вліяніе на слабыя сосѣднія ханства. Таковому желанію вполнѣ отвѣчалъ порядокъ отношеній, установившійся съ Коканомъ. Худояръ-ханъ не только мирился съ потерею большей половины своихъ владѣній, но каждый новый успѣхъ нашъ сопровождалъ своими поздравленіями. Въ тоже время русская активная торговля начинала развиваться въ предѣлахъ ханства. Къ несчастію образъ правленія хана, жаднаго къ деньгамъ и несимпатичнаго не вызывалъ довѣрія его подданныхъ и давалъ поводъ къ ежегоднымъ вспышкамъ, которыя сдерживались отчасти опасеніемъ русской силы. Но въ половинѣ 1875 года возстаніе приняло особенно большіе размѣры. Во главѣ недовольныхъ сталъ кипчакъ Абдурахманъ-автобачи, сынъ казненнаго Худояръ-ханомъ регента ханства Мусульманъ-кула, фанатикъ, поклявшійся на гробѣ магомета вести войну съ невѣрными. Къ автобачи примкнули всѣ недовольные нашимъ появленіемъ въ краѣ, всѣ, лишенные выгодныхъ мѣстъ и вліянія, а также все духовенство. Худояръ-ханъ бѣжалъ въ наши предѣлы, а предводители возстанія, избравшіе на мѣсто Худояра—его сына Насръэтдина, чтобы выиграть время, заявили было сначала, что переворотъ имѣетъ мѣстное значеніе, но вслѣдъ затѣмъ объявили газаватъ—священную войну; разослали эмиссаровъ въ наши предѣлы, а за ними двинули толпы своихъ войскъ, которыя и вторгнулись въ долину Ангрена, окружили Ходжентъ и появились въ верховьяхъ Зарявшана, среди матчинцевъ.

Трофеи непріятеля были вполнѣ ничтожные—три разоренныя почтовыя станціи на пути въ Ташкентъ и нѣсколько русскихъ плѣнныхъ; но самый фактъ вторженія въ наши предѣлы воителей ислама произвелъ глубокое впечатлѣніе среди мѣстнаго осѣдлаго населенія. На время торговля въ Ташкентѣ совершенно прекратилась.

Вторженіе коканцевъ было отражено на всѣхъ пунктахъ, а затѣмъ наши войска двинулись въ ханство и 22 августа 1875 г. одержали побѣду при Махрамѣ надъ всѣми силами коканцевъ и за тѣмъ безъ сопротивленія заняли г. Коканъ.

Что касается устройства нашихъ отношеній къ ханству, то генералъ Кауфманъ полагалъ необходимымъ занять его нашими войсками, для чего просилъ усилить войска округа 5 баталіонами, 10 сотнями казаковъ и 2 батареями, прибавляя, что расходъ на содержаніе этихъ частей съ избыткомъ покроется доходами съ ханства. [1]) Военный министръ отвѣчалъ въ депешахъ отъ 18 августа и 1 сентября, а также въ письмѣ отъ 2 сентября генералу Кауфману, что Государь Императоръ призналъ дальнѣйшее распространеніе предѣловъ имперіи въ Азіи противнымъ общимъ интересамъ государства, а потому Его Величеству не угодно, чтобы коканскія владѣнія были занимаемы нашими войсками. Государю Императору угодно, чтобы съ Кокаломъ было поступлено въ томъ же духѣ, какъ и съ Хивою. Необходимо водворить въ ханствѣ какое либо мѣстное управленіе, которое могло бы держаться безъ постояннаго присутствія нашихъ войскъ. Если-бы таковое правительство не представляло бы полныхъ гарантій прочности и долговѣчности, то и въ такомъ случаѣ для насъ выгоднѣе быть снова вызванными на временную экспедицію, для возстановленія опять порядка и спокойствія, чѣмъ окончательно и навсегда держать въ томъ краѣ войска. Узнавъ о занятіи Кокана, министръ прибавилъ что при такомъ счастливомъ исходѣ дѣла едва ли можетъ быть необходимо присоединеніе къ Имперіи какой либо части коканской территоріи, но на время разрѣшалось около Намангана или другаго пункта оставить небольшой наблюдательный отрядъ, съ тѣмъ лишь, чтобы этимъ не предрѣшался вопросъ о пограничной нашей линіи. [2])

22 сентября генералъ Кауфманъ заключилъ договоръ съ Насръ-Этдинъ ханомъ, по которому послѣдній, признавъ себя покорнымъ слугою Государя Императора, обязывался, кромѣ другихъ условій, уплачивать въ видѣ дани ежегодно 500.000 р., и къ Имперіи отходили всѣ земли къ сѣверу отъ р. Нарына, изъ которыхъ, согласно приказа по Туркестанскому генералъ-губернаторству отъ 16 октября 1875 г., образованъ *Наманганскій отдѣлъ*, начальникомъ котораго былъ назначенъ отличившійся во время коканскаго похода генералъ-маіоръ Скобелевъ.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 31, стр. 29 депеша ген. Кауфмана.

[2]) Тамъ же стр. 31, 51—53.

Новый порядокъ вещей въ Коканскомъ ханствѣ не имѣлъ никакихъ задатковъ упрочиться на продолжительное время. Онъ не отвѣчалъ видамъ центральнаго правительства и мѣстнаго начальства; а дѣятели возстанія не желали такъ легко покориться своей участи. Вслѣдъ за подписаніемъ мира Абдурахманъ-автобачи уже волновалъ народъ; 1 октября нашъ отрядъ штурмовалъ Андижанъ, хотя съ успѣхомъ въ военномъ отношеніи, но не только безъ всякой пользы, а во вредъ успокоенію края; такъ какъ отступленіе послѣ штурма нашего отряда къ Намангану ободрило враждебные намъ элементы въ краѣ; Насръ-Этдинъ ханъ бѣжалъ въ наши предѣлы и снова началась анархія и непосредственное возстаніе противъ насъ. Генералъ Скобелевъ, благодаря своей необыкновенной энергіи, мужеству и выносливости нашихъ войскъ, одержалъ рядъ успѣховъ, которые позволили намъ удержать Наманганскій отдѣлъ.

Такое положеніе дѣлъ побудило вновь Туркестанскаго генералъ-губернатора ходатайствовать о присоединеніи къ Имперіи всего Коканскаго ханства, находя что ненормальное хаотическое состояніе его вредно отражалось на всемъ экономическомъ строѣ русскаго Туркестана и подрывало вѣру мѣстнаго населенія въ нашу силу, тѣмъ болѣе, что населеніе Коканскаго ханства тѣсно связано съ населеніемъ занятаго уже края. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Кауфманъ настаивалъ вновь на усиленіи Туркестанскихъ войскъ пятью баталіонами, восемью сотнями и двумя батареями. [1])

На этотъ разъ предложеніе Генерала Кауфмана было принято, такъ какъ не предвидѣлось уже другаго исхода. 15 Января 1876 послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе „занять остальную часть коканскаго ханства, когда Генералъ-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ признаетъ это необходимымъ“. [2]) Между тѣмъ генералъ-маіоръ Скобелевъ, исполняя приказаніе, предпринялъ зимою экспедицію въ земли кипчаковъ, которые составляли главный контингентъ войскъ Абдурахманъ-автобачи, и затѣмъ, преслѣдуя нашихъ враговъ Абдурахмана и Фулатъ-бека, принудилъ перваго изъ нихъ лично сдаться, послѣ чего кипчаки успокоились. Рядъ новыхъ успѣховъ окончательно сломилъ упорство противниковъ, такъ что маргеланцы сами отдали свою артиллерію. Пользуясь успокоеніемъ края, Насръ-Этдинъ ханъ вернулся въ Коканъ, но въ это время было уже получено приказаніе о присоединеніи ханства. Генералъ-Маіоръ Скобелевъ быстро сосредоточилъ войска къ Кокану, и 7 февраля 1876 года безъ кровопролитія лишилъ хана свободы располагать собою. [3])

19 февраля 1876 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе— вновь занятую территорію, составлявшую до 1875 года ханство Коканское, включить въ границы Имперіи и образовать изъ нея

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 8.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 2.

область Ферганскую [1]), при чемъ управленіе областію предоставлено генералу Кауфману *ввести* по ближайшему соображенію современныхъ обстоятельствъ и мѣстныхъ условій, употребляя для расходовъ имѣющіе поступать съ области доходы. [2])

По окончаніи коканской войны только племя кара-киргизъ, занимающее гористую юго-восточную часть области, продолжало волноваться и перешло къ открытому сопротивленію; но быстрое занятіе Гульчи, дѣло у Янги-арыка 24 апрѣля 1876 г. и наконецъ алайская экспедиція лѣтомъ того же года, предпринятая съ цѣлью показать киргизамъ всю неосновательность ихъ увѣренности, что лѣтнія ихъ кочевки въ долинѣ Большаго и Малаго Алая недоступны для нашихъ войскъ, успокоили и это послѣднее волненіе.

Результатомъ всѣхъ послѣднихъ дѣйствій была полная покорность кара-киргизъ и учрежденіе въ ихъ средѣ принятаго для кочевниковъ управленія.

Граница Ферганской области съ Кашгаріей опредѣлена по Петербургскому договору съ Китаемъ, а на югѣ въ предѣлы Имперіи включены Алайская долина и часть Памира на томъ пространствѣ, которое занято кочевьями кара-киргизъ.

Съ присоединеніемъ Ферганской области, территорія Россіи увеличилась на 1,596 кв. миль съ населеніемъ до 675.000 душъ. Населеніе Туркестана получило прочный залогъ для дальнѣйшаго мирнаго преуспѣянія, но эти мѣстныя выгоды куплены на счетъ средствъ государства, которое должно нести теперь новыя жертвы людьми и деньгами; кромѣ введенія русской администраціи, присоединеніе области повело къ увеличенію войскъ округа на 6 баталіоновъ, 9 командъ, 7 сотенъ и 10 орудій. Весь расходъ на содержаніе ихъ, вопреки предположеніямъ генералъ-губернатора, пришлось отнести на средства Государственнаго Казначейства; такъ какъ доходы области, поступавшіе съ 1876 до 1881 года и находившіеся въ распоряженіи генералъ-губернатора, почти полностію расходовались на мѣстныя потребности, послѣ же 1881 года доходы области, покрывая потребности гражданскаго управленія хотя и даютъ нѣкоторый избытокъ, но во всякомъ случаѣ не въ такомъ размѣрѣ, чтобы покрыть расходы, вызванные присоединеніемъ области.

Коканская экспедиція была послѣднею въ ряду другихъ такихъ же экспедицій, предпринимавшихся съ цѣлью утвержденія русской власти въ Средней Азіи и слѣдовавшихъ послѣ 1864 года, когда достигнуто было соединеніе Сибирской и Сыръ-Дарьинской линіи, почти непрерывно, такъ въ 1865 г. занятъ Ташкентъ; въ 1866 г. Ходжентъ и Джизакъ; въ 1868 г.—Самаркандъ; въ 1870 году экспедиція въ Китабъ и присоединеніе верхняго Зеравшана;

---

[1]) Такое названіе было дано въ виду того, что такимъ образомъ область называлась арабами уже съ начала VIII вѣка по Р. Х. и это названіе было древнѣйшимъ изъ положительно извѣстныхъ намъ.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 8.

въ 1871 г.—Кульджа; въ 1873 г.—Хива, и въ 1875—76 г. присоединеніе Ферганы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мѣстное населеніе находилось въ выжидательномъ положеніи, и послѣ каждой побѣды нашей, народъ спокойно принимался за свои ежедневныя занятія; даже наши немногія неудачи не вызывали взрыва общаго возстанія.

Съ 1876 года въ исторіи русскаго Туркестана начинается рядъ внѣшнихъ предпріятій, имѣющихъ уже цѣлью вліять на общій ходъ нашей политики, какъ въ Азіи такъ и въ Европѣ.

Наше поступательное движеніе въ Средней Азіи вызывало тревогу и опасеніе со стороны Англіи за безопасность ея Индійскихъ владѣній. Вся цѣль англійской дипломатіи была направлена къ тому, чтобы остановить распространеніе нашего могущества, для чего со стороны Англіи было предложено опредѣлить промежуточный нейтральный поясъ, но когда послѣднее предложеніе оказалось неудобовыполнимымъ, то, признавъ Афганистанъ въ сферѣ англійскаго вліянія, русское правительство оставило за собою полную свободу дѣйствій на территоріи Средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ нашей стороны было высказано въ 1876 г. пожеланіе не допускать столкновенія между азіятскими государствами, находящимися въ раіонахъ вліянія обѣихъ имперій.

Враждебныя отношенія къ намъ Англіи, по окончаніи послѣдней восточной войны, вызвали, какъ было и въ 1857 году, обсужденіе вопроса, не слѣдуетъ ли, одновременно съ военными приготовленіями, предпринимаемыми на случай разрыва съ этой державой въ Европейской Россіи, принять какія-либо мѣры и на среднеазіятскихъ нашихъ границахъ и какого именно рода?

По обсужденіи въ особомъ совѣщаніи этого вопроса, на этотъ разъ рѣшено было принять такія мѣры со стороны Кавказа и Туркестана, которыя могли бы послужить для обезпеченія спокойствія въ нашихъ Средне-азіятскихъ областяхъ, предохранить ихъ отъ внѣшняго покушенія, и въ тоже время давали бы возможность дѣйствовать на сосѣднія страны въ благопріятномъ для насъ отношеніи [1]).

Въ Туркестанѣ подъ начальствомъ генерала Кауфмана былъ собранъ большой отрядъ, силою до 15.000 т. челов., который былъ стянутъ къ Джаму, на дорогѣ изъ Самарканда въ Китабъ. Эти силы предполагалось двинуть къ Ширъ-абаду или другому пункту на Аму-Дарьѣ, какъ окажется выгоднѣе. Но когда приготовленія къ походу были окончены, то послѣдовало Высочайшее повелѣніе отмѣнить предполагаемыя, съ демонстративною цѣлью, наступательныя движенія [2]).

Недостаточность силъ этого отряда для серьезныхъ дѣйствій изъ Туркестана въ южномъ направленіи, невозможность быстраго ихъ усиленія и встрѣченныя затрудненія для обезпеченія отряда на продолжительное время продовольствіемъ и перевозочными сред-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1878 г. № 59.

[2]) Тамъ-же.

ствами, ясно выяснили затруднительность серьезныхъ предпріятій въ этомъ направленіи со стороны Туркестана, безъ устройства пароваго пути сообщенія съ внутренними губерніями Россіи; устройство пути признавалось желательнымъ и для разширенія комерческихъ сношеній Средней Азіи съ центральными губерніми. Возбужденный мѣстнымъ начальствомъ и военнымъ министерствомъ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ Оренбурга къ Ташкенту или хотя до Аральскаго моря, съ тѣмъ чтобы дальнѣйшее сообщеніе было установлено на пароходахъ по р.р. Сыру и Аму, встрѣтило серьезныя возраженія со стороны министерства финансовъ, вслѣдствіе тѣхъ жертвъ, которыя при осуществленіи этого предпріятія, пришлось бы понести государственному казначейству.

Одновременно съ событіями на югѣ Туркестана, на востокѣ, въ Китайской имперіи, произошли событія, которыя, совмѣстно съ достигнутыми въ 1881 г. результатами въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ, въ корнѣ измѣнили значеніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства и повели къ измѣненію состава его. Дунганское возстаніе, считавшееся въ 1867 г. на столько окрѣпшимъ, что предвидѣлось на долго распаденіе Китайской имперіи, не устояло противъ китайцевъ. Предположеніе о слабости силъ Китая также не оправдалось. Принявъ вооруженіе европейскихъ войскъ, китайцы терпѣливо шагъ за шагомъ подвигались къ востоку, одолѣвая дунганъ, а послѣ смерти бадаулета Якубъ-бека, быстро заняли Кашгарію, распространивъ свои посты на западъ до Улугчата, ставши такимъ образомъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нашими границами.

Возстановленіе власти китайцевъ избавило насъ отъ безпокойнаго сосѣдства отдѣльныхъ мусульманскихъ государствъ, но на первое время создало новыя затрудненія, такъ какъ китайцы не замедлили предъявить свои права на Кульджу, которою мы владѣли уже съ 1871 года.

Начавшіеся по этому поводу переговоры приняли настолько острый характеръ, что грозили въ 1880 году войною съ Китаемъ. Все вниманіе Туркестанскаго начальства было посвящено кульджинскому дѣлу, и къ китайскимъ границамъ быстро были стянуты всѣ свободныя войска. Когда же предложено было выставить къ Чарджую отрядъ туркестанскихъ войскъ изъ 18 ротъ 6 сот. и 14 оруд. въ помощь кавказскимъ войскамъ для дѣйствій противу текинцевъ, то генералъ Кауфманъ, хотя первоначально и призналъ эту мѣру полезною, но отказался отъ ея исполненія, въ виду китайскихъ усложненій. Впослѣдствіи изъ Туркестанскаго округа былъ командированъ небольшой отрядъ въ Ахалъ-теке, который, сдѣлавъ переходъ черезъ Туркменскую пустыню, принялъ славное участіе въ покореніи Ахалтекинскаго оазиса.

Желаніе мира какъ со стороны Россіи, такъ и Китая, и выказанная нами, особенно на Великомъ океанѣ, готовность къ войнѣ повели къ взаимнымъ уступкамъ, которыя окончились Петер-

бургскимъ трактатомъ 1881 года. По заключеніи котораго, отряды Туркестанскаго округа, собранные на китайскихъ границахъ были распущены.

Обширныя вооруженія, предпринятыя въ Китайской имперіи, могли бы впослѣдствіи повліять на положеніе нашихъ азіятскихъ окраинъ и заставили бы насъ измѣнить устройство войскъ въ Азіи и управленіе ихъ, съ цѣлью усилить оборону и наблюденіе за китайскими границами. Спеціально относительно Туркестана обращено было вниманіе, что западно-китайская граница удобна для слѣдованія войскъ и каравановъ въ двухъ мѣстахъ, со стороны Чугучака и Кульджи. Часть границы, гдѣ расположенъ Чугучакъ находилась въ вѣдѣніи начальства Западной Сибири, а Илійская долина и Семирѣченская область подъ управленіемъ Туркестанскаго генералъ-губернатора.

Оба пути, направляющіеся изъ Чугучака и Кульджи, выходятъ на такъ называемую Императорскую дорогу, составляющую единственный путь сообщенія, связывающій западныя провинціи Китайской имперіи съ собственнымъ Китаемъ, а слѣдовательно и самостоятельную операціонную линію въ военномъ отношеніи.

Западная часть Китайской имперіи, примыкающая къ нашимъ азіятскимъ окраинамъ, объединена въ лицѣ одного генералъ-губернатора, который, сносясь по однороднымъ вопросамъ съ двумя генералъ-губернаторами, получалъ отъ нихъ противорѣчивые отвѣты. Точно также и наше центральное правительство бывало въ затрудненіи отъ разногласія во взглядахъ обоихъ генералъ-губернаторовъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ для объединенія вѣдѣнія Западно-Китайскими дѣлами въ однѣхъ рукахъ, Семирѣченская область выдѣлена изъ состава Туркестанскаго генералъ-губернаторства и вмѣстѣ съ Акмолинскою и Семипалатинскою образовала особое *Степное Генералъ-Губернаторство*, съ упраздненіемъ Западно-Сибирскаго.

За этимъ преобразованіемъ, въ вѣдѣніи Туркестанскаго генералъ-губернатора оставлены главнымъ образомъ дѣла Средней Азіи, а въ отношеніи къ Китаю только пограничныя дѣла между Кашгаріей и Ферганскою областію, раздѣленными, впрочемъ, широкимъ и весьма трудно проходимымъ кашгардаванскимъ горнымъ массивомъ, который къ тому же весьма слабо населенъ [1]).

Данныя, приведенныя въ обзорѣ, показываютъ, что при движеніи черезъ Киргизскія степи, русская власть постоянно встрѣчала не только сочувствіе со стороны Киргизскаго народа, управлявшагося своими родоначальниками и манапами, но и помощь. Придвинувшись къ границамъ Средне-азіятскихъ ханствъ, наша власть встрѣтила вооруженное сопротивленіе со стороны правителей ханства, при сочувствіи духовенства, но при равнодушіи массы народа, которая выжидала, кто одержитъ верхъ, чтобы покориться побѣдителю.

---

[1]) Дѣла Аз. ч. 1881 г. № 84 и 1882 г. № 35.

Рѣшивъ въ 1863 году соединеніе Сибирской и Сыръ-Дарьинской линій, и имѣя при этомъ цѣль стать твердою ногою въ Средней Азіи, наше правительство имѣло въ виду по возможности ограничить разширеніе предѣловъ Имперіи, предоставляя времени и мирному развитію торговыхъ сношеній, а также назначеніемъ консуловъ распространить наше вліяніе на сосѣднія ханства.

Но частію непредвидѣнный ходъ обстоятельствъ, упорство и слѣпота самихъ хановъ, а отчасти и иниціатива мѣстныхъ начальниковъ видоизмѣнили составленную программу и привели къ присоединенію къ Имперіи 12.138 кв. геогр. миль и 2.275.000 душъ магометанскаго населенія, безъ Семирѣченской области. Такой результатъ достигнутъ въ теченіи 12 лѣтъ, сравнительно небольшими силами, благодаря энергіи нашихъ войскъ, которыя во всѣхъ случаяхъ показали, что они стояли на высотѣ самыхъ широкихъ требованій войны.

Правительство достигло утвержденія исключительнаго русскаго вліянія въ Бухарѣ и Хивѣ, въ такомъ размѣрѣ, какой представлялся Петру Великому, что наглядно выразилось въ присутствіи Хана Хивинскаго и наслѣдника бухарскаго престола при торжествѣ священнаго коронованія Государя Императора въ Москвѣ и при помощи завоеваній въ Закаспійской области получило полную возможность вліять на общую политику Англіи.

Русская торговля пріобрѣла желательное активное направленіе и увеличила свои обороты въ нѣсколько разъ, доставляя русской промышленности сырье Туркестана, въ обмѣнъ на фабричныя наши издѣлія. Въ Ташкентѣ открыты отдѣленія Государственнаго банка и частный коммерческій банкъ. Фабричная и горная промышленность края также сдѣлала уже нѣкоторые успѣхи.

Сообщеніе съ центральными губерніями обезпечено мирнымъ состояніемъ киргизскихъ степей. Сношенія правильно установлены посредствомъ телеграфа и почты.

Мѣстное русское населеніе въ широко распространенной сѣти учебныхъ заведеній получило возможность давать низшее и среднее образованіе своимъ дѣтямъ обоего пола, не прибѣгая къ посылкѣ ихъ въ Европейскую Россію.

Но болѣе всего выиграло туземное, въ особенности осѣдлое, населеніе русскаго Туркестана. Будучи вполнѣ обезпечено въ религіозномъ отношеніи, оно посредствомъ русскихъ школъ пріобрѣло возможность усвоить себѣ начала истиннаго научнаго образованія, въ тоже время избавилось отъ хищнической системы управленія, постоянныхъ междуусобій и войнъ, во время которыхъ каждое торжество одной изъ сторонъ сопровождалось многочисленными казнями.

Туземцы получили обезпеченіе своей собственности и результатовъ своего труда, продукты котораго пріобрѣли широкій сбытъ при развитіи торговли и новыхъ потребителей на мѣстѣ въ лицѣ нашей администраціи, нашихъ войскъ и пришлаго русскаго населенія. Въ то же время туземцы избавлены отъ воинской повинности и многихъ податей, а оставленныя на нихъ подати убав-

лены до minimum'а, который платился при ханахъ; самый сборъ податей значительно улучшенъ и облегченъ для населенія.

Но всѣ эти мѣстныя выгоды достигнуты на счетъ общихъ средствъ государства. Государственное казначейство, въ короткое время обладанія Туркестаномъ понесло тяжелыя жертвы; по исчисленію Туркестанскаго начальства только за 12 лѣтъ съ 1868 по 1879 г. Туркестанскій край потребовалъ чистой приплаты на содержаніе администраціи и войскъ до 77 милліоновъ, всего же дефицитъ по Туркестанскому краю, если принять и расходы съ 1880 по 1884 г., далеко превышаетъ сотню милліоновъ рублей.

Для охраненія края, тамъ содержится, не считая администраціи, болѣе 30 т. человѣкъ войскъ, которые едва-ли могутъ быть взяты изъ Туркестана, въ случаѣ войны на западѣ, или на другихъ театрахъ, внѣ предѣловъ Туркестана.

Военное министерство было всегда серьезно озабочено таковымъ положеніемъ дѣлъ, и со времени мирнаго разрѣшенія Китайскаго усложненія и счастливаго окончанія ахалъ-текинской экспедиціи, повліявшихъ на обезпеченность положенія нашего въ краѣ, стремилось уравновѣсить бюджетъ Туркестана и уменьшить число находящихся тамъ войскъ, на сколько это оказалось возможнымъ, не измѣняя общаго порядка, установленнаго временнымъ положеніемъ 1867 года и послѣдовавшими затѣмъ распоряженіями мѣстной власти. Въ этихъ видахъ, начиная съ 1881 года, Аральская флотилія, сдѣлавшаяся безполезною, упразднена; число частей въ округѣ уменьшено; составъ ихъ сокращенъ, что дало возможность усилить оборону другихъ азіятскихъ окраинъ, введеніемъ резервной системы. Расходы не только на содержаніе войскъ, но и по гражданскому управленію края сокращены, а въ то же время доходы увеличены введеніемъ таможеннаго надзора въ Зеравшанскомъ округѣ, Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, и подать съ кочеваго населенія возвышена до 4 рублей съ кибитки.

Несмотря на эти частныя усилія, возстановленіе равновѣсія въ бюджетѣ края не могло быть достигнуто, безъ изслѣдованія на мѣстѣ общаго его положенія, созданнаго нашимъ управленіемъ. Въ виду чего и для представленія данныхъ для выработки проекта положенія объ устройствѣ управленія Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ въ 1883 году командирована съ Высочайшаго соизволенія ревизія подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Гирса.

Январь 1884 года.

УСТРОЙСТВО УПРАВЛЕНІЯ И СУДА ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Киргизы добровольно подчинялись русскому правительству въ составѣ цѣлой орды или отдѣльныхъ родовъ. Въ виду этого, правительство наше приняло въ отношеніи этихъ кочевниковъ совершенно исключительную систему постепеннаго водворенія между ними правильнаго административнаго устройства. Воздерживаясь сначала отъ всякаго вмѣшательства во внутреннее ихъ управленіе, правительство вмѣняло мѣстнымъ пограничнымъ начальникамъ въ обязанность заботиться только объ утвержденіи киргизъ въ преданности къ Россіи, объ отклоненіи по возможности столкновеній съ независимыми племенами, а также съ властями сосѣднихъ азіятскихъ государствъ, и наконецъ объ обезпеченіи движенія нашихъ каравановъ по Киргизской степи.

При такой системѣ дѣйствій въ отношеніи киргизъ, принявшихъ наше подданство, съ самаго начала было признано наиболѣе удобнымъ поручить попечительство надъ ними сперва Коллегіи, а потомъ Министерству Иностранныхъ дѣлъ [1]).

Это общее направленіе осталось въ своей силѣ и тогда, когда признано было необходимымъ фактически занять Киргизскія степи, съ тѣмъ отличіемъ, что управленіе киргизами Западно-Сибирскаго вѣдомства вѣдалось въ высшей инстанціи обыкновеннымъ порядкомъ.

По уставу 1822 года о Сибирскихъ киргизахъ, основною единицею для управленія киргизами Западно-Сибирскаго вѣдомства была признана волость, управляемая своимъ султаномъ, которому присвоена была наслѣдственная власть надъ ихъ родичами.

Нѣсколько смежно кочующихъ волостей составляли округъ, управляемый приказомъ, во главѣ котораго былъ поставленъ старшій султанъ, и при немъ 3 русскихъ и 2 киргизскихъ засѣдателя изъ почетныхъ киргизъ. Старшій султанъ избирался на три года родовичами. Волость въ свою очередь дѣлилась на аулы, управлявшіеся старшинами, по выбору народа.

На старшаго султана и султановъ, управлявшихъ волостями, возложена была вся отвѣтственность за спокойствіе и порядокъ въ степи. Судебная власть оставлена за біями, т. е. почетными киргизами, число которыхъ неопредѣлено [2]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1863 г. № 6 — Журналъ Сибирск. комитета 14 Окт. 1863 г.

[2]) Уставъ о Сибирскихъ киргизахъ Собр. Зак. 1822 г. № 19127.

Приказамъ подчинялись только киргизы, находившіеся въ ихъ округѣ, а потому казаки, поселенные въ степи, находились въ вѣдѣніи своего особаго начальства.

Такой порядокъ управленія сохранялся до начала шестидесятыхъ годовъ и вполнѣ отвѣчалъ, на первое время, потребностямъ населенія и видамъ правительства; его не могли нарушить ни возстаніе Кенисары Касимова, ни волненія и грабежи Исета-Кутебарова. Сосѣдніе киргизы, управлявшіеся также своими родоначальниками, просили о введеніи у нихъ тѣхъ же порядковъ. Просьбы эти уважались и такимъ образомъ были основаны приказы въ Сергіополѣ и Копалѣ. Но по мѣрѣ движенія къ югу, оставленіе власти въ рукахъ старшаго султана признавалось уже не удобнымъ; когда же наши военные посты достигли р.р. Или и Алматы (гдѣ построено Вѣрное), то управленіе киргизами въ этомъ отдаленномъ округѣ признано необходимымъ сосредоточить въ рукахъ русскаго чиновника, начальника Алатавскаго округа, образованнаго въ 1856 году; но вмѣстѣ съ тѣмъ во внутренномъ управленіи киргизы предоставлены были управленію своихъ природныхъ властей.

Киргизы Оренбурскаго вѣдомства управлялись по своимъ обычаямъ, „Положеніе объ управленіи киргизовъ, кочующихъ за Оренбургскими линіями“, не даетъ никакихъ правилъ о правахъ и обязанностяхъ начальниковъ ауловъ, за исключеніемъ того, что они подчиняются султанамъ правителямъ. Русская гражданская власть надъ Оренбургскими киргизами сосредоточивалась въ Оренбургской Пограничной Коммисіи, которая находилась на линіи [1]). Первый шагъ перенесенія гражданскаго управленія въ среду Оренбургскихъ киргизъ былъ сдѣланъ по образованіи управленія Сыръ-Дарьинской линіи, при чемъ въ составъ управленія былъ назначенъ отъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ особый чиновникъ для наблюденія за народнымъ управленіемъ.

Съ упроченіемъ русской власти киргизы постепенно передавались изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Въ 1836 году управленіе Внутреннею киргизскою ордою перешло въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ; въ 1854 году большая часть киргизъ Средней Орды вошла въ составъ области Сибирскихъ киргизъ и подчинилась общему государственному управленію. Въ 1859 году управленіе Малою киргизскою ордою передано Министерству Внутреннихъ дѣлъ съ переименованіемъ въ область киргизъ Оренбургскаго вѣдомства.

Затѣмъ въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ оставались киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской линіи, и киргизы Большой Орды, земли которыхъ составляли Алатавскій округъ.

Такъ какъ завѣдываніе сими киргизами находилось въ рукахъ военныхъ начальниковъ сихъ округовъ и попечительство Министерства Иностранныхъ дѣлъ надъ ними превратилось въ

---

[1]) Св. Зак. изд. 1857 г. т. II ч. II объ управленіи киргизовъ, кочующихъ за Оренбургскими линіями.

одну формальность, то въ 1863 году признано цѣлесообразнымъ всѣхъ вообще киргизъ Сыръ-Дарьинской линіи и Алатавскаго округа изъять изъ вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ и тѣмъ положить конецъ исключительному порядку управленія кочевыми племенами симъ министерствомъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что военныя соображенія имѣли преимущественное вліяніе на правительственныя распоряженія въ этихъ частяхъ киргизскихъ степей, Высочайше повелѣно: киргизъ Алатавскаго округа и Сыръ-Дарьинской линіи передать по принадлежности въ вѣдомства мѣстнаго, военнаго Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго начальствъ, съ тѣмъ чтобы, по дѣламъ, превышающимъ власть сихъ начальствъ, они входили бы съ представленіями въ установленномъ порядкѣ [2]).

Подвигаясь далѣе на юго-востокъ, во время соединенія линій и занятія Ташкента съ его округомъ, наши власти встрѣчали со стороны кочевниковъ, киргизъ и ихъ родоправителей полное сочувствіе и даже содѣйствіе къ утвержденію нашей власти. Съ своей стороны русскія власти сохраняли существовавшее управленіе съ родоначальниками во главѣ и судъ біевъ безъ всякаго измѣненія, оставляя за собою лишь общій надзоръ за политическою благонамѣренностію властей и народа. Въ нѣсколько иномъ отношеніи становились къ намъ осѣдлые жители, которые находились въ большей зависимости отъ ханскихъ властей и бытъ которыхъ сложился подъ вліяніемъ враждебныхъ къ намъ понятій.

Во главѣ управленія Ташкентомъ и его округа находился *парманчи* (ферманчи); онъ пользовался деспотическою властію, которая ограничивалась шаріатомъ. Ему подчинялись всѣ отрасли гражданскаго и военнаго управленія и финансы, но во внутреннее управленіе города онъ вмѣшивался мало. Городскія власти состояли изъ 4 старшинъ и неопредѣленнаго числа аксакаловъ. Въ рукахъ послѣднихъ сосредоточивалась исполнительная полицейская власть, назначеніе городскихъ податей, распредѣленіе и сборъ городскихъ налоговъ. Недовольные распредѣленіемъ налоговъ обращались къ *казы-каляну* (высшему духовному и судебному лицу). Рѣшенія казы-каляна, основанныя на шаріатѣ, признавались окончательными и обнародовались въ видѣ *фатьвы*, или справки изъ статей шаріата, за скрѣпой всѣхъ старшихъ кази.

Такъ какъ коранъ и его толкованія заключаютъ не только духовные, но и гражданскіе законы, то духовенство, соединявшее въ себѣ званіе священника, юриста, судьи и нотаріуса, играло первенствующую роль въ средѣ магометанскаго населенія. Большинство представителей духовенства принадлежало къ разряду *ходжей*, т. е. лицъ, побывавшихъ въ Меккѣ и пріобрѣтшихъ путешествіемъ болѣе широкіе взгляды, чѣмъ тѣ, которые ограничивались одною книжною ученостію, и потому они далеко превосхо-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1863 г. № 6.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1863 г. № 6, журналъ Сиб. ком., Высоч. утв. 3 ноября 1863 г., и мнѣніе Госуд. Совѣта, Высоч. утв. 27 іюля 1864 г.

дятъ своихъ сограждан образованіемъ и практическимъ смысломъ. Духовенство, по существу магометанскаго ученія и вѣковой отчужденности отъ непосредственныхъ сношеній съ народами не мусульманскими, не могло относиться сочувственно къ нашему появленію въ краѣ. Являлось опасеніе, чтобы оно не стало на сторону нашихъ враговъ и въ особенности Бухарскаго эмира, представителя правовѣрныхъ въ Средней Азіи, и не обратилось противъ насъ [1]).

Занимая Ташкентъ и располагая крайне ограниченнымъ числомъ войскъ и чиновниковъ, генералъ Черняевъ предоставилъ жителямъ Ташкента и другихъ пунктовъ полное самоуправленіе, наблюдая лишь за тѣмъ, чтобы не было съ ихъ стороны проявленія враждебныхъ къ намъ дѣйствій и чтобы ими исполнялись налагаемыя на нихъ натуральныя повинности.

Правительство наше и въ этомъ случаѣ держалось своей осторожной политики. На первое время признавалось возможнымъ ограничиться измѣненіемъ въ существующемъ порядкѣ лишь того, что не отвѣчало общимъ началамъ справедливости и стараться постепенно удалить элементы, враждебные русскому вліянію; опредѣлять отношенія русской власти къ туземному управленію какими либо письменными постановленіями признавалось излишнимъ. Что касается духовенства, то мѣстной власти предоставлено заботиться объ ослабленіи его значенія и объ усиленіи значенія торговаго сословія, при чемъ мѣры эти должно было принимать съ крайнею осторожностію, избѣгая мѣръ, которыя могли бы возбудить открытую вражду къ намъ этого вліятельнаго сословія [2]).

Временное положеніе объ управленіи Туркестанскою Областью, Высочайше утвержденное 6 Августа 1865 г., было составлено совершенно въ томъ же духѣ.

Заботы русской администраціи ограничивались лишь обезпеченіемъ войскъ всѣмъ необходимымъ для охраненія края и наблюденіемъ за дѣятельностію туземной администраціи. Собственно по военно-народному управленію Туркестанская область, въ составъ которой входили нынѣшніе уѣзды Казалинскій, Перовскій, Туркестанскій, Чимкентскій, Ауліеатинскій и часть Токмакскаго, дѣлилась на три военныхъ отдѣла, начальники которыхъ завѣдывали войсками и населеніемъ, ближайшее завѣдываніе послѣднимъ въ каждомъ отдѣлѣ, подъ руководствомъ начальниковъ оныхъ, возлагалось на *Управляющихъ туземнымъ населеніемъ*. Послѣдніе обязаны были: а) заботиться о безопасности проходящихъ каравановъ, б) принимать мѣры къ сбереженію лѣсовъ и поддержанію *арыковъ*, разбирать и предупреждать несогласія между киргизами и сартами за пользованіе арыками, в) наблюдать за исправнымъ взносомъ податей и исполненіемъ повинностей, а

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 12а, стр. 1—17 письма генерала Крыжановскаго.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 12, стр. 22—30 Высочайше одобренный докладъ Военнаго м. отъ 14 Янв. 1866 г. № 3.

также предписаній начальства, и г) въ случаѣ жалобъ на неправильную раскладку податей и повинностей, повѣрять оную и о результатахъ повѣрки доносить начальству. По части судебной имъ принадлежала также наблюдательная только роль.

Сверхъ того въ городахъ, занятыхъ русскимъ гарнизономъ, имѣвшихъ комендантовъ, завѣдываніе туземнымъ населеніемъ принадлежало *городничимъ*, съ подчиненіемъ ихъ комендантамъ.

Общее же наблюденіе за военно-народнымъ управленіемъ всей области было ввѣрено Военному Губернатору, при которомъ состояли помощники и Канцелярія изъ двухъ классныхъ чиновниковъ. Расходъ по управленію области по штату простирался до 45 т. р., при чемъ управляющіе туземнымъ населеніемъ получали всего по 1200 р. каждый.

Туркестанская область была подчинена Командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, который какъ по военному управленію, такъ и по дѣламъ гражданскаго управленія, касающагося туземнаго населенія области, долженъ былъ относиться къ Военному Министру [1]).

Съ разширеніемъ предѣловъ Туркестанской области увеличились потребности управленія. Съ назначеніемъ генерала Романовскаго, Губернатору области отпущено было на *экстра-ординарные расходы* 25,000 р., завѣдующимъ населеніемъ вновь занимаемыхъ раіоновъ Ходженскаго, Ура-Тюбинскаго было увеличено содержаніе почти вдвое противу штатовъ 1865 года. Съ этого времени можно считать начало быстраго увеличенія расходовъ по управленію Туркестанскимъ краемъ [2]).

На управленіе Ташкентомъ, какъ самымъ многолюднымъ и вліятельнымъ городомъ по своему положенію и торговли, было обращено особое вниманіе. Генералъ Романовскій признавалъ возможнымъ примѣнить къ нему цѣликомъ учрежденіе мехкеме, выработанное первоначально для жителей сѣвернаго Кавказа, и совмѣщавшее въ себѣ распорядительно хозяйственную и судебную власти. Это же учрежденіе должно было послужить типомъ и для другихъ городовъ.

Между тѣмъ новыя земельныя пріобрѣтенія существенно измѣнили положеніе Киргизскаго народа; все пространство, занятое имъ отъ китайскихъ предѣловъ до Аральскаго моря, было прикрыто отъ вліянія внѣшнихъ враговъ. Правительство получило возможность сдѣлать новый шагъ къ конечной цѣли, по отношенію къ разнороднымъ составнымъ частямъ государства, именно къ объединенію ихъ съ Россіею.

Измѣнившееся положеніе киргизскаго народа извнѣ дѣлало ненормальнымъ раздѣльность въ системѣ управленія имъ, тогда какъ условія быта всего народа были почти совершенно тождественными, какъ въ предѣлахъ Западно-Сибирскаго, такъ и Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства.

---

[1]) Временное положеніе объ управленіи Туркестанскою областію, объявленное въ приказѣ Военнаго Министра 1865 г. № 280.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53.

Для изслѣдованія вопроса объ устройствѣ степи 2 февраля 1865 г. Высочайше повелѣно было образовать особую коммисію изъ представителей Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ дѣлъ, которая обязывалась объѣхать степи, изучить на мѣстѣ вопросы, касающіеся быта кочевниковъ, и составить полное соображеніе относительно управленія киргизами [1]).

Степная коммисія объѣхала въ 1865 и 1866 гг. Киргизскія степи и посѣтила также и Туркестанскую область, собравъ при этомъ обширный матеріалъ для изученія быта народовъ, обитающихъ въ этихъ краяхъ.

Коммисія еще не успѣла привести своихъ трудовъ въ окончательный видъ, когда политическія обстоятельства: распространеніе возстанія мусульманъ, вражда бухарскаго эмира и недостаточность устройства и самостоятельности мѣстной администраціи потребовали принятія неотложныхъ мѣръ къ устраненію возможныхъ опасностей для нашей власти въ Туркестанѣ. Особенно вредно вліяла на ходъ дѣлъ зависимость Туркестанскаго военнаго Губернатора отъ Оренбургскаго начальства, которое находясь за 2000 верстъ, часто служило тормазомъ для быстраго принятія рѣшительныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что не имѣя возможности рѣшить самостоятельно тотъ или другой вопросъ, играло въ важныхъ случаяхъ роль безполезной передаточной инстанціи между мѣстнымъ начальствомъ и Петербургомъ.

Собранный для обсужденія дѣла, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ среднеазіятскими дѣлами, призналъ необходимымъ выдѣлить изъ вѣдѣнія Оренбургскаго начальства Туркестанскую область, а изъ Западно-Сибирскаго Алатавскій округъ и часть Семипалатинской губерніи: Копальскій и Сергіопольскій уѣзды; образовать двѣ области Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую, и поручить администрацію и веденіе среднеазіятскихъ дѣлъ одному отвѣтственному передъ правительствомъ лицу, которое должно было бы имѣть свое мѣстопребываніе возможно ближе съ Средне-азіятской границѣ. За тѣмъ, опредѣливъ основныя начала устройства администраціи, комитетъ полагалъ составленіе проекта возложить на Степную коммисію. [2])

Коммисія при своемъ объѣздѣ уже убѣдилась въ недостаточности развитія мѣстныхъ органовъ власти Туркестанской области. Положеніе, созданное для представителей русской власти положеніемъ 1822 года, также не соотвѣтствовало уже положенію, занятому русскими въ Средней Азіи. Выдѣленіе сибирскихъ казаковъ изъ вѣдѣнія мѣстнаго Губернатора въ гражданскомъ отношеніи парализовало власть Губернатора и вело нерѣдко къ столкновеніямъ между русскою и киргизскою народностями.

Признавая существовавшее управленіе на всемъ пространствѣ Киргизской степи и Туркестанской области несоотвѣтствующимъ измѣнившимся обстоятельствамъ, Степная коммисія при-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1865 г. № 6, ч. I и ч. II.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17.

знала возможнымъ устройство русской администраціи и управленіе въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской устроить, по возможности, въ однообразномъ видѣ.

Внутреннее управленіе туземцевъ было не вполнѣ одинаковое. Киргизы, составляющіе большинство населенія въ обѣихъ областяхъ, вели одинаковый кочевой образъ жизни. Но въ Семипалатинской области они дѣлились на волости и аулы, при чемъ послѣдніе управлялись выборными отъ народа, въ Туркестанской же области преобладало вполнѣ родовое начало; киргизы дѣлились на роды, отдѣленія и подъотдѣленія, которыми, по свидѣтельству коммисіи, управляли, большею частію по наслѣдству, манапы, султаны и старшіе біи. Поддержаніе подобнаго порядка на будущее время, по мнѣнію коммисіи, могло имѣть вредныя послѣдствія въ политическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что вліяніе родоначальниковъ распространялось и на судебную власть.

Таджики или осѣдлые жители имѣли, какъ уже ранѣе сказано, болѣе сложную администрацію, выработавшуюся вѣковымъ опытомъ подъ вліяніямъ шаріата: *аксакалы*, выбираемые народомъ, сосредоточивали въ себѣ полицейскую и распорядительную власть; *серкеры* и *зякетчи* со своими помощниками занимались сборомъ податей; *раисы* наблюдали за чистотою мусульманскихъ нравовъ и за нравственнымъ поведеніемъ жителей и такимъ образомъ поддерживали мусульманскій фанатизмъ [1]).

Принявъ во вниманіе эти особенности и Высочайше утвержденныя начала для управленія краемъ, коммисія редактировала проектъ управленія Сыръ-Дарьинскою и Семирѣченскою областями, принявъ за основаніе:

1) Установить нераздѣльность власти административной и военной въ трехъ инстанціяхъ: высшей—соединивъ власть генералъ-губернатора съ званіемъ командующаго войсками округа, средней—соединивъ власть губернатора области съ командованіемъ въ оной войсками на правахъ начальника дивизіи, и въ низшей—предоставивъ уѣздному начальнику распоряжаться службою войскъ.

2) Въ видахъ прочнаго закрѣпленія края за Россіею, приблизить устройство этихъ органовъ власти и подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, по возможности, къ администраціи въ другихъ частяхъ Россіи.

3) Образованію и развитію административныхъ учрежденій дать размѣръ сообразно мѣстной потребности, съ точнымъ опредѣленіемъ предѣловъ ихъ власти.

4) Отдѣлить судъ отъ администраціи въ возможной по мѣстнымъ обстоятельствамъ степени.

5) Внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ и судъ по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, предоставить выборнымъ изъ среды самаго народа, примѣняясь къ нравамъ кочеваго и осѣдлаго населенія отдѣльно.

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту положенія объ управленіи въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской 1867 г.

6) Отстранить въ народныхъ учрежденіяхъ порядки, вредные для интересовъ русской власти.

7) Высшее завѣдываніе дѣлами военно-народнаго управленія сосредоточить въ Военномъ Министерствѣ.

Составленный коммисіею проектъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Комитетъ нашелъ, что проектъ этотъ, какъ предварительно несогласованный съ министерствами финансовъ и юстиціи, не могъ быть утвержденъ. Но принимая во вниманіе, въ виду политическихъ и административныхъ потребностей края, настоятельную необходимость въ безотлагательномъ подчиненіи онаго непосредственному главному начальнику, облеченному достаточнымъ уполномочіемъ и снабженному необходимымъ для успѣха дѣятельности его числомъ административныхъ органовъ,—комитетъ, не касаясь существа проекта, полагалъ:

1) Образовать Туркестанское генералъ-губернаторство изъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей.

2) Предоставить будущему генералъ-губернатору, примѣнительно къ проектированнымъ штатамъ управленія, взять съ собою то число чиновниковъ, которое признаетъ онъ, для управленія краемъ, совершенно необходимымъ, отнюдь не выходя изъ нормы предположеннаго каждому изъ нихъ содержанія,—каковые чиновники во всякомъ случаѣ будутъ оставлены на службѣ въ краѣ.

3) Поручить будущему Генералъ-Губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ положенія и сообразивъ оный съ съ мѣстными условіями края и потребностями туземнаго населенія, представить таковой въ цѣломъ или по частямъ, со своимъ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія онаго въ законодательномъ порядкѣ; до того же представить ему, генералъ-губернатору, примѣняясь къ указаннымъ въ проектѣ положенія основаніямъ, принимать всѣ тѣ мѣры, которыя признаетъ онъ полезными и неотложно необходимыми для устройства края.

11 Іюля 1867 г. журналъ комитета Высочайше утвержденъ, того же числа подписаны указъ: Правительствующему Сенату объ образованіи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства [1]) и утверждены особыя полномочія генералъ-адъютанту Кауфману на веденіе политическихъ дѣлъ, [2]) а 14 Іюля за № 249 объявленъ приказъ по военному вѣдомству объ учрежденіи Туркестанскаго военнаго округа.

На основаніи проекта „Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ“ общій строй администраціи Туркестанскаго края представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Главный начальникъ края по Военно-народному управленію относится къ Военному Министру (§ 6).

Главный начальникъ, по всѣмъ дѣламъ военно-народнаго управленія, дѣйствуетъ на общихъ правахъ, предоставленныхъ главнымъ начальникамъ въ другихъ частяхъ Имперіи. Онъ снаб-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 38.

жается Высочайше утвержденною инструкціею для веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними владѣніями.

Въ отношеніи податей ему предоставлено: опредѣлять размѣръ танапнаго и хераджнаго сборовъ (§§ 282, 286) и величину вознагражденія туземцамъ, занимающимся взиманіемъ этихъ сборовъ (292 и 327) въ размѣрѣ отъ 5% до 10% собранныхъ ими денегъ.

Въ случаѣ военныхъ дѣйствій прибѣгать къ наряду натурою перевозочныхъ средствъ, съ установленіемъ опредѣленной цѣны за перевозку и за палыхъ животныхъ (§ 333).

Въ отношеніи финансовомъ, перемѣщать статьи смѣты военно-народнаго управленія, не выходя изъ общей суммы (§ 364).

По соглашенію съ управленіемъ почтъ и телеграфовъ опредѣляетъ размѣръ прогонной платы и платы за пересылку корреспонденціи (377 и 380).

Въ его распоряженіе предоставлены значительные экстраординарные кредиты: 25,000 на усиленіе управленія чиновниками военно-народнаго управленія; 10.000 для сохраненія резерва чиновниковъ, который при тогдашнемъ состояніи края признавался необходимымъ и 10,000 р., на командировки чиновниковъ; сверхъ того авансомъ 200,000 р., на случай передвиженія войскъ и другіе непредвидѣнные расходы или такіе, размѣръ коихъ нельзя было опредѣлить при составленіи положенія (371).

Практическое примѣненіе положенія еще болѣе разширило власть и кредиты генералъ-губернатора.

Въ виду неоднократно поступавшихъ ходатайствъ отдѣльныхъ кочевыхъ родовъ и принятія ихъ въ русское подданство, по ходатайству генерала Кауфмана, Туркестанскому генералъ-губернатору предоставлено право приводить желающихъ вступить въ русское подданство къ присягѣ, безъ испрошенія всякій разъ особаго на то разрѣшенія, но съ донесеніемъ о каждомъ такомъ случаѣ [1]).

По ходатайству генерала Черняева, предоставлено право награждать туземцевъ медалями за усердіе [2]).

Въ отношеніи учебныхъ заведеній, главному начальнику края предоставлены права попечителя округа.

Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, для расходовъ по экспедиціямъ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1871 г.) генералу Кауфману предоставлено право требовать выдачу денегъ изъ общей наличности казначейства, безъ открытія установленнымъ порядкомъ кредита, донося лишь о своихъ распоряженіяхъ на Высочайшее Имя [3]).

Генералъ Кауфманъ признавалъ себя въ правѣ, при всякомъ походѣ, созывать чиновъ запаса, находившихся въ округѣ, при чемъ таковые призывы производились въ 1868, 1873, 1875, 1878 и 1880 годахъ.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1869 г. № 13 стр. 23—26.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 72.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 3, стр. 10, депеша графа Милютина отъ 9 Августа 1875 г.

По пріѣздѣ въ край, генералъ Кауфманъ въ силу предоставленной ему власти, опредѣлилъ для потребностей, имѣющихъ характеръ земскихъ, взимать съ мѣстнаго населенія особый сборъ, который долженъ былъ находиться въ распоряженіи Генералъ-Губернатора и въ послѣднее время 1882 г. доведенъ до *740621* р., а за выдѣленіемъ Семирѣченской области 582,325 р. [1]).

Въ отношеніи судебномъ, генералъ-губернатору и командующему войсками въ округѣ предоставлены широкія права по утвержденію приговоровъ судовъ. Но такъ какъ по существующему проекту положенія рѣшенія областныхъ правленій, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, входили въ окончательную силу, то генералъ Кауфманъ, признавая подобный порядокъ неудобнымъ, впредь до устройства новаго суда, призналъ въ 1878 г. необходимымъ, въ случаѣ принесенія на нихъ жалобъ, разсматривать эти дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ [2]).

Вся переписка по всѣмъ отраслямъ военно-народнаго управленія сосредоточена въ *Канцеляріи генералъ-губернатора* при чемъ число чиновниковъ Канцеляріи и чиновниковъ для порученій было первоначально опредѣлено 18 съ расходомъ въ 45,000 рублей на ихъ содержаніе. Впослѣдствіи постепенно возрастая и вслѣдствіе присоединенія главнымъ образомъ: строительнаго комитета, горной части, химической лабораторіи, Туркестанской публичной библіотеки и музея, редакціи Туркестанскихъ вѣдомостей и типографіи Военно-народнаго управленія, управленіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора возросло до 49 чиновъ съ расходомъ въ 247,577 р. 61 к., въ томъ числѣ 16,577 р. 61 к. расходовались изъ земскаго сбора [3]).

Областныя управленія составляютъ:

1) *Военный Губернаторъ*, съ правами и обязанностями губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ Имперіи, а по командованію войсками положеніемъ о Туркестанскомъ военномъ округѣ. Канцелярій при военныхъ губернаторахъ не положено, но для управленія войсками учреждены областные штабы.

2) *Областныя правленія*, состоятъ изъ трехъ отдѣленій: распорядительнаго, хозяйственнаго и суднаго. Отдѣленія эти по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ и суднымъ, сомнѣнію въ законахъ и по всѣмъ дѣламъ, которыя военный губернаторъ найдетъ нужнымъ обсудить въ общемъ присутствіи,—составляютъ колегіальное учрежденіе, подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора; по всѣмъ же прочимъ,—дѣйствуютъ какъ канцелярія военнаго губернатора.

Областное правленіе, когда оно составляетъ колегіальное учрежденіе, соединяетъ въ себѣ власть и обязанности: губернскаго правленія и казенной палаты. Въ отношеніи судебномъ какъ гражданская палата рѣшаетъ дѣла превышающія власть

---

[1]) Смѣта Главнаго Инт. Упр. за 1883 годъ.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 89.

[3]) Сравнительная вѣдомость Штатовъ управленія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора 1867 г. съ дѣйствовавшею въ 1882 году. Приложеніе къ объяснительной запискѣ къ проекту положенія 1881 г.

мировыхъ судей на основаніи правилъ 1865 года *на сумму свыше 2000 р.;* какъ комерческій судъ, по дѣламъ, до этихъ судовъ относящимся; какъ уголовная палата о преступленіяхъ по службѣ и какъ мировой съѣздъ постановляетъ окончательныя рѣшенія.

Всего по штатамъ 1867 года на областное Сыръ-Дарьинское управленіе требовалось 19 чиновниковъ и 48,500 руб., а нынѣ 27 чиновниковъ и 72,986 р. 80 к. Увеличеніе числа чиновниковъ и расхода произошло отъ учрежденія строительнаго отдѣленія и управленія ирригаціей, при чемъ всѣ добавочные расходы отнесены на земскіе сборы.

Съ разширеніемъ предѣловъ генералъ-губернаторства образованы вновь управленія Аму-дарьинскаго отдѣла 11 чиновниковъ и 38668 р. расходу; управленіе Зеравшанскаго округа 24 чиновника и 60578 р. 19 к. и Ферганской области 37 чиновниковъ и 80599 р. 50 к. [1]).

Изъ сопостановленія штатовъ управленія послѣднихъ двухъ частей съ штатами Сыръ-Дарьинской области выясняется неравномѣрность расходовъ на этотъ предметъ, тѣмъ болѣе поразительная, что Сыръ-Дарьинская область по своему пространству, числу жителей, а отчасти и разнообразію условій гораздо сложнѣе и обширнѣе Ферганской области, не говоря уже о Зеравшанскомъ округѣ, который состоитъ всего изъ двухъ уѣздовъ. Временно И. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ Колпаковскій нашелъ возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ штатахъ Ферганскаго областнаго управленія и въ 1882 году упразднилъ должности двухъ техниковъ и трехъ городскихъ архитекторовъ [2]).

Уѣздное управленіе въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ ввѣрено единоличной власти уѣзднаго начальника, на правахъ уѣзднаго исправника. Ему же предоставлено и распоряженіе войсками.

На обязанность его возложены сохраненіе спокойствія, порядка и безопасности въ уѣздѣ. Онъ наблюдаетъ за дѣятельностію туземной администраціи, за волостными и аульными сходами, за исправнымъ поступленіемъ государственныхъ и земскихъ повинностей, за исправностію дорогъ, мостовъ и переправъ, за распространеніемъ и благоустройствомъ школъ; оказываетъ законное содѣйствіе развитію всѣхъ отраслей торговли и промышленности, особенно къ безпрепятственному прохожденію каравановъ. Надзираетъ за народнымъ судомъ и завѣдываетъ казенными оброчными статьями.

Изъ перечисленія предметовъ вѣдомства уѣздной администраціи и сравненія съ обязанностями завѣдывавшихъ населеніемъ по положенію объ управленіи Туркестанской области, вытекаетъ, съ одной стороны, что кругъ обязанностей ближайшей къ населенію русской администраціи былъ разширенъ и точнѣе опредѣленъ, а съ другой стороны съуженъ, такъ какъ въ числѣ обязанностей русской администраціи края не упомянуто о завѣ-

[1]) Сравнительная вѣдомость.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 46.

дываніи ею самою жизненною потребностію мѣстнаго населенія, ирригаціею.

Для завѣдыванія всѣми дѣлами уѣзднаго управленія по нормальному штату полагалось на уѣздъ 8 чиновниковъ и офицеровъ съ содержаніемъ до 9700 рублей; если же причислить къ уѣздному управленію уѣзднаго врача, повивальную бабку и уѣзднаго судью, то весь расходъ по штатамъ 1867 на уѣздъ простирался до 14650.

По образцу этихъ штатовъ устроено управленіе въ Амударьинскомъ отдѣлѣ съ тѣмъ измѣненіемъ, что отдѣлъ вмѣсто уѣздовъ раздѣленъ на два участка Чимбайскій и Шураханскій [1]), Присоединяя Зеравшанскій округъ и особенно Ферганскую область, которые по своему богатству обѣщали доставлять избытокъ въ доходахъ, уѣздная администрація, подобно областной, была обставлена гораздо шире, по числу лицъ, по ихъ содержанію и по средствамъ, которыя предоставлялись уѣзднымъ начальникамъ. Въ Семирѣченской области уѣздный начальникъ получаетъ 3250 р. и квартиру по найму; въ Сыръ-дарьинской области 4150 и квартира въ натурѣ съ отопленіемъ, меблировкою, дворникомъ и садовникомъ; въ Зеравшанскомъ 4950 р. съ квартирою и проч., а въ Ферганской области 5800 р. и квартира какъ въ Сыръ-дарьинской области [2]).

Устройство уѣзднаго управленія, на основаніи положенія 1867 г., признавалось мѣстною адмистраціею неудобнымъ вслѣдствіе соединенія въ лицѣ уѣзднаго начальника гражданской и военной власти, и на основаніи опыта главный начальникъ края проектировалъ изъять войска изъ подчиненія уѣзднымъ начальникамъ. Мѣстное начальство находило также неудобнымъ и составъ уѣзднаго управленія, признавая необходимымъ ввести участковыхъ начальниковъ [3]).

Со стороны центральнаго управленія обращено было вниманіе на неравномѣрность штатовъ и содержанія чинамъ уѣзднаго управленія въ различныхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края и со стороны военнаго министерства испрошено Высочайшее разрѣшеніе на уменьшеніе экстраординарной суммы, отпускавшейся въ распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ; такъ какъ сумма эта перестала служить для своей первоначальной цѣли (пріемъ, угощеніе и подарки туземцамъ), и обратилась, по мнѣнію генерала Кауфмана, въ прибавку къ личному содержанію лицъ, получающихъ эти кредиты [4]).

Государственный контроль обращалъ также вниманіе на то, что предоставленіе квартиры уѣзднымъ начальникамъ было допущено вопреки 8 примѣчанія къ штатамъ, которымъ опредѣ-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1873 г. № 18, часть 5, стр. 284—296.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53.

[3]) Проектъ управленія и объяснительная запис., представленные въ 1873 и 1882 году.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. №, 13 стр. 340—341, возраженіе генерала Кауфмана по поводу заключенія нѣкоторыхъ министерствъ на представленный имъ проектъ положенія 1873 г.

лено, что служащимъ по военно-народному управленію квартирнаго довольствія не полагается [1]).

Необходимость сокращеній штатовъ уѣзднаго управленія признало и мѣстное управленіе Туркестанскаго края, какъ это видно изъ проекта 1881 г., при чемъ предположено было вмѣсто расходуемыхъ нынѣ 342 т. р. опредѣлить 266 т. р., такъ что сбереженія предвидѣлось до 76 т. р. [2]).

Туземное управленіе было организовано Степною коммисію, въ отношеніи податей, суда и устройства администраціи, особо для кочеваго, особо для осѣдлаго населенія, хотя для обѣихъ частей мѣстнаго населенія была установлена выборная система для назначенія служащихъ по администраціи и суду. При этомъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду ослабить вліяніе враждебнаго намъ мусульманства и открыть путь для вліянія русскихъ началъ на бытъ мѣстнаго населенія.

При устройствѣ управленія киргизъ имѣлось въ виду ослабить среди нихъ сверхъ того родовое начало, составлявшее основу народнаго быта; для этого проектировано кочевое населеніе раздѣлить на аулы, отъ 100—200 кибитокъ; нѣсколько ауловъ, сосѣдственныхъ по поземельному пользованію зимними стойбищами, соединить въ волости по 1000—2000 кибитокъ. Какъ аулы, такъ и волости *подчинить* избраннымъ отъ народа, первые старшинамъ, а вторые управителямъ. Избраніе тѣхъ и другихъ производить посредствомъ особыхъ выборныхъ отъ юртовладѣльцевъ.

На содержаніе волостнымъ и наемъ письмоводителя назначено *не менѣе 300 рублей;* содержаніе же аульнымъ положено одинаковое, въ томъ и другомъ случаѣ по опредѣленію аульнаго и волостнаго съѣздовъ. Сборъ на содержаніе киргизской администраціи вносится въ уѣздную кассу, откуда должностныя лица получаютъ опредѣленное имъ содержаніе. Въ распоряженіе волостнаго управителя назначаются разсыльные, наемъ которыхъ также относится на счетъ населенія. Такимъ образомъ у кочеваго населенія установлены *двѣ инстанціи* мѣстнаго управленія: аульная (соотвѣтствующая сельской) и волостная.

Для осѣдлаго населенія установлена только одна инстанція— *аксакальство*, соотвѣтствующая волости у кочеваго населенія. Затѣмъ, что касается выборовъ, опредѣленія содержанія и порядка сборовъ, то осѣдлое населеніе подчинено въ этомъ отношеніи сходнымъ правиламъ съ кочевымъ.

Аксакалы, волостные и аульные имѣютъ власть полицейскую и распорядительную въ раіонѣ своего округа.

Для завѣдыванія общественнымъ хозяйствомъ осѣдлыхъ жителей, для производства раскладокъ и взиманія сборовъ проектированы въ городахъ и селеніяхъ *хозяйственныя общественныя управленія,* члены которыхъ назначались также по выбору. У кочевниковъ же раскладки и сборъ податей производятся воло-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1 1882 г. № 81.

[2]) Объяснительная записка по проекту управленія Турк. края 1881 г. стр. 36.

стными выборными, подъ контролемъ волостнаго управителя, и русской администраціи.

Генералъ Кауфманъ принялъ проектъ коммисіи къ исполненію; по прибытіи его въ край, въ каждомъ уѣздѣ была наряжена особая организаціонная коммисія, которая объѣзжала всѣ аулы и волости среди кочеваго населенія. При введеніи управленія Сырдарьинской области было предписано организовать самостоятельно аульныя управленія и аксакальства; для завѣдыванія ирригаціей не только оставлять существующихъ арыкъ аксакаловъ, но по просьбѣ жителей даже увеличивать ихъ число; но число казіевъ,— судей, по возможности сокращать [1]).

По заявленію генерала Кауфмана въ комитетѣ министровъ, при обсужденіи проекта 4-хъ степныхъ областей [2]), новая организація была встрѣчена населеніемъ съ сочувствіемъ и спокойствіемъ. При самомъ введеніи толки и возбужденіе возбудило противъ себя постановленія относительно права народа выбирать себѣ казіевъ, изъятіе нѣкоторыхъ преступленій изъ подъ ихъ юрисдикціи, уничтоженіе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній, а также правило, что казіи должны при отправленіи должности имѣть печати, что признавалось нарушеніемъ шаріата. Отвергнувъ всѣ существенныя претензіи улемовъ, генералъ Кауфманъ разрѣшилъ объявить, что правительство принимаетъ къ свѣдѣнію запрещеніе шаріата носить казіямъ какіе бы то ни было знаки и употреблять печати съ гербами [3]).

Вездѣ къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи организаціонныя коммисіи появлялись среди мѣстнаго населенія безъ конвоя, но такъ какъ къ югу отъ рѣки бродили еще шайки Садыка и Назара, а кочевое населеніе до нашего прихода почти не признававшее ничьей власти, могло оказать сопротивленіе, то въ Кизылъ-Кумы пришлось посылать казачьи команды, что бы наглядно показать народу присутствіе русской власти. Для управленія Кизылъ-Кумами, въ Августѣ 1868 г., былъ на значенъ прапорщикъ изъ киргизъ Большой Орды Атамкулъ, долго служившій въ нашихъ войскахъ. Атамкулу было выдано 4 т. р. на расходы по найму 50 джигитовъ и въ помощь ему приданъ русскій чиновникъ. Получивъ деньги, Атамкулъ бѣжалъ въ Хивинскіе предѣлы; тогда въ Кизылъ-кумы была послана также организаціонная коммисія подъ прикрытіемъ сотни казаковъ [4]).

Введеннное такимъ образомъ управленіе было распространено впослѣдствіи на вновь присоединяемыя области, съ нѣкоторыми впрочемъ различіями. Въ Зеравшанскомъ округѣ нѣсколько аксакальствъ предоставлено начальнику онаго соединять въ амини (волости) какъ было при Бухарскомъ владычествѣ, съ цѣлью

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11, стр. 20—40, стр. 46—58.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 36.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11 стр. 26.

[4]) Дѣла Аз. ч. № 35 1868 г., № 11 1868 г. и № 5 1878 г.

привязать къ русской власти вліятельныхъ туземцевъ, а также и по соображеніямъ съ мѣстными нуждами и потребностями. Способъ избранія аксакаловъ и аминей предоставлено установить начальнику округа. Такимъ образомъ туземная администрація въ этомъ округѣ поставлена въ большую зависимость отъ русской власти, а послѣдняя менѣе ограничена въ своихъ дѣйствіяхъ временными правилами [1]).

Въ Ферганской области какъ среди кочеваго, такъ и осѣдлаго населенія введено двухъстепенное управленіе, т. е. раздѣленіе населенія на сельскія общества: аулы и аксакальства съ подчиненіемъ тѣхъ и другихъ волостнымъ управленіямъ. [2])

Примѣненіе положенія 1867 г., по мнѣнію мѣстнаго Туркестанскаго начальства, выяснило слѣдующія въ немъ неудобства: 1) установленная выборная система при существующемъ уровнѣ народнаго развитія вредно отражается на благостояніи и нравственности народа; почему право выбора туземныхъ властей предполагалось ограничить избраніемъ лишь кандидатовъ, которые могутъ вступить въ отправленіе должности только по утвержденіи русской администраціи. 2) Хозяйственныя общественныя управленія признаны совершенно не отвѣчающими своему назначенію и въ 1877 г. совершенно упразднены. 3) Существованіе у осѣдлаго населенія одностепеннаго управленія въ видѣ аксакальствъ оказывается крайне неудобнымъ, какъ для населенія, такъ и для русской администраціи, почему мѣстныя власти признавали необходимымъ ввести повсемѣстно двѣ инстанціи: сельское и волостное управленія. 4) Существующій порядокъ выборовъ аульныхъ старшинъ и аксакаловъ, посредствомъ выборныхъ отъ 10 юртъ или домовъ, не привился, а потому вмѣсто института выборныхъ проектировано ввести общественные сходы, въ качествѣ общественнаго собранія первой степени, непосредственно вѣдающаго общественныя дѣла и выборы. [3]) 5) Допущенное положеніемъ разнообразіе окладовъ содержанія заставляетъ кандидатовъ на должности склонять населеніе къ ихъ увеличенію и дѣлать излишнія поблажки народу въ прямой ущербъ службѣ и своимъ обязанностямъ; вмѣсто этого мѣстное начальство проектировало ввести однообразные оклады для туземныхъ властей у кочеваго и осѣдлаго, при этомъ оклады послѣдняго предполагалось сдѣлать нѣсколько большіе, чѣмъ у кочеваго населенія.

Содержаніе туземной администраціи по Туркестанскому краю, за исключеніемъ Ферганской области, не входило въ смѣтныя исчисленія. Что же касается названной области, то на содержаніе этой администраціи, а также и арыкъ-аксакаловъ ежегодно тратится до 232 тыс. р.. Если таковыя же нормы принять и для другихъ частей края, то общій расходъ по сему предмету будетъ простираться примѣрно до 600 тыс. руб.. Необходимо упомянуть, что признавая существованіе арычной туземной администраціи

[1]) Временныя правила для управленія Зеравшанскимъ округомъ. Дѣло Аз. ч. 1868 № 35 *а*.

[2]) Объяснит. записка 1881 г.

[3]) Объяснительная записка 1881 г. стр. 42.

ГПНТБ СССР БИБЛ имени В.И. ЛЕНИНА

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В.И. ЛЕНИНА

ст. 347 п. II. мѣстное управленіе краемъ, въ своемъ проектѣ 1881 года, ничего не говоритъ о порядкѣ назначенія на эти доджности туземцевъ.

Управленіе въ городахъ, по положенію 1867 г. не имѣло своихъ спеціальныхъ органовъ, за исключеніемъ г. Ташкента. Города и болѣе значительныя селенія, раздѣляются на кварталы, которые выбираютъ себѣ, каждый отдѣльно, аксакала. (§ 123, 124, 125). Нѣкоторое подобіе городскаго управленія могли доставить хозяйственныя и общественныя управленія. Когда же послѣднія въ 1877 г. были упразднены, то управленіе городами должно было перейти къ уѣзднымъ начальникамъ.

Что касается русскихъ поселенцевъ въ городахъ, то въ положеніи по сему предмету не дано никакихъ правилъ, между тѣмъ наплывъ въ Ташкентъ русскихъ заставилъ образовать для нихъ особое управленіе, отдѣльное отъ таковаго же въ туземномъ Ташкентѣ. Порядокъ этотъ съ возрастаніемъ русской части города и развитіемъ общности интересовъ между обѣими его частями становился съ каждымъ годомъ все большимъ тормазомъ для успѣшнаго веденія тѣхъ городскихъ предпріятій, которыя имѣли общій интересъ для обѣихъ частей. Независимо этого раздѣльность управленія въ нѣкоторой степени искуственно поддерживала рознь между русскими и туземцами и задерживала желанное сліяніе этихъ двухъ элементовъ мѣстнаго населенія.

Въ виду этихъ соображеній Генералъ Кауфманъ призналъ необходимымъ оба управленія слить въ одно и, примѣняясь къ городовому положенію, ввелъ 30 Августа 1877 г. одно общее управленіе, съ тѣмъ главнымъ измѣненіемъ, что должность городскаго головы, въ видѣ временной мѣры, предоставлена лицу по назначенію Генералъ-Губернатора, а не по выбору самаго общества. Въ то же время городовое положеніе было введено и въ г. Вѣрномъ.

Представляя о своихъ распоряженіяхъ, генералъ Кауфманъ ходатайствовалъ объ ихъ утвержденіи Высочайшею властію и о разрѣшеніи вводить городовое положеніе въ другихъ населенныхъ пунктахъ края, съ тѣмъ измѣненіемъ для каждаго, какія окажутся необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Разсмотрѣвъ это представленіе, Комитетъ Министровъ находилъ, что послѣдовавшія уже распоряженія сдѣланы на основаніи Высочайше дарованной генералу Кауфману власти, что введеніе городоваго положенія и въ другихъ поселеніяхъ края съ необходимыми измѣненіями зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія главнаго начальника, а потому и не призналъ необходимымъ представить ходатайство Генералъ-Губернатора на Высочайшее утвержденіе. [1])

Кромѣ городскаго головы въ Ташкентѣ введены особыя должности Начальника Ташкента, чиновника для порученій при немъ, городничій и его помощникъ въ русской части города [2])

---

[1]) Дѣло Аз. 1877 г. № 36, журн. комит. Министр. 2 сент. 1880 г. стр. 72—84.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 44.

Кромѣ того въ силу предоставленной власти генераломъ Кауфманомъ 15 Сен. 1878 г. введены штаты для ярмарочнаго комитета. [1])

Опредѣливъ по возможности точно кругъ обязанностей и права военно-народной администраціи, положеніе 1867 г. ограничилось лишь немногими указаніями относительно финансовой, контрольной и почтовой, а также медицинской частей. Новому управленію приходилось самому опредѣлять размѣръ необходимости органовъ администраціи для этихъ управленій. Генералъ Кауфманъ, признавая въ принципѣ необходимость контроля, еще передъ своимъ отъѣздомъ въ Туркестанскій край, вошелъ съ государственнымъ контролеромъ въ соглашеніе объ устройствѣ одной контрольной палаты для всего генералъ губернаторства, и о введеніи правилъ единства кассы въ денежные обороты Туркестанскаго края.

Что касается Финансовой администраціи, то первоначально, согласно положенія, устроены были уѣздныя казначейства, областныя казначейства, а обязанности казенныхъ палатъ исполняли областныя правленія. Надзоръ за акцизною частію возложенъ былъ, подъ главнымъ наблюденіемъ военныхъ губернаторовъ, на состоящихъ при нихъ чиновниковъ. По прибытіи въ край, Генералъ Кауфманъ поручилъ особой коммисіи разсмотрѣть вопросъ объ устройствѣ финансовой части. Составленная коммисія, разсмотрѣвъ обязанности, возложенныя на областныя правленія и обративъ вниманіе на сложность занятій хозяйственныхъ отдѣленій оныхъ, пришла къ заключенію, что при сохраненіи положеннаго штата или финансовое дѣло должно страдать, или хозяйственныя отдѣленія должны подвергнуться коренному измѣненію и прежде всего должно было увеличить ихъ личный составъ. Принявъ во вниманіе также обширность денежныхъ оборотовъ, а также что всѣ распоряженія по открытію, измѣненію и закрытію кредитовъ будутъ сосредоточиваться въ Ташкентѣ, коммисія признала достаточнымъ устроить *одну казенную палату* для всего генералъ губернаторства, возложивъ на нее обязанности, опредѣленныя общими постановленіями свода законовъ [2]).

Согласно съ этимъ и была учреждена *Туркестанская казенная палата*, но съ тѣмъ, что причисленія и перечисленія лицъ податныхъ сословій изъ одной административной части въ другую было изъято изъ ея вѣдѣнія, и оставлено на отвѣтственности военно-народной администраціи.

Министерство Финансовъ и Государственный Контроль признавали въ послѣдствіи возможнымъ и въ этомъ отношеніи ввести въ Туркестанскомъ краѣ общепринятый порядокъ; но генералъ Кауфманъ заявилъ, что въ виду особенностей быта, главнымъ образомъ кочеваго населенія, необходимости поддержать власть уѣздныхъ начальниковъ, въ лицѣ которыхъ мѣстное населеніе привыкло видѣть всю совокупность русской власти, и наконецъ, что если дѣла эти будутъ переданы казеннымъ палатамъ, то онъ не

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 44.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11 стр. 107—116.

можетъ отвѣчать за спокойствіе въ краѣ. Въ виду послѣдняго обстоятельства Министерство финансовъ отказалось далѣе настаивать на исполненіи своей мысли [1]).

Впослѣдствіи, Генералъ Кауфманъ измѣнилъ свой взглядъ въ отношеніи примѣненія правилъ единства кассы къ Туркестанскому краю. 20 декабря 1871 г. онъ находилъ, что единственно возможный способъ управленія краемъ заключается въ сосредоточеніи всѣхъ родовъ дѣлъ въ рукахъ генералъ губернатора, которому должно бы предоставить право 1) непосредственно и по ближайшему усмотрѣнію расходовать на потребности края всѣ доходы онаго, подъ какими бы то нибыло наименованіями 2) видоизмѣнять въ теченіи опытнаго срока составъ мѣстныхъ управленій, по соображенію съ дѣйствительною надобностію и 3) установлять такіе сборы, какіе онъ признаетъ справедливыми и возможными. Вообще, послѣ 4-хъ лѣтняго опыта, генералъ Кауфманъ находилъ, что основная мысль Степной коммисіи, приблизить управленіе края къ порядкамъ существующимъ въ Россіи, не можетъ примѣняться къ Туркестанскому краю, вслѣдствіе его своеобразности, политическаго положенія и недостаточнаго съ нимъ знакомства.

Въ отвѣтъ на это заявленіе г. Военный Министръ Графъ Милютинъ увѣдомилъ, что онъ признаетъ совершенно невозможнымъ провести эти мысли въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что даже Кавказъ все болѣе и болѣе подчиняется кассовымъ и другимъ общимъ правиламъ [2]).

Почтовая часть въ Туркестанскомъ краѣ, по словамъ Степной коммисіи, находилась въ 1867 году въ жалкомъ положеніи, которое вредно отражалось на развитіи торговли и промышленности, поэтому на первое время почтовыя сообщенія предоставлены въ непосредственное завѣдываніе генералъ-губернатора. Для привлеченія въ край почтовыхъ чиновниковъ имъ назначено усиленное содержаніе, за тѣмъ для завѣдыванія почтовою корреспонденціею Степная коммисія проектировала учредить на первое время областныя почтовыя конторы въ Вѣрномъ и Ташкентѣ съ подвѣдомственными почтовыми отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ.

Генералъ Кауфманъ, по прибытіи въ край и съ своей стороны нашелъ, что пути сообщенія въ краѣ, находившіеся въ первобытномъ состояніи, требовали значительныхъ и немедленныхъ улучшеній; станціонные домики имѣлись только въ фортахъ. За неимѣніемъ другихъ источниковъ покрыть встрѣчающіеся при этомъ расходы, равно какъ и другія земскія потребности, генералъ Кауфманъ установилъ особый сборъ съ населенія [3]).

Для установленія почтовой гоньбы отъ Казалинска до Ташкента, за неимѣніемъ почтоліоновъ, назначались казаки [4]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 5 стр. 4—22, 198—205.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 5 стр. 113—125.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17 стр. 321—322.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11 ч. IV стр. 185—186.

Въ 1869 г. устройство почтовой службы подчинено министерству внутреннихъ дѣлъ, на общемъ основаніи, и въ этомъ отношеніи достигнуты значительные успѣхи.

Что же касается собственно путей, то благія стремленія Туркестанскаго начальства относительно ихъ улучшенія повидимому не увѣнчались успѣхомъ. Такъ И. д. командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области въ 1883 году пишетъ, что дорога отъ Ташкента на Казалинскъ и отъ Чимкента на Вѣрное находится въ первобытномъ состояніи и никогда не исправлялась, за исключеніемъ двухъ деревянныхъ мостовъ въ 7 и 19 верстахъ отъ Ташкента. Такіе ничтожные ручьи какъ Арысъ, Богунь, Терсъ и Таласъ во время полноводія, представляютъ почти неодолимыя затрудненія, задерживая этапы и проѣзжающихъ иногда на цѣлыя недѣли. Дорога изъ Ташкента въ Самаркандъ находится также въ неудовлетворительномъ состояніи, за исключеніемъ первыхъ четырехъ верстъ отъ Ташкента и 6 верстъ передъ Чиназомъ. [1]) Встрѣчались также жалобы и на состояніе путей въ другихъ частяхъ края.

Медицинская часть до появленія нашего въ краѣ, находилась, по заявленію Степной коммисіи, въ рукахъ знахарей, не имѣвшихъ никакого понятія въ медицинѣ. Въ видахъ сохраненія общественнаго здоровья, а также полагая, что постепенное распространеніе между туземцами привычки обращаться за медицинскою помощію къ русскимъ врачамъ и повивальнымъ бабкамъ поведетъ косвеннымъ путемъ къ уменьшенію фанатизма въ народѣ и сближенію съ русскими, Степная коммисія проектировала назначить въ каждый уѣздъ по одному врачу и по одной повивальной бабкѣ, назначивъ врачу опредѣленную сумму на пріобрѣтеніе медикаментовъ для безплатной раздачи ихъ туземцамъ. По незначительному же развитію врачебной дѣятельности, надзоръ за оной, не учреждая врачебной управы, возложить на старшаго доктора области, а въ округѣ на военно-медицинскаго инспектора, съ особымъ тому и другому вознагражденіемъ (§ 384—387).

Установленный порядокъ введенъ въ краѣ безъ измѣненій, но разширеніе круга дѣятельности нашихъ врачей побудило мѣстное начальство проектировать увеличеніе медицинскаго персонала назначеніемъ денегъ для найма въ каждомъ уѣздѣ фельдшера и назначить переводчиковъ при докторахъ [2]).

Горная часть. Естественныя богатсва Туркестанскаго края обратили на себя вниманіе русской власти, съ перваго времени по водвореніи въ краѣ. Степная Коммисія, въ видахъ изслѣдованія ихъ назначила въ распоряженіе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора чиновника для порученій по горной части и по одному чиновнику при губернаторахъ областей.

Впослѣдствіи генералъ Кауфманъ утвердилъ проектъ временныхъ правилъ, на основаніи котораго онъ вѣдалъ горною частію

---

[1]) Рапортъ въ Главный Штабъ 17 марта 1883 г. № 1737.

[2]) Объяснительная записка 1881 г.

черезъ посредство: 1) горнаго совѣта и 2 чиновниковъ особыхъ порученій.

Но и этотъ проектъ по слабому развитію горной промышленности въ краѣ оказался неудобнымъ. Тогда всѣ чиновники, положенные по штату, причислены къ канцеляріи Генералъ-Губернатора. На геологическія изслѣдованія ежегодно отпускалось до 17,000 руб.

Принимая во вниманіе, что геологическія изслѣдованія, несмотря на значительныя затраты денегъ Государственнаго Казначейства, не дали какихъ либо практическихъ результатовъ по добыванію каменнаго угля въ краѣ, и что научныя изслѣдованія могутъ быть возложены на штатныхъ чиновниковъ, на содержаніе которыхъ отпускается ежегодно 9,000 р., признано необходимымъ отпускъ денегъ на изслѣдованія уменьшить съ 17,000 на 4,000, собственно на техническія работы и изданіе трудовъ по изслѣдованіямъ касающимся горной части. [1]) Въ виду тѣхъ же обстоятельствъ признано возможнымъ сократить двѣ должности чиновниковъ по горной части [2]).

Производившіяся развѣдки горныхъ породъ и необходимость изслѣдованій ихъ возбудили мысль объ учрежденіи *лабораторіи* въ Ташкентѣ, которая и была учреждена Генералъ-Губернаторомъ на средства, ассигнованныя для геологическихъ изслѣдованій. Первоначально предполагалось подвергать анализу только минеральныя вещества. Но вслѣдъ за образованіемъ лабораторіи, генералъ Кауфманъ предоставилъ ей право опроизводить анализъ по части судебной медицины, что было одобрено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и медицинскимъ совѣтомъ. Ходатайство главнаго начальника Туркестанскаго края объ утвержденіи таксы сбора за химическія изслѣдованія внесено было на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Комитетъ, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 31 мая 1868 г. положенію своему, по которому Министру Финанансовъ (нынѣ Министру Госуд. Им.), предоставлено, впредь до пересмотра горнаго устава, опредѣлять и измѣнять таксу платежей за химическія изслѣдованія въ лабораторіи горнаго департамента, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ 6 ноября 1870 г., предоставилъ Военному Министру тѣ же права, какими пользуется Министръ Финансовъ. На основаніи сего положенія Военный Министръ утвердилъ представленную таксу 25 ноября 1870 г. [3]).

Примѣчаніе. Должность завѣдующаго химическою лабораторіей упразднена съ 1 Января 1883 года. [4])

Лѣсная и Строительныя части по положенію 1867 года не имѣли органовъ для своего управленія. Генералъ Кауфманъ на пути своемъ черезъ Семирѣченскую область обратилъ вниманіе

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 51 и 1883 г. № 6.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53 стр. 100.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11 ч. IV стр. 104, 130 и 143.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 15.

на быстрое исчезновеніе лѣсовъ; а между тѣмъ присутствіе лѣсовъ въ краѣ особенно необходимо въ виду того, что при ихъ отсутствіи таяніе снѣговъ происходитъ весьма быстро, вслѣдствіе чего, горныя рѣки, быстро наполняясь, производятъ опустошенія въ сосѣднихъ поселеніяхъ, и вода рѣчекъ, служащая для орошенія полей, теряется въ пескахъ. Генералъ Кауфманъ установилъ особыя правила для лѣсной части въ Семирѣченской области еще въ 1867 году. Удачный опытъ Семирѣченскаго управленія покрайней мѣрѣ, на столько, что доходъ съ лѣсовъ на первое же время покрывалъ издержки по лѣсной администраціи, и необходимость сохраненія и распространенія лѣсовъ повели къ введенію лѣсной администраціи въ Зеравшанскомъ округѣ, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ.

Общая эта мысль мѣстнаго начальства встрѣчала постоянно поддержку со стороны военнаго министерства, и еще въ 1881 г., при общемъ стремленіи къ сокращенію расходовъ, утверждено представленіе генерала Кауфмана объ увеличеніи денежныхъ средствъ на лѣсную часть и о введеніи лѣсной администраціи и лѣсной стражи въ уѣздахъ Ходжентскомъ, Кураминскомъ, Чимкентскомъ и Ауліэтинскомъ [1]).

Что касается *строительной части*, то въ виду большаго числа построекъ по военно-народному управленію и при томъ на значительную сумму, а также, что для этой цѣли не представлялось возможнымъ привлекать военныхъ инженеровъ, занятыхъ своимъ дѣломъ, генералъ Кауфманъ учредилъ первоначально должности чиновниковъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ и военныхъ губернаторахъ [2]), а за тѣмъ съ увеличеніемъ числа построенныхъ и строющихся зданій, въ виду потребности въ разсмотрѣніи проектовъ и утвержденіи смѣтъ, которыя въ сложности доходили, до 300,000 р. въ годъ, учреждены строительныя отдѣленія при областныхъ правленіяхъ въ Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской и Ферганской областяхъ и при начальникѣ Зеравшанскаго округа [3]) съ отнесеніемъ расхода по содержанію этихъ учрежденій, на земскій сборъ въ количествѣ 58,785 р. 80 к. ежегодно.

Въ виду необходимости сокращеній расхода государственной смѣты, кредитъ на постройки, отпускавшійся изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ до 300 т. р., начиная съ 1881 г. постепенно уменьшался, и назначено въ 1882 г.—100 т. р., въ 1883 г. 100 т. р., въ 1884 году 75 т. р. Мѣстное начальство признало возможнымъ сдѣлать сокращеніе администраціи по строительной части, для чего въ проектѣ 1881 года предлагало строительное отдѣленіе при Генералъ-Губернаторѣ упразднить, а при областныхъ правленіяхъ имѣть таковые съ меньшимъ числомъ служащихъ, такъ что всего вмѣсто 27 человѣкъ предпола-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11, 1880 № 78.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11 ч. IV.

[3]) Объяснительная записка 1881 г.

галось 16 техниковъ, а если исключить Семирѣченскую область, то 11 техниковъ, съ расходомъ 20,500 руб.

Ирригація, составляющая основу богатства осѣдлаго населенія, первоначально обратила на себя вниманіе нашихъ властей, почему въ положеніи о Туркестанской области, на завѣдующихъ мѣстнымъ населеніемъ было возложено и наблюденіе за распредѣленіемъ воды, но по проекту положенія 1867 г., не имѣла для своего завѣдыванія особыхъ русскихъ учрежденій. Между тѣмъ обиліемъ воды, правильнымъ распредѣленіемъ ея по ирригаціонной сѣтицѣлесообразнымъ устройствомъ послѣдней обусловливается богатство страны въ Средней Азіи. Гдѣ вода—тамъ и жизнь; чѣмъ, больше воды, чѣмъ правильнѣе она распредѣляется, тѣмъ благосостояніе народа обезпеченнѣе; съ распредѣленіемъ воды связаны наиболѣе существенные экономическіе и юридическіе интересы населенія. До занятія нами страны ханы и беки принимали дѣятельное участіе во всѣхъ предпріятіяхъ по устройству новыхъ и распространенію старыхъ оросительныхъ каналовъ.

Отсутствіе строгаго контроля русской власти, вредно отразились на народномъ хозяйствѣ. Въ Уратюбинскомъ раіонѣ, гдѣ воды не достаетъ для поливки всѣхъ полей, въ населеніи распространился особый видъ преступленій по спорамъ изъ за воды, которые доходили до убійствъ. Такимъ образомъ, въ замѣнъ строгихъ правилъ по орошенію полей, которыя существовали въ краѣ до появленія въ немъ русскихъ, въ поселеніи начался распространяться произволъ. Воду получалъ тотъ, кто почему либо оказывался сильнѣе. Генералъ Кауфманъ, въ видахъ достиженія порядка въ пользованіи водою и для наблюденія за ирригаціей, учредилъ въ 1868 г., для Ташкента и Кураминскаго уѣзда должность ирригатора, къ которому въ 1877 году приданы помощникъ и землемѣръ. Но особенно необходимо оказалось участіе *русской* власти въ дѣлѣ распредѣленія воды Зеравшанской водной системы. Вода Зеравшана даетъ жизнь западной половинѣ Бухарскаго ханства, по этому отъ правильнаго распредѣленія ее зависитъ все благосостояніе населенія и самой Бухары. Первоначально наблюденіе за распредѣленіемъ зеравшанской воды лежало на обязанности уѣздной администраціи. Въ 1872 г. образована была смѣшанная коммисія изъ русскихъ и бухарскихъ чиновниковъ [1]), съ цѣлью урегулировать отпускъ воды въ бухарскіе предѣлы, при чемъ было установлено, что вода будетъ отпускаться два раза въ годъ съ 15 апрѣля по 15 мая и съ 15 августа по 15 сентября. Въ тоже время учреждена должность ирригатора Зеравшанскаго округа.

Установленный порядокъ современемъ оказался не вполнѣ удобнымъ какъ для Зеравшанскаго округа, такъ и для Бухарскаго ханства. Тогда, начиная съ 1878 года, вода въ Бухару начала отпускаться въ половинномъ размѣрѣ общаго количества воды въ Зеравшанѣ, что наблюдается русскимъ чиновникомъ ирригаторомъ.

---

[1]) Л. Н. Соболевъ свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ—на стр. 108.

Благодаря принятой системѣ и дѣятельности ирригатора, площадь орошенной и обработанной земли значительно увеличилась; въ 1878 году площадь эта равнялась только 623154 танапамъ, а въ 1883 году она увеличилась до 1006800 танаповъ. Увеличеніе это достигнуто возобновленіемъ запущенныхъ и прежде заброшенныхъ арыковъ, урегулированіемъ пропуска воды изъ Зеравшана по мѣрѣ дѣйствительной надобности и измѣненіемъ порядка отпуска воды въ Бухару. Этотъ результатъ достигнутъ безъ расхода со стороны государственнаго казначейства, такъ какъ очистка каналовъ, исправленіе водопроводныхъ вѣтвей и исправленіе плотинъ производится населеніемъ натуральною повинностію [1]).

При занятіи Ферганской области, тамъ оставлена въ своей силѣ мѣстная туземная ирригаціонная администрація: мирабъ-баши и мирабы (41 человѣкъ). Содержаніе имъ выдается также, какъ и туземной администраціи и заносится въ государственную смѣту въ суммѣ всего до 25000 рублей въ годъ [2]); сверхъ того назначенъ и завѣдующій ирригаціею области.

Необходимо замѣтить, что пользованіе водою и устройство ирригаціонной администраціи можетъ оказать вліяніе на водвореніе русскихъ земледѣльцевъ въ Средней Азіи, такъ какъ только при достаточномъ и опредѣленномъ отпускѣ воды возможна тамъ правильная культура земли, разсчитывать въ этомъ случаѣ на благопріятное къ русскимъ отношеніе туземной администраціи едва ли возможно.

Признавая пользу и необходимость участія русской власти въ дѣлѣ ирригаціи, мѣстное начальство проектировало въ 1881 г. распространить принятую систему на Семирѣченскую область и на Аму-дарьинскій отдѣлъ, гдѣ техникъ необходимъ кромѣ того и для надзора за сложной ирригаціей въ дельтѣ и для регулированія водъ Аму-Дарьи съ цѣлью правильнаго судоходства.

Таковой взглядъ относительно участія русскихъ чиновниковъ въ дѣлѣ ирригаціи не былъ раздѣляемъ вполнѣ Генераломъ Черняевымъ и потому онъ призналъ необходимымъ упразднить должности завѣдующихъ ирригаціей въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ. [3])

Среднеазіятское шелководство и *разведеніе хлопка* представляются весьма важнымъ дѣломъ въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе того что наша шелковая и хлопчатобумажная промышленность вынуждены дѣлать ежегодно милліонныя закупки хлопка заграницею; что неблагопріятно вліяетъ на торговый балансъ Россіи.

Въ видахъ улучшенія качествъ шелковичнаго червя въ 1871 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ Ташкентѣ учреждена школа шелководства; установленіе программы и завѣ-

---

[1]) Всеподданѣйшій отчетъ начальника округа за 1882 годъ.

[2]) Смѣты Главн. Инт. Упр. за 1881—1884 годъ.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1883 № 15.

дываніе школою, а также средства на ея содержаніе возложены на Министерство Государственныхъ Имуществъ, изъ бюджета котораго въ 1884 г. на этотъ предметъ отпущено 7000 руб. [1]).

Въ 1864 году во время войны въ Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ штатахъ, Среднеазіятскій хлопокъ оказалъ услугу нашимъ бумагопрядильнямъ, но дурныя качества его волокна мѣшаютъ его распространенію на нашихъ фабрикахъ.

Съ цѣлью улучшенія мѣстнаго хлопковаго производства и для привитія въ краѣ опытовъ культуры хлопка американскаго въ 1871 году въ Самаркандѣ была учреждена казенная хлопковая плантація; первоначально туземцы земледѣльцы охотно разбирали сѣмена американскаго хлопка; но затѣмъ отказались отъ нихъ, предпочитая разводить хлопокъ туземной породы, вслѣдствіе большей пригодности послѣдняго для мѣстнаго земледѣлія [2]).

Съ 1878 г. на плантаціи, параллельно съ хлопковымъ дѣломъ, введены были опыты *посѣва суходольнаго риса*, требующаго для своей культуры почти вдвое меньшаго количества воды, чѣмъ для туземнаго риса; вслѣдствіе чего при одинаковомъ расходѣ воды, количество рисовыхъ плантацій могло бы увеличиться вдвое. Опыты по разведенію этого полезнаго растенія дали блестящіе результаты; жители охотно занимаются его воздѣлываніемъ, пріобрѣтая сѣмена на плантаціи. Въ 1882 г. цѣна на него была выше риса туземнаго [3]).

Къ числу правительственныхъ учрежденій, существующихъ въ краѣ въ вѣдѣніи военно-народнаго управленія, относится *Ташкентская библіотека.*, находящаяся въ вѣдѣніи Туркестанскаго генералъ губернатора, основанная еще въ 1867 году, по иниціативѣ генерала Кауфмана и уже имѣющая 10200 томовъ, въ числѣ которыхъ заключаются 315 томовъ Туркестанскаго Сборника, кототый содержитъ въ себѣ всѣ сочиненія, появляющіяся въ печати о Туркестанскомъ краѣ. Ежегодный расходъ на библіотеку простирается до 2500 рублей.

Въ декабрѣ 1883 года къ библіотекѣ присоединенъ еще музей, основанный первоначально въ 1876 г. на частныя средства. Впослѣдствіи на него отпускались изъ земскихъ суммъ 1680 р. *Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія и метеорологическія станціи,* по Высочайше утвержденному штату 1878 г. вызываютъ расходъ въ 9500 р. изъ земскаго кредита.

При генералъ - губернаторскомъ управленіи издается съ 1870 г. оффиціальная газета, *Туркестанскія Вѣдомости* [4]), по программѣ утвержденной, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, подъ редакціей лица, назначаемаго правительствомъ, съ ежегоднымъ расходомъ до 6 т. рублей.

---

[1]) Костенко, Туркестанскій край т. II, стр. 67; объяснительная записка 1873 г. стр. 13, и смѣта департамента Сельской промышленности.

[2]) Всеподд. отчетъ начальника Зеравшанскаго округа и Костенко т. II стр. 42. Въ настоящее время ферма закрыта.

[3]) ibid.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 34.

Изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей вызвало учрежденіе *правительственной типографіи* при канцеляріи генералъ-губернатора. Открытіе въ Ташкентѣ частной типографіи и казенной при окружномъ штабѣ дали возможность упразднить типографію при канцеляріи генералъ-губернатора.

Обзоръ приведенныхъ мѣропріятій указываетъ на шаткость положенія существующаго устройства административныхъ органовъ и необходимость утвержденія въ законодательномъ порядкѣ положенія для управленія краемъ.

Устройство Суда.

Въ первое время по занятіи нами Туркестанской (нынѣ Сыръ-Даинской) области русская администрація была весьма малочисленная и кромѣ того почти совершенно незнакома съ внутреннимъ бытомъ и съ особенностями вновь завоеваннаго края; поэтому роль русской власти ограничивалась наблюденіемъ за населеніемъ, главнымъ образомъ, въ политическомъ отношеніи.

Степная Коммисія, объѣзжавшая край, имѣла передъ собою опытъ нашего непродолжительнаго управленія краемъ и успѣла ознакомиться съ нимъ изъ своего непосредственнаго наблюденія. Коммисія находила, что, соприкасаясь съ жизнію судъ необходимо долженъ согласоваться съ его понятіями и образомъ жизни. Въ Туркестанскомъ краѣ коммисія указала на два типа народонаселенія: кочующіе киргизы, руководящіеся обычаями, и осѣдлое народонаселеніе, жизнь котораго проникнута слѣпымъ и фанатичнымъ исполненіемъ правилъ шаріата.

Народный судъ у киргизовъ, совпадавшій съ ихъ историческими воспоминаніями, отправлялся почетными лицами, которыя заслужили уваженіе народа и назывались біями. Судъ біевъ, какъ показалъ и опытъ киргизъ западно-сибирскаго вѣдомства, не заключалъ никакихъ вредныхъ для государственнаго строя началъ; потому коммисія признала возможнымъ узаконить его существованіе, хотя съ тою разницею, что ограничила юрисдикцію каждаго изъ біевъ предѣломъ волости въ которой онъ избранъ. По проекту 1867 года, составленному Степной коммисіей, на каждую волость избирается отъ 4 до 8 біевъ, изъ лицъ, не опороченныхъ судомъ, не находящихся подъ слѣдствіемъ и имѣющихъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Жалованья біи не получаютъ, но имѣютъ право взимать бійлыкъ, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ гражданскаго иска; а въ дѣлахъ уголовныхъ по обычаю. Судъ біевъ можетъ быть 3-хъ родовъ; судъ одного или нѣсколькихъ біевъ, по выбору тяжущихся, для рѣшенія дѣлъ до 100 руб. (5 лошад. или 50 барановъ); періодическіе съѣзды волостныхъ біевъ для рѣшенія дѣлъ на всякую сумму, но окончательно до 1000 р. и чрезвычайные съѣзды для рѣшенія всѣхъ остальныхъ дѣлъ въ волости или нѣсколькихъ волостей между собою, въ присутствіи уѣзднаго начальника.

У осѣдлаго населенія судъ отправлялся до прихода русскихъ лицами, предварительно прошедшими и изучившими законъ Магомета и шаріатъ, за тѣмъ выдержавшими испытаніе у казы-каляна. Такимъ образомъ званіе казія могли получать только лица, проникнутыя духомъ шаріата а слѣдовательно и фанантизмомъ.

Казіи, подобно біямъ, отправляли судъ единолично, гласно, не на опредѣленнымъ раіонѣ; они рѣшали дѣла и при томъ на неограниченную сумму всѣхъ, кто-бы къ нимъ не обратился. Это обстоятельство давало нѣкоторымъ личностямъ возможность широко распространить свое вліяніе, которое поддерживалось еще болѣе слухами, распускаемыми объ ихъ святости и непогрѣшимости, жаловаться на такихъ святошъ считалось смертнымъ грѣхомъ.

Хотя судъ казіевъ былъ вообще единоличный, но для нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ собирался съѣздъ подъ предсѣдательствомъ казы-каляна, что давало сему послѣднему возможность вліять на дѣла цѣлаго округа, тѣмъ болѣе, что казы-калянъ былъ и старшимъ духовнымъ лицемъ, ибо въ понятіяхъ мосульманъ судъ и религія тѣсно сливаются между собою. Поэтому затрогивать судъ, значило вмѣшиваться въ религіозную жизнь населенія, что противорѣчило нашимъ вѣковымъ традиціямъ и могло повести къ волненіямъ. Съ другой стороны оставить судъ казіевъ безъ всякихъ ограниченій, какъ проводника враждебнаго намъ направленія, было также невозможно, безъ явнаго вреда для русской власти.

Какъ выходъ изъ этого положенія, Степная коммисія проектировала предоставить самому народу выбирать себѣ судей, не ставя для нихъ какихъ либо опредѣленныхъ условій и разрѣшить каждому казію отправлять судъ на опредѣленномъ только участкѣ. Затѣмъ званіе казы-каляна упразднялось. Казіи рѣшаютъ единолично дѣла на 100 рублей, а дѣла на большую сумму разрѣшаются съѣздомъ казіевъ подъ надзоромъ уѣзднаго начальника.

Особенное вниманіе коммисія обратила на дѣла брачныя и семейныя. Во избѣжаніе распространенія вліянія магометанскаго духовенства, признано было необходимымъ дѣла этого рода передать какъ у осѣдлыхъ, такъ и у кочевниковъ гражданскимъ судьямъ казіямъ и біямъ, при чемъ первые рѣшаютъ ихъ по шаріату, а вторые по обычаю.

Устраивая судъ у туземцевъ, коммисія, относительно утвержденія русской власти, имѣла въ виду отрицательную цѣль, отстранить вредное вліяніе магометанства. Для рѣшенія же дѣлъ русскихъ уроженцевъ, необходимо нужно было создать и русскій судъ, при томъ поставить его въ положеніе высшее, сравнительно съ туземнымъ. Для этого русскіе суды должны были разбирать дѣла русскихъ между собою, туземцевъ съ русскими, киргизъ съ другими народностями; а также дѣла киргизъ или другихъ туземцевъ между собою, если обѣ спорящія стороны обратятся къ русскому суду. Сопоставляя такимъ образомъ русскій судъ съ туземнымъ, коммисія разсчитывала, что русскій судъ,

основанный на болѣе широкихъ началахъ, со временемъ безъ потрясеній вытѣснитъ туземные суды.

Что касается устройства судебныхъ органовъ и производства суда, то коммисія, обративъ вниманіе на исключительность положенія края, на незначительность русскаго населенія, на неустановившіяся еще отношенія туземцевъ къ русскимъ, предоставила судебную власть: уѣзднымъ судьямъ, военно-судебнымъ коммисіямъ, областнымъ правленіямъ на правахъ судебной палаты и Правительствующему Сенату.

Уѣздные судьи въ отношеніи опредѣленія, увольненія, взысканій съ нихъ по службѣ, правъ и обязанностей, предѣловъ власти и производства дѣлъ приравнены къ таковымъ судьямъ въ Закавказскомъ краѣ. Они исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должности судебныхъ слѣдователей, назначаются, по одному на уѣздъ, главнымъ начальникомъ края; непосредственный за ними надзоръ предоставленъ областному правленію, которое можетъ налагать на нихъ дисциплинарныя наказанія.

Уѣздный судья разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла по преступленіямъ не влекущимъ за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія; принимаетъ къ своему разсмотрѣнію всѣ иски и тяжбы до 2.000 р., а рѣшаетъ окончательно дѣла на сумму до 100 р. Вѣдѣнію уѣздныхъ судей не подлежатъ иски, сопряженные съ казеннымъ интересомъ.

Институтъ мировыхъ судей распространенъ на Зеравшанскій округъ и Ферганскую область вслѣдъ за ихъ присоединеніемъ; что же касается Аму-дарьинскаго отдѣла, то учрежденіе тамъ должности мироваго судьи, послѣдовало лишъ въ 1882 г., на средства земскаго кредита [1]).

Областныя правленія рѣшаютъ а) гражданскія дѣла, не подлежащія рѣшенію уѣздныхъ судей, какъ съѣзды мировыхъ судей, дѣла по преступленіямъ должностныхъ лицъ по военно-народному управленію, руководствуясь общими постановленіями и Высочайше утвержденными 11 октября 1865 г. правилами, б) разсматриваютъ и разрѣшаютъ апеляціонныя и частныя жалобы на постановленія судей, руководствуясь судебными уставами 1864 г. Областнымъ правленіямъ подлежатъ дѣла о киргизахъ, за разбой, грабежъ,—исключая *баранты* [2]), набѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, явное сопротивленіе властямъ, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты, похищеніе казеннаго имущества, нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій и преступленія по должности туземцевъ.

Военно-судныя коммисіи разсматриваютъ и рѣшаютъ дѣла по военно-уголовному уставу: дѣла объ измѣнѣ, возбужденіи къ сопротивленію противъ правительства, нападенія на почты и казенные транспорты, поврежденіе телеграфовъ, убійство христіанъ и лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство и убійство должностныхъ лицъ.

---

[1]) Дѣлѣ Аз. ч. 1882 г. № 46.

[2]) По положенію о Туркестанской области баранта подлежала русскому суду.

Судебное устройство Туркестанскаго края, выработанное Степною Коммисіей, было примѣнено вполнѣ, какъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ, такъ и во вновь завоеванныхъ областяхъ. При самомъ введеніи проекта генералъ Кауфманъ приказалъ организаціоннымъ коммисіямъ, по возможности ограничивать число казіевъ, и въ виду возраженій мѣстныхъ богослововъ разрѣшилъ казіямъ не носить установленныхъ медалей, во время исполненія своихъ обязанностей [1]).

Увеличеніе русскаго населенія, развившіяся сношенія Туркестанскаго края повели къ нѣкоторымъ частнымъ перемѣнамъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оказалось неудобнымъ соединять въ одномъ лицѣ должности судьи и слѣдователя, почему въ Кураминскомъ уѣздѣ признано было необходимымъ раздѣлить ихъ [2]).

Въ 1879 году должность судебнаго слѣдователя Кураминскаго уѣзда упразднена и вмѣсто того учреждена должность мироваго судьи этого уѣзда [3]). Увеличенное число дѣлъ въ Вѣрномъ и его уѣздѣ, гдѣ по положенію было назначено двое мировыхъ судей, вызвало отдѣленіе судебной и слѣдственной частей, распредѣленіемъ ихъ между тѣми же двумя судьями, съ тѣмъ что на одного изъ нихъ была возложена исключительно слѣдственная часть. Новое увеличеніе дѣлъ у мироваго судьи г. Вѣрнаго вызвало выдѣленіе Вѣрненскаго уѣзда въ особый мировой участокъ и учрежденіе особаго слѣдователя для города и уѣзда на средства земскаго сбора [4]).

Примѣненіе проекта 1867 г. выяснило, что рѣшенія военно-судныхъ коммисій поступаютъ на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда; рѣшенія областныхъ правленій, какъ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ и какъ коммерческихъ судовъ, могутъ быть обжалованы въ Правительствующій Сенатъ, но рѣшенія тѣхъ же правленій, какъ мировыхъ съѣздовъ, никуда на разсмотрѣніе не поступаютъ, входятъ въ силу какъ окончательныя и подлежатъ къ непремѣнному исполненію.

Между тѣмъ областныя правленія, вслѣдствіе многочисленности, разнообразія и срочности дѣлъ по администраціи, не рѣдко рѣшали дѣла вопреки прямаго смысла закона и съ нарушеніемъ общественныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Кассаціонный департаментъ Сената не принималъ къ своему разсмотрѣнію подобныя дѣла, рѣшенныя областнымъ правленіемъ.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ, находя подобный порядокъ несоотвѣтствующимъ нашимъ интересамъ и въ силу предоставленной власти, впредь до устройства новаго суда въ краѣ, въ 1878 г. взялъ на себя право разсматривать обжалованныя рѣшенія въ кассаціонномъ отношеніи и ходатайствовалъ о Высочайшемъ утвержденіи сдѣланныхъ имъ распоряженій. Но вслѣдствіе возраженій Министра юстиціи и несогласія военнаго министерства,

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 44.
[3]) ibid.
[4]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 46.

вопросъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго хода [1]). Въ настоящее время Генералъ Черняевъ увѣдомилъ, что онъ отмѣнилъ этотъ порядокъ [2]).

Въ виду развитія торговли и общественной жизни, а въ особенности развитія у туземцевъ понятія о преимуществахъ совершенія сдѣлокъ путемъ нотаріальной части, генералъ Кауфманъ призналъ возможнымъ ввести въ Туркестанскомъ краѣ, начиная съ 1 мая 1881 года, *положеніе о натаріальной части*, о чемъ и объявилъ въ особомъ циркулярѣ 23 декабря 1880 г. На основаніи состоявшагося распоряженія нотаріальныя конторы введены въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, во всѣхъ же прочихъ городахъ обязанности нотаріусовъ возложены на уѣздныхъ судей, примѣнительно къ порядку установленному въ Закавказскомъ краѣ. Исполненіе обязанности старшаго натаріуса возложено на начальниковъ судныхъ отдѣленій областныхъ правленій, а областныя правленія по отношенію къ нотаріусамъ замѣняютъ окружные суды [3]).

Опытъ примѣненія судебныхъ порядковъ, введенныхъ положеніемъ 1867 г., по мнѣнію мѣстной власти выяснилъ, 1) что судъ, устроенный для осѣдлаго населенія вполнѣ оправдалъ ожиданія Степной коммисіи; число казіевъ фанатиковъ уменьшается и въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить казія, который получилъ мѣсто не за ученость только, а благодаря довѣрію и уваженію къ нему народа. Поэтому въ проектѣ 1881 г. туркестанское начальство ограничивается относительно этого учрежденія лишь нѣкоторыми второстепенными дополненіями [4]), 2) что касается суда біевъ, то первоначально, въ 1873 году, туркестанское начальство находило, что Степная Коммисія какъ нельзя болѣе удовлетворила и требованіямъ народа и цѣлямъ правительства [5]). Впослѣдствіи отношеніе мѣстной власти къ институту біевъ совершенно измѣнилось. Признавая, что Степная Коммисія справедливо оцѣнила значеніе суда біевъ въ политическомъ отношеніи, составители проекта 1881 г. находятъ, что при регламентаціи этого суда, она значительно уклонилась отъ суда обычнаго и тѣмъ вредно повліяла на развитіе слабыхъ сторонъ суда біевъ, который сдѣлался судомъ подкупнымъ, не популярнымъ и подчиненнымъ туземнымъ должностнымъ лицамъ. Главнѣйшій недостатокъ, указываемый объяснительной запиской 1881 г. въ судѣ біевъ заключается въ ограниченіи сторонъ избирать себѣ судей изъ числа біевъ волости, утвержденныхъ военнымъ губернаторомъ. Проектъ предлагаетъ возстановить обычай выбирать судей изъ всѣхъ біевъ, утвержденныхъ правительствомъ, хотя бы на пространствѣ всей степи и право сторонъ во время съѣздовъ кочев-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. Рапортъ въ Правительств. Сен. 11 Апрѣля 1883 г. № 233.

[2]) Отзывъ Турк. Ген. Губ. отъ 14 Янв. 1884 г. 308.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 91 стр. 14 и 15

[4]) Объясн. записки къ проекту положен. 1873 г. стр. 60 и 1881 г. стр. 58—60.

[5]) Объяснит. записки къ проекту положен. 1873 г. стр. 87.

никовъ по разнымъ случаямъ избирать третейскими судьями и посредниками всѣхъ лицъ заслуживающихъ довѣрія, хотя бы и не изъ числа біевъ. Затѣмъ проектъ 1881 г. указываетъ на необходимость изъять *баранту* изъ вѣдѣнія суда народнаго и даже совершенно исключить терминъ баранта изъ положенія, какъ не имѣющій опредѣленнаго значенія [1]).

и 3) Что развившіеся интересы русскаго населенія, увеличеніе онаго въ Туркестанѣ вызываютъ необходимость реформы въ устройствѣ русскаго суда, съ цѣлью отдѣленія онаго отъ администраціи и введенія гласности въ судопроизводствѣ. Отсутствіе послѣдняго условія и продолжительность судебной процедуры ведутъ къ тому, что, не смотря на всѣ недостатки и злоупотребленія существующаго народнаго суда, случаи обращенія туземцевъ, съ общаго согласія, въ русскій судъ до такой степени рѣдки, что если и бывали, то остаются неизвѣстными [2]).

Несовершенство общаго суда вызывало представленія генерала Кауфмана къ измѣненію существующаго порядка въ 1872—1873 годахъ, одновременно съ проектомъ преобразованія административнаго управленія края.

Министерство Юстиціи съ своей стороны признавало неудовлетворительность существующаго порядка и проектировало учредить окружные суды: Ташкентскій и Семирѣченскій [3]) съ расходомъ въ 240,100 руб., съ подчиненіемъ ихъ Оренбургской Судебной Палатѣ. По проекту туркестанскаго начальства предполагалось учредить въ краѣ Судебную Палату и окружные суды: Ташкентскій, Семирѣчинскій и Ферганскій съ расходомъ въ 406,600 руб. Введеніе того или другаго проекта вызвало бы усиленіе расходовъ на Туркестанъ въ первомъ случаѣ на 215 т. руб., а во второмъ на 290 т. болѣе, чѣмъ отпускается по штатамъ 1867 г., а если принять во вниманіе дополнительные расходы: постройку зданій, подъемные, ремонтъ зданій, то весь расходъ по проекту туркестанскаго начальства простирался бы въ первый годъ до 882,000 р., а въ послѣдующіе 350 т., болѣе чѣмъ положено по штатамъ 1867 г.

По проекту Министерства Юстиціи предполагалось предоставить каждой изъ спорящихъ сторонъ, по своему усмотрѣнію, право переносить дѣла изъ народнаго въ русскій судъ. Такое право несомнѣнно должно было повести къ прекращенію дѣятельности народныхъ судовъ, которые въ глазахъ туземцевъ составляютъ гарантію неприкосновенности ихъ народности, что вызвало бы сильное волненіе, а потому генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ предоставить Генералъ-Губернатору право ввести это законоположеніе въ краѣ тогда, когда онъ признаетъ такую мѣру возможною.

Главный Штабъ полагалъ, что неприкосновенность народности туземцевъ служитъ намъ залогомъ ихъ спокойствія, вызываетъ къ намъ сочувствіе мусульманъ въ сосѣднихъ странахъ,

[1]) Объяснит. записка 1881 г. стр. 55—60.

[2]) Объясн. записка 1881 г. стр. 62.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 57.

и составляетъ слѣдовательно вопросъ общегосударственной важности, а потому признавалъ болѣе осторожнымъ не предоставлять Генералъ-Губернатору этого вопроса на его разрѣшеніе. Въ силу этихъ соображеній а также значительныхъ расходовъ, которые вызывались обоими проектами, Главный штабъ полагалъ обождать разрѣшеніемъ судебнаго вопроса впредь до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ [1]).

Вопросъ о правахъ и преимуществахъ службы въ Туркестанскомъ краѣ представлялся въ 1867 году весьма труднымъ.

При существовавшемъ тогда положеніи края: отсутствіе устроенныхъ путей сообщенія, крайне малое число русскихъ, отсутствіе школъ и общественныхъ учрежденій, отчужденность отъ мѣстнаго населенія, недостатокъ устроенныхъ помѣщеній—служба въ краѣ сопряжена была съ бо́льшими неудобствами и лишеніями, чѣмъ въ Сибири.

Между тѣмъ только при хорошемъ составѣ чиновниковъ можно было ожидать развитія довѣрія къ намъ туземцевъ; вслѣдствіе этихъ соображеній, Степная Коммисія признала необходимымъ обставить службу по гражданскому управленію въ Туркестанѣ возможно лучшими условіями. Въ этомъ отношеніи были примѣнены всякаго рода льготы, которыя существовали въ то время.

Содержаніе было назначено въ усиленномъ размѣрѣ, сроки выслуги пенсіи сокращены по примѣру Закавказья; размѣръ пенсіи назначенъ примѣнительно къ правиламъ, существующимъ для службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія; при отправленіи и возвращеніи изъ края назначены подъемныя деньги, какъ въ Сибири; опредѣлены особыя права для пользованія отпусками; и назначены льготы по воспитанію дѣтей [2]).

Генералъ Кауфманъ стремился поддержать и даже усилить эти льготы. На должности писцовъ, полагаемыхъ по найму, въ 1868 году допущены лица съ правами государственной службы, такъ какъ на мѣстѣ въ то время не было свободныхъ людей, которыхъ можно было бы нанять на должности писцовъ [3]). Въ 1878 году распоряженіе это утверждено въ законодательномъ порядкѣ [4]). Въ видахъ исключительнаго положенія края при командировкахъ чиновниковъ, по ходатайству Генералъ-Губернатора имъ разрѣшено выдавать усиленныя суточныя деньги: генераламъ по 5 р.; а штабъ и оберъ-офицерамъ по 4 р. [5]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 89 Зап. Главн. Шт. по вопросу о судеб. преобр. въ Туркестан. краѣ 24 Янв. 1880 г.

[2]) Объясн. записка и положеніе 1867 г.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11 стр. 158.

[4]) Приказъ по Военному вѣдомству 1878 г. № 200.

[5]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11.

Въ замѣнъ права помѣщать дѣтей въ казенныя учрежденія, предоставленнаго §§ 397 и 398, изъ государственнаго казначейства ежегодно разрѣшено ассигновать кредитъ въ 20 т. р. на выдачу лицамъ военно-народнаго управленія пособій по разнымъ случаямъ, въ томъ числѣ и на воспитаніе дѣтей [1]).

Развитіе правительственныхъ и частныхъ учрежденій, а также устройство школъ и гимназій въ краѣ должны были повліять и на преимущества службы въ Туркестанѣ. Военнымъ Министерствомъ были приняты нѣкоторыя частныя мѣры, которыя должны были нѣсколько уменьшить расходы государственнаго казначейства, вызываемыя примѣненіемъ льготъ и преимуществъ службы въ Туркестанѣ: въ 1881 году признано было справедливымъ размѣръ суточныхъ денегъ уменьшить и назначить для чиновъ III и IV классовъ 2 р. 50 к., для чиновъ V класса и штабъ-офицеровъ по 2 р., а оберъ-офицеровъ по 1 р. 50 к., по сравненію съ положеніемъ, принятымъ для командировокъ въ Сибири [2]).

Относительно пособія служащимъ, которое ассигновывалось до 20.000 р. въ годъ на воспитаніе дѣтей, въ виду устройства учебнаго дѣла въ краѣ, на прочныхъ началахъ, Военное Министерство находило, что въ настоящее время нѣтъ причинъ, оправдывающихъ этотъ расходъ. Поэтому Военное Министерство, признавъ возможнымъ возбудить вопросъ о прекращеніи этихъ пособій, сообщило мѣстному начальству объ уменьшеніи кредита на 1882 г. до 12,500 р. съ тѣмъ, чтобы послѣдній постепенно сокращался [3]).

Въ частности относительно военныхъ губернаторовъ, уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ признано возможнымъ уменьшить размѣры отпускающихся имъ денегъ на экстра-ординарные расходы; деньги эти, какъ изложено ранѣе, уже давно утеряли свое первоначальное назначеніе служить для пріема и угощенія посольства и туземцевъ и обратились въ добавочное содержаніе названныхъ лицъ. Сокращеніе кредита на экстра-ординарныя надобности доставило казнѣ ежегодно (58000 р. [4]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1870 г. № 11 и № 35 *а* 1868 г.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 92.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 55.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53.

Для выясненія отношенія русской власти къ населенію Туркестанскаго края и результатовъ нашего управленія, ниже приводятся общіе взгляды и нѣкоторыя изъ мѣропріятій, касающіяся туземнаго и пришлаго русскаго населенія.

Что касается *туземцевъ* и въ особенности ихъ религіозныхъ вѣрованій, то въ этомъ отношеніи взглядъ мѣстнаго начальства совпадалъ со взглядомъ Степной коммисіи. Въ объяснительной запискѣ къ проекту 1871 г. генералъ Кауфманъ говоритъ: доводя терпимость до охраны, мы создали мусульманскую духовную іерархію; изъ ничтожнаго муфтія сдѣлали главу мусульманъ. Дали духовенству образованіе, узаконили его вліяніе, гнали его враговъ и обратили Киргизскую степь, которую застали безъ опредѣленныхъ вѣрованій, въ мусульманскую. Наши войска открываютъ торжественное шествіе для мусульманства. Узаконили господство татаръ въ степи и распустили каранъ на ихъ языкѣ, напечатавъ его въ нашихъ типографіяхъ. Регламентаціей мы возбудили и безъ того присущую къ намъ ненависть мусульманства.

Мусульманство было намъ доселѣ мало опасно, ибо чуждо было политическаго фанатизма; но никто не поручится за будущее. Оно ненавидитъ насъ какъ невѣрныхъ; но если въ немъ найдетъ свою охрану киргизская народность, на что уже есть много фактовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что оно будетъ ненавидѣть насъ какъ русскихъ, а съ нами и наше государство.

Населеніе Туркестана исповѣдуетъ или подчиняется магометанству. Осѣдлое населеніе (таджики, сарты) проникнуто имъ до фанатизма; киргизовъ, которые индифферетны къ нему, оно только завоевываетъ. Отъ русской власти зависитъ предупредить наступательное движеніе ислама въ среду киргизскихъ кочевьевъ.

Находя что мусульманство привыкло жить въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ государствомъ и пользоваться его силою въ свою пользу, мѣстная власть находила, что лучшее средство для борьбы съ нимъ было бы полное его игнорированіе. Въ такомъ случаѣ, государство, не давая объединиться мусульманству подъ крыломъ своимъ, обречетъ его на процесъ разложенія [1]).

Эта общая мысль поддерживалась при всѣхъ проектахъ въ краѣ, въ которыхъ не упоминается ни объ раисахъ, ни имамахъ, ни муфтіяхъ; что же касается до казіевъ, то имъ придается исключительно значеніе гражданскихъ судей, которые выбираются народомъ не за ихъ правовѣріе въ магометанствѣ, а вслѣдствіе довѣрія къ нимъ ихъ согражданъ.

Игнорируя мусульманство какъ ученіе, мѣстная власть заботилась чтобы ослабить силу тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя поддерживаютъ духъ фанатизма въ народѣ и связь его съ сосѣдними ханствами. Какъ мѣра общая, признано было необходимымъ разобрать всѣ документы, опредѣляющіе право учрежденій и лицъ на различные вакуфы, т. е. права на земли и угодья,

[1]) Дѣло Аз. ч. 1871 г. № 13. Пояснительная записка къ проекту 1871 г.

жертвуемые для поддержанія школъ, мечетей и благотворительныхъ заведеній. Дальнѣйшія жертвы по возможности устранялись.

Самыя земли предположено изъять изъ распоряженій вакуфныхъ владѣльцевъ и оцѣнивъ ихъ выдавать на будущее время получаемый нынѣ съ нихъ доходъ. При этомъ имѣлось въ виду, что съ возрастаніемъ доходности земель весь излишекъ доходовъ не будетъ уже поступать къ вакуфо-владѣльцамъ. Съ другой стороны, принявъ на себя собираніе податей, правительство тѣмъ самымъ устраняетъ вліяніе завѣдующихъ вакуфными имуществами на мѣстное населеніе.

При завоеваніи нами Зеравшанскаго округа и Аму-дарьинскаго отдѣла, вакуфы, на сколько они касаются подданныхъ Бухарскаго эмира и Хивинскаго хана, обращены въ казну. Эмиръ Бухарскій тѣмъ охотнѣе согласился съ этимъ, что вакуфы принадлежавшіе въ его владѣніяхъ учрежденіямъ, находящимся въ нашихъ владѣніяхъ, имѣли гораздо большую цѣнность [1]).

Военное Министерство неизмѣнно придерживалось того же взгляда на этотъ предметъ. Ранѣе былъ приведенъ взглядъ Государственнаго Канцлера и Военнаго Министра. Въ 1883 году Военный Министръ также писалъ: вакуфныя учрежденія и лица, завѣдующія ими, находятъ для себя выгоднымъ поддерживать мусульманскій фанатизмъ; наше Правительство въ послѣднее время считало нужнымъ, въ интересахъ русской власти, ослаблять вліяніе тѣхъ и другихъ какъ въ четырехъ степныхъ областяхъ, заселенныхъ киргизами, такъ и въ Туркестанскомъ краѣ. Въ настоящее время казалось бы нѣтъ основаній измѣнять этотъ взглядъ, а потому въ видахъ уменьшенія особенностей края и возможнаго сліянія его съ общимъ составомъ государства, казалось бы необходимымъ продолжать стремиться къ ослабленію значенія вакуфныхъ учрежденій и лицъ завѣдующихъ ими, при чемъ уменьшеніе ихъ матеріальныхъ доходовъ представляется средствомъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Вслѣдствіе сего признавалась бы необходимымъ твердо держаться правила, ни въ какомъ случаѣ не увеличивать разъ установленнаго сбора для ихъ содержанія и всякій излишекъ дохода съ вакуфныхъ земель обращать въ ресурсы Государственнаго Казначейства. [2])

Къ числу мѣръ, ослабляющихъ фанатизмъ мусульманскаго населенія, относится также установленіе правилъ для выдачи паспортовъ для отправляющихся на богомолье, при чемъ имѣлось въ виду уменьшить число мосульманскихъ богомольцевъ, особенно въ Мекку.

Паспорты раздѣлены на три рода: 1) для отправляющихся по торговымъ дѣламъ выдавались, уѣздными начальниками, шестимѣсячныя бланкетныя свидѣтельства, съ платою по 50 коп.; 2) для мусульманъ иноземцевъ, отправляющихся въ Мекку черезъ русскіе предѣлы взималось, кромѣ бланкетнаго сбора въ

---

[1]) Соболевъ и свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ стр. 178—179.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 33. Письмо Военнаго Министра къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору отъ 16 Апр. 1883 г. № 251.)

50 коп., еще 2 рубля и 3) для мусульманъ русскихъ подданныхъ, отправляющихся также въ Мекку, паспорты выдавались военными губернаторами только въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, съ предварительнымъ удостовѣреніемъ уѣзднаго начальника, и по отобраніи подписки и поручительства о состоятельности отправляющихся на богомолье. При этомъ, кромѣ бланковаго сбора, взималось за полугодовой паспортъ 85 коп., годовой—1 р. 45 коп., двухъ годовой 2 р. 90 коп. и трехгодовой 4 р. 35 коп. [1]).

Устраняя по возможности поводы и средства къ развитію магометанскаго фанатизма, генералъ Кауфманъ стремился съ съ одной стороны возвысить благосостояніе народа, для чего должны были служить: болѣе правильная система взиманія податей, доведенная до minimum'а; развитіе новыхъ способовъ мѣстной производительности и богатства: устройство хлопковыхъ и шелковыхъ фермъ; увеличеніе лѣсовъ; развитіе горной промышленности; устройство комерческихъ банковъ и т. п. Съ другой стороны охранить мѣстное населеніе отъ хищничества растовщиковъ. Опасаясь, что *индейцы*, занимающіеся въ туркестанѣ отдачею денегъ взаймы преимущественно подъ залогъ земель, могли бы современемъ сосредоточить въ своихъ рукахъ большія пространства воздѣланной земли и тѣмъ привести населеніе въ состояніе батрачества, генералъ Кауфманъ въ 1877 году воспретилъ индейцамъ пріобрѣтать землю въ краѣ, а также изъялъ изъ подъ взысканія по векселямъ нѣкоторые предметы хозяйства, примѣнительно ст. 944—946 ч. II, т. X Зак. Гражд [2]).

Въ томъ же направленіи Генералъ Кауфманъ высказался и относительно *евреевъ;* принявъ во вниманіе, что Туркестанскій край не поименованъ въ числѣ областей, въ коихъ осѣдлость евреямъ разрѣшена, и опираясь на ст. 16 и 17 Св. Зак. т. XIV устава о паспортахъ по прод. 1870 г., онъ призналъ необходимымъ воспретить евреямъ, вновь прибывшимъ въ край, постоянное водвореніе въ предѣлахъ края. Но мѣра эта не распространялась на евреевъ, жившихъ въ краѣ до нашего прибытія, такъ какъ евреи, издавна тамъ живущіе, по своему образу жизни и занятіямъ, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ туземцевъ. [3])

Установленная система отношеній къ туземцамъ дѣйствуетъ еще слишкомъ недавно, чтобы выказать окончательно свою пригодность. Тѣмъ не менѣе, есть признаки, что въ общемъ она вполнѣ цѣлесообразна. Уже теперь, по мнѣнію Туркестанскаго начальства, хотя мѣстное населеніе не успѣло еще освоиться съ русскимъ элементомъ, еще смотритъ особнякомъ; [4]) но сознаніе, что мы не эксплоатируемъ его благосостояніе, не насилуемъ и даже не касаемся его религіи, обычаевъ и домашняго очага, и требуемъ лишъ спокойнаго подчиненія власти и закону, повліяло на отношеніе къ намъ туземцевъ, смягчая чувства побѣжденнаго къ побѣдителю и сглаживаетъ всякія столкновенія между нами.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 11 ч. III стр. 152—163.
[2]) Дѣло 1877 г. № 44, стр. 11—18.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 44 стр. 97—99.
[4]) Объяснит. Зап. 1881 г. Устройство Земской части стр. 2.

Нагляднымъ примѣромъ довѣрія къ нашей власти служатъ переходы въ наши предѣлы таранчей и дунганъ изъ китайской имперіи. Мидендорфъ въ извѣстномъ сочиненіи „Очерки Ферганской долины,“ свидѣтельствуетъ о наплывѣ въ русскія владѣнія бездомовниковъ изъ варварскихъ южныхъ ханствъ [1]).

Эти факты служатъ лучшимъ оправданіемъ принятой системы.

Русское населеніе. До завоеванія Ташкента, русскіе крайне рѣдко проникали въ Среднюю Азію. Это были или члены посольствъ или ренегаты, скрывающіеся отъ преслѣдованія закона, или же, наконецъ, плѣнные, продаваемые въ неволю.

По мѣрѣ движенія войскъ, въ страну проникали русскіе люди, преимущественно съ торговою цѣлью. Русскія земледѣльческія поселенія развивались въ сѣверныхъ частяхъ Акмолинской, частію Семипалатинской и въ Семирѣченской областяхъ. Въ этой послѣдней находились вполнѣ привольныя мѣста для хлѣбопашества, которое можетъ производиться обычнымъ для нашихъ крестьянъ порядкомъ.

Приливъ переселенцевъ въ Семирѣченской области можно считать значительнымъ. Въ 1854 году началось переселеніе казаковъ; первоначально для этого назначено было 6 сотенъ Сибирскаго войска. Признавая, что только осѣдлое русское населеніе можетъ упрочить наше владычество въ краѣ и дать военной основѣ въ немъ желаемую степень силы и безопастности, въ 1857 году разрѣшено было переселить еще 300 семействамъ Сибирскихъ крестьянъ и въ томъ числѣ, на первое время 100 семействъ *ссыльныхъ поселенцевъ* [2]).

Съ того времени началось свободное и быстрое увеличеніе русскаго земледѣльческаго населенія, число котораго въ настоящее время въ области простирается до 62,000 душъ [3]), что даетъ почти по 3,000 душъ на одинъ годъ, считая періодъ съ 1854 до 1884 года.

Условія для водворенія русской народности въ предѣлахъ нынѣшняго Туркестанскаго генералъ-губернаторства были совершенно иныя, что было замѣчено тотчасъ по занятіи нами страны. Въ 1864 г. генералъ Черняевъ писалъ: Всѣ мѣста, удобныя для осѣдлости и земледѣлія, уже заняты и обработываются мѣстными жителями; отнятіе у нихъ земель, для водворенія русскихъ поселеній, можетъ произвести только общее неудовольствіе населенія, безъ пользы для его производительности, которую земледѣльцы, не освоившіеся съ мѣстными условіями, могутъ скорѣе уменьшить, чѣмъ усилить. Въ виду этихъ соображеній генералъ Черняевъ признавалъ, что гораздо полезнѣе было бы привлечь въ край: 1) семейства солдатъ, которымъ можно было бы отводить участки, покупкою на счетъ казны, и 2) торговцевъ и ремесленниковъ со льготами въ платежѣ пошлинъ и по военной повинности [4]).

---

[1]) Мидендорфъ—Очеркъ Ферганской долины стр. 191.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1856 г.

[3]) Обзоръ Семирѣченской области за 1882 годъ. Приложеніе къ Всеподан. отчету.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 17 *а* рапортъ ген. Черняева 17 ноября 1864 г. № 1498.

Что касается этихъ послѣднихъ льготъ, то по проекту Степной Коммисіи русскимъ, поселившимся, въ городахъ Сыръ-Дарьинской области, были предоставлены на 15 лѣтъ тѣже преимущества, кои дарованы были городскимъ жителямъ Семирѣченской области а именно: на 15 лѣтъ льготы: 1) отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, 2) государственныхъ повинностей, 3) поставки рекрутъ и 4) военнаго постоя. Но поселенцы Сыръ-Дарьинской области воспользовались только послѣдними тремя льготами; что же касается до льготъ отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, то, по недоразумѣнію, они не были объявлены во всеобщее свѣдѣніе, и русскіе торговцы ими не воспользовались. Такъ какъ непримѣненіе торговыхъ льготъ не повредило развитію русской торговля, то мѣстное начальство признало возможнымъ, при образованіи Ферганской области, отмѣнить эту льготу для городовъ этой области [1]).

Мѣры, предпринятыя для увеличенія русской народности въ краѣ, ограничились слѣдующимъ:

Нижнимъ чинамъ и новобранцамъ, отправляющимся на службу въ край, разрѣшается брать съ собою свои семейства, которымъ выдаются пособія и во время пути кормовыя деньги; для перевозки ихъ назначаются перевозочныя средства до изданія устава объ общеобязательной воинской повинности, нижнимъ чинамъ оставляющимъ службу и остающимся въ краѣ выдавались опредѣленныя пособія. Съ изданіемъ устава и прекращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ этихъ льготъ, для помощи поселенцамъ, прибывающимъ въ край, ежегодно ассигновалось первоначально шесть тысячъ рублей, но такъ какъ эта сумма не расходовалась полностію, то съ 1883 г. ассигнованіе уменьшилось до четырехъ тысячъ [2]).

Въ настоящее время, кромѣ войскъ, въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ находится до 21,000 русскихъ обоего пола, что въ періодъ отъ 1864 до 1884 года даетъ приросту въ годъ по тысячѣ человѣкъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ общей суммѣ русскаго невоеннаго населенія считаются и служащіе по управленію въ краѣ, которыхъ нельзя причислить къ постояннымъ жителямъ края.

Все Русское населеніе сгруппировано преимущественно въ городахъ, изъ которыхъ въ одномъ Ташкентѣ болѣе половины, до 12,245 человѣкъ.

Запасныхъ нижнихъ чиновъ въ краѣ, не смотря на ожиданія мѣстнаго начальства [3]), считается всего 1,053; большая часть изъ нихъ занимается мастерствомъ или находится въ услу-

---

[1]) Дѣло Аз. ч, 1877 г. № 44.

[2]) Смѣта Гл. Инт. упр. 1883 г. § 11 ст. 8.

[3]) Представляя въ 1868 г. проектъ о введеніи мѣстныхъ войскъ въ округѣ, генералъ Кауфманъ находилъ, что постоянное пребываніе нѣкоторыхъ частей войскъ на мѣстѣ послужитъ къ прочному поселенію женатыхъ нижнихъ чиновъ при каждомъ баталіонѣ, при каждой камандѣ. Дѣло 1-го Отдѣленія Гл. Шт. 1868 г. № 94.

женіи; сравнительно меньшая часть служитъ ямщиками, извощиками и занимается разными промыслами. Хотя экономическое положеніе запасныхъ и обезпечено, но ихъ нельзя считать прочно осѣвшими въ краѣ.

Въ числѣ осѣдлаго русскаго населенія находится нѣсколько сотъ Уральскихъ казаковъ, поселенныхъ въ 1875 г. въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ по распоряженію правительства, но вслѣдствіе не приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, они еще не успѣли устроить свой хозяйственный бытъ удовлетворительнымъ образомъ.

Неуспѣшный результатъ русской колонизаціи въ краѣ какъ по числу поселенцевъ, такъ и относительно прочности ихъ водворенія нельзя приписать только непривычкѣ русскаго человѣка къ мѣстнымъ условіямъ; значительное вліяніе, напримѣръ, на нежеланіе запасныхъ оставаться въ краѣ должны были оказать частые призывы ихъ на дѣйствительную службу, по распоряженіямъ главнаго начальника края. Такъ, запасные призывались на службу въ 1868 г. во время занятія Зеравшанскаго округа; въ 1873 г.— Хивинскаго похода; въ 1875 г. во время Коканской войны, въ 1878 и 1880 г. при усложненіяхъ съ Англіей и съ Китаемъ. Такой частый призывъ не могъ возбудить у другихъ охоты селиться въ краѣ и обзаводиться тамъ хозяйствомъ.

Къ числу причинъ вредно вліявшихъ на приливъ русскаго осѣдлаго элемента въ край, по мнѣнію составителей проекта 1881 года, относится неустройство и неопредѣленность землевладѣнія, вслѣдствіе чего задерживается развитіе русскихъ осѣдлостей въ краѣ и затрудняется свободный и правильный переходъ поземельной собственности въ руки русскихъ пріобрѣтателей. За неопредѣленностію принадлежащихъ землевладѣльцамъ правъ, главный начальникъ края запретилъ формальное утвержденіе русскими властями договоровъ и сдѣлокъ по переуступкамъ земельной собственности и только въ виду очевидной крайности сдѣлано исключеніе для земель, пріобрѣтаемыхъ у туземцевъ русскими жителями *въ чертѣ городовъ*. Эта мѣра объясняетъ отчасти болѣе быстрое развитіе русскихъ частей и пригородовъ въ городскихъ туземныхъ центрахъ [1]).

Признавая особо важное значеніе и пользу отъ увеличенія въ Туркестанскомъ краѣ русскихъ переселенцевъ и обращая вниманіе на слабый ихъ приливъ, Военный Министръ считалъ необходимымъ обсудить на мѣстѣ въ особой коммисіи этотъ вопросъ. При чемъ съ своей стороны находилъ необходимымъ поручить коммисіи представить заключеніе о способахъ привлеченія въ край русскихъ поселенцевъ, особенно изъ семейныхъ нижнихъ чиновъ, окончившихъ срокъ обязательной службы въ Туркестанскомъ округѣ и могущихъ служить къ усиленію запаса на случай мобилизаціи расположенныхъ тамъ войскъ [2]).

---

[1]) Объясн. Записка къ Проекту 1881 г. о поземельномъ и податномъ устройствѣ Туркестанскаго края стр. 12, 13.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 32. Отношеніе отъ 17 мая 1881 г. № 296.

Проектъ, составленый Степной Коммисіей и преподанный для руководства Генералъ-Губернатору, съ правомъ видоизмѣнять его, генералъ Кауфманъ обязанъ былъ, по разсмотрѣніи на мѣстѣ, представить, съ своимъ заключеніемъ, для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, въ цѣломъ или по частямъ, [1]). Впослѣдствіи. Комитетъ Министровъ, обсуждая положеніе для четырехъ степныхъ киргизскихъ губерній, и принявъ во вниманіе, что проектъ временнаго положенія для этихъ губерній, содержитъ весьма существенныя отступленія отъ общихъ узаконеній, равно, что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, только опытъ можетъ служить безошибочнымъ руководствомъ, положилъ: допустить примѣненіе положенія въ видѣ временной мѣры на два года, начиная съ 1 января 1869 г., съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого времени проектъ былъ разсмотрѣнъ одновременно съ положеніемъ, дѣйствующимъ въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ [2]).

Въ проэктѣ, представленномъ въ началѣ 1871 года, генералъ Кауфманъ, въ виду переходнаго положенія края, признавалъ необходимымъ разширить права мѣстной власти, чтобы имѣть возможность вести новый край къ сближенію съ общимъ политическимъ тѣломъ, примѣняя, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, тѣ или другія изъ выработанныхъ для прочихъ частей Имперіи узаконенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ такъ какъ Генералъ-Губернаторская власть, созданная для контролированія и наблюденія, не могла выполнить этой задачи, которая превышаетъ силы одного человѣка и кладетъ на образующійся край слишкомъ сильную печать личныхъ воззрѣній Генералъ-Губернатора, то генералъ Кауфманъ проектировалъ учредить *совѣтъ изъ представителей отъ министерствъ*, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора. Совѣту предполагалось подчинить всѣ отрасли управленія краемъ съ правами предоставленными Совѣту Министра, и съ тѣмъ что по каждой отрасли управленія совѣтъ почитается частію Министерства, дѣйствующаго на мѣстѣ; въ отношеніи суда проектировано что совѣтъ замѣнитъ кассаціонный департаментъ Сената, относительно постановленій областныхъ управленій и мироваго съѣзда. Въ виду особенностой края генералъ Кауфманъ находилъ существованіе казенной палаты излишнимъ и признавалъ невозможнымъ подчинять край общимъ правиламъ и формамъ отчетности, установленнымъ для остальныхъ частей Имперіи.

По разсмотрѣніи въ министерствахъ проектъ встрѣтилъ серьезныя возраженія. Военный Министръ, Графъ Милютинъ, признавая съ своей стороны особенности Туркестанскаго края, которыя вызывали нѣкоторыя отступленія отъ общеустановленныхъ нормъ законодательства, находилъ невозможнымъ, чтобы проектъ встрѣтилъ одобреніе высшихъ государственныхъ учрежденій. Министръ указывалъ, что наше законодательство не допускало въ государственномъ строѣ Имперіи самостоятельныхъ

---

[1]) Положеніе Комитета Министровъ 11 Іюля 1867 г.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 36.

мѣстныхъ учрежденій съ распорядительною властію и что совѣты, учрежденные при генералъ-губернаторахъ въ Сибири, имѣли лишь совѣщательный характеръ. [1])

Освѣдомившись относительно мнѣній Министерствъ, Генералъ-Кауфманъ рѣшилъ подвергнуть проектъ новому разсмотрѣнію на мѣстѣ [2]).

Представленный вновь проэктъ 1873 г. былъ болѣе согласованъ съ общепринятыми началами. При его составленіи мѣстное начальство стремилось закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ всѣ права, предоставленныя Генералъ-Губернатору временнымъ положеніемъ по политической и административной частямъ; относительно же расходованія денегъ испрашивались новые кредиты какъ напр. кредитъ въ 75,000 р. на непредвидѣнныя надобности по устройству почтъ; ставя основнымъ принципомъ управленія краемъ, нераздѣльность военной и гражданской власти въ краѣ въ однѣхъ рукахъ, проектъ признаетъ однакоже возможнымъ не распространять этого принципа на уѣздное управленіе, затѣмъ признаетъ возможнымъ выдѣлить изъ военно-народнаго управленія нѣкоторыя спеціальныя отрасли администраціи: казенную и контрольную палаты, почтовое и телеграфное управленія; эти органы признавалось возможнымъ подчинить своимъ Министерствамъ по принадлежности. Судъ проектированъ на началахъ 20 Ноября 1864 г.

Признавая необходимымъ для пользы мѣстнаго населенія и для интересовъ Государственнаго казначейства, что русская администрація приняла бы болѣе активное участіе въ отношеніи народной жизни, мѣстное начальство проектировало развитіе органовъ военно-народнаго управленія. При этомъ имѣлось въ виду, что новые органы дадутъ возможность усилить власть и сократить въ *будущемъ* составъ войскъ округа. Какъ примѣръ достойный подражанія генералъ Кауфманъ указывалъ на Индію, управленіе которою сосредоточивается въ рукахъ сильно организованной администраціи, что даетъ англичанамъ возможность содержать при двухсотъ милліонномъ туземномъ населеніи всего 60 тыс. европейскую армію. [3])

Проектъ 1873 г. былъ подвергнутъ обсужденію въ особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Ген.-Адъют. Непокойчицкаго съ участіемъ представителей отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора. Коммисія, разсмотрѣвъ проектъ, въ общемъ одобрила основныя его положенія, сдѣлавъ лишь нѣкоторыя второстепенныя добавленія, за исключеніемъ порядка утвержденія земскихъ смѣтъ. Относительно сего послѣдняго предмета, проектъ предлагалъ предоставить Генералъ-Губернатору право

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1871 г. № 25, объяснительная записка и проектъ управленія Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ 1871 г. и письмо Военнаго Министра къ Генералу Кауфману отъ 16 марта 1872 г. № 1735

[2]) ibid.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 13—возраженіе Генерала Кауфмана на замѣчанія Минист. Финансовъ.

утвержденія смѣтъ и раскладокъ по земскому сбору. Коммисія не согласилась съ этимъ предположеніемъ въ принципѣ, и съ своей стороны предложила руководствоваться общимъ порядкамъ утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ Государственнымъ Совѣтомъ, но въ виду не выяснившихся потребностей края предложила сохранить за генералъ-губернаторомъ проетированное право на два трехлѣтія, но съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи общей смѣты земскихъ повинностей на каждое трехлѣтіе, генералъ-губернаторъ представлялъ копіи съ нея Министрамъ Военному, Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ. [1])

Генералъ Кауфманъ не возражалъ противу замѣчаній Коммисіи Генерала Непокойницкаго, и весь проектъ былъ переданъ на заключеніе Министерствъ, но встрѣтилъ здѣсь серьозныя возраженія.

Министерство Иностранныхъ дѣлъ находило необходимымъ разсмотрѣть проектъ положенія совмѣстно съ таковымъ же для четырехъ степныхъ областей; относительно существа проекта Министерство находило, что крутыя предложенія проекта по передѣлу вакуфовъ и по отчужденію земли отъ собственниковъ, не пользующихся ею непосредственно, идутъ въ разрѣзъ съ образомъ дѣйствій правительства въ подчиненныхъ Имперіи странахъ, который установился вѣками, и предложенныя мѣропріятія въ четвертой главѣ о поземельномъ устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ, преждевременными. Относительно постановленія проекта, что Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ снабжается полномочіемъ и Высочайше утвержденною инструкціею для веденія дипломатическихъ сношеній съ сосѣдними владѣніями, Министерство находило, что подобная инструкція можетъ имѣть лишь временное значеніе. Дарованіе полномочій для веденія дипломатическихъ переговоровъ зависитъ каждый разъ отъ ближайшаго усмотрѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Причины, побудившія доровать полномочія Генералу Кауфману постепенно утрачиваютъ свое значеніе. [2])

Министерство Финансовъ обращало вниманіе на дороговизну проектированной администраціи для края. Туркестанское Генералъ Губернаторство равнялось по населенію Вятской или Пермской губерніямъ, а по пространству Семипалатинской или Томской губерніямъ, между тѣмъ оно было раздѣлено на три губерніи, администрація которыхъ стоила до 200 т. р. каждая, и дѣйствительная потребность такой широкой администраціи ничѣмъ не оправдана. Вопросъ о подчиненности управленія одному военному министерству по военно-народному управленію находило не достаточно выясненнымъ, а также что въ этомъ отношеіи проектъ становится въ противорѣчіе съ главною цѣлью правительства достигиуть сліянія Туркестанскаго края, въ общемъ

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 13 стр. 135.

[2]) Дѣло 1874 г. № 13 стр. 184—191, копія отношенія Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ государственному секретарю отъ 9 Ноября 1874 № 3149.

порядкѣ управленія, съ остальною Россіею. Естественнымъ послѣдствіемъ уклоненія проекта отъ имъ же самимъ поставленной цѣли явилось значительное увеличеніе правъ главнаго начальника края, не вызываемое ни общими соображеніями, ни мѣстными особенностями. Относительно поземельнаго устройства края, находило, что предположеніе обратить всѣ земли края, состоящія на правѣ собственности, въ государственныя, идетъ въ разрѣзъ съ стремленіемъ нашего законодательства въ центральной Россіи и наконецъ, что проектъ положенія 1873 г. вызывалъ значительный расходъ по гражданскому управленію, а именно вмѣсто 758000 р., которые, расходовались на этотъ предметъ на основаніи положенія 1867 г. проектъ требовалъ расхода 1360570 р. Новый расходъ въ 602570 руб. казался тѣмъ болѣе тяжелымъ, что и безъ того Туркестанъ дорого обходился, такъ въ 1872 г., при доходѣ въ 2.008.374 р., расходовалось 7.576,186 р., такимъ образомъ ежегодный дефицитъ государственнаго казначейства по управленію краемъ простирался тогда до 5 м. рублей [1]).

Управляющій 2 отдѣленіемъ собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, предложилъ, съ цѣлью сократить расходы правительства, выдѣлить кочевое населеніе Сыръ-Дарьинской области въ особый отдѣлъ [2]). Мысль эту еще ранѣе (1872 г.) высказывалъ Генералъ Кауфманъ, при чемъ находилъ необходимымъ образовать особую область съ центромъ въ Казалинскѣ съ упраздненіемъ Тургайской области, съ тѣмъ, чтобы новая область подчинялась Туркестанскому генералъ-губернатору [3]).

Другія министерства ограничились замѣчаніями болѣе или менѣе частнаго характера [4]).

Вслѣдствіе всѣхъ сдѣланныхъ возраженій проектъ 1873 года требовалъ новой переработки, а между тѣмъ присоединеніе Ферганской области, при учрежденіи управленія которою, генералъ Кауфманъ рѣшилъ примѣнить свои предположенія относительно опредѣленія податей, а затѣмъ и внѣшнія предпріятія замедлили составленіе новаго проекта.

Неудобства временнаго положенія дѣлъ въ краѣ, созданнаго проектомъ объ управленіи 1867 года и послѣдовавшими распоряженіями генерала Кауфмана, особенно же недостатки смѣты и необходимость уравновѣшенія расходовъ съ доходами края побуждали Военное Министерство настаивать о скорѣйшемъ составленіи постояннаго закона для этой окраины. 20 Января 1881 года Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ генералу Кауфману Высочайшую волю, о представленіи проекта въ половинѣ того же года.

Для составленія новаго положенія были затребованы предварительно мнѣнія мѣстныхъ начальниковъ; но еще до ихъ поступленія, генерала Кауфмана постигла тяжкая болѣзнь, кото-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 13.
[2]) ibid.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1871 г. № 60.
[4]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 13.

рая не позволила ему принять участія въ работахъ по составленію проекта.

Временно и. д. главнаго начальника ген. л. Колпаковскій составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ коммисію изъ начальниковъ областей, предсѣдателей казенной и контрольной палатъ и другихъ лицъ, близко знакомыхъ съ краемъ. Коммисія разсмотрѣла всѣ предъидующія проекты, въ особенности проектъ 1873 года и послѣдвавшія на послѣдній замѣчанія.

Составленный вновь проектъ и объяснительная записка 1881 года представляютъ такимъ образомъ результатъ опыта нашего управленія краемъ со времени его покоренія.

Проектъ 1881 года въ главныхъ своихъ чертахъ по отношенію къ устройству русской и туземной администраціи, а также и суда поддерживаетъ принципы установленные въ проектѣ 1873 года. Исключеніе составляетъ главнымъ образомъ вопросъ объ устройствѣ суда біевъ у киргизовъ, причемъ проектъ 1881 года возвращается къ основнымъ чертамъ древней формы этого учрежденія, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Признавая недостаточность нашего опыта и знаній относительно ирригаціи края, проектъ оставляетъ эту насущную потребность по прежнему въ переходномъ положеніи, предоставляя разрѣшеніе этого вопроса будущему.

Особенность проекта 1881 года составляетъ также опредѣленіе потребностей, имѣющихъ земскій характеръ, ихъ распредѣленіе по способу отбыванія на денежные и натурные и по важности на областныя и частныя, а также порядокъ расходованія суммъ земскаго сбора.

По проекту,—утвержденіе смѣты и распредѣленіе земскихъ потребностей изъемлется изъ единоличной власти генералъ-губернатора. Смѣта представляется Военному Министру для внесенія установленнымъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе.

Что же касается расходованія суммъ на земскія потребности, то въ этомъ отношеніи, генералъ губернатору предоставляется полный просторъ для дѣятельности, такъ какъ весь кредитъ ассигнуется въ его распоряженіе (§ 357) и ему же предоставляется право утверждать смѣты на земскія сооруженія и торги на всякую сумму, на правахъ закономъ присвоенныхъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ (363). Генералъ-губернатору предоставляется право утверждать торги на всякую сумму, а при не успѣхѣ торговъ поручать заготовленія хозяйственнымъ способомъ также не ограничиваясь опредѣленною нормою, но не выходя изъ предѣловъ общей суммы, опредѣленной по земской смѣтѣ (§ 18), тогда какъ утвержденіе подрядовъ и торговъ по разнымъ случаямъ, если деньги ассигнованы по государственной росписи, простирается до 30000 рублей.

Проектъ 1881 года предположено было разсмотрѣть въ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ генерала Скобелева. Но вслѣдствіе ходатайства генерала Черняева о назначеніи ревизіи, разсмотрѣніе проекта было отложено. Вмѣстѣ съ тѣмъ на реви-

зующаго край Тайн. Сов. Гирса въ 1882 г. было возложено: представленіе правительству настоящаго состоянія администраціи, суда и положенія края, какъ результата управленія краемъ на основаніи Высочайше одобренныхъ временныхъ положеній для управленія составными частями края и особыхъ распоряженій бывшаго Туркестанскаго генералъ-губернатора, въ силу предоставленной ему власти.

Послѣдствіемъ таковаго изслѣдованія ревизіи должно быть представленіе данныхъ для окончательной выработки проекта объ управленіи Туркестанскимъ генералъ губернаторствомъ [1]).

Генеральнаго Штаба, *Полковникъ Бѣлявскій.*

---

[1]) Дѣло Аз. ч 1882 г. № 26.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

Постепенное распространеніе русской власти въ киргизской степи и водвореніе нашихъ войскъ въ предѣлахъ Алатавскаго округа и особенно на Сыръ-дарьинской линіи постоянно вызывало значительные расходы со стороны государственнаго казначейства. Подати, собираемыя съ туземнаго населенія, далеко не покрывали издержекъ по содержанію мѣстнаго управленія и войскъ. Въ 1862 году содержаніе укрѣпленій, войскъ и учрежденій въ зауральской степи и на Сыръ-дарьинской линіи требовало 602,138 рублей, между тѣмъ какъ кибиточнаго сбора (200 т.) и другихъ (156 т.) поступило всего до 350,000 рублей. Наибольшіе расходы главнымъ образомъ вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что все необходимое для войскъ, въ томъ числѣ и провіантъ, приходилось подвозить съ Оренбургской линіи, что обходилось весьма дорого. Въ 1862 г. на перевозку одного провіанта для отряда въ 2,900 человѣкъ расходовалось до 143 т. р. Между тѣмъ приходилось подвозить лѣсъ для построекъ укрѣпленій и Аральской флотиліи и т. п. [1]).

Дороговизна подвоза всего необходимаго и въ особенности провіанта служили, между прочимъ, мотивомъ къ необходимости соединенія линій Сырь-дарьинской и Западно-сибирской, причемъ разсчитывали на уменьшеніе расходовъ по содержанію войскъ, посредствомъ заподрядовъ на мѣстѣ. Но соединеніе линій вызывало опасенія за возможность еще большаго увеличенія расходовъ состороны государства. Въ началѣ 1863 года, въ особомъ комитетѣ по дѣламъ азіятскимъ и въ частности по Средне-азіятскому вопросу, Министръ Финансовъ Рейтернъ находилъ, что разширеніе предѣловъ Имперіи потребуетъ несомнѣнно финансовыхъ средствъ въ ущербъ болѣе важныхъ потребностей государства. Самый успѣхъ наступательной политики, т. е. завладѣніе всѣмъ краемъ, могъ бы сдѣлаться дѣйствительно плодотворнымъ лишь посредствомъ привлеченія въ этотъ край предпріимчивости, рабочей силы и капиталовъ. Но во всемъ этомъ Россія не только не имѣетъ избытка, а напротивъ недостатокъ, такъ что отвлеченіе этихъ силъ отъ сердца Россіи къ такой отдаленной окраинѣ нисколько не желательно. Поэтому, Статсъ-Секретарь Рейтернъ предлагалъ на время отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій въ Средней-Азіи. Онъ находилъ это тѣмъ болѣе возмож-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1861 г. № 5.

нымъ, что по географическому положенію страны, нѣтъ опасенія, что другія европейскія державы могли предупредить Россію. Вице Канцлеръ Князь Горчаковъ соглашался съ этимъ мнѣніемъ; вслѣдствіе чего комитетъ пришелъ къ заключенію, что какъ нежелательно соединеніе Оренбургской и Сибирской линіи, но его необходимо на время отложить [1]).

Тѣмъ не менѣе соображенія внутренней и внѣшней политики заставили отказаться отъ выжидательнаго положенія и въ слѣдующемъ году русскія войска заняли Чимкентъ.

Съ первыхъ шаговъ ожиданія возможности продовольствовать войска мѣстными средствами оправдались. Генералъ Черняевъ заподрядилъ на мѣстѣ, на звонкую монету, провіантъ для довольствія передоваго отряда [2]).

Впослѣдствіи, съ занятіемъ Ташкента, Самарканда и Ферганы не только провіантъ, но и часть обмундированія войскъ оказалось возможнымъ пріобрѣтать на мѣстныя средства. Не смотря на это, число войскъ и содержаніе администраціи на столько увеличились, что мѣстные доходы не могли покрывать всѣхъ государственныхъ расходовъ по управленію краемъ и по его оборонѣ.

Постоянные дефицыты въ финансахъ Туркестанскаго края, которые даютъ въ суммѣ за 20 лѣтъ болѣе 100 милліоновъ, объясняются, независимо большаго числа войскъ, находящихся въ краѣ, тѣмъ что при завоеваніи его, мы были совершенно незнакомы съ устройствомъ податной системы въ Средней-Азіи, а также и снисходительнымъ отношеніемъ русской власти къ туземному, особенно осѣдлому населенію, по части взыманія податей.

По занятіи Туркестана ходжи, жители города и муллы, состоящіе при гробѣ Азрета-султана, подали прошеніе объ избавленіи ихъ отъ податей, рекрутства и оставленіи за ними ихъ земель.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ Безакъ, согласно съ мнѣніемъ полковника Веревкина, находя полезнымъ даровать просимыя льготы, въ особенности ходжамъ, какъ пользующимся особымъ вліяніемъ, предложилъ командующему Сыръ-Дарьинскою линіею:

1) Съ ходжей или лицъ духовнаго сословія, состоящихъ при гробѣ Азретъ-султана въ г. Туркестанѣ никакихъ податей не брать, по той причинѣ, что и у насъ все магометанское духовенство освобождено отъ всѣхъ повинностей.

2) Съ киргизъ же взимать подать по $1\frac{1}{2}$ рубля съ кибитки.

3) Продолжать сборъ пошлинъ съ каравановъ, приходящихъ изъ Ташкента и Бухары, въ размѣрѣ $\frac{1}{40}$ стоимости товара, впредь до особаго повелѣнія.

4) Въ видахъ затрудненій въ заготовкѣ сѣна для Туркестанскаго отряда, потребовать его поставки отъ киргизъ, избавляя ихъ въ такомъ случаѣ отъ кибиточной подати.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1863 г. № 5 стр. 169—178 — Журналъ особаго комитета Высочайше утвержденнаго 2 марта 1863 г. по дѣламъ Средней Азіи и Китая.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 16.

5) Жителей Туркестана освободить отъ взноса повинностей отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ [1]).

Распоряженіе это было впослѣдствіи Высочайше одобрено.

Кочевники Алатавскаго округа, которые подчинились добровольно, не платили первоначально никакихъ опредѣленныхъ податей, но несли натуральныя повинности, поставляя для отрядовъ перевозочныя средства и пр.

Сибирское начальство находило затруднительнымъ взимать подати до разграниченія съ Китаемъ, опасаясь откочеванія киргизъ и кара-киргизъ изъ нашихъ предѣловъ.

Что же касается обложенія жителей занятаго въ 1864 году края, то генералъ-маіоръ Черняевъ не встрѣчалъ къ тому препятствія, ходатайствуя о предоставленіи временныхъ льготъ для нѣкоторыхъ осѣдлыхъ поселеній.

По разсмотрѣніи этого дѣла въ военномъ министерствѣ 9 января 1865 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе: 1) на обложеніе вступившаго въ Русское подданство кочеваго и осѣдлаго населенія податями съ 1 января 1865 г., съ тѣми льготами, которыя испрашивалъ г.-м. Черняевъ (жителей Ауліе-ата и Ташкента освободить на 3 года; Манкента и Карабулака на 2 года, во вниманіе къ понесеннымъ имъ раззореніямъ отъ Коканцевъ), предоставивъ размѣры податей и самый способъ ихъ взиманія опредѣлить начальнику Передовой Коканской линіи, по ближайшему соображенію съ мѣстными обстоятельствами.

2) Обложеніе податью входящихъ въ составъ Алатавскаго округа киргизовъ Большой и Дикокаменной ордъ, отложить до окончанія разграниченія съ Китаемъ, *если нельзя будетъ сдѣлать оное ранѣе* [2]).

Киргизы вновь образованной Туркестанской области были обложены г.-м. Черняевымъ: кочующіе на правомъ флангѣ, по прежнему, по 1 р. 60 к. съ кибитки; киргизы центра и лѣваго фланга, по одному *трехгодовалому барану* съ кибитки; при чемъ разрѣшено, вмѣсто сбора натурою платить деньгами по базарной цѣнѣ со сбавкою 10%. Съ городскихъ жителей въ 1865 году никакого сбора не произведено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ право обложенія податями, предоставленное ген.-маіору Черняеву, было оставлено за нимъ до окончанія занятій Степной коммисіи [3]). Всего въ 1865 году въ Зачуйскомъ краѣ собрано: 69,897 р. въ томъ числѣ отъ продажи за поставленныхъ 8167 барановъ было выручено 13,486 р. [4]) или 1 р. 71 к. за барана. Сверхъ того взимался еще сборъ для содержанія милиціи въ размѣрѣ 20% съ нормальной подати.

---

[1]) Дѣло Главнаго Управленія Генер. Штаба по дѣламъ Сибирскимъ 1864 г. № 21 рапортъ Ген.-Ад. Безака, Военному М. 18 авг. 1863 г. № 30 Высочайше одобренный.

[2]) Дѣло Деп. Ген. Шт. 1864 г. № 21 стр. 34—43. Докладъ департамента 31 декабря 1864 г. № 8843.

[3]) Тоже дѣло 1864 г. № 21, стр. 83—85.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 19 стр. 15 и 16, рапортъ генерала Крыжановскаго.

Въ томъ же 1865 г. однихъ штатныхъ расходовъ по управленію области назначено 86.595 р.

По представленію командующаго войсками Западной Сибири 9 октября 1865 г. Высочайше повелѣно: а) сборъ податей съ киргизовъ Алатавскаго округа производить *Кибиточный*, въ размѣрѣ 1 р. 50 коп. съ юрты, за исключеніемъ родовыхъ султановъ и волостныхъ управленій, пока они состоятъ въ этихъ должностяхъ, не допуская затѣмъ никакихъ изъятій, б) съ каждой юрты производить 20 копѣечный сборъ, для образованія особаго капитала подъ названіемъ „Общественнаго запаснаго капитала киргизъ Алатавскаго округа“, для устройства путей сообщенія, хлѣбныхъ магазиновъ, содержанія земскихъ почтъ и т. п. [1]).

Одновременно, по представленію генерала Дюгамеля, было установлено взиманіе пошлинъ въ $^1/_{40}$ съ каравановъ идущихъ изъ Кашгаріи, черезъ проходъ Заука въ Алатавскомъ округѣ [2]).

Эти подати съ 1 августа 1865 г. по 1 января 1866 г. дали сбору 56.558 р. 20 к.

Съ *занятіемъ нами Ташкента* и земель его окружающихъ, въ виду того что этотъ городъ первоначально предположено было не включать въ предѣлы Россіи, что сумма сборовъ съ него была совершенно неизвѣстна, 8 февраля 1866 г. Высочайше повелѣно, возложить на Туркестанскаго военнаго губернатора, подъ наблюденіемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора, веденіе отчетности въ поступленіи и расходованіи ташкентской подати, на томъ же основаніи на какомъ представляется отчетность по расходованію экстра-ординарныхъ суммъ, причемъ изъ имѣвшихъ поступить доходовъ, въ распоряженіе военнаго губернатора, отдѣлено 25 т. р. на разныя непредвидѣнные расходы, на которые онъ не имѣетъ времени испрашивать разрѣшенія, по отдаленности края и неустройству путей сообщенія [3]).

Установленные сборы караванный и кибиточный дали въ 1865 году 159,120 р.; а въ 1866 году съ присоединеніемъ Ташкента 536,000 р. [4]).

Такимъ образомъ съ перваго шага вступленія нашего въ предѣлы собственно Туркестана туземное осѣдлое населеніе получило облегченіе въ податяхъ и повинностяхъ, которыя при бывшемъ ханскомъ правительствѣ отличались крайнимъ разнообразіемъ и при томъ система ихъ взиманія была въ высшей степени отяготительна. Народъ платилъ: *хераджъ*—сборъ хлѣба отъ $^1/_3$ до $^1/_{10}$ урожая; *танапъ*—сборъ съ опредѣленной мѣры земли, находящейся подъ садами и подъ огородами; *кошъ-пулы*—земскій сборъ для поддержанія ирригаціи; *саманъ-пулы*—сборъ съ хераджной соломы нѣкоторыхъ хлѣбныхъ продуктовъ; *чобъ-пулы*,—сборъ за рубку собственныхъ деревьевъ—*сборъ съ мельницъ*; арендный сборъ съ оброчныхъ статей; *зякетный сборъ* съ каравановъ, торговыхъ капиталовъ, за прогонъ гуртовыхъ барановъ, *савоинъ* зя-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 21 стр. 67—71.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 21, стр. 64 и 65.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1866 г. № 19 стр. 5 и 6.
[4]) Дѣло Аз. ч. 1865 г. № 19 стр. 59 и 68.

кетъ или сборъ съ барановъ, козловъ и верблюдовъ, кои состоятъ въ владѣніи мѣстныхъ жителей; *базарный* зякетъ; *баджъ*—сборъ съ каравановъ приходящихъ изъ заграницы; *кипсень* или сборъ, взимаемый въ свою пользу самими сборщиками; *миръ-объ-онъ-ои* сборъ съ орошенныхъ полей въ пользу завѣдующихъ ирригаціею; сборы вѣсовой, соляной, на поддержаніе дорогъ, валовъ вокругъ города и т. д. [1]).

Эта система податей вредно отражалась на благостояніи жителей главнымъ образомъ вслѣдствіе устройства администраціи и порядка сборовъ и отсутствія гарантіи частной собственности. Администрація, не получая за свой трудъ вознагражденія и обязанная кромѣ того дѣлать подарки ханамъ, оплачивать содержаніе войска и двора, все свое стараніе прикладывала къ возможно большему извлеченію доходовъ для своего обогащенія. Несмотря на все долготерпѣніе и рабскую покорность народъ не могъ иногда выносить тяжести налоговъ и потому вслѣдствіе этого нерѣдко возникали возстанія противу установленнаго правительства какъ среди осѣдлаго, такъ и кочеваго населенія. Такъ въ 1858 г. Ташкентскій парваначи приказалъ собрать съ каратаускихъ киргизъ: со ста барановъ, считая въ томъ числѣ ягнятъ, по 7 барановъ; съ каждой большой рогатой скотины по 2 р.; съ теленка по 1 р.; съ большаго верблюда по 3 р., а съ малаго по 2 р.; за преданіе умершаго землѣ $^{1}/_{40}$ часть его имущества и за каждую дѣвицу, несмотря на возрастъ и не ожидая выхода ея замужъ, по 20 рублей.

Для сбора этихъ налоговъ парваначи послалъ своего брата Мурзабія, подчинивъ ему три отряда въ 300 ч., 250 и 50 ч. Вымогательства Мурзабія побудило киргизъ къ возстанію и къ откочеванію на время въ наши предѣлы; при чемъ они просили, чтобы мы установили у нихъ приказъ по образцу Западно-Сибирскихъ киргизъ и прислали бы отрядъ для ихъ охраненія [2]).

Осѣдлое населеніе, находясь подъ гнетомъ хищнической администраціи, не смѣло даже и выказывать своего богатства, опасаясь что оно будетъ отнято ханомъ или бекомъ; въ г. Ташкентѣ до прихода Русскихъ не имѣлось у туземцевъ ни одной лавки, основной капиталъ который превосходилъ бы 2500 р. [3]).

Низкій уровень благосостоянія народа объяснялся не только вліяніемъ существовавшихъ порядковъ, но и безпрерывными внутренними и внѣшними войнами, которыя сопровождались неизбѣжно грабежами мѣстнаго населенія и давали поводъ администраціи требовать съ населенія экстренной, такъ называемой, *ханской подати*.

Съ появленіемъ въ краѣ русской власти внѣшній порядокъ и система сборовъ совершенно измѣнились; хотя мы и оставили на первое время всѣ подати, но ихъ некому было взимать, по

---

[1]) Соболевъ (Л. Н.) Свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ глава 7-я и дѣло Аз. ч. 1878 г. № 11.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1857 г. № 3.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 5 объяснительная записка къ проекту устава Туркестанскаго банка.

ограниченности личнаго состава завѣдующихъ населеніемъ и по незнакомству съ внутреннимъ строемъ населенія.

Степная коммисія, посѣтившая край, успѣла въ значительной степени разширить кругъ нашихъ знаній, но по краткости времени могла остановиться лишь на главныхъ вопросахъ финансоваго устройства края, не имѣя возможности ближе коснуться этого предмета и вслѣдствіе того что поземельныя отношенія не могли быть въ то время прочно установлены.

При наложеніи податей такъ же какъ при устройствѣ внутренняго управленія, Степная коммисія обратила вниманіе на различіе въ степени культуры населенія вновь занятаго края и подраздѣлила его на двѣ категоріи: кочевыхъ и осѣдлыхъ.

Для опредѣленія податей кочеваго населенія коммисія имѣла уже передъ глазами порядки, существовавшіе въ Оренбургской и Сибирской Степи. Въ первой взимался съ каждой кибитки, независимо состоятельности ея владѣльца по одному барану или 2 р.—2 р. 25 к. Киргизы живущіе на Сырь-дарьѣ отъ Джулека внизъ до устья платили 1 р. 50 к.; всѣ остальные киргизы Туркестанской области вносили 3 р. съ кибитки. Въ степяхъ Сибирскаго вѣдомства существовалъ *Ясачный сборъ* т. е. опредѣленная подать со скота, причемъ болѣе или менѣе вѣрное счисленіе скота всецѣло зависѣло отъ добросовѣстности засѣдателя приказа; сборъ этотъ взимался крайне не равномѣрно.

Киргизы несли сверхъ того натуральныя земскія повинности по доставкѣ войскамъ перевозочныхъ средствъ; выставляли лошадей для командируемыхъ въ степь съ экстренными порученіями. Повинности эти ложились крайне не равномѣрно и преимущественно на тѣхъ изъ киргизъ, которые кочевали по близости отъ путей движенія войскъ и отдѣльныхъ чиновниковъ.

Въ Туркестанской области съ гуртовъ скота, при прогонѣ его на продажу, взимался зякетъ $^1/_{40}$ долю стоимости каждой головы, а со стадъ киргизъ, приписанныхъ къ городамъ, по одной головѣ съ каждыхъ сорока штукъ.

Киргизы несли также особую подать *чегынъ*, именемъ котораго назывались расходы по содержанію туземныхъ властей, лошадей подъ проѣзжихъ русскихъ чиновниковъ и по найму людей на исправленіе дорогъ, въ верблюдовожатые, разсыльные и проч. Чегынъ раскладывался по ауламъ и владѣльцамъ кибитокъ либо по состоянію либо поровну.

Коммисія освободила киргизъ отъ выставки въ мирное время перевозочныхъ средствъ и оцѣнивая эту повинность въ 50 к. съ кибитки и опредѣляя кибиточную подать въ размѣрѣ 2 р. 25 к. опредѣлила всего 2 р. 75 коп. съ кибитки съ тѣмъ, что вся сумма кибиточной подати, опредѣленная на волость по числу кибитокъ раскладывается выборными между жителями пропорціонально состоянію каждаго.

Коммисія признавала, что устанавливаемый размѣръ подати не соотвѣтственно малъ, но находила необходимымъ его принять

на первое трехлѣтіе, чтобы не возбудить волненія между богатыми киргизами.

Кромѣ кибиточной подати киргизы по прежнему должны содержать на свой счетъ мѣстную туземную администрацію, что составляло около *одного рубля* на кибитку.

За уплатою кибиточной подати и содержанія туземной администраціи, киргизы обязаны нести, въ случаѣ экстренной надобности, подводную повинность, по таксѣ заранѣе опредѣленной, съ назначеніемъ въ ней платы за павшихъ животныхъ.

Желая устранить русскія власти отъ возможныхъ нареканій въ несправедливой раскладкѣ и утайкѣ податей, коммисія проектировала, показаніе о числѣ кибитокъ въ волости возложить на волостныхъ выборныхъ, одно число которыхъ уже служило указаніемъ и числа кибитокъ. Затѣмъ правильность числа кибитокъ должна свидѣтельствоваться избраннымъ отъ народа волостнымъ управителемъ (§ 257 § 258). Раскладка податей въ волости между аулами и въ послѣднихъ между населеніемъ—производиться волостными (§ 266) и аульными (§ 273) сходами. Взиманіе же податей возложено на аульныхъ старшинъ, которые должны передавать деньги волостному управителю, для сдачи въ казначейство (§ 274). Изъ поступившаго съ каждой волости кибиточнаго сбора, $10^0/_0$ отдѣляется на вознагражденіе волостныхъ съѣздовъ выборныхъ (§ 277) [1]).

Съ осѣдлаго населенія Степная коммисія проектировала взимать: подать съ земли и подать съ капитала.

Подать съ земли до появленія русскихъ была двоякаго рода:

Хераджъ уплачивался натурою въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая, со всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ.

Сборомъ хераджа завѣдывали назначавшіеся бекомъ серкеры, которые нанимали себѣ помощниковъ мирабовъ. Когда наступало время умолота, то хлѣбъ собирался на поляхъ, и не могъ быть ни увезенъ, ни проданъ, пока не являлись сборщики и не отдѣляли опредѣленную часть урожая. Эта часть—хераджъ—свозилась самими земледѣльцами въ укрѣпленіе, при которыхъ были настроены магазины для храненія зерна.

Порядокъ этотъ вызывалъ необходимость содержать большое число серкеровъ и ихъ помощниковъ, жившихъ на счетъ народа; допускалъ возможность злоупотребленій со стороны серкеровъ; былъ обременителенъ для народа, заставляя держать хлѣбъ на поляхъ до времени пока онъ не будетъ перемѣрянъ и часть его не свезена въ крѣпость.

Коммисія оставила хераджъ, какъ подать съ урожая, опредѣливъ размѣръ его въ $^1/_{10}$ часть, измѣнила способъ взиманія его и упразднила существовавшую финансовую администрацію.

Хераджъ опредѣлено взимать деньгами, по оцѣнкѣ урожая. Для этого черезъ особыя хозяйственныя учрежденія должны были собираться свѣдѣнія о размѣрахъ урожая. Губернаторы собирали справочныя цѣны на продукты и представляли ихъ на утвер-

[1]) Проектъ объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.

жденіе генералъ губернатора. Затѣмъ уже производилась раскадка на каждый опредѣленный участокъ.

Танапный сборъ при ханскомъ управленіи замѣнялъ хераджъ при уплатѣ подати съ такихъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые не могутъ быть уплачиваемы натурою (фруктовыя деревья, виноградъ, джунушка (клеверъ), бакчи и хлопокъ). За не фруктовыя деревья танапный сборъ не вносился, точно также, какъ и за продукты, которые произрастаютъ въ дикомъ видѣ. Сборъ этотъ соразмѣрялся не съ количествомъ урожая, а съ поземельною мѣрою танапомъ, приблизительно $^1/_6$ часть десятины, отъ чего и получилъ свое названіе. Если же урожай продуктовъ былъ очень малъ, то въ такомъ случаѣ, въ спискахъ, опредѣлявшихъ количество сбора, показывалось меньшее число танапныхъ единицъ.

Отъ танапнаго сбора при коканцахъ освобождались иностранцы, вдовцы, холостые, отсутствующіе, дарханы т. е. избавленные ханскими грамотами отъ податей, ходжи, имамы, всѣ учителя и ученики въ медрессе и весь духовный чинъ.

Танапный сборъ производился тѣми же серкерами, какъ и хераджный и основывался на правильномъ составленіи поземельныхъ списковъ. Въ рукахъ администраціи нашей такихъ списковъ не оказалось. Приходилось составлять ихъ вновь или же производить измѣреніе земли, что требовало нѣсколько лѣтъ работы.

Коммисія и этотъ сборъ подобно хераджу отдала на отвѣтственность того же хозяйственнаго управленія, подъ контролемъ уѣздныхъ начальниковъ.

Размѣръ танапнаго сбора (§ 282) предоставлено опредѣлить главному начальнику края.

При взиманіи сборовъ, хозяйственныя учрежденія должны были руководствоваться установившимся обычаемъ (§ 289).

Вакуфня земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правленіи документовъ на оныя, предположено раздѣлить на обѣленныя, т. е. освобожденныя отъ сборовъ, и платящія установленныя подати. Вновь жертвуемыя вакуфы должны платить хераджъ и танапный сборъ (§ 295).

Зякетъ или подать съ торговаго капитала, взимался во всѣхъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части ($2^1/_2\,^0/_0$) съ торговыхъ капиталовъ, и взимается какъ съ купцовъ, которые торговали внутри каждаго ханства, такъ и внѣ его. Всякій купецъ отправлявшій товаръ за границу ханства платилъ зякетъ два раза, въ своемъ государствѣ и тамъ, гдѣ онъ продавалъ свой товаръ. Кромѣ того онъ платилъ пошлины при проходѣ каждаго независимаго государства; коммисія приводитъ примѣръ, что караванамъ идущимъ изъ Индіи въ Среднюю Азію, приходилось уплачивать подать 18 разъ, христіане и евреи платили зякетъ въ двойномъ размѣрѣ.

Зякетъ взимался въ коканскихъ владѣніяхъ въ размѣрѣ $^1/_{40}$ съ гуртовъ скота при прогонѣ ихъ на продажу, со стадъ киргизъ, приписанныхъ къ городамъ, съ золота и серебра.

Зякетъ собирался особыми чиновниками зякетчи, назначавшимися ханами или беками. Они не отдавали отчета въ сборахъ,

но выдавали хану или беку суммы по ихъ требованіямъ, подъ опасеніемъ потерять мѣсто. Они же обязаны были снабжать войска оружіемъ, мѣдью и желѣзомъ.

Послѣ завоеванія нами Туркестанской области, зякетъ продолжалъ взиматься со всѣхъ каравановъ, на прежнихъ основаніяхъ, подъ наблюденіемъ управляющихъ туземнымъ населеніемъ, въ помощь которымъ были приданы зякетчи.

При нашемъ незнакомствѣ съ краемъ и съ торговыми путями сборъ зякета, сравнительно съ тѣмъ, что собирало бывшее правительство, уменьшился; такъ, Ташкентъ давалъ при коканцахъ 60—80 т. тиля въ годъ, т. е. 240—300 т. р., а въ первое время нашего владычества съ Ташкента собиралось 25,595 р., въ томъ числѣ сборъ съ прогоняемаго скота 6,868 р.; въ Ходжентѣ же, въ $2^1/_2$ мѣсяца собрано зякета 13,141 р., безъ сбора со скота, что составило бы въ годъ втрое болѣе ташкентскаго сбора.

Коммисія, расмотрѣвъ правила взиманія зякета, обратила вниманіе, что установленіе этого сбора не ограничивается только финансовымъ значеніемъ, но находится въ прямомъ отношеніи къ успѣхамъ нашей торговли въ Средней Азіи, съ установленіемъ существовавшей Оренбургской и Западно-Сибирской таможенныхъ линій, а также и съ торговыми привилегіями среднеазіятскихъ купцовъ въ Россіи.

Согласно существовавшаго въ Туркестанской области порядка, всѣ товары Сыръ-дарьинской области по количеству взимавшейся пошлины, раздѣлялись коммисіею на 4 категоріи:

1) Туземныя произведенія потреблявшіяся въ тѣхъ городахъ, гдѣ они производятся, не платятъ ничего.

2) Туземныя произведенія, развозимыя изъ мѣстъ производства по городамъ и кочевьямъ, должны оплачиваться пошлиною въ $^1/_{40}$ часть ихъ стоимости.

3) Русскія произведенія, оплачивающіяся, кромѣ всѣхъ установленныхъ пошлинъ, еще $^1/_{40}$ стоимости и

4) Иностранный товаръ, оплачиваемый зякетомъ minimum $^1/_{20}$ стоимости ($^1/_{40}$ на мѣстѣ производства и $^1/_{40}$ на мѣстѣ продажи).

Такимъ образомъ, по сущности существовавшихъ порядковъ, зякетный сборъ давалъ преимущество въ сбытѣ мѣстнымъ произведеніямъ передъ привозными русскими.

Невыгода эта для русскихъ купцовъ была тѣмъ чувствительнѣе, что существовавшія для средне-азіятскихъ купцовъ льготы дозволяли имъ свободно торговать въ нашихъ предѣлахъ и снабжать киргизъ дешевыми среднеазіятскими товарами, тогда какъ русскіе купцы платили въ Коканѣ, Бухарѣ, Хивѣ двойной зякетъ $5^0/_0$.

Что касается охраненія русской торговли и промышленности, то коммисія находила, что въ Средней Азіи не существуетъ ни одного изъ тѣхъ условій, которыя вызываютъ мѣры охраненія и покровительства на западной границѣ посредствомъ таможенныхъ пошлинъ. Наоборотъ мѣстная промышленность не можетъ соперничать съ русскими фабрикатами. Съ другой стороны русская промышленность нуждается во всѣхъ среднеазіят-

скихъ сырыхъ произведеніяхъ, изъ которыхъ только бухарскіе хлопокъ и шелкъ-сырецъ освобождены въ 1859 г. отъ пошлины.

Наши фабричныя произведенія сбываются не только въ нашихъ владѣніяхъ, но и въ сосѣднихъ ханствахъ, несмотря на конкуренцію англійскихъ произведеній, которымъ приходилось уплачивать тогда нѣсколько разъ зякетъ за транзитъ черезъ мелкія владѣнія, лежащія на пути изъ Индіи въ Бухарское ханство.

Хотя дешевыя и низкаго качества среднеазіятскія издѣлія какъ то: халаты, шаравары, бязь, выбойки и т. п. расходились въ степяхъ преимущественно передъ русскими, но это происходило отъ того, что производство такихъ товаровъ у насъ было не развито, между тѣмъ какъ эти издѣлія составляютъ предметы первой необходимости для киргизъ.

Кяхтинская чайная торговля, по мнѣнію коммисіи, не могла пострадать отъ отсутствія таможенныхъ учрежденій на нашей границѣ. Такъ называемый бомбайскій зеленый чай по своему качеству не могъ конкурировать съ зеленымъ кяхтинскимъ чаемъ, и хотя стоялъ въ одной цѣнѣ съ ирбитскимъ, но по свидѣтельству коммисіи неохотно разбирался туземцами.

Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе общепризнанное неудобство Оренбургско-Сибирской линіи и признавая, что устройство таможенной линіи на новыхъ границахъ нашихъ владѣній, не принося существенной финансовой поддержки государственному казначейству, тѣмъ не менѣе вредно отразилось бы на мѣстномъ населеніи, стѣснивъ кочевки подданныхъ нашихъ киргизъ, коммисія проектировала взиманіе зякета на слѣдующихъ основаніяхъ: каждый туземецъ Сырь-дарьинской области, за исключеніемъ Казалинскаго и Перовскаго уѣздовъ, уплачиваетъ зякетъ въ размѣрѣ $2^1|_2{}^0|_0$ съ торговаго капитала. Отъ уплаты этого сбора избавляются торговцы, оборотный капиталъ которыхъ не превышаетъ 40 тилля.

Мусульмане торговцы Казалинскаго и Перовскаго уѣздовъ подчиняются торговому уставу, безъ представленія имъ льготъ, установленныхъ тамъ для русскихъ.

Правила по торговлѣ и взиманію торговыхъ сборовъ въ Семирѣченской области должны быть тѣ же, какъ и въ другихъ частяхъ Имперіи; существующія льготы по торговлѣ русскихъ подданныхъ въ Семирѣченской области остаются въ своей силѣ (§ 311).

Иностранные азіятскіе купцы подчиняются всѣмъ налогамъ по торговлѣ, которые взимаются съ русскихъ подданныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они будутъ производить торговлю (§ 313).

На этомъ основаніи они обязаны, привозя товары для продажи собственно въ Сыръ-дарьинскую область, уплачивать зякетъ, т. е. $^1|_{40}$ часть цѣнности привозимаго товара (§ 314). Но уплативъ зякетный сборъ за ввезенные товары, иностранный торговецъ имѣетъ право вывозить изъ Сыръ-дарьинской области на произвольную сумму безпошлинно.

Всѣ права и преимущества по торговлѣ, предоставленныя азіятцамъ, въ положеніи не упомянутыя, отмѣняются; и льготы по торговлѣ, дарованныя русскимъ подданнымъ въ степныхъ го-

родахъ, не распространяются на иностранныхъ азіятскихъ купцовъ (примѣч. § 315).

Иностранные азіятскіе торговцы, проходящіе съ товарами черезъ Сыръ-Дарьинскую область въ другія мѣстности Имперіи, по полученіи пропускнаго билета, идутъ далѣе безъ задержанія, но внѣ Сыръ-Дарьинской области, безъ установленныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, не имѣютъ права распаковывать свои товары ни въ городахъ, селеніяхъ и ярмаркахъ, ни въ попутныхъ аулахъ и укрѣпленіяхъ (§ 328 и 329).

Кромѣ упомянутыхъ государственныхъ податей, на обязанности осѣдлаго и кочеваго населенія Туркестанскаго края возложено содержаніе по приговорамъ обществъ лицъ мѣстнаго управленія, исправленіе арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ (§ 350); эта послѣдняя повинность, по требованію мѣстной полицейской власти, отбывается натурою или деньгами, по раскладкѣ на общество § 341; въ случаѣ военныхъ дѣйствій генералъ-губернаторъ, а въ случаѣ экстренной надобности въ посылкѣ отрядовъ, военные губернаторы и уѣздные начальники, имѣютъ право прибѣгнуть къ наряду перевозочныхъ средствъ натурою, но съ уплатою за перевозку и упалыхъ животныхъ по заранѣе опредѣленной цѣнѣ (§ 333).

Сверхъ того на сартовъ возложено постепенное устройство тюремъ и поддержаніе ихъ; постройка и поддержаніе зданій для хозяйственныхъ управленій (§ 331).

Уплата податей и сборовъ производится кредитными билетами; (§ 352), кромѣ установленныхъ сборовъ, никакихъ другихъ не производится и затѣмъ отмѣнены существовавшіе сборы; подводный, вѣсовой, базарный, сборъ съ соли, и съ угля (§ 353).

Всѣ сборы на государственныя и земскія потребности вносятся въ уѣздныя кассы (§ 335), но при этомъ Степная коммисія не установила ни размѣра ни порядка взиманія сихъ послѣднихъ податей, почему мѣстное начальство само опредѣлило то и другое, о чемъ сказано ниже при изложеніи этого вопроса.

Для расходовъ, падающихъ на общество по предметамъ, касающимся общественнаго городскаго хозяйства, составляется особая смѣта, потребныя деньги взимаются съ жителей и собранную сумму предположено хранить у одного изъ членовъ общественнаго хозяйственнаго управленія (§ 342—349) [1]).

Изъ всего изложеннаго само собою вытекаетъ заключеніе, что по проекту Степной коммисіи, подати населенія вновь завоеванной области были значительно уменьшены.

Нѣкоторые виды сборовъ совершенно упразднены, другіе какъ хераджъ урегулированы разъ навсегда, причемъ взятъ меньшій изъ взимавшихся прежде размѣровъ $^1/_{10}$. Кочевое населеніе освобождено отъ зякета съ гуртовъ скота. Кибиточная по-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17, проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и въ Сыръ-Дарьинской областяхъ 1867 г. и объяснительная къ нему записка.

дать съ киргизъ собственно вновь занятой части Сыръ-Дарьинской области уменьшена съ 3 р. на 2 р 75 коп.

Взиманіе зякетнаго сбора, равно какъ хераджа и танапа, было возложено на *хозяйственныя управленія*. Они состояли изъ выборныхъ отъ каждаго аксакальства; будучи совѣщательнымъ учрежденіемъ, подъ наблюденіемъ начальниковъ уѣздовъ, обязаны были производить раскладку податей и земскихъ сборовъ, а также завѣдывать общественнымъ хозяйствомъ городовъ и селеній. Содержанія они не получали, но въ вознагражденіе имъ проектировано выдавать по 5% со сборовъ съ тѣмъ, что главный начальникъ края, при успѣшности сборовъ, могъ возвысить процентъ вознагражденія до 10%.

Проектированная система податей была примѣнена въ полномъ объемѣ на всемъ пространствѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, но оставалась въ дѣйствіи, за исключеніемъ кибиточной подати, весьма не продолжительное время.

Изучивъ ближе практическое примѣненіе системы, мѣстное начальство находило:

Что система вниманія хераджа, измѣненная въ томъ смыслѣ, что прежніе натуральные платежи, изъ части урожая, переведены въ денежные, еще болѣе усложнила эта само по себѣ сложное дѣло.

Что общественныя хозяйственныя управленія, замѣнившія собою прежнихъ ханскихъ сборщиковъ, серкеровъ, обязаны были по дѣйствующему положенію всѣми зависящими отъ нихъ средствами собирать самыя вѣрныя свѣдѣнія, для составленія разсчета о хераджѣ и танапномъ сборѣ. На нихъ возложена была, съ одной стороны, весьма сложная хлопотливая работа по составленію хераджныхъ и танапныхъ списковъ, съ которою члены этихъ управленій никоимъ образомъ не могли сами собою справиться, а въ то же время, съ другой стороны, они являлись въ этомъ дѣлѣ полными хозяевами, за отсутствіемъ какого-либо контроля со стороны русской администраціи, такъ что отъ степени ихъ личной добросовѣстности зависѣло прямое соблюденіе или нарушеніе и казеннаго интереса и интересовъ самихъ плательщиковъ.

Ранней весною, въ началѣ марта мѣсяца, члены хозяйственныхъ управленій объѣзжали кишлаки, для составленія танапныхъ списковъ, въ сопровожденіи цѣлаго штата танапчіевъ (туземныхъ межевщиковъ) и мирзъ или писарей. Производили измѣреніе танапныхъ земель,—въ своемъ родѣ кадастровая классификація. Наблюсти за правильностію измѣренія, которое производилось первобытными эмпирическими способами, услѣдить за честнымъ исполненіемъ этой работы танапчіями и мирзами, привыкшими къ поборамъ съ жителей при всякомъ представляющемся случаѣ, сборщикъ не имѣлъ никакой возможности; а если онъ плутоватъ, что можно принять за общее правило, то обыкновенно самъ входитъ въ сдѣлку съ плательщиками, обоюдно

выгодную для нихъ и для него, въ той степени, въ какой терпитъ казна.

Вслѣдъ за тѣмъ, съ наступленіемъ поры жатвы и уборки хлѣба, когда приходитъ время для составленія хераджныхъ списковъ, работа дѣлалась еще болѣе сложною и хлопотливою. Сборщикъ долженъ былъ лично и черезъ своихъ людей слѣдить за тѣмъ, чтобы сжатый хлѣбъ не былъ увозимъ съ полей земледѣльцами, т. е. не былъ ими скрытъ отъ хераджнаго обложенія, на всемъ обработанномъ пространствѣ своего участка.

Урожай и хераджная его часть, слѣдующая въ казну, разсчитывалась въ кучахъ обмолоченнаго зерна, на такъ называемыхъ „херменахъ“, изъ которыхъ мелкія заключали въ себѣ иногда не болѣе 2—3 пудовъ, а большія до 150 пудовъ зерна; среднюю же величину хермена, которая чаще всего встрѣчается на практикѣ, можно принять въ 40—50 пудовъ зерна. Обмолоченный хлѣбъ на поляхъ оставался часто весьма долгое время подъ присмотромъ сборщиковъ до „поднятія херменовъ“ — такъ назывался актъ оффиціальной промѣрки кучъ для разсчета хераджной казенной части, — потому что, не смотря на многочисленность сборщиковъ, участки каждаго изъ нихъ были весьма обширны и операція поднятія, которую сборщикъ велъ подъ непосредственнымъ своимъ присмотромъ, тянулась очень долго, хотя въ иной день сборщикъ успѣвалъ объѣхать и внести въ свой списокъ до 80 херменовъ. Разумѣется, что при спѣшности веденія дѣла, вызываемой самою его сложностію, измѣреніе херменовъ дѣлалось крайне небрежно и разсчетъ казенной части урожая, заносимый въ хераджный списокъ, дѣлался на глазъ, примѣрно, съ тою степенью приблизительной точности, которая опять-таки зависила вполнѣ отъ произвола сборщика и его личной добросовѣстности.

Сборщикъ придерживался точности въ опредѣленіи данныхъ, заносимыхъ въ хераджный списокъ, въ томъ только случаѣ, когда у него не состоялось предварительной сдѣлки съ плательщиками на счетъ утайки подати, для того, чтобы, взыскавъ что слѣдуетъ въ хераджъ по закону по особому списку, сдать въ казну впослѣдствіи только часть взысканнаго, присвоивъ остальную себѣ. На этотъ предметъ у такого сборщика велись два списка: оффиціальный, который представлялся въ уѣздное управленіе, и свой домашній, составленный при повѣркѣ херменовъ, по которому сборъ взыскивался съ плательщиковъ въ дѣйствительности. Болѣе употребительною на практикѣ представлялась, впрочемъ, иная система плутовства и обкрадыванія казны, именно подмѣна списковъ, прибыльная для сборщиковъ, въ которой принимали участіе сами жители, при посредствѣ стачекъ между тѣми и другими, для условнаго раздѣленія утаиваемой отъ казны части подати, львиная доля которой доставалось, конечно, сборщику съ его помощниками: даргами, мирзами и танапчіями.

При такихъ условіяхъ взиманія, казна ничѣмъ не была гарантирована въ отношеніи правильности поступленій танапнаго и хераджнаго сборовъ. Какая часть казеннаго дохода утаивалась

сборщиками въ свою пользу тѣми средствами, какія возможны были при изложенномъ выше порядкѣ исчисленія и взиманія этихъ податей, можно судить по тому, что въ Зеравшанскомъ округѣ въ 1871 году, при повѣркѣ дѣйствій мѣстныхъ сборщиковъ (амилякдаровъ), по сборамъ предъидущаго 1870 года, оказалось, что взято было съ жителей болѣе противъ того, что было внесено въ казну, слишкомъ 165 т. рублей.

Въ указанныхъ выше условіяхъ, допускающихъ для туземныхъ сборщиковъ легкую возможность къ значительнымъ утайкамъ казеннаго дохода, коренился главнѣйшій недостатокъ существующей въ краѣ податной системы.

Но оставляя даже въ сторонѣ злоупотребленія сборщиковъ, которыя неизбѣжно связаны съ самымъ характеромъ сборовъ, и предполагая самое добросовѣстное съ ихъ стороны отношеніе къ дѣлу, мѣстное начальство находило и другіе недостатки, присущіе этой системѣ.

Во 1-хъ, хераджная подать имѣетъ всѣ недостатки неокладнаго сбора, измѣняющагося въ суммѣ своего поступленія сообразно съ большимъ или меньшимъ урожаемъ сельскихъ продуктовъ, а также съ колебаніемъ рыночныхъ ихъ цѣнъ.

Въ 2-хъ хераджная система требуетъ обширной администраціи сборщиковъ съ соотвѣтственно-значительными расходами на ея содержаніе.

И въ 3-хъ, наконецъ, система эта задерживаетъ полевыя работы и поглощаетъ вполнѣ непроизводительно массу излишняго труда со стороны земледѣльческаго населенія.

Убѣдившись въ неустранимости указанныхъ практическихъ неудобствъ хераджной системы, безъ измѣненій самыхъ ея основаній, главный начальникъ края, въ началѣ 1870 года, призналъ необходимымъ сдѣлать въ Сыръ-Дарьинской области существенное преобразованіе въ характерѣ хераджнаго и танапнаго сборовъ, опредѣленіемъ для нихъ *оклада*, съ примѣненіемъ къ дѣлу *окладныхъ листовъ*; почему и самая система получала названіе *окладной*. За норму сборовъ на 1870 годъ принята для этой области цифра, опредѣленная податными списками 1869 года.

Податною единицею признана цѣлая волость, при чемъ внутренняя раскладка сборовъ по ауламъ и кишлакамъ, а въ сихъ послѣднихъ по отдѣльнымъ домохозяевамъ, возложена на выборныхъ отъ 50 и 10-ти домовъ, примѣнительно къ порядку, установленному для взиманія кибиточной подати.

Этотъ порядокъ взысканія поземельныхъ сборовъ оставленъ былъ и на послѣдующіе годы, какъ временный и переходный, въ ожиданіи окончательнаго переустройства края въ поземельномъ, податномъ и вообще хозяйственномъ отношеніи. На 1871 и 1872 г. цифры окладовъ назначены сообразно съ цифрами предшествовавшихъ лѣтъ, съ процентными надбавками, которыя, соотвѣтственно развитію сельско-хозяйственной производительности въ области, разсчитаны приблизительно, на основаніи предварительныхъ представленій мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ и военнаго губернатора.

Мѣра эта внесла нѣкоторый порядокъ въ дѣло сборовъ, значительно сократила издержки взиманія, положила предѣлъ безконтрольному хозяйничанью общественныхъ управленій и обкрадыванью казны и народа.

Поземельные сборы въ Сыръ-Дарьинской области за трехлѣтіе 1870—1872 года при указанной приблизительности въ исчисленіи окладовъ, были, по мнѣнію туркестанскаго начальства, можетъ быть, въ той же степени ниже нормы, указанной положеніемъ, какъ и въ прежніе годы; но, по крайней мѣрѣ, то, что было недовзыскано въ эти три года съ народа, осталось въ его собственныхъ рукахъ вмѣсто того, чтобы пойти, какъ было прежде, въ личную пользу сборщиковъ.

При всемъ томъ, съ одной стороны, вслѣдствіе процентныхъ по каждому году надбавокъ къ предшествующимъ окладамъ, а съ другой стороны, путемъ сбереженія 10% изъ поступленій поземельныхъ сборовъ, которые отчислялись до того времени, на основаніи дѣйствующаго проекта положенія, въ видѣ вознагражденія, членамъ хозяйственныхъ управленій, суммы этихъ сборовъ въ 1870, 1871 и 1872 г.г. въ области возрастали годъ отъ году. Окладъ для Сыръ-Дарьинской области, опредѣленный въ 1870 г. въ 330 т. руб., возросъ къ 1880 г. до 490 т. руб. т. е. увеличился на 41%.

Относительно податей, установленныхъ Степною коммисіею съ кочеваго населенія, мѣстное начальство признало, что кибиточная подать была значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ прежнимъ порядкомъ: какъ потому, что съ нею введена была внутренняя раскладка подати внутри ауловъ по благосостоянію, а слѣдовательно дано начало и болѣе равномѣрному и справедливому распредѣленію тягости сбора между плательщиками, такъ и потому, что съ установленіемъ отвѣтственности киргизскаго мѣстнаго начальства за скрытіе кибитокъ и болѣе дѣйствительнаго контроля надъ ними со стороны русской уѣздной власти, достигнутъ болѣе строгій учетъ податныхъ единицъ, слѣдствіемъ коего явилось прогрессивное изъ году въ годъ возрастаніе поступленія кибиточной подати.

Отсутствіе недоимокъ этого сбора свидѣтельствуетъ о соотвѣтственности размѣра обложенія кочевниковъ ихъ податной способности.

А въ исчисленіи кибитокъ достигнуты столь положительные и точные результаты, что уже въ 1870 году возникла мысль объ уничтоженіи 10%-наго вознагражденія волостныхъ съѣздовъ выборныхъ за труды по сбору кибиточной подати, которое опредѣлено было дѣйствующимъ проектомъ положенія, а съ новыми выборами, произведенными въ киргизскихъ волостяхъ на второе трехлѣтіе 1871—1874 г.г., отмѣна этого вознагражденія главнымъ начальникомъ края была рѣшена окончательно [1]).

---

[1]) Объяснительная записка по проекту положенія 1873 г.

Предложенія Степной коммисіи по поводу зякета, таможенной границы и охраненія нашей границы отъ ввоза иностранныхъ товаровъ, были приняты правительствомъ.

По Высочайше утвержденному 22 Апрѣля 1868 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, Оренбургская и Западно-Сибирская таможенныя линіи, съ расположенными на нихъ таможнями и переходными пунктами, упразднены.

За упраздненіемъ этихъ таможенныхъ учрежденій, наблюденіе за непровозомъ въ предѣлы Россіи товаровъ Европейскаго происхожденія падало на зякетныя учрежденія, а также и взиманіе пошлинъ съ чаевъ, привозимыхъ къ намъ изъ Средне-Азіятскихъ ханствъ.

Между тѣмъ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 3 Мая 1874 года, зякетный сборъ съ 1-го Января 1875 года былъ отмѣненъ и вмѣсто него какъ съ русскихъ купцовъ, такъ и съ туземцевъ установлены пошлины на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Февраля 1865 года положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Должности зякетныхъ сборщиковъ, вслѣдствіе этого, были упразднены какъ въ Сыръ-Дарьинской области, такъ и въ Зеравшанскомъ округѣ и лишь временно сохранены въ недавно занятомъ тогда Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, недостаточно въ то время организованномъ для новой замѣны въ немъ новыми порядками системы торговыхъ сборовъ, дѣйствовавшей при ханскомъ управленіи.

Насколько выгодна эта реформа въ финансовомъ отношеніи, можно судить изъ того, что въ періодъ зякета по внутренней и внѣшней торговлѣ, а также пошлинъ съ чая поступало: въ 1868 г.—215 т., въ 1869 г.—298 т., въ 1870 г.—249 т., въ 1871 г.—225 т., въ 1872 г.—249 т. [1]); по смѣтѣ же на 1883 годъ предположено доходовъ: за право торговли 331,000 руб., зякетныхъ пошлинъ по Ферганской области 117,000, пошлинъ по таможенному надзору въ другихъ частяхъ края 155,000, всего 503,000 рублей, а за вычетомъ расхода на содержаніе зякетныхъ учрежденій 453.000 рублей.

При снятіи зякетныхъ постовъ въ Сыръ-Дарьинской области и Зеравшанскомъ округѣ не было обращено вниманія, какимъ образомъ предохранить край отъ ввоза въ него запрещенныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего границы Туркестанской области оказались совершенно открытыми и услѣдить за такими товарами не было никакой возможности [2]).

Отсутствіе таможеннаго надзора въ Зеравшанскомъ округѣ и Сыръ-Дарьинской области особенно вредно повліяло на русскую торговлю чаемъ, почему въ 1881 году и. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора, ген.-лейт. Колпаковскій, снова учредилъ таможенный надзоръ въ видѣ отдѣльныхъ таможенныхъ пунктовъ

---

[1]) Журналъ коммисіи при Министерствѣ Финансовъ, учрежденной для обсужденія проекта положенія Туркестанскаго края, 1873 г. стр.10.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 28.

и издалъ особую инструкцію для руководства этихъ учрежденій. Таможенный надзоръ подчиненъ военно-народной администраціи и находится въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ въ числѣ 3 постовъ съ расходомъ въ 7006 р., по Зеравшанскому округу 5 постовъ съ расходомъ 8,180 р. и въ Сыръ-Дарьинской области 19 постовъ съ расходомъ въ 8,800 [1]). Итого 24066 р. Сверхъ того зякетныя учрежденія въ Ферганской области 6 управленій съ расходомъ въ 25,930 р., а по всему генералъ-губернаторству 49,996 руб.

Изыскивая средства уменьшать дефицитъ государственнаго казначейства по Туркестанскому генералъ-губернаторству, мѣстная власть стремилась о примѣненіи нѣкоторыхъ изъ сборовъ и пошлинъ, существующихъ въ Имперіи, къ мѣстному населенію. Заслуживаютъ особеннаго вниманія мнѣнія и соображенія мѣстнаго начальства по поводу введенія гербовой бумаги и судебныхъ пошлинъ въ мировыя учрежденія края.

5 Августа 1872 года, по ходатайству генерала Кауфмана, Высочайше повелѣно уставъ *о гербовомъ сборѣ* ввести въ дѣлопроизводство присутственныхъ учрежденій края, съ тѣмъ чтобы изъятія, допущенныя для кочующихъ инородцевъ Сибири и киргизъ Оренбургскаго вѣдомства, были бы распространены и на кочевниковъ Туркестанскаго края [2]).

По изданіи новаго *гербоваго устава*, онъ былъ распространенъ на Туркестанскій край, но, въ отсутствіи генерала Кауфмана, по ходатайству и. д. генералъ-губернатора, въ 1876 г. были допущены нѣкоторыя льготы для туземцевъ по подачѣ ими просьбъ, а также по разрѣшительнымъ на оныя бумагамъ въ сношеніяхъ ихъ съ правительственными мѣстами и лицами, а равно и по тѣмъ дѣламъ между лицами одной народности, по которымъ они обращаются къ народному суду. Генералъ Кауфманъ находилъ, однако, что предоставленная въ такомъ видѣ льгота крайне вредно отразится для русскихъ интересовъ въ Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ дѣлаетъ русскій судъ болѣе дорогимъ, чѣмъ туземный. Поэтому генералъ Кауфманъ предлагалъ взимать гербовыя пошлины съ туземцевъ только при обращеніи ихъ по дѣламъ съ казною, по явкамъ у нотаріусовъ и по дѣламъ въ областныхъ правленіяхъ. По несогласію съ этимъ мнѣніемъ Министра Финансовъ, разрѣшеніе вопроса передано въ 1879 г. въ коммисію для пересмотра податей и сборовъ [3]).

Указомъ Правительствующаго Сената 19 Августа 1877 г. № 30781 въ судопроизводствѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій введены судебныя пошлины. Генералъ Кауфманъ, признавая пользу введенія этихъ пошлинъ и въ Туркестанскомъ краѣ, находилъ необходимымъ распространить эту мѣру и на народные суды, опасаясь, что въ противномъ случаѣ, русскіе суды будутъ не популярными въ населеніи, какъ болѣе дорогіе. Но вслѣд-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 28.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 5 стр. 168—169 и 191—192.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 50.

ствіе броженія въ населеніи, происходившаго по поводу восточной войны, генералъ Кауфманъ просилъ отложить эту мѣру до того времени, когда отъ него послѣдуетъ ходатайство по этому предмету. Ходатайство это было уважено, въ виду заключенія Министра Юстиціи, что упомянутыя правила относятся до судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніяхъ устава 1864 года [1]).

На Туркестанскій край была распространена также *акцизная система* въ полномъ ея объемѣ, во всемъ что касается винокуренія. Она не коснулась однако напитка, выдѣлываемаго на мѣстѣ и называемаго *„бузою“*. Генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ, что бы, въ видахъ охраненія народной нравственности, открытіе новыхъ водочныхъ заводовъ производилось не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія главнаго начальника края, находя (1880 годъ), что имѣвшихся въ краѣ 17 водочныхъ заводовъ вполнѣ достаточно для потребностей русскаго населенія. Комитетъ Министровъ, на разсмотрѣніе котораго поступилъ этотъ вопросъ, не призналъ возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ [2]).

Установленная Степной коммисіей система податей и сборовъ, съ измѣненіями, указанными выше, примѣнялась въ полномъ объемѣ только къ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ; въ другихъ же частяхъ края допущены были различныя отступненія для каждой части особо, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и степени знакомства съ дѣломъ мѣстнаго начальства. Отступленія встрѣчаются въ Зеравшанскомъ округѣ, Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Ферганской области.

Зеравшанскій округъ, занятый въ 1868 г., первоначально не былъ включенъ въ составъ Имперіи; его предполагалось возвратить Бухарскому эмиру. Введенная на первый разъ администрація была весьма малочисленная (20 человѣкъ) и ограничивалась наблюденіемъ за спокойствіемъ страны. Весь внутренній порядокъ и сборы оставлены были въ томъ видѣ, въ какомъ существовали и прежде. Въ первое время полагали, что въ округѣ существовали три подати: хераджъ, танапъ и зякетъ, подобно тому, какъ было въ Сыръ-Дарьинской области, но скоро убѣдились, что въ дѣйствительности было чрезвычайное разнообразіе сборовъ. Л. Н. Соболевъ указываетъ такихъ сборовъ 17 главныхъ видовъ и до 41 подраздѣленія [3]). Мѣстная власть на первое время оставила всѣ эти подраздѣленія и сверхъ того ввела нѣкоторыя сборы: подомный по 25 к., добавочную пошлину съ чая, акцизъ, почтовый доходъ, доходъ съ подорожныхъ и пошлину за вывозъ хлѣба за границу.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 44.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 12.

[3]) Географическія и систематическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ (1877 года) глава седмая.

Сборъ всѣхъ податей, кромѣ зякета при бухарскомъ владычествѣ находился въ каждомъ участкѣ (амиляйство) въ рукахъ серкеровъ, которые, при сложности системы, имѣли до 1000 помощниковъ. Существовавшій порядокъ и большое число сборщиковъ, организація которыхъ была принаровлена къ военной, были не выгодны для русской власти и для народа, на счетъ котораго сборщики жили. По повѣркѣ сборовъ, произведенной въ концѣ 1870 и въ 1871 году, оказалось, что амилякдары удержали въ свою пользу 165 т. рублей. Администрація округа, изучивъ дѣло, пришла къ заключенію въ необходимости ввести новый порядокъ сборовъ. Въ 1871 г. были изданы для округа правила для сборовъ податей; серкеры были упразднены, отчетность установлена по селеніямъ; аксакалы и амини привлечены къ сборамъ и получили извѣстный кругъ обязанностей; установлены особыя контрольныя коммисіи при участіи русскихъ чиновниковъ, которые должны были находиться въ полѣ въ теченіи 8 или 9 мѣсяцевъ въ годъ, отъ начала до окончанія всѣхъ сборовъ.

Хотя вмѣстѣ съ этимъ преобразованіемъ возрастали и расходы по взиманію податей, но въ несравненно меньшей степени, чѣмъ доходы, что видно изъ слѣдующаго:

	доходы.	расходы [1]) на администр.	расходъ взиманія.	остатокъ.
1868	315,968	52,898		263,070
1869	313,956	59,439		254,517
1870	748,193	72,912		675,281
1871	809,660		230,084	579,576
1872	1.027,557		272,451	755,106
Итого	3.215,334 р.		727,224 р.	

Общій за тоже время балансъ по всему краю представляется въ совершенно другомъ видѣ [2]):

	доходы.	расходы на администр.	остатокъ.
1868	1.643,237	620,750	1.022,487
1869	2.205,909	1.229,063	976,846
1870	2.007,336	1.177,125	830,712
1871	2.021,138	1.378,768	642,370
1872	2.019,296	1.695,732	323,563

Въ сумму доходовъ по Зеравшанскому округу не включены сборы: почтовый, акцизный, за право торговли.

Сборы по округу въ 1872 году покрывали расходы на содержаніе администраціи его, на собираніе сборовъ, содержаніе войскъ, расположенныхъ въ округѣ (4 баталіона, $1\frac{1}{2}$ б-реи, 5 сот. и крѣп. команда), и давали небольшой излишекъ. Недоимокъ числилось къ 1 іюня 1872 года 50 т. руб. [3]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 13 стр. 334.

[2]) ibid.

[3]) Соболевъ и свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ.

Главнѣйшимъ источникомъ дохода служилъ хераджъ, который при бухарскомъ владычествѣ взимался, *пропорціонально обилію оросительной воды*, въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая. Въ 1869 году, въ видахъ упрощенія взиманія дохода, по всему округу установлена однообразная норма въ $^1/_5$ урожая. Возрастая постепенно, хераджъ далъ казнѣ въ 1872 году до 944 т. рублей; но въ 1873 году при началѣ похода въ Хиву, размѣръ хераджнаго сбора, по распоряженію генерала Кауфмана, сравненъ съ таковымъ же Сыръ-Дарьинской области и вмѣсто $^1/_5$ уменьшенъ до $^1/_{10}$ и по смѣтѣ на 1883 годъ предположено взимать 553,590 р. Такимъ образомъ, по этой статьѣ, въ 10 лѣтъ казна потеряла до 4 м. рублей.

Введенная въ 1871 г. система поземельныхъ сборовъ, была признана неудобною и замѣнена въ 1876 г. окладною системою, существовавшею въ Сыръ-Дарьинской области.

Что касается расходованія суммъ поступавшихъ съ Зеравшанскаго округа, то вслѣдствіе неопредѣленности на первое время подданства этого округа, и въ силу предоставленной власти, генералъ Кауфманъ всѣ поступающіе доходы въ 1868 году оставилъ въ своемъ распоряженіи [1]).

Въ 1869 г. главный начальникъ края вновь вошелъ съ представленіемъ по тому же предмету, мотивируя его исключительнымъ положеніемъ края, его отдаленностію, вслѣдствіе чего оказывалась необходимость въ экстренныхъ расходахъ, на случай неожиданно возникающихъ потребностей, и неопредѣленности расходовъ на благоустройство округа, потребности котораго не были еще изучены. Министерство Финансовъ и Государственный Контроль не соглашались съ этимъ представленіемъ, находя, что главный начальникъ края, въ экстренномъ случаѣ, могъ прибѣгнуть къ принятой на мѣстѣ системѣ позаимствованія изъ наличныхъ фондовъ. Государственный Совѣтъ положилъ, въ январѣ 1870 года, оставить доходы Зеравшанскаго округа въ распоряженіи генерала Кауфмана на 1869 и 1870 годъ, съ тѣмъ, чтобы къ 1871 г. были доставлены свѣдѣнія о сборахъ по Зеравшанскому округу и о тѣхъ издержкахъ, какія на счетъ оныхъ выпали [1]).

Требуемыя свѣдѣнія были доставлены только въ октябрѣ 1871 года. По разсмотрѣніи перечня расходовъ оказалось, что за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей, другіе расходы не требовали экстренныхъ ассигнованій, такъ напр. устройство дома и дачи для генералъ-губернатора 51,000 руб.; устройство ярмарочныкъ зданій въ Ташкентѣ 43,000 и другія.

Представляя кассовую отчетность, генералъ Кауфманъ просилъ оставить доходы округа еще на три года въ его распоряженіи, но такъ какъ ожидалось, что телеграфъ въ 1873 году будетъ проведенъ до Ташкента, то Государственный Совѣтъ призналъ невозможнымъ допустить дальнѣйшее, относительно этихъ доходовъ, изъятіе изъ общедѣйствующихъ смѣтныхъ и кассовыхъ

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 35 стр. 41—44, 94—95.

правилъ, почему начиная съ 1873 года, доходы съ округа подчинены дѣйствію означенныхъ правилъ [1]). Для храненія и расходованія ихъ въ 1876 г. учреждена въ Самаркандѣ касса Министерства Финансовъ [2]).

По занятіи Аму-Дарьинскаго отдѣла подати, взимавшіяся при ханахъ, оставлены временно въ прежнемъ видѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ *уменьшены* въ своемъ размѣрѣ, и опредѣлено: подать съ урожая (даякъ) съ земель, получающихъ арычное орошеніе, взимать въ размѣрѣ $^1/_5$ урожая, съ земель поливаемыхъ чигирями до $^1/_7$ и съ киргизскихъ пашень до $^1/_{10}$.

Потанапная подать (сальгытъ) и зякетъ оставлены въ прежнемъ размѣрѣ. Кибиточная подать утверждена въ 3 р. 50 к. съ кибитки. Земли, принадлежавшія хану и пожалованныя имъ въ пользованіе, объявлены *казенными*.

Не смотря на уменьшеніе размѣра податей, но вслѣдствіе устраненія прежнихъ сборщиковъ и передачи дѣла русской администраціи и аульнымъ и волостнымъ управленіямъ, вмѣсто 50,000 рублей, которые собирались съ этого пространства хивинскимъ правительствомъ, въ государственное казначейство поступило въ 1874 году 140,000 р., въ 1875 году 150,000 р., при стоимости адинистраціи въ 41,000 рублей [3]).

Впослѣдствіи, принимая во вниманіе успѣхъ работъ организаціонныхъ коммисій въ другихъ областяхъ края, по ходатайству генерала Кауфмана, въ 1875 г. въ Аму-дарьинскій отдѣлъ была послана организаціонная коммисія, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Носовича съ расходомъ на этотъ предметъ 23,060 р. [4]).

Въ результатѣ работъ этой коммисіи, въ финансовомъ отношеніи, получилось болѣе равномѣрное и опредѣленное распредѣленіе податей, но количество дохода осталось почти тоже самое. По смѣтѣ 1884 года поземельной подати съ земскимъ сборомъ исчислено 42,938 р., но если прибавить кибиточную, считая по 5 р. 25 к. на 21,968 кибитокъ 115,539 р., то съ отдѣла получится всего 158,470 р.

Присоединеніе Ферганской области имѣетъ особое значеніе для финансоваго устройства Туркестанскаго края. Такъ какъ въ отношеніи къ ней была примѣнена совершенно новая для края система обложенія податей, именно *оброчная*.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 Февраля 1876 г., генералу Кауфману предоставлено ввести въ этой области управленіе, примѣняясь къ обстоятельствамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ видѣ временной мѣры, подобно тому какое было введено въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ; въ свое время это временное положеніе представить на Высочайшее утвержденіе. Расходы на управленіе, во вновь открываемой области

---

[1]) Дѣло Аз. ч 1868 г. № 35 стр. 145—150 Высочайше утвержденное 27 іюня 1872 стр. 145—150.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 24.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 21 стр. 11 и 21.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1871 г. № 21.

обращать на имѣющіе поступать съ оной доходы, которымъ вести отчетность на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установляемы для доходовъ съ Аму-дарьинскаго, Кульджинскаго и Зеравшанскаго отдѣловъ [1]).

Въ силу этого повелѣнія, генералъ Кауфманъ получилъ полную возможность распорядиться устройствомъ финансовой части въ области. На первое время главнѣйшіе виды доходныхъ статей хераджа, танапа, зякета, а также и ихъ взиманіе были сохранены въ томъ же самомъ видѣ, какъ было при Худояръханѣ; собранныя суммы генералъ Кауфманъ оставилъ въ своемъ распоряженіи, впредь до устройства области. Министръ Финансовъ и Государственный Контроль не соглашались съ этой мѣрой. Ген.-Ад. Грейгъ (государственный контролеръ) находилъ необходимымъ установить: а) чтобы доходы Ферганы употреблялись на удовлетвореніе потребностей исключительно этой же области, б) чтобы остатки отъ доходовъ, не израсходованные по прямому своему назначенію, представлялись бы своевременно въ Государственное казначейство, в) чтобы отчетность доходамъ и расходамъ велась бы въ подлежащихъ шнуровыхъ книгахъ и г) чтобы по окончаніи года всѣ книги и счеты, съ необходимыми для повѣрки документами, передавались бы въ Туркестанскую контрольную палату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Фергана былъ включена навсегда въ предѣлы Имперіи, просилъ принять мѣры къ скорѣйшему распространенію на область общаго кассоваго порядка [2]).

Главный начальникъ края не призналъ возможнымъ согласиться съ заключеніями генерала Грейга, и, до выясненія экономическаго строя области, призналъ возможнымъ преподать Губернатору лишъ общія указанія относительно производства расходовъ, а для храненія податей образовалъ Коканское, впослѣдствіи Маргеланское казначейство. Что же касается времени введенія общихъ кассовыхъ правилъ, то первоначально неустройство области и безпокойства въ ней, а затѣмъ необходимость окончить начатое введеніе новой *оброчной системы* взиманія прямыхъ налоговъ, служили основаніями, почему генералъ Кауфманъ находилъ необходимымъ отложить исполненіе этого требованія до 1 Января 1882 г. [3]). Но Высочайше утвержденнымъ 31 Декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, общія кассовыя и смѣтныя правила должно было примѣнить начиная съ 1 Января 1881 г. [4]).

Такимъ образомъ финансы Ферганской области находились въ полномъ распоряженіи мѣстной власти съ 1876 по 1881 годъ включительно.

Общій ходъ поступленія податей за это время виденъ изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной въ канцеляріи Туркестанскаго генералъгубернатора.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 8 стр. 29. Высочайшее повелѣніе отъ 19 Февраля 1876 г.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 8.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 8 и 1878 г. № 60.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1878 г. № 60 стр. 195.

ОБЩІЙ СВОДЪ

движенія доходовъ и расходовъ по Ферганской области въ періодъ отъ 1876—1881 г.

НАЗВАНІЕ ДОХОДА.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	Всего.	Израсходовано.	Передано въ Государ. Казн.
1) Доходовъ области.	515,222 р. 11 к.	1.915,464 р. 34 к.	1.839,140 р. 45 к.	2.011,296 р. 18 к.	2.265,189 р. 46 к.	8.546,281 р. 4 к.	8.405,637 р. 26 к.	140,643 р. 18 к.
2) Контрибуціонной суммы	79,003 р. 17 к.	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —
3) Земскаго сбора.	— —	— —	— —	192,329 р. 57 к.	240,353 р. 88 к.	432,683 р. 45 к.	410,259 р. 76 к.	22,423 р.
4) Государственныхъ доходовъ, поступившихъ въ мѣстную кассу Ферганской области.	57,394 р. 89 к.	40,076 р. 11 к.	73,649 р. 55 к.	144,044 р. 94 к.	139,793 р. 26 к.	454,962 р. 85 к.	— —	454,962 р. 85 к.
5) Государственныхъ доходовъ, поступившихъ въ кассы спеціальныхъ сборщиковъ податей какъ-то: почтовыхъ сборовъ и къ мировымъ судьямъ	27,980 р. 25 к.	326 р. 5 к.	1,367 р. 23 к.	1,221 р. 89 к.	2,354 р. 70 к.	33,250 р. 15 к.	— —	33,250 р. 15 к.
6) Суммъ инвалиднаго капитала за главное казначейство .	— —	10,804 р. 74 к.	6,238 р. 76 к.	6,608 р. 73 к.	6,389 р. 89 к.	30,042 р. 12 к.	— —	30,042 р. 12 к.
7) Суммъ эмеритальной кассы военнаго вѣдомства	1,200 р.	20,031 р. 61 к.	23,700 р. 61 к.	23,181 р. 47 к.	21,118 р. 59 к.	89,292 р. 33 к.	— —	89,292 р. 33 к.
Всего.	680,858 р. 60 к.	1.986,672 р. 85 к.	1.944,097 р. 10 к.	2.378,682 р. 78 к.	2.675,203 р. 78 к.	9.665,515 р. 11 к.	8.894,900 р. 19 к.	888,987 р. 74 к.

Подписалъ: Управляющій Канцеляріею, *Ген.-М. Ивановъ.*

Скрѣпилъ: Бухгалтеръ, *Лабановъ.*

Изъ этой таблицы видно, что податей, которыя несло мѣстное населеніе за всѣ 5 лѣтъ поступило съ области, считая и земскій сборъ, всего 8.978,164 р. 49 к.

Болѣе подробное распредѣленіе прямыхъ налоговъ, уплоченныхъ населеніемъ, видно изъ слѣдующей таблицы.

Дѣло Аз. ч. 1882 г. стр. 80.

Поступило доходовъ.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.
Хераджа	348,256 р. 21 к.	1.397,256 р. 95 к.	1.274,642 р. 54 к.	1.508,433 р. 93 к.	1.771,568 р. 13 к.
Танапа.		219,477 р. 38 к.	238,730 р. 11 к.	245,953 р. 83 к.	266,843 р. 56 к.
Зякета съ товаровъ	138,695 р. 9 к.	208,003 р. 61 к.	187,635 р. 54 к.	207,825 р. 70 к.	175,269 р. 22 к.
» со скота.	— —	— —	— —	— —	— —
Отъ оброчныхъ статей. . .	22,299 р. 21 к.	47,058 р. 55 к.	38,406 р. 41 к.	44,627 р. 29 к.	43,931 р. 74 к.
Вѣсовыхъ и базарныхъ сборовъ	2,117 р. 50 к.	486 р.	— —	— —	— —
Отъ продажи разнаго имущества	206 р. 60 к.	2,115 р. 25 к.	— —	— —	— —
Чайной пошлины	— —	— —	2,756 р. 23 к.	— —	— —
Оброчной подати	— —	— —	— —	919 р. 69 к.	669 р. 55 к.
Разныхъ сборовъ	3,181 р. 21 к.	1,034 р. 62 к.	1,673 р. 23 к.	3,535 р. 74 к.	6,907 р. 26 к.
Сборъ на земскія потребности.	— —	— —	95,296 р. 52 к.	— —	— —
Съ гильдейскихъ свидѣтельствъ	464 р. 25 к.	— —	— —	— —	— —
Итого . . .	515,220 р. 11 к.	1.917,248 р. 79 к.	1.838,180 р. 67 к.	2.011,355 р. 18 к.	2.265,189 р. 46 к.
Изъ контрибуціонной суммы позаимствовано	79,003 р. 17 к.	— —	— —	— —	— —
Изъ остатковъ предъидущихъ смѣтъ	— —	— —	94,923 р. 40 к.	17,952 р. 12 к.	999 р. 59 к.
Изъ контрибуціонныхъ . . .	— —	— —	23,725 р. 42 к.	— —	— —
Всего . . .	594,223 р. 28 к.	1.917,248 р. 79 к.	1.957,789 р. 77 к.	2.029,248 р. 30 к.	2.266,189 р. 5 к.
Расходовъ	594,223 р. 28 к.	1.743,322 р. 22 к.	39,837 р. 65 к.	2.028,248 р. 71 к.	2.125,545 р. 27 к.
				Остатокъ .	140,643 р. 78 к.
Земскія потребности	— —	— —	— —	192,329 р. 57 к.	240,353 р. 88 к.

Таблица эта показываетъ, что изъ суммы въ 8.766,400 р. поступило въ государственное казначейство всего около 140,000 р.

Наглядное представленіе о характерѣ расходовъ за всѣ пять лѣтъ можно получить изъ приводимаго ниже перечня расходовъ, позаимствованнаго изъ кассовыхъ отчетовъ о доходахъ и расходахъ Ферганской области за 1880 годъ [1]).

Содержаніе личнаго состава военно-народнаго управленія	314,243 р.	
На прибавочное жалованье чиновникамъ . . .	5,540 „	20 к.
Отчислено % въ эмиритальную кассу	28,843 „	24 „
Военному губ. на разъѣзды, собираніе свѣдѣній и содержаніе лазутчиковъ.	9,900 „	
Выдано пособій.	10,000 „	
	367,526 р.	44 к.
Выдано прогоновъ и подъемныхъ денегъ отправляющимся на службу въ Ферг. обл. .	22,100 р.	
На устройство типографіи при областномъ правленіи	6,587 „	34 к.

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 80.

Содержаніе туземной админ.	204,922 р.	63 к.
— зякетныхъ учрежденій . .	26,658 „	30 „
Расходовъ по сбору податей	14,291 „	99 „
Вознагражденіе сборщиковъ за 1877 г.	26,221 „	61 „
Содержаніе организаціонныхъ учрежденій	199,223 „	22 „
Содержаніе и пенсіи разнымъ туземцамъ.	43,120 „	
Выдано ссуды на постройку домовъ разнымъ лицамъ	29,051 „	
Выдано также на постройку домовъ въ пособіе чиновникамъ области, сартамъ и сартянкамъ, а также и нѣкоторые другіе расходы	118,918 „	65 „
Мебель для дома военнаго губернатора.	41,400 „	[1])
— его помощника и уѣздныхъ начальниковъ	8,043 „	
	820,537 р.	74 к.
Постройку и ремонтъ зданій военно-народныхъ управленій	206,468 р.	37 к.
Содержаніе ханскихъ дворцовъ . . .	1,500 „	
Постройка и ремонтъ зданій инженернаго вѣдомства	265,000 „	
Расходы по военно-окружному управленію	124,965 „	
Устройство телеграфа отъ Намангана до Оша и наемъ зданія для телеграфной станціи.	23,414 „	16 к.
Почтовая часть	78,532 „	13 „
	699,879 р.	66 к.
На усиленіе средствъ генералъ-губернаторскаго управленія.	37,693 р.	34 к.
На усиленіе контрольной палаты. . .	9,500 „	
На усиленіе Ташкентской почтовой конторы	3,200 „	
На усиленіе Ташкентскаго областнаго казначейства	1,000 „	
На усиленіе Ташкентскому военному собранію	5,000 „	
	56,393 р.	
На содержаніе училищъ Ферганской области и учительской семинаріи въ Ташкентѣ	84,086 р.	50 к.
На прокормленіе и пересылку арестантовъ	17,959 „	
Всего.	2.046,352 р.	34 к.

[1]) На тотъ же предметъ израсходовано: въ 1876 г.—12,562 р., 1877—6,712, 1878—7,699, 1879—4,999, кромѣ того на устройство сада въ 1879 и 80 годахъ 4,082 р. и парка въ Маргеланѣ отъ базара до дома губернатора—въ 1878—1880—22,620 р.; всего, не считая постройки дома и содержанія, за пять лѣтъ 100,074 рубля.

Остальные за тѣмъ суммы поступили въ государственное казначейство.

Такимъ образомъ, почти всѣ доходы области шли на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей Туркестанскаго края и, вопреки ожиданіямъ, присоединеніе Ферганской области тяжело отразилось на государственномъ бюджетѣ. Между прочимъ, ссылаясь на значительное увеличеніе послѣ 1867 года войскъ округа [1]), генералъ Кауфманъ ходатайствовалъ объ увеличеніи экстраординарной суммы съ 10,000 до 20,000 р. По разсмотрѣніи этого вопроса, Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, положено: отпустить единовременно 5 т. р. и предоставить Военному Министру, по сношенію съ главнымъ начальникомъ Туркестанскаго края, опредѣлить, не можетъ ли добавочный расходъ на увеличеніе экстраординарной суммы, отпускаемой въ распоряженіе Командующаго войсками Туркестанскаго Военнаго округа, быть отнесенъ на счетъ сбереженій отъ другихъ кредитовъ на экстраординарныя по сему округу надобности [2]). Въ настоящее время на этотъ предметъ отпускается 15,000 руб.

Первые три года взиманіе хераджа и танапа производилось по системѣ, существовавшей въ краѣ до прихода русскихъ, при чемъ хераджъ давалъ въ 1876 г. — 1.020,322 р.; въ 1877 г. — 937,986 р. и въ 1878 г. — 1.074,460 р. Въ 1879 году администрація нашла необходимымъ взамѣнъ этой системы ввести общее измѣреніе танапнымъ способомъ всѣхъ засѣянныхъ полей, съ обложеніемъ каждаго танапа по средней урожайности каждаго продукта и по цѣнѣ утвержденной Военнымъ Губернаторомъ. Съ этою цѣлью, въ присутствіи довѣренныхъ отъ волостей, были производимы пробные умолоты, которые, взамѣнъ убыточнаго для населенія и невыгоднаго для казны измѣренія кучъ молотаго хлѣба (хермановъ) въ натурѣ, служили бы основаніемъ для опредѣленія количества урожайности полей и количества подлежащей въ казну подати съ каждаго кишлака отдѣльно въ размѣрѣ $^1/_5$ урожая. Такой способъ сбора хераджа доставилъ въ 1879 г. 1.522,144 р., а въ 1880 году 1.521,227 р.; такимъ образомъ измѣненная система доставила казнѣ болѣе на 500,000 р. ежегодно.

Танапная подать съ садовъ, виноградниковъ, дынныхъ, арбузныхъ и клеверныхъ полей, взималась въ этотъ періодъ въ размѣрѣ 2 р. съ танапа и въ 5 лѣтъ дала съ области 1.240,317 р., въ среднемъ по 248,063 р., при чемъ колебанія отъ средней нормы были незначительныя.

Общая поземельная подать (хераджъ и танапъ) за первое пятилѣтіе опредѣляется слѣдующими цифрами въ рубляхъ.

---

[1]) Въ 1867 году было 13 баталіоновъ, 25 $^1/_2$ сот., 48 батар. оруд.; въ 1877 году было 24 баталіона, 44 $^1/_2$ сот. 76 батар. оруд.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1878 г. № 49 (въ томъ же дѣлѣ перечень расходовъ по экстраординарнымъ суммамъ асигнованнымъ въ распоряженіе Ген. Губ. въ 1873—1876 годахъ).

По уѣздамъ.	1876.	1877.	1878.	1879.	1880.	Итого.	Среднее за пятилѣтіе.	
								к.
Андижанскому. . .	274,107	303,229	384,637	504,297	442,353	1.908,623	381,724	60
Маргеланскому . .	281,982	207,754	232,451	353,707	331,664	1.407,558	281,511	60
Кокандскому . . .	344,910	314,268	271,383	415,251	344,241	1.590,053	318,010	60
Наманганскому . .	187,532	183,667	196,244	200,281	182,524	950,248	190,049	60
Чустскому	68,469	80,180	107,462	168,942	162,968	588,021	117,604	20
Ошскому	74,391	73,743	81,736	98,357	123,890	452,117	90,423	40
Иефаринскому. . .	29,610	32,326	39,056	135,803	183,041	419,836	83,967	20
Итого. . .	1.261,001	1.195,167	1.312,969	1.776,638	1.770,681	7.316,456[1])	1.463,291	20

Приведенныя цифровыя данныя поступленія податей за первое трехлѣтіе говорятъ далеко не въ пользу прежней ханской системы сборовъ, на столько несовершенной, что даже такая полумѣра, принятая администраціей въ видѣ опыта, какъ замѣна прежняго пріема сбора хераджа общимъ танапнымъ измѣреніемъ и взиманіемъ подати по средней урожайности засѣяннаго продукта, выразилась увеличеніемъ податныхъ сборовъ на весьма солидную цифру.

Система податнаго обложенія, основанная на ежегодномъ измѣреніи засѣянныхъ полей, при всей своей кажущейся практичности, представляла, по мнѣнію мѣстной администраціи, серьезные недостатки. Танапный способъ измѣренія земли, будучи въ техническомъ отношеніи крайне несовершеннымъ, кромѣ того давалъ поводъ дѣлать большія злоупотребленія, какъ самимъ танапкешамъ, такъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ, представляющимъ танапные списки; провѣрять танапное измѣреніе, тамъ, гдѣ въ немъ сомнѣваются начальники уѣздовъ. Эта провѣрка, по туземному *базіашт*, безпокоя сельскихъ жителей, всетаки не приводитъ къ вѣрному результату. По сравненіи данныхъ инструментальной съемки съ цифрами количества земли, оказавшагося по танапному измѣренію, оказывалось что для цѣлыхъ уѣздовъ танапное измѣреніе скрывало на цѣлую треть, даже на половину землю, подлежащую обложенію. Въ частныхъ же случаяхъ оказывалось, что танапное измѣреніе показывало нѣсколько десятковъ десятинъ въ такихъ селеніяхъ, въ коихъ, по инструментальной съемкѣ, опредѣлено нѣсколько сотенъ десятинъ. Податная система, основанная на ежегодномъ танапномъ измѣреніи, не могла дать постояннаго оклада; сборы зависили отъ разныхъ случайностей. Самая тяжесть обложенія неравномѣрно ложилась на жителей: въ однихъ уѣздахъ на десятину, засѣянную пшеницей, падало, напримѣръ, до 10 рублей подати; въ другихъ уѣздахъ засѣянныя земли совершенно укрывались отъ всякаго податнаго обложенія. Для нѣкоторыхъ селеній подать была ничтожна и она состояла главнымъ образомъ въ покупкѣ молчанія у сборщиковъ; для другихъ селеній подать была отяготительна.

[1]) Въ суммѣ 7.316.456 р. заключается подать съ кайрачныхъ или багарныхъ земель и со всѣхъ городскихъ земель.

Для населенія же постоянный болѣе или менѣе размѣръ податей представляетъ ту существенную выгоду, что будучи разъ опредѣленъ на продолжительный срокъ, независимо отъ количества засѣянной земли, даетъ возможность увеличить запашки, не опасаясь увеличенія податей, какъ было при хераджной системы, а потому населеніе имѣетъ выгоду развивать свои запашки до наибольшей степени. Что и замѣчено въ организованныхъ уѣздахъ.

Въ виду этихъ соображеній и примѣнительно къ предположеніямъ, и высказаннымъ еще въ 1873 году, генералъ Кауфманъ предположилъ произвести *полную реформу поземельныхъ податей* и *дать населенію прочное земельное устройство*, опредѣливъ право каждаго на обрабатываемую имъ землю для чего въ 1876 г. образована была Ферганская организаціонная коммисія, на которую были возложены весьма сложныя работы: 1) привести въ извѣстность, посредствомъ инструментальной съемки, въ маштабѣ 250 с. въ дюймѣ все количество удобной и неудобной земли каждаго въ отдѣльности селенія, съ нанесеніемъ усадебныхъ осѣдлостей и рисовыхъ полей, 2) посредствомъ танапныхъ измѣреній опредѣлить количество удобной и неудобной земли *каждаго землевладѣльца* и посѣвовъ каждаго отдѣльнаго продукта, 3) опредѣлить средніе урожаи и среднія цѣны и 4) по валовой доходности земли изъ 10% наложить оброчную государственную подать на каждаго отдѣльно землевладѣльца.

Ежедневный переходъ земли отъ одного владѣльца къ другому и до невозможности невѣрное измѣреніе земли мѣстными танапкешами, не давали возможности предвидѣть конца работъ.

Вслѣдствіе этого 21 марта 1880 г. былъ утвержденъ новый планъ работъ, при чемъ *отказываясь до времени отъ поземельнаго преобразованія* главный начальникъ края предложилъ организаціоннымъ коммисіямъ двѣ главныя задачи: 1) устройство общественнаго управленія и 2) установленіе оброчной подати, изъ $^1/_{10}$ валовой доходности, съ исчисленіемъ ее на *цѣлыя селенія*, предоставивъ самимъ обществамъ внутреннюю раскладку, придерживаясь поразрядной классификаціи и опредѣленія оброковъ по разрядамъ, на основаніи среднихъ урожаевъ преобладающихъ продуктовъ и среднихъ на нихъ цѣнъ.

При этомъ организаціоннымъ коммисіямъ ставилось въ обязаность, чтобы въ общей своей совокупности, новые оброки *не понизили бы казеннаго налога* съ землевладѣнія въ его дѣйствительномъ поступленіи.

При исчисленіи правительственнаго налога земскій сборъ не принимать въ разсчетъ, и не смѣшивать съ *оброчнымъ*. Размѣръ этого сбора опредѣленъ въ 22,5° на земскія потребности и 12,5° на погашеніе расходовъ, вызванныхъ организаціей области.

При выполненіи этой инструкціи встрѣтилось затрудненіе относительно *богарныхъ земель*, т. е. такихъ, которыя получаютъ орошеніе не изъ арыковъ, а случайное отъ дождей. Когда эти земли были обложены по 25 коп. съ десятины, то мнгія общества предпочли лучше отказаться совсѣмъ отъ земли, чѣмъ платить эту подать, на томъ основаніи, что урожайность этихъ зе-

мель зависитъ отъ случайныхъ атмосферическихъ явленій, и при обязательномъ ежегодномъ платежѣ можетъ быть раззорительна.

Вслѣдствіе этого такія земли оставлены населенію въ пользованіе по обычаю, съ уплатою хераджа.

Организація была окончена въ 1882 году и въ результатѣ обмежевано:

Пахатной и усадебной земли .	562,321	десятина.
Перелоговъ	213,123	„
Неудобной	321,723	„
Казенной	7,545	„
Итого.	1.104,712	десятинъ.

При этомъ составлено 1001 планъ надѣловъ, 74 волостныхъ и 5 уѣздныхъ картъ и столько же копій.

Производя опредѣленіе податей, организаціонныя коммисіи держались вообще снисходительной оцѣнки, въ особенности на первое время относительно уѣздовъ Коканскаго и Маргеланскаго и обложили въ среднемъ 1-й въ 2 р. 50 к., а второй 2 р. 35 к. за десятину. Но когда оказалось, что такое обороченіе дастъ уменьшеніе податей, то другіе уѣзды были оборочены ближе къ дѣйствительной податной способности мѣстнаго населенія; вслѣдствіе чего Чустскій и Наманганскій уѣзды, хотя и находящіеся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ несутъ сравнительно большія подати первый по 3 р. 35 к., а второй по 3 р. 28 коп. въ среднемъ за десятину. Въ общемъ оброчные платежи утверждены по уѣздамъ:

Коканскому въ . . .	314,684	р.	94 к.
Маргеланскому . . .	322,361	„	87 „
Андижанскому . . .	434,001	„	58 „
Наманганскому . . .	90,606	„	24 „
Чустскому	71,521	„	14 „
Ошскому	87,082	„	43 „
А всего съ области.	1.320,258	р.	20 к. [1]).

Независимо оброчной подати съ богарныхъ земель опредѣлено взимать хераджъ по прежней системѣ, что по смѣтѣ на 1884 годъ обѣщаетъ принести 69,792 р. Всего же съ области поземельныхъ податей 1.390,050 р.

Послѣдняя цифра показываетъ, что поземельная подать сравнительно съ 1880 и 1879 годами уменьшена на 360,000 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ сборъ на земскія потребности, опредѣленный въ размѣрѣ 10% съ государственной подати, также соотвѣтственно уменьшился.

Вакуфныя земли оборочены на сумму въ 87,420 р., которые должны поступать на содержаніе медрессе и другихъ учрежденій въ неизмѣнномъ количествѣ. Сверхъ того эти земли привлечены были къ платежу 10% сбора на земскія потребности.

По заявленію генерала Черняева новая система податей, стоившая народу до 850,000 р., имѣла послѣдствіемъ кромѣ уменьшенія государственныхъ доходовъ еще и неудовольствіе мѣстнаго населенія. Жалобы поступали отъ жителей Чустскаго и Наманганскаго уѣздовъ на неравномѣрность обложенія сравни-

[1]) Смѣта доходовъ по Главн. Инт. управлен. на 1884 годъ.

тельно съ двумя южными болѣе богатыми уѣздами Коканскимъ и Маргеланскимъ. Отдѣльныя лица жаловались на неравномѣрность обложенія въ средѣ сельскихъ обществъ. Наконецъ вакуфныя учрежденія, получавшія въ свою пользу только оброчную подать, безъ земскаго сбора, находили эту подать слишкомъ малою. Генералъ Черняевъ призналъ необходимымъ уравнять подати Чустскаго и Андижанскаго уѣздовъ съ таковыми же южныхъ уѣздовъ [1]) и предписалъ съ вакуфныхъ земель не взыскивать земскаго сбора (8,742 р.).

Генералъ Колпаковскій, утвердившій размѣръ обложенія этихъ уѣздовъ, находитъ, что подать, опредѣленная для Чустскаго и Андижанскаго уѣздовъ опредѣлена уѣздными коммисіями сообразно дѣйствительной податной способности этихъ уѣздовъ, а также что приравненіе ихъ къ другимъ уѣздамъ равносильно полному игнорированію дѣйствительныхъ данныхъ о состояніи въ другихъ уѣздахъ сельскаго хозяйства. Что же касается жалобъ на неравномѣрность раскладки податей внутри обществъ, при чемъ одинъ земледѣлецъ платитъ столько же за плохую землю, сколько другой за хорошую, то, по мнѣнію генерала Колпаковскаго, это происходитъ отъ злоупотребленій со стороны туземныхъ властей и вліятельныхъ мѣстныхъ богачей, а также отъ незнакомства населенія съ предоставленнымъ ему правомъ внутренней раскладки податей, опредѣляемой по благосостоянію плательщиковъ и, конечно, по качеству владѣемой ими земли [2]).

Военный министръ находилъ, что уменьшеніе податей въ отдѣльныхъ уѣздахъ безъ соотвѣтственнаго возвышенія доходовъ по другимъ частямъ области стало бы въ противорѣчіе съ общимъ стремленіемъ нашего Правительства: съ одной стороны сократить по возможности расходы по Туркестанскому краю, а съ другой увеличить поступленіе доходовъ, съ цѣлью уменьшить тѣ жертвы со стороны государственнаго казначейства, которыя оно несетъ со времени присоединенія края къ Россіи [3]).

Изложенное позволяетъ придти къ убѣжденію, что оброчная система, принятая въ Ферганской области, по самой своей сущности, имѣетъ значительныя преимущества сравнительно съ прежде существовавшими системами, если же она дала въ результатѣ уменьшеніе государственныхъ податей и вызвала жалобы нѣкоторыхъ частей на неравномѣрность обложенія, то главная тому причина заключается въ излишне снисходительной оцѣнкѣ доходности наиболѣе богатыхъ южныхъ частей Ферганы, что видно напримѣръ изъ того, что съ Коканскаго уѣзда положено взимать оброчной подати и земскаго сбора 346.152 р., тогда какъ при ханахъ г. Коканъ съ своимъ округомъ давалъ 900 т. р. ежегоднаго дохода [4]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 33. Отношеніе Турк. Ген. Губ. къ Военному Министру 17 Февраля 1883 г. № 1490.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 33, отзывъ ген. Колпаковскаго къ Начальнику Главнаго Штаба отъ 13 Апрѣля 1883 г. № 1858.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 33, стр. 64.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. донесенія диплом. чиновника Вейнберга.

Съ 1881 года Ферганскія суммы подчинены общимъ смѣтнымъ и кассовымъ правиламъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ расходы распредѣлены по подлежащимъ смѣтамъ; что же касается доходовъ, то въ виду того, что начатыя въ Ферганской области кадастровыя и организаціонныя работы были не окончены, а также что опредѣленіе земельнаго оброка съ осѣдлаго населенія и кибиточной подати съ кочеваго не приведено было въ надлежащую ясность, почему исчисленіе доходовъ могло быть только приблизительнымъ, генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ временно исчислить всѣ доходы по интендантской смѣтѣ. При этомъ яснѣе можно было представить податныя и финансовыя средства области.

Изъ представленныхъ смѣтъ и исчисленій на 1881 годъ оказалось, что по Ферганской области ожидалось къ поступленію прямыхъ доходовъ 2.176,720 р., расходовъ же упадавшихъ на Ферганскія суммы до этого года испрошено на 1881 г., по смѣтѣ военно-народнаго управленія и другимъ 1.723,237 р.

Въ томъ числѣ:

1)	По	Военно-народному управленію	1.368,790 р.
2)	„	Интендантскому	44,847 „
3)	„	Инженерному	42,848 „
4)	„	Артиллерійскому	3,768 „
5)	„	Военно-медицинскому	2,900 „
6)	„	Окружному Штабу.	12,000 „
7)	„	Министерству внутреннихъ дѣлъ	143,003 „
8)	„	— Народн. просвѣщ.	90,574 „
9)	„	— финансовъ . . .	5,000 „
и 10)	„	— государ. контроля.	9,500 „

Такимъ образомъ въ первый годъ подчиненія Ферганскихъ суммъ общимъ правиламъ получился, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, остатокъ въ однихъ прямыхъ налогахъ на 450.000 р., [1]).

Представляя смѣту на 1881 годъ и испрашивая утвержденія занесенныхъ расходовъ и на будущее время, генералъ Кауфманъ пояснялъ, что за немногими исключеніями расходы, касающіеся Ферганской области разрѣшены имъ, въ теченіи 1876—1881 годовъ, по власти ему предоставленной Высочайшимъ повелѣніемъ 19 февраля 1876 г. Что же касается кредитовъ, ассигновавшихся до сего времени на счетъ Ферганскихъ доходовъ на нужды, не касающіяся прямыхъ потребностей области, и испрашиваемыхъ къ отпуску по смѣтѣ 1881 г., то они почти всѣ или разрѣшены Высочайшими повелѣніями, или же допущены имъ (генераломъ Кауфманомъ) по соглашенію съ подлежащими министерствами [2]).

Одновременно генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ установить формальное объединеніе дѣйствующихъ штатовъ какъ

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 78. Копія отзыва генерала Кауфмана отъ 13—17 сент. 1880 г. № 5008 стр. 8—12.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 78 стр. 11.

по областному и уѣздному управленіямъ, такъ и по главному управленію въ краѣ, и ходатайствовалъ объ утвержденіи составленныхъ имъ въ новомъ видѣ штатовъ, при чемъ испрашивалось увеличеніе расходовъ на 4,483 р. [1]).

По разсмотрѣніи представленной смѣты въ Государственномъ Совѣтѣ, признано было возможнымъ испрашиваемый въ оной экстраординарный кредитъ въ размѣрѣ 55,350 р. сократить, въ виду того, что всѣ потребности достаточно обезпечены, а также что прежде отпускавшійся по всему краю кредитъ въ 133,300 р. не могъ не быть признанъ суммою достаточно значительною. Вмѣсто 413,808 р. на постройки и содержанія, ассигновано 300,000 р. и затѣмъ Государственный Совѣтъ поручилъ подлежащимъ министерствамъ принять въ 1881 году мѣры къ урегулированію, въ смѣтномъ отношеніи, кредитовъ, предназначаемыхъ на расходы по Ферганской области [2]). За произведенными сокращеніями суммы, потребныя для содержанія военно-народнаго управленія занесены въ смѣту Интендантскаго управленія въ тѣхъ именно цифрахъ, въ коихъ онѣ испрашивались генераломъ Кауфманомъ.

Что же касается ходатайства относительно утвержденія штатовъ по всему краю, то принимая во вниманіе, что въ Туркестанѣ дѣйствуетъ временное положеніе, не утвержденное въ законодательномъ порядкѣ, что опредѣленіе расходовъ на военно-народное управленіе, будетъ зависѣть отъ утвержденія положенія объ управленіи краемъ и общихъ на этотъ предметъ расходовъ, 20 Января 1881 г. Высочайше разрѣшено, не утверждая представленныхъ штатовъ, разрѣшить расходовать на военно-народное управленіе всѣ тѣ суммы, каковыя занесены въ государственную роспись 1881 года, но съ тѣмъ, чтобы въ половинѣ этого года генералъ-губернаторомъ былъ доставленъ въ окончательной формѣ проектъ положенія управленія краемъ [3]).

Смѣта на 1882 годъ, составленная Туркестанскимъ начальствомъ представила, сравнительно со смѣтой 1881 года новое сокращеніе расходовъ на 426,000 руб. и увеличеніе доходовъ на 124,093 руб.

По разсмотрѣніи этой смѣты въ Главномъ Штабѣ, она была признана во многомъ слишкомъ широко составленною. Не касаясь расходовъ на штатное содержаніе личнаго состава администраціи, такъ какъ проектъ управленія подлежалъ представленію въ Октябрѣ 1882 г., признано было возможнымъ ограничиться сокращеніемъ лишь тѣхъ расходовъ, которые, по обстоятельствамъ времени, оказывались уже излишними, или несоотвѣтственными цѣлямъ а именно: 1) *на экстраординарные расходы*,

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 78 стр. 209—222. Отзывъ Воен. М. 8 Сентября 1880 г. № 5007.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1880 № 78 стр. 188—Высочайше утвержденныя мнѣніе Департамента Госуд. Экон. 23 Декабря 1880 г. № 609 о финансовой смѣтѣ Главнаго Интенданства.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 78 стр. 263—368. Всеподданнѣйшій докладъ по Главному Штабу объ ассигнованіи суммъ на военно-народное управленіе Туркестанскаго края 18 Января 1881 г. № 5.

вмѣсто 123,500 р. ассигновано 65,000 р. [1]) Сумма эта предоставлена въ распоряженіе генералъ-губернатора съ тѣмъ, что отъ него уже будетъ зависѣть распредѣленіе ея между областными и уѣздными начальниками. Такое значительное сокращеніе признано было возможнымъ допустить потому, что отпускавшіяся первоначально на этотъ предметъ суммы въ распоряженіе военныхъ губернаторовъ и уѣздныхъ начальниковъ, съ водвореніемъ спокойствія въ краѣ и съ измѣненіемъ нашихъ отношеній къ сосѣдямъ, утеряло свое первоначальное назначеніе служить этимъ лицамъ ресурсомъ для расходовъ по пріему и угощенію посольствъ и туземцевъ и на этотъ кредитъ начали смотрѣть какъ на прибавку къ содержанію; 2) *на командировки чиновниковъ* вмѣсто 24,500 р. ассигновано 12,500 р., въ виду сокращенія штатовъ и уменьшенія суточныхъ денегъ при командировкахъ чиновниковъ Туркестанскаго края; 3) *на геологическія изслѣдованія* вмѣсто 17,000 р. только 4,000 р., такъ какъ изслѣдованія, производившіяся въ прежнія времена не приносили практическихъ результатовъ, научныя же изслѣдованія предположено возложить на 4 чиновниковъ особыхъ порученій по горной части, на которыхъ ежегодно расходуется 9,000 р.; 4) *на постройки и сооруженія* военно-народнаго управленія вмѣсто 150,000 р. назначено 100,000 р., въ виду того, что въ представленной смѣтѣ не было въ точности показано, на какой предметъ предназначалась сумма въ 150,000 р. между тѣмъ, судя по прошлымъ примѣрамъ, можно было ожидать, что она будетъ израсходована безъ должной экономіи и безъ крайней къ тому надобности. Такъ напримѣръ правителю канцеляріи генералъ-губернатора, коему не полагается казенной квартиры, выстроенъ домъ и дача, стоившіе не менѣе 60,000 р.; а зданіе Маргеланскаго военнаго собранія, стоившее 200,000 р., оказалось слишкомъ большимъ, такъ что не имѣло даже средствъ на свое отопленіе, 5) *на непредвидѣнные расходы по Ферганской области* 50,000 р. совсѣмъ исключены, такъ какъ всѣ потребности управленія этой области были и безъ того достаточно широко обезпечены штатными ассигнованіями.

Всего Военнымъ Министерствамъ въ этомъ году достигнуто сокращеній, 283.500 р. [2]).

Стремленіе уравновѣсить доходы съ расходами по Туркестанскому краю выразилось въ рядѣ мѣръ, осуществленныхъ частію вслѣдствіе почина Военнаго Министерства, а частію и мѣстнаго начальства, сюда относятся: уменьшеніе туземцамъ Туркестанскаго края содержанія, выдаваемаго въ награду за особые заслуги и преданность Русскому правительству, съ 16.200 р. на 8.737 р. 98 к. Это уменьшеніе сдѣлано вслѣдствіе того, что нѣ-

[1]) Въ примѣрномъ распредѣленіи экстраординрной суммы, въ числѣ 65,000 р. значится и 4,000 р., которые подлежатъ расходованію по Семирѣченской области.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53, стр. 97—101, Всеподданѣйшій докладъ по Главному Штабу отъ 10 Сент. 1881 г. № 41.

которые изъ пенсіонеровъ не нуждались болѣе въ пособіи отъ казны для обезпеченія своего матеріальнаго положенія, другимъ уменьшенъ размѣръ пенсій, соотвѣтственно ихъ заслугамъ и нуждамъ [1]).

Кредитъ на выдачу пособій для воспитанія дѣтей лицъ, служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ, сокращенъ съ 21.774 р. до 12.500 р., при чемъ опредѣлено, что пособіемъ могутъ пользоваться лишь тѣ изъ служащихъ, которые получаютъ въ сложности не болѣе 2 т. р. въ годъ [2]).

Размѣръ суточныхъ денегъ, установленныхъ по ходатайству генерала Кауфмана въ видѣ временной мѣры для служащихъ въ Туркестанѣ и командируемыхъ по распоряженію мѣстнаго начальства, въ размѣрѣ 5 р. для генераловъ и 4 р. для штабъ и оберъ-офицеровъ, опредѣленъ 9 ноября 1881 года для чиновъ III и IV классовъ въ 2 р. 50 к. для чиновъ V класса и штабъ-офицеровъ въ 2 р. и для оберъ-офицеровъ въ 1 р. 50 к въ сутки [3]).

На уменьшеніе расходовъ по Туркестану въ значительной степени повліяли также: упраздненіе *Аральской флотиліи*, вслѣдствіе непригодности ея для дѣла и несоотвѣтствію ея судовъ плаванію по Аму-дарьѣ. Эта мѣра доставила ежегодно не менѣе 160.000 рублей сбереженія. Спускъ на льготу и переводъ въ Европейскую Россію 11 казачьихъ сотень и одной Оренбургской казачьей батареи, на сумму около 200,000 рублей.

Выдѣленіе Семирѣченской области изъ состава Туркестанскаго генералъ-губернаторства повело къ выдѣленію изъ туркестанской смѣты доходовъ и расходовъ, которые относились до этой области. Что касается значенія этой мѣры относительно состава управленія Туркестанскаго генералъ-губернатора, то вліяніе ея оказалось меньшимъ, чѣмъ можно было ожидать. Тогда какъ послѣ присоединенія Ферганской области штатъ генералъ-губернаторской канцеляріи увеличился на 5 чиновниковъ для порученій [4]), а бюджетъ увеличился болѣе чѣмъ на 10000 р.; послѣ отдѣленія Семирѣченской области, признано было возможнымъ кредитъ на воспитаніе дѣтей и на войсковые надобности уменьшить на 3.350 р., другіе же кредиты, какъ-то 15 т. р. на усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія, изъ котораго часть (2 т. рублей) расходовалась для названной области, осталась въ прежнемъ видѣ, равно какъ и составъ канцеляріи генералъ-губернатора, впредь до окончанія результатовъ предпринятой ревизіи [5]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 60, стр. 46—48. Высочайше утвержденый докладъ Главнаго Штаба 8 Августа 1882 г. № 32.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 55, стр. 14.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 92.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1881 г. № 53, стр. 16—17.

[5]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 70, стр. 15.

Одновременно съ мѣрами къ уменьшенію расходовъ, для возстановленія равновѣсія въ смѣтѣ Туркестанскаго края было признано возможнымъ также увеличить нѣкоторые доходы, а именно:

Вслѣдствіе заявленія и. д. Туркестанскаго генералъ-губернатора о возможности и справедливости *увеличить кибиточную подать*, 2 Апрѣля и 25 Мая 1882 г., Высочайше повелѣно размѣръ податей съ кочеваго населенія Сыръ-Дарьинской области, взимавшейся въ размѣрѣ 2 р. 75 коп. и съ населенія Чимбайскаго участка 3 р., увеличить *до четырехъ рублей* съ кибитки.

Вмѣстѣ съ этимъ увеличился и сборъ на земскія потребности.

Это увеличеніе должно было дать около 400 т. р. ежегоднаго дохода [1]).

Какъ изложено выше, въ Сыръ-Дарьинской области и въ Зеравшанскомъ округѣ возстановленъ таможенный надзоръ въ видѣ зякетныхъ постовъ.

Мѣра эта вызвала новый расходъ въ 24,182 р., но обѣщаетъ ежегоднаго дохода въ 200,000 р. [2]).

Независимо изложенныхъ мѣръ былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ внесенія въ смѣту доходовъ Ферганской области, при чемъ Государственный контроль и военное вѣдомство признавали, въ видахъ единства въ исчисленіи по смѣтамъ поступленія одного и того же рода, всѣ эти доходы исключить изъ смѣты Главнаго Интендантства и включить въ смѣту Департамента Окладныхъ Сборовъ, также исключить изъ интендантской смѣты таможенные доходы, ожидавшіеся въ суммѣ 200,000 р., съ занесеніемъ ихъ въ смѣту департамента Таможенныхъ сборовъ.

По смѣтѣ расходовъ содержаніе строительнаго отдѣленія Ферганской области 11,200 р., вмѣсто кредита на содержаніе областныхъ управленій, отнесено на расходы, имѣющіе характеръ земскій (ст. 1 § 11).

Расходы на содержаніе зякетныхъ постовъ предположено также перенести въ смѣту Министерства Финансовъ [3]).

Затѣмъ Главное Интендантство находило, что расходы, занесенные по смѣтѣ этого управленія въ § 9, 10 и 11,—содержаніе военно-народныхъ управленій, экстраординарные и мѣстные по Туркестанскому краю, по существу своему не подлежатъ его вѣдѣнію; но этотъ вопросъ пріостановленъ разрѣшеніемъ до окончанія ревизіи Туркестанскаго края.

За всѣми произведенными перемѣнами общій сводъ доходовъ и расходовъ по Туркестанскому краю на 1883 годъ представляется въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 12.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 28.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 70.

ИСЧИСЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ и РАСХОДОВЪ

Туркестанскаго края въ рубляхъ въ 1883 году.

Названіе министерствъ, ихъ подраздѣленій и предметы сбора.	Сыръ-Дарьинской области.	Ферганской области.	Зеравшанскаго округа.	Аму-Дарьинскаго отдѣла.	Со всего Ген.-Губернаторства.	ВСЕГО.
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.						
Департаментъ окладныхъ сборовъ.						
Поземельнаго сбора съ осѣдлаго населенія .	490,414	—	553,590	34,335	—	1.078.339
Оброчной подати	—	1.430,796	—	—	—	1.430,796
Кибиточной подати	543,389	37,316	—	87,872	—	658,960
Департаментъ неокладныхъ сборовъ.						
Со спирта, вина и водокъ	—	—	—	—	408,000	472,000
Портера, пива и меда	—	—	—	—	19,000	
Патентнаго сбора для выдѣлки и продажи напитковъ и отъ пролинаціи	—	—	—	—	45,000	
Гербоваго сбора	—	—	—	—	80,300	167,700
Крѣпостныхъ, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ	—	—	—	—	32.900	
Пошлинъ и штрафовъ разныхъ наименованій.	—	—	—	—	54,500	
Департаментъ Государственнаго Казначейства.						
Процентовъ по билетамъ государственнаго казначейства	—	—	—	—	562	447,438
Уплата въ счетъ контрибуціи съ Хивинскаго хана [1]).	—	—	—	—	150,000	
Поступленія разнаго рода.	—	—	—	—	196.876	
Случайныхъ доходовъ.	—	—	—	—	100,000	
Департаментъ таможенныхъ сборовъ.						
Зякетныхъ пошлинъ съ внѣшнихъ товаровъ.	—	117,000	—	—	155,000	272,000
Департаментъ торговли и мануфактуръ.						
Пошлинъ за право торговли.	—	—	—	—	331,000	331,000
Особая канцелярія по кредитной части.						
Поступленія въ возвратъ ссудъ	—	—	—	—	18,577	18,577
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.						
Почтовыхъ сборовъ.						
За марки, конверты и бланки.	—	—	—	—	37,000	212,150
За пересылку корреспонденціи.	—	—	—	—	90,000	
За пересылку періодическихъ изданій . . .	—	—	—	—	400	
За страхованіе	—	—	—	—	66,400	
За эстафеты.	—	—	—	—	15,200	
Разныхъ доходовъ	—	—	—	—	3,150	
Телеграфныхъ сборовъ	—	—	—	—	196,900	196,900
Государственнаго контроля.						
Пособіе государственному казначейству отъ Семирѣченскаго войска.	—	—	—	—	600	600
ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО.						
По военно-народному управленію.						
Сборъ на расходы, имѣющіе характеръ земскихъ:						
а) по 1 р. 25 к. съ кибитки и дома. .	284,601	—	86,716	36,043	—	407,350
б) 25% съ оброчной подати Шураханскаго участка.	—	—	—	8,583	—	8,583
в) 10% съ оброчной подати.	—	132,025	—	—	—	—

[1]) Сумма эта будетъ поступать въ приведенномъ размѣрѣ согласно Высоч. повелѣнія 14 мая 1881 г. до 1900 года, въ этомъ послѣднемъ году въ размѣрѣ 55,700 руб.

Названіе министерствъ и ихъ подраздѣленій и предметы сбора.	Сыръ-Дарьинской области.	Ферганской области.	Зеравшанскаго округа.	Аму-Дарьинскаго отдѣла.	Со всего Генер.-Губернаторства.	ВСЕГО.
10% съ вакуфныхъ земель [1]	—	8,742[1]	—	—	—	—
10% съ » » Чустскаго уѣзда [2]	—	47	—	—	—	—
10% съ оброчной подати Кокана, Маргелана, Намангана и Андижана.	—	3,654	—	—	—	—
10% сборъ съ торговаго зякета.	—	7,228	—	—	—	—
10% » съ казенныхъ оброчныхъ статей	—	3,987	—	—	—	—
10% » съ хераджа, взимаемаго съ богарныхъ земель.	—	6,979	—	—	—	—
25% съ кибиточной подати съ кочеваго населенія Ферганской области	—	11.829	—	—	—	—
			—	—	—	164,391
Постоянный сборъ для содержанія Ферганской туземной администраціи.	—	220,150	—	—	—	220,150
Временный сборъ по содержанію Ферганской податной организаціи	—	123,901	—	—	—	123,901
Хераджный сборъ съ богарныхъ земель . .	—	69,792	—	—	—	69,792
Отъ оброчныхъ статей	24,920	39,871	6,992	12,783	—	84,566
Отъ отдачи въ наемъ и аренду казенныхъ ярмарочныхъ зданій Ташкента	4,610	—	—	—	—	4,610
Лѣсныхъ доходовъ.	—	8,000	—	—	—	8,000
Отъ изданія газеты «Туркестанскія Вѣдом.».	—	—	—	—	4,233	4,233
Случайныхъ поступленій	—	—	—	—	6,259	6,259
Итого по военно-народному управленію.	—	—	—	—	—	1.101,835
Поступленій разнаго рода:						
По Главному Штабу.	—	—	—	—	728	—
» » Воен. Медиц. упр.	—	—	—	—	3,344	—
» » Иженерному »	—	—	—	—	4,149	—
» » Артиллерійск. »	—	—	—	—	10,710	—
» » Интенданск. »	—	—	—	—	11,434	—
Пособіе Госуд. казн. изъ суммъ казачьихъ войскъ на добавочное жалованье офицерамъ казачьихъ полковъ	—	—	—	—	9,737	—
Оборотныя поступленія	—	—	—	—	5,298	—
За вещи, отпускаемыя постороннимъ вѣдомствамъ	—	—	—	—	5,658	—
За содержаніе и пользованіе въ госпиталяхъ лицъ посторонняго вѣдомства	—	—	—	—	5,298	—
Итого поступленій разнаго рода .	—	—	—	—	—	56,356
Всего по смѣтамъ дохода	—	—	—	—	—	6.443,941
Въ томъ числѣ:						
Постоянныхъ доходовъ Государственнаго Казначейства	—	—	—	—	—	5.370,377
Доходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей земскихъ 580,324 и для оплаты туземной администраціи 220,150, всего. .	—	—	—	—	—	800,473
Временыхъ доходовъ хивинская контрибуція 150,000 и сборъ на покрытіе расходовъ Ферганской организаціи 123,091 . .	—	—	—	—	—	273,091

[1]) Упраздненъ въ 1884 году, по распоряженію Генералъ-Губернатора.

[2]) Жители Чустскаго уѣзда, обрабатывающіе вакуфные земли, не изъявили желанія платить въ пользу вакуфовъ прежніе сборы хераджъ и танапъ, а просили оставить оброчную подать.

РАСХОДЫ.	Кредиты, отпускаемые въ распоряженіе главнаго нач. кр.	Содержаніе главнаго управленія края.	По Сыръ-Дарьинской области.	По Ферганской области.	Зеравшанскому округу.	Аму-Дарьинскому отдѣлу.	По всему краю.	ВСЕГО.
А. Вѣдомства Святѣйшаго Синода.								
Содержаніе Туркестанской духовной консисторіи и Епископской кафедры	—	27,020	—	—	—	—	—	27,020
МИНИСТЕРСТВА ВОЕННАГО.								
Вѣдомства Главнаго Штаба.								
Содержаніе Командующ. войсками окр. (жалованье и столовые) .	—	5,534	—	—	—	—	—	—
Состоящимъ при немъ лицамъ для порученій (6)	—	10,711	—	—	—	—	—	—
Военно-окружный совѣтъ (4) . .	—	8,310	—	—	—	—	—	—
Окружный штабъ (21)	—	44,577	—	—	—	—	—	—
Типографія и литографія	—	3.156	—	—	—	—	—	—
Церковный причтъ.	—	1,397	—	—	—	—	—	—
Военно-топографич. отдѣлъ (25) .	—	41,251	—	—	—	—	—	—
Канцелярскіе и другіе расходы .	—	3,152	—	—	—	—	—	—
	—	118,088	—	—	—	—	—	118,088
Главнаго Медицинскаго управл.								
Содержаніе окружнаго Медицин. управл. (10) и на канцерярскіе и хозяйств. надобности. . . .	—	16,738	—	—	—	—	—	16,738
Инженернаго управленія.								
Содержаніе личн. сост. окружн. упр. (37) и канцелярск. расходы.	—	31,691	—	—	—	—	—	—
Содержаніе мастер. и садовниковъ	—	—	—	—	—	—	2,400	—
Ташкентская инжен. дист. и управленіе фортовъ по Сыръ-Дарьѣ (22)	—	—	14,532	—	—	—	—	—
Ферганская инжен. дист.	—	—	—	9,345	—	—	—	—
Самаркандск. инжен. дист. (17) .	—	—	—	—	10,033	—	—	—
Управленіе производит. работъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (5) .	—	—	—	—	—	4,028	—	—
Наемъ помѣщеній для войскъ и содержаніе зданій	—	—	—	—	—	—	18,521	—
Отопленіе зданій.	—	—	105,574 [1])	70,346	46,438	22,614	—	—
Освѣщеніе зданій	—	—	10,456	6,298	4,381	2,167	—	—
Очистка зданій	—	—	19,768	8,260	2,849	1,623	—	—
Предположен. работъ на 687,000 р., отпущено въ 1883 г. . . .	—	—	—	—	—	—	200,000	—
На ремонтъ инструмента, обоза и проч. для Турк. сап. $^1/_2$ б.-на .	—	—	—	—	—	—	550	—
На ремонтъ телеграфн. имущества	—	—	—	—	—	—	1,011	—
Единовременно на обзаведеніе вещами.	—	—	—	—	—	—	7,397	—
	—	31,691	150,330	94,249	63,701	30,432	229,879	600,282
Главнаго Артиллерійскаго управ.								
Содержаніе окружнаго управ. . .	—	26,186	—	—	—	—	—	—
На учебныя артиллер. команды .	—	—	—	—	—	—	136	—
На хозяйственные и операціонные расходы Туркестанск. окр. арсенала и лабораторіи. . . .	—	—	—	—	—	—	3,107	—
На ремонтъ артиллеріи округа .	—	—	—	—	—	—	13,690	—
» ремонтъ лошадей.	—	—	—	—	—	—	12,200	—
» практическія и лабарат. занятія батарей	—	—	—	—	—	—	1.654	—
» практическія занятія войскъ изъ ручнаго оружія.	—	—	—	—	—	—	23,969	—
» призы для лучшихъ стрѣлковъ	—	—	—	—	—	—	1,554	—
» доставку артиллер. довольств. въ Туркестанскій край . . .	—	—	—	—	—	—	15,000	—
Стоимость припасовъ для стрѣльбы (считая по 7 р. 17,5 коп. на пѣхотинца, по 3 р. 96,5 коп. кавалер. и по 268 р. 37 коп. на орудіе)	—	—	—	—	—	—	246,293	—
	—	26,186	—	—	—	—	317,603	344,790

[1]) Въ томъ числѣ въ Ташкентѣ 75,800 р.

РАСХОДЫ.	Кредиты, отпускаемые въ распоряженіе главнаго нач. кр.	Содержаніе главнаго управленія края.	По Сыръ-Дарьинской области.	По Ферганской области.	Зеравшанскому округу.	Аму-Дарьинскому отдѣлу.	По всему краю.	ВСЕГО.
Главное Интендантское управл.								
Содержаніе окружнаго упр. (103).	—	73.694	—	—	—	—	—	—
Вещевой Ташкентск. складъ (136).	—	—	—	—	—	—	27,978	—
Продовольственные магазин. (221).	—	—	—	—	—	—	25,221	—
Постоянные госпитали и полугоспитали (105)	—	—	—	—	—	—	30,034	—
Наемъ помѣщеній для интендантскихъ заведеній	—	—	—	—	—	—	3,800	—
	—	73,694	—	—	—	—	87,032	160,726
Снабженіе войскъ предметами								
Срочнаго обмундированія: (мундиръ, брюки, шинель и шапка) ститая по 17 р. 51 к. на 30000 человѣкъ	—	—	—	—	—	—	525,000	—
На заготовленіе вещей и предметовъ обмундированія (мата, обвязочные матер.)	—	—	—	—	—	—	113,131	—
Ремонтъ безсрочныхъ вещей и содержаніе обоза	—	—	—	—	—	—	106,611	—
Снабженіе войскъ постельными принадлежн.	—	—	—	—	—	—	11,113	—
Перевозка вещей изъ Оренбурга и Орска 73.119 пуд.	—	—	—	—	—	—	58,401	—
Перевозка тѣхъ же вещей въ предѣлахъ округа.	—	—	—	—	—	—	35,765	—
								850,021
Перевозка нижн. чиновъ и ихъ семействъ, отправляющихся въ Турк. край и обратно	—	—	—	—	—	—	392,275	392,275
Продовольствіе по числу 37.274 ч. (104.752 четв. муки, 20.620 четв. крупы	—	—	—	—	—	—	1.085,053	—
Путевое довольствіе ниж. чин., подлежащихъ прибытію въ окр. и увольненію изъ онаго. . . .	—	—	—	—	—	—	76,392	—
								1.161,445
Приварочныхъ денегъ по 15 р. 96 для 34.457 ч.	—	—	—	—	—	—	549,934	—
Винныя порціи	—	—	—	—	—	—	265,296	—
На хозяйственныя надобности. .	—	—	—	—	—	—	60,111	—
На производство мясныхъ порцій въ Аму-Дарьин. отдѣлѣ и Ферганской области	—	—	—	—	—	—	116,396	—
								991,737
Содержаніе больныхъ, госпиталей и лазаретовъ	—	—	—	—	—	—	173,066	173,066
Фуражное довольствіе (5.320 лош.)	—	—	—	—	—	—	660,676	—
Ремонтныхъ денегъ казачьимъ полкамъ (5.958).	—	—	—	—	—	—	127,799	—
На путевое довольствіе казачьихъ командъ, слѣдующихъ въ округъ и обратно.	—	—	—	—	—	—	89,770	—
На воспособленіе хозяйства артил. и казаковъ	—	—	—	—	—	—	3,000	—
								881,245
Натуральные и денежные раціоны	—	—	—	—	—	—	149,320	149,320
Денежное довольствіе.								
Жалованье (394) офицерамъ регулярныхъ войскъ по основному окладу	—	—	—	—	—	—	235,066	—
Добавочное имъ жалованье . . .	—	—	—	—	—	—	117,532	—
Столовыя имъ деньги.	—	—	—	—	—	—	185,417	—
Жалованье и столовыя офицерамъ казачьихъ войскъ изъ основнаго оклада (159)	—	—	—	—	—	—	96,921	—
Добавочное имъ жалованье . . .	—	—	—	—	—	—	48,922	—
Содержаніе гражданскихъ чиновниковъ состоящихъ при войскахъ (276)	—	—	—	—	—	—	216,323	—

РАСХОДЫ.	Кредиты, отпускаемые въ распоряженіе главнаго нач. кр.	Содержаніе главнаго управленія края.	По Сыръ-Дарьинской области.	По Ферганской области.	Зеравшанскому округу.	Аму-Дарьинскому отдѣлу.	По всему краю.	ВСЕГО.
Содержаніе воен. духовенства (78)	—	—	—	—	—	—	23,861	—
Добавочное жалованье	—	—	—	—	—	—	42,765	—
Порціонныя деньги чинамъ Аму-Дарьинскаго отдѣла	—	—	—	—	—	—	10,000	—
Квартирныя деньги.	—	—	—	—	—	—	232,732	—
Жалованье нижн. ч. рег. войскъ.	—	—	—	—	—	—	144,241	—
Добавочнаго имъ же жалованья .	—	—	—	—	—	—	101,205	—
Музыкальный хоръ Ферганской области.	—	—	—	—	—	—	19,207	—
Жалованье ниж. чин. казачьихъ войскъ (3.597).	—	—	—	—	—	—	17,817	—
Имъ добавочнаго жалованья. . .	—	—	—	—	—	—	12,931	—
Содержаніе казакамъ во время слѣдованія на службу и обратно .	—	—	—	—	—	—	8,521	—
	—							1.513,461
На канцелярскіе расходы войскъ.	—	—	—	—	—	—	11,183	11,183
Содержаніе лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ	—	—	—	—	—	—	92,120	92,120
На обученіе грамотности въ войск.	—	—	—	—	—	—	2,772	2,772
Ремонтъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей.	—	—	—	—	—	—	7,175	7,175
Пособіе солдатскимъ дѣтямъ . .	—	—	—	—	—	—	4,169	4,169
На экстраординарные расходы командующему войсками . . .	15,000	—	—	—	—	—	—	—
На расходы, извѣстные ЕГО ИМПЕРАТОР. ВЕЛИЧ. по Турк. Генералъ-Губернатор.	20,000	—	—	—	—	—	—	—
На непредвидѣнные расходы по передвиженію войскъ.	10,000	—	—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—	45,000
Итого по главн. инт. упр.	45,000	73,694	—	—	—	—	6.317,021	6.435,615
Всего по Военному Мин.	45,000	266,397	150,330	94,249	63,701	30,432	6.896.404	7.515,513
Содержаніе Аральской флотиліи .	—	—	—	—	—	—	—	121,038
Военно-народное управленіе.								
Содержаніе Генералъ-Губернатора (13.000), чиновъ для порученій и канцеляріи	—	117,138	—	—	—	—	—	117,138
На экстраординарные расходы. .	61,000	—	—	—	—	—	—	61,000
Содержаніе областныхъ управлен.	—	—	38,300	68,700	42,050	19,068	—	168,118
Уѣздныя и городскія управлен. .	—	—	125,426	171,120	51,200	14,000	—	361,746
На усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія.	—	—	—	—	—	—	15,000	15,000
На добавочное жалованье за выслугу лѣтъ	—	—	—	—	—	—	22,355	22,355
На командировки чиновниковъ .	—	—	—	—	—	—	17,500	17,500
» воспитаніе дѣтей чиновник. .	—	—	—	—	—	—	12,500	12,500
» заготовленіе книгъ	—	—	—	—	—	—	200	200
» геологическія изслѣдованія. .	—	—	—	—	—	—	4,000	4,000
» туземную адм. Ферганск. обл.	—	—	—	224,200	—	—	—	224,200
» содержаніе таможен. досмотр.	—	—	8,880	25,930	8,180	7,006	—	49,996
» » ярмарочнаго упр. въ Ташкентѣ	—	—	2,900	—	—	—	—	2,900
» изданіе Туркестанск. вѣдом.	—	—	—	—	—	—	12,625	12,625
» пособіе русскимъ переселенц.	—	—	—	—	—	—	4,000	4,000
» разные расходы	—	—	—	—	—	—	1.300	1,300
» постройки и сооруженія . .	—	—	—	—	—	—	100,000	100,000
	61,500	117,138	175,506	489,950	101,430	40,074	189,480	1.175,078
Пути сообщенія и расходы, имѣющіе характеръ земскихъ [1]) . .	—	—	—	—	—	—	—	580,324
Всего по военно. народн. упр.	—	—	—	—	—	—	—	1.755,402

[1]) Подробное распредѣленіе этой суммы за 1881 годъ приводится въ особомъ приложеніи.

РАСХОДЫ.	Кредиты, отпускаемые въ распоряженіе главнаго нач. кр.	Содержаніе главнаго управленія края.	По Сыръ-Дарьинской области.	По Ферганской области.	Зеравшанскому округу.	Аму-Дарьинскому отдѣлу.	По всему краю.	ВСЕГО.
МИНИСТЕР. ФИНАНСОВЪ.								
Депар. неокл. сборовъ, содержаніе акцизнаго управленія . . .	—	29,083	—	—	—	—	—	—
Пособіе на изданіе сборника: Искусство средней Азіи . . .	—	—	—	—	—	—	5,000	—
Депар. госуд. казн., содержаніе Туркестантской казен. палаты.	—	38,883	—	—	—	—	—	—
Содержаніе казначействъ	—	—	—	—	—	—	105,635	—
	—	67,966	—	—	—	—	110,635	178,601 [1]
МИНИСТ. ГОСУД. ИМУЩ.								
Содержаніе школы и лабораторіи Туркестанск. края	—	—	—	—	—	—	7,000	7,000
МИНИСТ. ВНУТРЕН. ДѢЛЪ.								
Почтовыя конторы и отдѣленія .	—	—	—	—	—	—	54,387	—
Хозяйственные расходы и по пересылкѣ корреспонденціи . . .	—	—	—	—	—	—	38,507	—
Приплата за содержаніе почтовыхъ лошадей	—	—	—	—	—	—	569,760	—
							662,654	662,654
Туркестанскій телегр. округъ . .	—	17,690	—	—	—	—	—	—
Содержаніе личнаго состава 20 станцій	—	—	—	—	—	—	55,608	—
На сооруженіе и передѣлку Орско-Казалинской линіи (примѣр.) .	—	—	—	—	—	—	20,000	—
Ремонтъ телеграфа, считая по 7 р. 30 к. на версту провода . . .	—	—	—	—	—	—	37,288	—
	—	17,690	—	—	—	—	112,896	130,586
Арестантская часть	—	—	—	—	—	—	57,553	57,053
	—	17,690	—	—	—	—	833,103	850,793
МИНИСТ. НАРОДН. ПРОСВѢЩ.								
Управленіе учебнымъ округомъ .	—	13,440	—	—	—	—	—	—
Мужская гимназія въ Ташкентѣ.	—	—	29,209	—	—	—	—	—
5 Городск. училищъ Ферганск. обл.	—	—	—	25,960	—	—	—	—
Содержаніе 5 женскихъ училищъ Ферганской области	—	—	—	12,125	—	—	—	—
Содержаніе 42 мужскихъ и женскихъ приходскихъ училищъ .	—	—	—	—	—	—	15,750	—
Содержаніе Ташкентскаго Учительскаго Института и воспитанниковъ, находящихся въ немъ	—	—	42,430	—	—	—	—	—
	—	13,400	71,639	38,085	—	—	15,750	138,874
Примѣчаніе. Сверхъ того въ Ташкентѣ содержится женская гимназія съ расходомъ въ 25.000 р. на земскій кредитъ.								
Туркестанская контрольная палата.	—	45,198	—	—	—	—	—	45,198
Всего	106,500	554,809	—	—	—	—	—	10.518,400
Аральская флотилія	—	—	—	—	—	—	—	121,038
	—	—	—	—	—	—	—	10.639,438
Доходовъ	—	—	—	—	—	—	—	6.443,941
Итого перевѣсъ въ расходахъ.	—	—	—	—	—	—	—	4.195,497
Завычетомъ расходовъ по Аральской флотиліи.	—	—	—	—	—	—	—	4.074,459

[1]) Сверхъ того на содержаніе Ташкентскаго государственнаго банка (15 служащихъ) расходуется по штату, 21,547 рублей, которые покрываются изъ прибытія отдѣленія.

Исчисленія эти показываютъ, что исключивъ расходы по Аральской флотиліи, которая болѣе не существуетъ, перевѣсъ расходовъ надъ доходами по всему краю простирается до 4.074,459 р.

Въ 1878 году полковникомъ нынѣ г.-м. Куропаткинымъ было сдѣлано исчисленіе доходовъ и расходовъ по всѣмъ азіятскимъ окраинамъ. Чтобы сдѣлать сравненіе приведенныхъ выше данныхъ относительно Туркестанскаго края съ полученными въ 1878 году, необходимо взять въ разсчетъ и современное финансовое положеніе Семирѣченской области.

Принявъ это во вниманіе оказывается, что въ 1878 г. всего поступило доходовъ, считая и Ферганскія суммы 5.500,000 р., а израсходовано 11.108,253 р., такимъ образомъ дефицитъ 1878 г. простирался до 5.608,253 р.

Въ 1883 году получено доходовъ съ Туркестанскаго края 6.444,941 р., съ Семирѣченской области 1.277,635 р. всего 7.721,576 р.; израсходовано же по Туркестанскому краю, за исключеніемъ Аральской флотиліи, 10.518,400 р. и Семирѣченской области около 1.760,018 р. [1]) всего 12.278,418 р.; слѣдовательно дефицитъ оказывается въ 4.556,842 р.

Дефицитъ по Туркестанскому краю объясняется въ значительной мѣрѣ содержаніемъ войскъ, въ немъ расположенныхъ, частію для цѣлей общегосударственныхъ. Но если и признать таковое заключеніе правильнымъ и отнести даже весь этотъ дефицитъ на счетъ содержанія тамъ войскъ, то нельзя упускать изъ виду, что въ исчисленіе расходовъ не включены издержки: на дипломатическое представительство, содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній, производство пенсій и платежи государственныхъ долговъ [2]). Если взять только послѣдніе и разложить равномѣрно на душу всего населенія Имперіи, то на долю Туркестана пришлось бы до 4.500,000 рублей.

Въ частности сравненіе нѣкоторыхъ однородныхъ цифръ даетъ относительно доходовъ, слѣдующія данныя:

	Сыръ-дар.	Зеравш. окр.	Аму-дар. отд.	Ферган.	Семирѣч.
Поземельнаго сбора поступило въ 1878—	436 т.	433 т.	50 т.	1,312 т.	—
» 1883—	490 т.	553 т.	34 т.	1,430 т.	—
Кибиточной подати . . . . . » 1878—	373 т.	—	59 т.	—	340 т.
» 1883—	543 т.	—	88 т.	—	466 т.
Земскаго сбора. . . . . » 1878—	202 т.	52 т.	19 т.	95,276 т.	113 т.
» 1883—	284 т.	86 т.	44 т.	164,391 т.	147 т.

	1878 Туркест. и Семирѣч.	1883 Туркест.	Семирѣч.
Питейнаго сбора . . . . . въ	260 т.	478 т.	277.689 т.
Гербоваго сбора . . . . . »	1 т.	80 т.	21.172 т.
Пошлинъ за право торговли . . . . . »	248 т.	331 т.	60 т.
Сборъ съ оброчныхъ статей . . . . . »	59 т.	84 т.	18 т.
Почтовыхъ и телеграфныхъ доходовъ со всего округа.	?	409 т.	124 т.
Зякетныхъ пошлинъ	?	272 т.	—

[1]) По гражданскому управленію 961,018 р. и по содержанію войскъ примѣрно 800,000 р.

[2]) Куропаткинъ — Опытъ исчисленія доходовъ и расходовъ по Аз. Россіи, Кавказу и Оренбургскому краю.

Приведенныя данныя указываютъ на общее возрастаніе косвенныхъ налоговъ, а также и кибиточной подати, размѣръ которой значительно повышенъ; но въ то же время указываютъ, что размѣръ поземельной подати въ Сыръ-Дарьинской области повысился въ весьма небольшемъ размѣрѣ, между тѣмъ какъ всѣ обстоятельства, казалось бы, сложились къ тому, чтобы увеличить доходность земли и способность ея нести большую подать; тѣмъ не менѣе сравнительно съ 1869 г. и эта подать возросла почти въ двое и вмѣсто 290 т. р. [1]) взимается нынѣ 490 т. р. Однако эта послѣдняя норма можетъ быть значительно увеличена. По мнѣнію мѣстныхъ дѣятелей, если произвести реформу существующей системы податей, и обложить земли среднимъ оброкомъ въ 2 р. съ десятины, то одинъ Кураминскій уѣздъ могъ бы приносить 600,000 р. ежегодно [2]). Земельный доходъ Зеравшанскаго округа съ 433 т. поднялся до 553 т., т. е. на $^1/_4$ часть, но противу 1871 и 1872 годовъ понизился на 410 т.; между тѣмъ количество обработанной земли, послѣ 1871 года съ 623,154 танаповъ увеличилось до 1.006,800 танаповъ, т. е. болѣе чѣмъ на половину, изъ чего слѣдуетъ, что размѣръ обложенія, уменьшенный до minimum'а, понизился еще болѣе. Поземельные доходы Ферганской области, хотя и представляютъ противу 1878 г. повышеніе на 118 т., но сравнительно съ 1879 и 1880 годами даютъ значительное уменьшеніе. Земельный сборъ Аму-Дарьинскаго отдѣла пониженъ, на 16 т. рублей. Это сравненіе показываетъ, что осѣдлое населеніе обложено далеко ниже своей податной способности. По свидѣтельству ревизовавшаго Туркестанскій край, т. с. Гирса, „благостояніе туземцевъ нисколько не ниже, а скорѣе выше, чѣмъ русскаго крестьянина, между тѣмъ туземцы платятъ государственныхъ и земскихъ сборовъ менѣе, чѣмъ русскіе сельскіе обыватели.“

По разсчетамъ ревизіи, тогда какъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ по окладамъ 1879 г. причиталось государственныхъ и земскихъ сборовъ въ первой 7 р. 97 коп., а во второй 7 р. 24 коп. на ревизскую душу; тѣхъ же сборовъ приходится на одного мужчину въ Сыръ-Даинской области 2 р. 95 к., въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 2 р. 70 к., въ Зеравшанскомъ округѣ 3 р. 31 к. и въ Ферганской области 5 р. 85 к.; кочевники же платили въ Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 2 р. 10 коп., а въ Ферганской области 2 рубля.

Такимъ образомъ, туземцы Туркестанскаго края, будучи зажиточнѣе жителей коренныхъ русскихъ областей, платятъ вдвое, втрое менѣе, чѣмъ эти послѣдніе; исключеніе составляетъ населеніе Ферганской области, которое обложено сборами выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ края, но и тамъ туземцы платятъ значительно менѣе русскаго крестьянина. При этомъ необходимо имѣть въ виду еще и то, что туземцы Туркестанскаго края не отбываютъ воинской повинности.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1869 г. № 11 стр. 76.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 33 стр. 53, записка Камергера Щербинскаго.

Сравнивая главнѣйшіе расходы оказывается, что было издержано:

	1878.	1883.	
	Туркестан. Ген.-Губ.	Туркестан. Ген.-Губ.	Семирѣченск. области.
По вѣдомству Свѣтѣйшаго Синода	18,486	27,020	32,252
Содержаніе военныхъ управленій и войскъ . .	7.273,049	7.315,513	800,000 (примѣрно).
Постройки и сооруженія	207,739	200.000	32,888
Военно-народное управленіе	461,493	1.175,078	142,120
Расходы, имѣющіе характеръ земскій	387,770	580,382	148,696
Министерство Финансовъ	131,483	178,601	39,037
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ: арестантская часть	47,715	57,553	16,615
Почтовая часть	770,247	662,654	452,648
Телеграфная часть	226,247?	130,586?	31,842
Министерство Народнаго Просвѣщенія . . .	54,255	138,874	44,468
Министерство Юстиціи	233	—	—
Государственный Контроль	17,256	45,198	—
Министерство Государственныхъ Имуществъ .	12,260	7,000	—
Расходы по Ферганской области	1.500,000	—	—

Эта таблица показываетъ, что расходы возросли по всѣмъ отраслямъ управленія вообще, и при томъ въ значительной степени.

Слабое обложеніе мѣстнаго населенія съ одной стороны, и постоянно возрастающіе расходы съ другой по охраненію края и поддержанію въ немъ спокойствія, а также по удовлетворенію неотложныхъ потребностей для развитія въ краѣ гражданственности повели къ постояннымъ со стороны государственнаго казначейства приплатамъ, сумма которыхъ въ теченіи 20 лѣтъ превышаетъ 100 милліоновъ, не считая косвенныхъ расходовъ, которые по справедливости также должно было бы отнести на мѣстное населеніе, какъ напр. по уплатѣ процентовъ государственнаго долга.

При такомъ положеніи дѣла, частные мѣры, принятыя по иниціативѣ Военнаго Министерства, съ тѣмъ чтобы уравновѣсить расходы по Туркестанскому краю съ доходами, поступающими съ него, могли только ослабить возрастаніе дефицита.

Успѣшное же достиженіе цѣли представлялось возможнымъ не иначе, какъ при болѣе уравнительной и справедливой, по отношенію къ коренному русскому населенію, раскладкѣ податей съ туземнаго населенія.

Но какъ выполненіе сего послѣдняго условія требовало тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія экономическаго положенія края и существующихъ въ краѣ сборовъ, то всѣ возбужденные по этому предмету вопросы поручено было разсмотрѣть назначенной по Высочайшему повелѣнію ревизіи Туркестанскаго края.

Земскій кредитъ.

Проектомъ положенія 1867 года особаго сбора на земскія повинности установлено не было; въ §§ 330 и 331 говорится только объ обязанности мѣстнаго населенія содержать лицъ туземной администраціи, арычные мосты, гати, спуски и подъемы на почтовыхъ трактахъ; а также устраивать и поддерживать тюрьмы и зданія для общественныхъ управленій; при этомъ ни о порядкѣ, ни о средствахъ выполненія этихъ обязанностей, въ проектѣ ничего не сказано, за исключеніемъ сбора на содержаніе туземныхъ управленій.

По прибытіи въ край и ближе ознакомившись съ вопросомъ объ отбываніи киргизами подводной и другихъ повинностей, генералъ Кауфманъ пришелъ къ убѣжденію, что всякая натуральная повинность подаетъ туземнымъ властямъ поводъ производить незаконные поборы, не поддающіеся никакому правительственному контролю; постойная и дорожная повинности особенно тяжело ложатся на кочевниковъ. Между тѣмъ пути сообщенія въ краѣ, находившіеся въ первобытномъ состояніи, требовали значительныхъ и немедленныхъ улучшеній: станціонные домики находились только въ фортахъ. Представлялось необходимымъ, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, расходы на эти предметы, на возведеніе зданій для управленій и на выдачу ссудъ чиновникамъ, особенно служащимъ въ Ташкентѣ, для постройки помѣщеній и покупки домовъ отнести на средства, собираемыя съ мѣстнаго населенія.

Вслѣдствіе сего, еще проѣздомъ черезъ Семирѣченскую область, генералъ Кауфманъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы вмѣсто установленной въ проектѣ положенія кибиточной подати въ размѣрѣ 2 р. 75 к., взыскивать съ киргизъ этой области 3 р. Затѣмъ съ киргизъ Сыръ-Дарьинской области приказано взыскивать по 3 р. 50 коп., съ каждой юрты. На тѣ же потребности осѣдлое населеніе обложено по 75 коп. съ дыма.

Всю разницу, между цифрами кибиточной подати, установленной положеніемъ, и цифрами вновь опредѣленными, а также новый налогъ съ осѣдлаго населенія, генералъ Кауфманъ ходатайствовалъ предоставить въ его распоряженіе на указанныя потребности, а также и на устройство и подержаніе народныхъ школъ [1]).

Свои соображенія генералъ Кауфманъ просилъ представить на Высочайшее утвержденіе, но, за не согласіемъ Министра Финансовъ, разрѣшеніе замедлилось, а между тѣмъ въ смѣту 1869 г. были внесены вновь утвержденныя подати, подъ именемъ *земскаго сбора*, въ количествѣ 165 т. р. съ двухъ областей.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17 рапортъ Военному Министру 16 Ноября 1867 втр. 321—322 и дѣло 1868 г. № 11, стр. 1—19 и 123—126.

Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта, журналомъ 1 Мая того же года, предоставилъ этотъ сборъ въ непосредственное распоряженіе генералъ-губернатора *„на улучшеніе путей сообщенія и другіе расходы имѣющіе характеръ земскихъ,“* съ тѣмъ, чтобы размѣръ сего кредита не превышалъ дѣйствительнаго поступленія установленнаго на этотъ предметъ сбора. Съ этого времени вопросъ о земскомъ кредитѣ генералъ Кауфманъ считалъ рѣшеннымъ въ принципѣ [1]).

Постепенно возвышаясь, размѣръ сбора на земскія потребности доведенъ въ Сыръ-Дарьинской области, въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ до 1 р. 25 к. съ кибитки и дома въ Шурагельскомъ участкѣ Аму-Даинскаго отдѣла на тѣже потребности опредѣлено взимать 25% государственной оброчной подати; а въ Ферганской области по 10% съ оброчной и другихъ податей.

Всего на земскія потребности въ 1883 году опредѣлено взыскать:

по Сыръ-Дарьинской области . . .	284,601 р.	25 к.
„ Ферганской „	165,751 „	38 „
„ Зеравшанскому округу	86,716 „	25 „
„ Аму-Дарьинскому отдѣлу . . .	36,043 „	88 „
Итого. .	573,112 р.	76 к.

Пользуясь предоставленнымъ правомъ въ расходованіи сего кредита, а также на основаніи Высочайше предоставленной власти, принимать всѣ тѣ мѣры, которыя будутъ признаны необходимыми для пользы края, и для осуществленія коихъ, въ большинствѣ случаевъ, необходимы были денежныя средства, генералъ Кауфманъ относилъ на земскій сборъ, частію расходы, указанные временнымъ положеніемъ, а частію и всѣ тѣ расходы, которые хотя и не подходили къ спеціальному названію кредита и относятся во всей Имперіи, на суммы государственнаго казначейства, но въ которыхъ, по мнѣненію мѣстнаго начальства встрѣчалась настоятельная необходимость для края [2]).

Нѣкоторые изъ этихъ расходовъ утверждены Высочайшею властію: 1) 9,500 р. на содержаніе Ташкентской обсерваторіи (Высочайшее повелѣніе 19 Ноября 1878 г.); 2) 2,650 р. на содержаніе инспектора народныхъ училищъ и Семирѣченской области 15 Апрѣля 1879 г.; 3) 25,562 р. 87 к. на содержаніе въ исправности домовъ, дачъ и садовъ генералъ-губернатора, губернаторовъ и правителя канцеляріи генералъ-губернатора, а также казенныхъ садовъ и парковъ.

Другіе расходы производились по предварительному сношенію съ подлежащими министрами, какъ напр. пособіе женскимъ гимназіямъ въ Ташкентѣ и Вѣрномъ въ размѣрѣ 30,730 р.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 № 78.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1880 № 78 стр. 223—228 отзывъ ген. Кауф. Воен. Мин. 17 Сент. 1880 г. № 5009.

Въ тоже время расходы, которые должны были прямо относиться на средства земскаго кредита, какъ напр. устройство тюремъ относились на средства государственнаго казначейства [1]).

31 Декабря 1879 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта обращено вниманіе на то, что въ числѣ потребностей, предположенныхъ къ удовлетворенію изъ земскихъ по Туркестанскому краю сборовъ, многія издержки (содержаніе инспектора народныхъ училищъ, обсерваторіи, публичной библіотеки, музея и т. д.) не относятся къ разряду земскихъ, и что нѣкоторые расходы исчисляются круглыми суммами, безъ приведенія какихъ либо разсчетовъ, оправдывающихъ исчисляемыя суммы, и постановлено, чтобы впредь на означенные земскіе сборы относимы были лишь тѣ расходы, которые упадаютъ на этотъ источникъ, согласно дѣйствующему въ Туркестанскомъ краѣ проекту положенія, съ приведеніемъ, въ объясненіе правильности исчисленія для сихъ расходовъ кредитовъ всѣхъ требуемыхъ смѣтными правилами данныхъ.

Генералъ-Адъютантъ Кауфманъ находилъ, что буквальное исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта могло бы повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ пришлось бы исключить изъ земской смѣты нѣкоторые крайне полезныя траты на содержаніе инспектора народныхъ училищъ Семирѣченской области и Ташкентской обсерваторіи; а также закрыть женскія гимназіи (30,730 р.), строительныя учрежденія (48,210 р. 14 к.) библіотеку (2,500 р.), музей (1,680) и проч.

Въ виду этого генералъ Кауфманъ просилъ оставить земскую смѣту на 1881 годъ безъ измѣненія, на что и послѣдовало разрѣшеніе Государственнаго Совѣта [2]).

Ненормальное положеніе сборовъ на потребности, имѣющихъ характеръ земскихъ, обращало на себя особое вниманіе мѣстной власти и въ 1873 г. былъ представленъ подробный проектъ, указывавшій предметы потребностей, подлежащіе отнесенію на счетъ мѣстнаго населенія, составленіе смѣты и распредѣленіе сборовъ и способовъ расходованія. Многочисленныя потребности, остававшіяся при ханскомъ правленіи безъ всякаго удовлетворенія, запустѣніе края, представлявшаго въ прежнія отдаленныя времена цвѣтущую, богатую и оживленную страну, наше незнакомство съ краемъ имѣли послѣдствіемъ, что расходы изъ земскаго кредита получили случайный характеръ. Въ устраненіе этихъ неудобствъ и для лучшаго удовлетворенія нуждъ края проектъ 1873 г. предлагалъ раздѣлить всѣ земскія потребности на три разряда, общія для всего края, областныя и частныя для удовлетворенія нуждъ отдѣльныхъ обществъ и волостей.

При невозможности положительнаго въ то время опредѣленія всѣхъ частностей по устройству земскаго дѣла, проектъ 1873 года предлагалъ, по примѣру закавказскаго положенія, предоставить главному начальнику края особую руководящую власть,

---

[1]) Дополнительная смѣта Главн. Инт. Упр. въ 1881 г.

[2]) Дѣло 1880 г. № 78 стр. 198, 203—208, 223—228.

съ правомъ утверждать на первое время смѣты, земскихъ повинностей и расходы на всякую сумму.

Коммисія подъ предсѣдательствомъ генерала Непокойчицкаго, разсматривавшая проектъ 1873 г., не соглашалась съ этимъ предположеніемъ, но въ виду временныхъ обстоятельствъ края, съ своей стороны полагала, не измѣняя, въ отношеніи Туркестанскаго края, общаго порядка утвержденія земскихъ смѣтъ и раскладокъ, предоставить Туркестанскому генералъ-губернатору право утвержденія оныхъ, въ видѣ временной мѣры, на первыя два трехлѣтія, съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи общей смѣты земскихъ повинностей на каждое трехлѣтіе, генералъ-губернаторъ представлялъ копіи съ нея министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Проектъ, составленный Туркестанскимъ начальствомъ въ 1881 году, подраздѣляетъ всѣ земскія потребности края на частныя и областныя. Что же касается составленія смѣтъ, то къ этому дѣлу привлекаются совѣщательныя учрежденія при уѣздныхъ начальникахъ, губернаторахъ и генералъ-губернаторѣ. Составленная смѣта представляется на утвержденіе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ порядкѣ.

По утвержденіи, весь ассигнуемый кредитъ предоставляется въ распоряженіе генералъ-губернатора, который переводитъ соотвѣтствующія части кредита губернаторамъ, а послѣдніе въ свою очередь уѣзднымъ начальникамъ.

Генералъ-Губернатору проектируется предоставить широкую лвасть по утвержденіи смѣтъ для земскихъ сооруженій на всякую сумму; ему же предоставляется и право разрѣшать дѣлать заготовленія хозяйственнымъ способомъ, также не ограничиваясь опредѣленною суммою денегъ.

Предоставленія этихъ правъ, по мнѣнію составителей проекта 1881 г., признается необходимымъ въ виду обособленности и отдаленности Туркестана, въ противномъ случаѣ будетъ происходить постоянное замедленіе, весьма вредное для дѣлъ. Переписка съ центральными управленіями по вопросамъ, требующимъ разрѣшенія утвержденія торговъ, требуетъ иногда до полгода времени. Между тѣмъ мѣстная потребность остается неудовлетворенною, обстоятельства, цѣны, лица—все это мѣняется. Утвержденныя и полученныя на мѣстѣ проекты, за пропускомъ времени, оказываются не соотвѣтствующими потребностямъ и обстоятельствамъ дѣла.

Но предоставляя широкія права мѣстной власти, составители проекта 1881 г. находятъ, относительно расходной смѣты, нелишнимъ пояснить, что для внесенія въ оную нештатныхъ расходовъ, каковы расходы по развитію и поощренію въ краѣ сельскаго хозяйства и промышленности и т. п., если сумма расхода превышаетъ 30,000 рублей, необходимо предварительное испрошеніе на это разрѣшенія.

Предварительное въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе, на внесеніе въ смѣту нештатныхъ расходовъ, необходимо для установ-

ленія и поддержанія правильнаго во всѣхъ отношеніяхъ порядка, ибо практиковавшееся доселѣ, одновременное съ представленіемъ смѣты, ходатайство о нештатныхъ расходахъ поставляло высшее правительство въ необходимость: или разрѣшать просимые расходы, не имѣя часто въ представленіи генералъ-губернатора, для оправданія потребности и размѣра оныхъ, достаточныхъ данныхъ или отказывать въ ассигнованіи, съ опасностью поставить мѣстную администрацію въ трудное положеніе, вслѣдствіе недостатка средствъ на неотложныя надобности [1]).

Такое разрѣшеніе вопроса представляется тѣмъ необходимѣе, что многіе расходы, относящіеся на земскій кредитъ Туркестанскаго края, какъ содержаніе въ исправности дорогъ, имѣютъ общегосударственное значеніе, почему всякое усиленное ассигнованіе по другимъ статьямъ могло бы вредно отразиться на подобныхъ предметахъ [2]).

Примѣчаніе. Чтобы показать распредѣленіе такъ называемаго земскаго кредита, вслѣдъ за симъ приводится исчисленіе расходовъ на этотъ предметъ, представленное Туркестанскимъ начальствомъ при смѣтѣ на 1881 годъ. При этомъ цифры расходовъ для Ферганской области показаны, какъ и въ представленіи особо отъ цифръ по другимъ частямъ края.

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту 1881 г. ч. I стр. 16.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 32 Отношеніе Воен. Мин. къ Туркест. Ген. Губ. отъ 17 Мая 1881 г. за № 296.

№	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Общихъ для всего края.		По Сыръ-Дарьинской области.		По Семирѣченской области.		По Зеравшанскому округу.		По Аму-Дарьинскому отдѣлу.		Итого.		Ферганская область.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
	I. Содержаніе учрежденій и должностныхъ лицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	Содержаніе строительныхъ учрежденій, а именно: строительнаго комитета при Генералъ-Губернаторствѣ и строительныхъ отдѣленій при Сыръ-Дарьинскомъ областномъ правленіи и при канцеляріи Начальника Зеравшанскаго округа	11,557	61	15,686	80	11,887	54	8,828	19	300	—	48,260	14	—	—
2	Добавочное содержаніе архитектору Леханову за прослуженіе въ краѣ 10-ти лѣтъ	500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	—	—
3	На содержаніе Ташкентской хлопковой фермы	4,800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,800	—	—	—
4	На содержаніе Ташкентской публичной библіотеки и выписку для пополненія оной книгъ	2,500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,500	—	—	—
5	На содержаніе Ташкентскаго публичнаго музея	1,680	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,680	—	—	—
6	На содержаніе Ташкентской астрономической и физической обсерваторіи и метеорологическихъ станцій. . . .	9,500	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,500	—	—	—
7	Содержаніе Туркестанскаго статистическаго комитета	834	90	—	—	—	—	—	—	—	—	834	90	—	—
8	На наемъ джигитовъ уѣзднымъ начальникамъ	—	—	6,300	—	4,000	—	—	—	—	—	13,700	—	—	—
9	На усиленіе средствъ уѣздныхъ управленій по веденію дѣлъ упраздненныхъ общественныхъ хозяйственныхъ управленій	—	—	3,400	—										
10	На наемъ джигитовъ и канцелярскіе расходы старшимъ помощникамъ уѣздныхъ начальниковъ	—	—	4,500	—	1,250	—	—	—	—	—	5,750	—	—	—
11	На наемъ переводчиковъ при уѣздныхъ врачахъ.	—	—	1,260	—	—	—	540	—	120	—	1,920	—	—	—
12	На содержаніе полиціи въ безуѣздномъ городѣ Чиназѣ	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—
13	На содержаніе женскихъ гимназій въ городахъ Ташкентѣ и Вѣрномъ . . .	—	—	25,450	—	5,280	—	—	—	—	—	30,730	—	—	—
14	На содержаніе межеваго отдѣленія Семирѣченскаго областнаго правленія .	—	—	—	—	22,396	—	—	—	—	—	22,396	—	—	—
15	На содержаніе инспектора народныхъ училищъ въ Семирѣченской области .	—	—	—	—	2,650	—	—	—	—	—	2,650	—	—	—
16	На содержаніе при Вѣрненскомъ казенномъ садѣ учениковъ садоводства, отопленіе и освѣщеніе занимаемыхъ ими помѣщеній	—	—	—	—	2,250	—	—	—	—	—	2,250	—	—	—
17	На усиленіе средствъ Вѣрненской городской полиціи	—	—	—	—	2,600	—	—	—	—	—	2,600	—	—	—
18	На содержаніе завѣдующаго ирригаціею въ Вѣрненскомъ округѣ.	—	—	—	—	—	—	2,199	50	—	—	2,199	50	—	—
19	На усиленіе средствъ судебныхъ слѣдователей	—	—	300	—	—	—	840	—	820	—	1,960	—	—	—
20	Прибавочное содержаніе Аудитору въ укр. Петро-Александровскомъ за занятія по военно-суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ о туземцахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	—	—

№	ПРЕДМЕТЫ РАСХОДОВЪ.	Общихъ для всего края.		По Сыръ-Дарьинской области.		По Семирѣченской области.		По Зеравшанскому округу.		По Аму-Дарьинскому отдѣлу.		Итого.		Ферганская область.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
21	II. Содержаніе почтовыхъ и земскихъ сообщеній. На усиленіе средствъ Ташкентско-Тераклинскаго тракта	—	—	103,700	—	—	—	—	—	—	—	103,700	—	—	—
22	На содержаніе почтовыхъ и земскихъ сообщеній	—	—	—	—	6,788	—	3,368	64	4,910	40	15,067	4	1,622	40
23	Наемъ помѣщеній для почтовыхъ станцій.	—	—	585	—	312	—	—	—	—	—	897	—	—	—
24	III. Наемъ помѣщеній для разныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ	—	—	2,470	—	6,206	—	600	—	—	—	9,276	—	6,687	—
25	IV. Содержаніе въ исправности домовъ, дачъ и садовъ Генералъ-Губернатора, Губернаторовъ и правителя канцеляріи Генералъ-Губернатора, а также казенныхъ садовъ и парковъ.	14,173	—	2,360	—	6,808	87	2,021	—	200	—	25,562	87	7,117	75
26	V. Ремонтъ и содержаніе въ исправности казенныхъ зданій	15,000	—	10,000	—	13,000	—	4,200	—	1,300	—	43,500	—	2,650	—
27	VI. На отопленіе и освѣщеніе казенныхъ зданій и тюремъ.	7,000	—	9,000	—	6,000	—	4,200	—	1,200	—	27,400	—	8,559	—
28	VII. Заготовленіе топлива и освѣщеніе для проходящихъ воинскихъ командъ и рекрутскихъ партій	—	—	4,600	—	4,000	—	200	—	200	—	9,000	—	2,000	—
29	VIII. Постройка зданій для помѣщенія разныхъ правительственныхъ учрежденій и почтовыхъ станцій	10,000	—	56,000	—	12,000	—	8,000	—	4,000	—	90,000	—	36,000	—
30	IX. Постройка и ремонтъ шоссе, мостовъ, гатей, переправъ и вообще содержаніе въ исправности путей сообщенія.	—	—	32,000	—	10,000	—	6,000	—	4,000	—	52,000	—	36,000	—
31	X. Содержаніе больницъ, пріемныхъ покоевъ, аптекъ и вообще расходы по медицинской части и оспопрививанію.	—	—	8,520	—	1,600	—	11,822	—	1,100	—	23,042	—	20,389	—
32	XI. Содержаніе арестованныхъ и мѣстъ заключенія	—	—	1,200	—	1,423	94	—	—	—	—	2,623	94	—	—
33	XII. На лѣсоразведеніе въ Зеравшанскомъ округѣ	—	—	—	—	—	—	6,100	—	—	—	6,100	—	—	—
34	XIII. Ученыя изслѣдованія, выставки, изданія книгъ, брошюръ и проч. . .	15,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,000	—	—	—
35	XIV. На производство расходовъ, необходимость въ коихъ можетъ выясниться только въ теченіи смѣтнаго года	20,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20,000	—	—	—
36	На ирригаціонныя работы, превышающія средства отдѣльныхъ обществъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,000	—
	Итого.	112,545	51	287,631	80	120,452	18	59,919	33	18,450	40	597,999	85	133,025	15
												731,025			

Генеральнаго Штаба *Полковникъ Бѣлявскій.*

ОЧЕРКЪ

развитія русскихъ военныхъ силъ и ихъ управленія въ Туркестанѣ.

Въ историческомъ очеркѣ распространенія русской власти въ Средней Азіи приведены общія причины, послужившія къ занятію русскими Туркестана. Въ настоящей части труда предстоитъ разсмотрѣть развитіе русской военной силы на этой окраинѣ. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе повтореній въ настоящимъ отдѣлѣ во всемъ касающемся политической стороны движенія, я буду ссылаться на данныя, приведенныя въ упомянутомъ очеркѣ, здѣсь же будутъ приводиться тѣ факты и соображенія, которые непосредственно вліяли на количество войскъ, ихъ устройство и ихъ управленіе.

Рѣшеніе нашего правительства водворить между киргизами дѣйствительный порядокъ и гражданственность, принятое въ 1822 г. [1]) повело къ занятію нами всего пространства на югъ отъ Сибирскихъ линій до подножій Тяншана, гдѣ въ 1854 г. устроено укр. Вѣрное, которое соединялось съ линіею дорогою, проходящею черезъ укр. Илійское, Копалъ, Сергіополь, Кокпетинскъ, и поддерживалось казачьими поселеніями 10-го полка Сибирскаго казачьяго войска.

Со стороны Оренбургскихъ линій съ 1847 до 1853 г. занята линія праваго берега р. Сыръ-Дарьи отъ ея устья до ф. Перовскаго. Эта линія соединялась съ Оренбургскою линіею посредствомъ степной дороги въ 1300 верстъ, на которой были устроены укрѣпленія Иргизское (262 человѣка и 4 орудія) и ф. Карабутакъ (78 человѣкъ и 1 орудіе). Линія, соединяющая ф. Перовскій и Вѣрное, около 900 верстъ, была не занята нами и здѣсь кочевали киргизы различныхъ родовъ (Биштамгалинцы у Чулака, Дулатовцы, Сары-Багиши, Кунгратовцы и другіе), которые платили дань коканскимъ ханамъ, но нерѣдко возставали противъ нихъ, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ притѣсненій и обидъ, наносимыхъ сборщиками податей.

Далеко къ сѣверу за этой линіей находились русскія укрѣпленія Тургай (Оренбургское) 225 ч. и 3 орудія, Улутау—(219 ч. и 2 орудія) и Акъ-тау (325 г. и 6 орудій). Оба послѣднія укрѣпленія соединялись съ казачьими поселеніями у Атбасара, Акмо-

[1]) Историческій очеркъ распространенія русской власти въ Средней Азіи, стр. 2 и 3.

линска, Кокчетава, Каркаралинска, гдѣ тоже находились отряды подобной же силы посредствомъ казачьихъ пикетовъ въ 3 — 4 человѣка.

Регулярнаго сношенія между постами установлено не было. Положеніе передовыхъ войскъ было въ высшей степени тяжелое. Будучи расположены почти въ пустынѣ и окружены чуждою народностію, они были отдѣлены степнымъ пространствомъ отъ сообщенія съ родиною.

Относительно положенія войскъ Сыръ-Дарьинской линіи, полковникъ, нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, Черняевъ находилъ, что мы строго держались тамъ кордонной системы и вліяніе каждаго изъ укрѣпленій ограничивалось дальностію выстрѣла. Войска, расположенныя въ нихъ, не имѣя перевозочныхъ средствъ для поднятія продовольствія, лишены были необходимой подвижности, и никогда не могли поспѣть во время для защиты киргизъ, хотя послѣдніе и увѣдомляли заблаговременно о готовящемся на нихъ нападеніи. Солдаты, постоянно занятые постройкой безпрерывно разрушающихся зданій и ремонтировкою осыпающихся верковъ, отвыкли отъ своего оружія и обратились совершенно въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства [1]).

Гарнизонъ Вѣрнаго былъ сравнительно въ лучшемъ положеніи, такъ какъ укрѣпленіе было устроено въ плодородной странѣ и сразу окружено поселеніями изъ казаковъ. Оно было сообразжено такимъ образомъ, чтобы всегда имѣлась возможность вывести въ поле свободную часть для дѣйствій противу коканцевъ или киргизъ.

Какъ резервъ этихъ передовыхъ войскъ служили казачьи войска: Уральское, Оренбургское и Сибирское; а также и регулярныя части Оренбургскаго и Сибирскаго корпусовъ, ничѣмъ между собою необъединенныя и дѣйствовавшія безъ всякой взаимной связи, при чемъ начальства обоихъ округовъ никогда не могли сойтись во взглядахъ на систему дѣйствій противу общаго непріятеля—коканцевъ.

Коканцы, пользуясь своимъ центральнымъ и притомъ выдающимся положеніемъ, нападали поперемѣнно то на Сыръ-Дарьинскую, то на Сибирскую линіи. Войска ихъ набирались передъ самымъ походомъ, были недостаточно организованы, безъ всякой дисциплины и не обладали стойкостію. Во всѣхъ открытыхъ столкновеніяхъ съ Русскими, Коканцы уступали постоянно передъ храбростію, стойкостію, энергіею и вооруженіемъ нашихъ войскъ, не смотря на ихъ малочисленность. Но тѣмъ не менѣе ежегодное появленіе ихъ отрядовъ, среди подданныхъ намъ киргизъ, производило между ними волненія и неувѣренность въ нашей силѣ.

Такое положеніе вынуждало принять мѣры къ болѣе дѣйствительной охранѣ нашихъ границъ, въ виду чего въ 1854 г. рѣшено было сомкнуть наши границы устройствомъ непрерывной линіи отъ Вѣрнаго до ф. Перовскаго. Вслѣдствіе чего со стороны западной Сибири, въ видахъ соединенія линій въ 1854 г., сформированы 12-й

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1861 г. № 5, ч. II, стр. 31—40.

лин. б—нъ; а въ 1857 г. батарейная батарея изъ 8 орудій. Но Восточная война 1853—1855 годовъ помѣшала исполненію этого дѣла. Между тѣмъ Коканцы, терпя постоянно неудачи въ своихъ предпріятіяхъ противу слабыхъ русскихъ отрядовъ, начали понемногу понимать причину своей слабости. Смѣнившій Худояръ-хана, его братъ, Маля-ханъ началъ заботиться объ улучшеніи матеріальной части артиллеріи, пригласивъ для отливки орудій иностранцевъ [1]); но находя, что главная причина неудачъ при столкновеніи съ русскими происходитъ отъ того, что коканское войско было конное и при малѣйшемъ натискѣ обращалось въ бѣгство, бросая обозъ и артиллерію, ханъ занялся образованіемъ пѣхоты. Въ началѣ 1860 г. онъ сформировалъ часть изъ 800 человѣкъ, одѣлъ ихъ въ однообразное платье и вооружилъ всѣхъ пикою и ружьемъ. Баталіонъ этотъ дѣятельно обучался пѣшему строю, и особенно защитѣ и овладѣнію укрѣпленіями. Для чего производились примѣрные штурмы съ пальбою изъ пушекъ и ружей [2]). Впослѣдствіи въ дѣлѣ при Узунъ-агачѣ пѣхотныя части коканцевъ, одѣтые въ красное, выказали нѣкоторое тактическое образованіе, и несвойственную коканцамъ стойкость въ полѣ, такъ что пришлось выбивать ихъ штыками изъ занятой ими позиціи [3]).

Направленіе это въ средѣ коканскаго правительства не имѣло серьезныхъ послѣдствій, вслѣдствіе постоянныхъ междуусобій между братьями Худояромъ и Маля-ханами, въ результатѣ которыхъ Маля-ханъ былъ убитъ и его мѣсто заступилъ Худояръ, не отличавшійся ни правительственными способностями, ни энергіею и не умѣвшій пріобрѣсти любовь народа.

Тѣмъ не менѣе новое направленіе дѣятельности въ средѣ коканцевъ побуждало генерала Гасфорта, Западно-Сибирскаго генералъ-губернатора, и Безака Оренбургскаго генералъ-губернатора ходатайствовать о скорѣйшемъ осуществленіи Высочайшаго повелѣнія 1854 года относительно соединенія границъ. Но смѣна генерала Гасфорта, несходство во взглядахъ генерала Дюгамеля и Безака на способъ осуществленія этого предпріятія затягивали дѣло. Наконецъ, вражда, выказанная противъ насъ Англіею въ 1863 г. и существовавшее въ то время убѣжденіе, что только владычествуя въ Коканѣ мы можемъ угрожать Остъ-индскимъ владѣніямъ этой державы [4]), положили конецъ проволочкамъ и 20 декабря 1863 г. Высочайше повелѣно: 1) въ 1864 году приступить къ соединенію передовыхъ Сибирскихъ и Оренбургскихъ линій, занявъ Сузакъ и Ауліеата, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перевести границу на Арысь, проводя оную отъ Ауліеата черезъ Чимкентъ на Туркестанъ; 2) потребовать отъ генерала отъ инфантеріи Дюгамеля окончательнаго его со-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1859 г., № 4, ч. I. Рапортъ генерала Гасфорта $^{23}/_{7}$ 1860 г.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1859 г., № 7, стр. 54.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1859 г., № 4, ч. II. Рапортъ генерала Гасфорта отъ 10 Ноября 1860 г. № 1719.

[4]) Историческій очеркъ распространенія русской власти въ Средней Азіи, стр. 7.

ображенія, какъ о числѣ войскъ, такъ и расходовъ, потребныхъ для дѣйствій со стороны Западной Сибири; 3) требуемыя г.-ад. Безакомъ суммы въ количествѣ 200 т. рублей отпустить въ его распоряженіе; 4) разрѣшить г.-ад. Безаку, по телеграфу, немедленно приступить къ приготовленію для предстоящей экспедиціи, и 5) самый способъ исполненія предпріятія предоставить ближайшему усмотрѣнію корпусныхъ командировъ, по ихъ взаимному соглашенію. [1]).

Для дѣйствія противу коканцевъ г-ад. Безакъ находилъ достаточнымъ усилить Сыръ-Дарьинскую передовую линію однимъ баталіономъ и двумя сотнями казаковъ, которые, по первоначальному предположенію, должны были занять Сузакъ, при чемъ, если со стороны Сибири былъ бы занятъ Ауліеата, то фактическое соединеніе границъ было-бы приведено въ исполненіе. Съ откомандированіемъ линейнаго баталіона изъ Оренбурга въ Сузакъ, г.-ад. Безакъ признавалъ необходимымъ замѣнить его однимъ пѣшимъ баталіономъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Исполненіе этого предпріятія со стороны Оренбурга должно было потребовать:

Единовременно для передвиженія изъ Оренбурга до Ауліеата одного баталіона .	10.979 р. 27¼ к.
Двухъ сотенъ	6.161 „ 60¾ „
Для поднятія тяжестей всего дѣйствующаго отряда изъ ф. Перовскаго въ Сузакъ, считая 895 верблюдовъ по 5 р. за верблюда въ мѣсяцъ	4.475 „ — „
На подъемъ офицерамъ	4.318 „ 83 „
На перевозку артиллеріи и ея тяжестей .	6.080 „ — „
На возведеніе помѣщеній для войскъ . .	50.000 „ — „
	84.018 р. 71 к.
Ежегодно на содержаніе баталіона . . .	74.455 „ — „
Двухъ сотенъ	33.835 „ — „
	108.290 р. [2]) „
Содержаніе въ Оренбургѣ Казачьяго баталіона, взамѣнъ линейнаго отправляемаго въ степь	48.000 „ — „
	156.000 „ — „
за исключеніемъ изъ послѣдней суммы 40 т. р., составляющихъ ежегодную стоимость содержанія въ Оренбургѣ линейнаго баталіона	116.000 „ — „
Всего отпущено г.-а. Безаку. .	200.000 р.

Со стороны Сыръ-дарьинской линіи отрядъ, сформированный для занятія Сузака, состоялъ изъ 4 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ, 98 артиллеристовъ, при 10 орудіяхъ, 6 мортирныхъ и 2

[1]) Дѣло Аз. части 1861, № 5, ч. II, стр. 93—108. Высочайше утвер. докладъ о соединеніи Оренб. и Сиб. линій.

[2]) Дѣло А. З. 1861 г., № 5, ч. II стр. 82—83 и стр. 93—100.

ракетныхъ станкахъ и 111 *волонтеровъ изъ киргизъ*; впослѣдствіи къ отряду присоединились взводъ стрѣлковъ изъ Джулека и стрѣлковая рота Оренбургскаго № 2-го лин. баталіона.

Всего въ отрядѣ находилось: штабъ-офицеровъ — 4, об.-офиц.—33, нижн. чин.—1593 и классныхъ чиновник.—11. Отрядъ сопровождалъ пароходъ „Сыръ-Дарья“, на которомъ везлись 5 орудій.

22 мая отрядъ выступилъ изъ ф. Перовскаго, подъ начальствомъ полк. Веревкина вдоль Сыръ-Дарьи. 5 Іюня, на дневкѣ у ур. Арасата, въ 77 верстахъ отъ Туркестана, полк. Веревкинъ узналъ, что Сузакъ оставленъ своимъ гарнизономъ, а потому нашъ отрядъ направился къ Туркестану, до котораго оставалось три перехода и 8 Іюня подошелъ къ р. Карайчику.

На половинѣ послѣдняго перехода, во время привала, впереди и вправо отъ дороги замѣчена была большая партія коканцевъ, собравшихся на барханѣ. „Дабы партія не могла нарушить движенія отряда, обремененнаго большимъ обозомъ, былъ посланъ хорунжій Ніазъ Мухамедъ съ 40 волонтерами съ порученіемъ занять барханъ, на которомъ расположился непріятель, и оставаться на немъ въ ожиданіи отряда. Волонтеры, послѣ небольшой перестрѣлки, исполнили это порученіе съ полнымъ успѣхомъ“ [1]). 9 Іюня отрядъ подошелъ къ Туркестану и началъ осаду города въ которомъ находилось до 1500 ч. гарнизона, не считая жителей, принимавшихъ участіе въ оборонѣ. Послѣ нѣсколькихъ вылазокъ, 12 іюня комендантъ города Мурза Давлетъ съ 330 ч. вышелъ изъ города, послѣ чего городъ сдался [2]). Русскіе потеряли 5 убитыхъ, 33 раненыхъ, 1432 снаряда, 46 ракетъ и 39.000 патроновъ.

Послѣ взятія города полк. Веревкинъ привелъ въ оборонительное положеніе только цитадель, чтобы имѣть болѣе свободныхъ силъ, для дѣйствій въ полѣ.

Со стороны Западной Сибири отрядъ состоялъ изъ 8 ротъ пѣхоты, 3 сот. казаковъ, 8 полевыхъ, 2 горныхъ орудій, 7 мортиръ и 2 ракетныхъ станковъ, числительностью въ 68 офицеровъ и класн. чиновниковъ, 2.571 нижн. чиновъ, 789 лошадей; на расходы по экспедиціи исчислено единовременно 149.812 руб. 16 к., при чемъ для перевозки тяжестей назначено 3.981 верблюдъ по 10 р. въ мѣсяцъ за верблюда и затѣмъ 95.431 р. ежегодно, при постоянномъ занятіи укрѣпленій Токмака, Пишпека и Ауліеата [3]). Начальство надъ Сибирскимъ отрядомъ ввѣрено полковнику Черняеву.

1 мая отрядъ выступилъ изъ Вѣрнаго; съ 10 до 16 мая стоялъ у Токмака, гдѣ заложено укрѣпленіе на одну роту, одну сотню и 2 орудія, съ цѣлью обезпечить сообщеніе отряда и показать мѣстному населенію рѣшимость русскаго правительства окончательно утвердиться въ Зачуйскомъ краѣ и тѣмъ доставить туземцамъ возможность открыто принять нашу сторону, не опа-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864, № 16—Рапортъ полк. Веревкина отъ 19 Іюня 1864 г. № 66.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 № 16, стр. 242—259.

[3]) Дѣло Аз. 1861 г. № 5 ч. II, стр. 214—228 и 169 — 184.

саясь мести коканцевъ. При выборѣ Токмака имѣлось въ виду, что здѣсь находится бродъ черезъ р. Чу въ теченіе цѣлаго года, а окрестности его представляютъ много луговыхъ и удобныхъ для хлѣбопашества мѣстъ, близъ которыхъ кочуетъ многочисленное племя Сары-багишей.

Съ 24 по 28 мая устроенъ второй этапъ *Мерке,* для чего оставленное коканцами безъ выстрѣла укрѣпленіе исправлено и очищено. Въ немъ помѣщенъ гарнизонъ изъ одной роты, 30 казаковъ, 2 легкихъ орудій и ½ пуд. единорогъ. Для размѣщенія гарнизона заподряжено 25 юртъ по 15 рублей каждая.

28 мая отрядъ выступилъ изъ Мерке, 2 Іюня онъ подошелъ къ Ауліеата, а 5-го того-же мѣсяца городъ былъ взятъ открытою силою съ потерею 5 раненыхъ.

По мѣрѣ движенія отряда, сосѣдніе дико-каменные киргизы (Буруты) не только не враждовали противъ насъ, но являлись съ покорностію и предложеніемъ своихъ услугъ [1]).

По занятіи Ауліеата и Туркестана между Сибирскимъ и Оренбургскимъ отрядами установилось письменное сношеніе, но каждый изъ начальниковъ продолжалъ дѣйствовать совершенно самостоятельно. Между тѣмъ коканцы, гдѣ получила преобладаніе воинственная партія Кипчаковъ, съ Алимкуломъ во главѣ, начали стягивать свои силы къ Чимкенту, который лежитъ въ узлѣ дорогъ между Ауліеата и Туркестаномъ. Раздѣльность командованія въ такомъ положеніи была крайне невыгодна. Вслѣдствіе этого для единства распоряженій, въ видѣ временной мѣры, 16 Іюня 1864 г. Высочайше повѣлено: изъ всѣхъ укрѣпленій, вновь возводимыхъ на пространствѣ отъ р. Чу до Сыръ-дарьи, по бывшее укрѣпленіе Яны-курганъ включительно, образовать *новую передовую Коканскую линію,* съ назначеніемъ ее начальникомъ г.-м. Черняева какъ старшаго, съ тѣмъ, что г.-м. Веревкинъ долженъ содѣйствовать ему всѣми имѣющими у него средствами для устройства и обезпеченія новой линіи. До окончательнаго устройства пограничнаго пространства, Коканская передовая линія оставлена была въ вѣдѣніи западно-сибирскаго начальства, такъ какъ снабженіе ее всѣми необходимыми предметами изъ Оренбурга представляло еще болѣе затрудненій, нежели Сыръ-дарьинской линіи, тогда какъ подвозъ всѣхъ предметовъ довольствія изъ Заилійскаго края особыхъ трудностей не представлялъ [2]).

Въ составъ войскъ Коканской передовой линіи назначены:

Пѣхота.	Зачуйскій отрядъ 8 ротъ.	Сыръ-дарьин. отр. 5 ротъ.	Итого 13 ротъ.
Кавалерія.	3 сотни сиб. каз. войска.	2 сотни Уральск. каз. войска.	5 сотенъ.
Артиллерія.	10 оруд. 8 морт. и 4 рак. станка. (1-й дивиз. сиб. пѣш. батареи, 2-й див. коп.-арт. каз. № 21 б-реи, взводъ горн. артиллеріи, мортирная и ракетныя команды).	10 оруд. 5 морт. 2 рак. ст. при 98 чел. оренбургской крѣп. арт.	20 орудій, въ томъ числѣ 2 горныхъ, 14 мортиръ, 6 рак. станковъ.

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г., № 16—копія рапорта полк. Черняева отъ 6 Іюня 1864 г. № 222.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864, № 16, стр. III, стр. 131.

Эти распоряженія оказались въ высшей степени своевременными. Ген.-м. Черняевъ, узнавъ о сосредоточеніи у Чимкента передоваго отряда коканцевъ, силою до 6 т. ч. при 4 орудіяхъ, а также, что Мулла-Алимкулъ шелъ изъ Ташкента съ главными силами, просилъ выступить къ Чимкенту г.-м. Веревкина, но послѣдній, считая раздробленіе своихъ силъ до устройства Туркестана опаснымъ, а собраніе скопищъ у Чимкента не существующимъ [1]), послалъ кап. Ген. Штаба Мейера съ отрядомъ изъ 400 ч. Отрядъ этотъ въ 12 верстахъ отъ Чимкента 14 іюля былъ атакованъ коканцами въ числѣ до 10 т. человѣкъ и вслѣдствіе неудачно выбранной позиціи, вдали отъ воды и въ котловинѣ, былъ поставленъ въ критическое положеніе. Потерявъ 14 и 15 іюля до 80 ч. убитыми и ранеными, капитанъ Мейеръ вошелъ въ переговоры и предпринялъ уже отступленіе. Но появленіе въ виду коканцевъ передовыхъ частей отряда Черняева: сначала 125 ч. конницы съ 2 орудіями, потомъ 25 конныхъ стрѣлковъ и 30 волонтеровъ киргизъ, затѣмъ 30 стрѣлковъ на повозкахъ и наконецъ одной роты и выказанное ими намѣреніе атаковать противника позволили отряду кап. Мейера остаться на позиціи, а потомъ и присоединиться къ войскамъ ген. Черняева.

Съ 16 до 22 іюня ген.-маіоръ Черняевъ велъ переговоры съ Алимкуломъ, но когда послѣдніе не привели ни къ какимъ результатамъ, то рѣшилъ произвести рекогносцировку Чимкента. Имѣя подъ непосредственнымъ начальствомъ отрядъ въ 1228 ч. съ 10 оруд. и 2 ракетными станками и отрядъ кап. Мейера въ 325 ч. при 3 оруд. и 1 рак. станка всего 1.623, 13 орудій и 3 рак. станка, отрядъ исполнилъ рекогносцировку, не смотря на коканскую конницу въ 15 т. человѣкъ, высланную для противодѣйствія [2]).

Послѣ рекогносцировки отрядъ капитана Мейера возвратился въ Туркестанъ, а г.-м. Черняевъ въ Ауліеата, гдѣ 2 августа было получено увѣдомленіе объ образованіи передовой коканской линіи.

Часть силъ коканцевъ также возвратилась въ Ташкентъ, но оставшіяся въ Чимкентѣ слѣдили за нашими сообщеніями между Туркестаномъ и Ауліеата, перехватывали почтарей, изъ которыхъ 4 человѣка было ими зарѣзано и производили разбои и грабежи въ средѣ киргизъ, принявшихъ наше подданство. Въ то же время въ Ташкентѣ обнаружился раздоръ между кипчакскою и сартовскою партіями, изъ которыхъ послѣдняя требовала мира съ русскими. Кипчакская партія перерѣзала 6 представителей сартовской партіи и въ томъ числѣ киргиза бія Байзака изъ рода чемыровъ. Сынъ Байзака, Акмола, желая отмстить врагамъ, явился къ г. Черняеву во главѣ депутаціи отъ киргизъ, съ предложеніемъ выставить 10 т. ч. конницы и доставить отряду всѣ перевозочныя средства, чтобы овладѣть Чимкентомъ.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г., № 16.

[2]) Матеріалы для описанія Хивинскаго похода, очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1847 до 1869 г.

Принявъ во вниманіе, что овладѣніе Чимкентомъ до наступленія зимы не только полезно, но необходимо для спокойствія края и считая неудобнымъ отвергнуть предложеніе киргизъ, привыкшихъ считать насъ своими заступниками противъ коканцевъ, генералъ Черняевъ рѣшился взять на свою отвѣтственность овладѣніе Чимкентомъ [1]); овладѣніе этимъ городомъ было необходимо и по военнымъ соображеніямъ. Онъ продолжалъ укрѣпляться, былъ средоточеніемъ военныхъ средствъ коканскаго ханства; при рекогносцировкѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ войска были удивлены скоростію и мѣткостію пальбы, произведенной коканцами настильно-рикошетно разрывными снарядами большаго калибра. Получены были также свѣдѣнія, что въ Ташкентѣ находились европейцы, занимающіеся отливкою орудій, и потому необходимо было подавить силы коканцевъ, прежде чѣмъ онѣ успѣютъ сравниться съ нами въ развитіи военнаго искусства. По взятіи Чимкента оказалось, что у коканцевъ имѣлись нарѣзныя пушки, а пѣхота была вооружена ружьями со штыкомъ и вообще они сдѣлали большой шагъ сравнительно съ недавнимъ временемъ. Являлось соображеніе, что если мы не воспользовались бы въ началѣ своимъ превосходствомъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ могли бы встрѣтить такія же трудности, какъ и на Кавказѣ [2]).

Овладѣніе Чимкентомъ обѣщало предоставить въ наше распоряженіе собранные тамъ запасы для коканскаго гарнизона. Но даже и по овладѣніи Чимкента генералъ Черняевъ находилъ необходимымъ усилить войска, ему подчиненныя, на 4 роты и 4 сотни.

Въ половинѣ сентября изъ Туркестана и Ауліеата двинуты были къ Чимкенту всѣ наличныя силы, которыми можно было располагать, всего $10^1/_2$ ротъ пѣхоты, $2^1/_2$ сотни казаковъ, 12 орудій, 5 мортиръ и еще 1000 милиціонеровъ изъ киргизъ, при этомъ въ Ауліеатѣ и Туркестанѣ остались по 2 роты и по полусотнѣ казаковъ.

19, 20, 21 сентября производились осадныя работы, при чемъ, убѣдившись, что непріятельская артиллерія дальностію своихъ выстрѣловъ превосходитъ нашу, генералъ Черняевъ разсчиталъ имѣть преимущество надъ нею скоростію и мѣткостію пальбы съ близкихъ дистанцій. Коканцы на этотъ разъ не ограничивались пассивною обороною, но повели встрѣчныя траншейныя работы и стали высылать стрѣлковъ впереди своихъ работъ. Воспользовавшись такой смѣлостію коканцевъ, наша пѣхота ударила въ штыки, смяла сарбазовъ и, преслѣдуя ихъ, ворвалась въ городъ. Слѣдомъ за передовыми смѣльчаками двинулся весь нашъ отрядъ и черезъ часъ крѣпость съ ея неприступной цитаделью были окончательно заняты.

Обращаетъ на себя вниманіе участіе въ дѣлахъ волонтеровъ киргизъ, которые были посланы также генераломъ Черняевымъ для наказанія г. Сайрама за убитаго вблизи солдата съ отрядомъ

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 19, стр. 86—91, письмо ген. Черняева къ полк. Полторацкому отъ 20 августа.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 г., № 19, стр. 86—92.

поручика Абрамова при 60 казакахъ и 38 конныхъ стрѣлкахъ; Сайрамъ былъ взятъ 22 сентября и разграбленъ, а на жителей положена контрибуція въ 9 т. пуд. пшена и 9 т. пуд. сѣна.

Съ занятіемъ Чимкента была выполнена поставленная правительствомъ задача — соединенія Сибирскихъ и Оренбургской линій, и мы получили наконецъ возможность продовольствовать отрядъ мѣстными средствами.

Желая извлечь изъ взятія Чимкента возможно большія выгоды, генералъ Черняевъ, не давая коканцамъ опомниться, предпринялъ движеніе къ Ташкенту, „но не съ цѣлью занять его, а для того, чтобы, если обстоятельства будутъ благопріятствовать, то предупредить виды бухарскаго эмира и поставить вопросъ такимъ образомъ, чтобы правительство имѣло въ своихъ рукахъ право распорядиться этимъ многолюднымъ, торговымъ городомъ по своему усмотрѣнію“ [1]).

27 сентября 1864 г., черезъ недѣлю послѣ взятія Чимкента, генералъ Черняевъ двинулся съ отрядомъ въ 1550 ч., при 12 конныхъ орудіяхъ, по дорогѣ къ Ташкенту.

1-го октября отрядъ, обойдя городъ, остановился у юго-восточнаго угла 16 верстной городской стѣны; на слѣдующій день во время рекогносцировки цитадели началась артиллерійская перестрѣлка, которая повела къ штурму, окончившемуся неудачей, и наши войска отступили къ Чимкенту, потерявъ 16 убитыми, 62 ранеными.

Докладывая объ этомъ дѣлѣ, генералъ Черняевъ просилъ объ усиленіи подчиненныхъ ему войскъ на 2 роты и одну сотню, для усиленія гарнизоновъ Ауліеата и Туркестана. Для обезпеченія же обороны края противъ всѣхъ возможныхъ случайностей, особенно если правительство имѣетъ въ виду покорить Ташкентъ и противодѣйствовать видамъ бухарскаго эмира на Коканъ, генералъ Черняевъ находилъ необходимымъ усилить его войска, къ веснѣ 1865 года, еще на *шесть* ротъ и *четыре* сотни, сверхъ того, по успѣхамъ коканской артиллеріи — батареею нарѣзной артиллеріи [2]). Генералъ Черняевъ просилъ также немедленно выслать 50.000 р. и на будущее время отпускать все денежное довольствіе звонкою монетою.

По разсмотрѣніи этой просьбы въ военномъ министерствѣ, немедленное командированіе войскъ изъ Западной Сибири въ зимнее время признано было неудобнымъ по недостатку ночлежныхъ мѣстъ. Съ наступленіемъ же весны, 31 Декабря 1864 г. Высочайше повелѣно командировать изъ Оренбурга линейный баталіонъ № 6 и 3 сотни Оренбургскаго казачьяго войска, изъ Западной Сибири 1 баталіонъ, 1 сотню и 8 полевыхъ орудій всего 10 ротъ, 4 сотни и 8 полевыхъ орудій, т. е. болѣе чѣмъ просилъ генералъ Черняевъ на 2 роты и одну сотню. Кромѣ того изъ различныхъ мѣстъ Россіи отправлено было 40 орудій для размѣщенія по крѣпостямъ.

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 19, стр. 124—129, рапортъ отъ 25 сентября 1864 г., стр. 136—138.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 19, стр. 200—208, рапортъ генерала Черняева 14 октября 1864 г. № 1142, къ военному министру.

По осуществленіи этихъ мѣръ на передовой Коканской линіи должно было бы находиться 27 ротъ, 6 сотенъ и 85 орудій [1]).

Примѣчаніе. На передвиженіе изъ Омска на передовую Коканскую линію одного баталіона № 4-й и одного дивизіона № 20-й батареи въ Копалъ израсходовано на покупку лошадей и вещей для обоза . . 3806 р. [2]).

На передвиженіе дивизіона пѣшей батареи и дивизіона № 20-й конной батареи, на снаряженіе къ походу и покупку лошадей . . . . . 8494 р. } [3]).

На покупку полушубковъ людямъ 4-го баталіона. 5000 „ }

На передвиженіе въ Туркестанъ изъ Оренбурга баталіона № 6-й и 3-хъ казачьихъ сотенъ . . . . 48453 р. [4])

Между тѣмъ, пока происходили всѣ эти сношенія по усиленію войскъ, мула Алимкулъ, ободренный успѣхомъ подъ Ташкентомъ, рѣшился перейти въ наступленіе и произвелъ смѣлый и искусный рейдъ съ цѣлью овладѣнія первоначально Туркестаномъ. Собравъ войска подъ Ташкентомъ, онъ распустилъ слухъ, что идетъ въ Коканъ, а самъ переправился на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи, быстро прошелъ около 300 верстъ, снова переправился на правый берегъ и неожиданно для насъ появился у Чилика, въ 60 верстахъ отъ Туркестана, на пути отъ сего послѣдняго къ Чимкенту. Этотъ искусный маневръ, для котораго собрано было до 12000 человѣкъ потерпѣлъ полнѣйшую неудачу вслѣдствіе геройской стойкости и необыкновеннаго мужества сотни уральскихъ козаковъ, подъ командою есаула Сѣрова. 3 декабря, когда въ Туркестанъ дошло извѣстіе о появленіи скопищъ Алимкула, была выслана сотня Сѣрова съ однимъ орудіемъ и того же числа была окружена подъ Иканомъ на совершенно ровной и открытой мѣстности. Сотня залегла за канаву, около которой устроила съ остальныхъ трехъ сторонъ завалы изъ мѣшковъ и верблюдовъ. Штурмы и приступы коканцевъ были отбиты 3, 4 и 5 декабря. Колеса пушки, имѣвшейся при сотнѣ, разсыпались послѣ 8-го выстрѣла, тогда къ лафету привязали пару колесъ отъ зарядного ящика. 6 декабря, въ Николинъ день, непріятель сталъ приближаться къ сотнѣ, имѣя впереди себя монтелеты на арбахъ. Потерявши надежду дождаться подкрѣпленія, имѣя 37 человѣкъ убитыми, сотня, заклепавши пушку, поднялась и съ крикомъ „ура“ пошла на проломъ по дорогѣ къ Туркестану. Восемь верстъ шли израненные и измученные уральцы, ведя другъ друга и отстрѣливаясь отъ насѣдавшихъ на нихъ коканцевъ, пока не подошло подкрѣпленіе. Всего легло изъ сотни 57 человѣкъ, дошло до Туркестана 43 раненыхъ и цѣлыхъ оказалось всего *девять* человѣкъ [5]). Въ 1884 году на мѣстѣ, гдѣ защищались уральцы, поставленъ скромный каменный памятникъ, соору-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 17/б, стр. 103—106, докладъ по управленію Ген. Штаба 1864 № 8818.

[2]) Тамъ же, № 17/б, стр. 103—106.

[3]) Тамъ же, стр. 116—117.

[4]) Тамъ же, стр. 177.

[5]) Матеріалы по описанію Хив. п. Очеркъ военныхъ дѣйствій, стр. 12 и 13.

женный на частныя пожертвованія служащихъ въ Туркестанѣ.

Такимъ образомъ о кучку русскихъ храбрецовъ разбились всѣ замыслы, все искусство и энергія Алимкула, который, получивъ свѣдѣніе о движеніи отряда изъ Чимкента, быстро перешелъ на лѣвую сторону, раззоривши предварительно селеніе Иканъ, за вѣрность русскимъ его жителей, которыхъ плѣнными отвели въ Ташкентъ.

Движеніе Алимкула выказало всю искусственность и вредъ раздѣленія передовыхъ войскъ между двумя самостоятельными начальниками Сыръ - Дарьинской и передовой Коканской линій. Узнавъ о движеніи Алимкула, г.-м. Черняевъ просилъ г.-м. Веревкина о командированіи съ Сыръ-Дарьинской линіи $1^1|_2$ роты пѣхоты, $^1|_2$ сотни казаковъ и 2 орудія, а начальника Алатавскаго округа о двухъ ротахъ пѣхоты.

Г.-м. Веревкинъ находилъ исполненіе этой просьбы невозможнымъ, не приводя Сыръ - Дарьинской линіи въ положеніе въ высшей степени стѣсненное, ибо за откомандированіемъ помянутаго подкрѣпленія, для защиты 4 фортовъ и охраны границъ отъ Аральскаго моря до Яны-кургана (800 верстъ) оставалось бы всего $4^1|_2$ слабыхъ роты $3^1|_2$ сотни и 2 подвижныхъ орудія. Въ случаѣ движенія со стороны Хивы или волненія между киргизами, всѣ форты линіи были бы не только въ пассивномъ положеніи, но и за безопасность ихъ было бы трудно поручиться [1]). Не смотря на эти доводы г.-м. Веревкину тоже какъ и г.-м. Колпаковскому предписано было исполнить немедленно просьбу генерала Черняева [2]).

Одновременно съ этими событіями особый комитетъ по устройству и раздѣленію Азіятской Россіи призналъ полезнымъ всѣ политическія и торговыя сношенія со Средне-азіятскими ханствами поручить Оренбургскому генералъ-губернатору и передать ему же вновь занятое пространство Зачуйскаго края, подчиненное до того времени генералъ-губернатору Западной Сибири и изъ передовой Коканской и Сыръ-дарьинской линій, отъ западной оконечности оз. Исыкъ-куля до Аральскаго моря *образовать одну Туркестанскую область,* подъ управленіемъ военнаго губернатора, которому ввѣрить начальствованіе всѣми войсками и Аральской флотиліей, а также управленіе кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ этой области. Предположенія эти Высочайше одобрены 2 февраля 1865 года [3]).

Это распоряженіе уничтожило рознь въ командованіи военными силами на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій и предоставило Туркестанскому военному губернатору средства Сыръ-дарьинской линіи и Аральской флотиліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было усилить войска области и дать имъ болѣе прочную орга-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 № 17/б. Рапорты г.-м. Черняева отъ 17 декабря 1864 № 1875.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1864 № 17/б., стр. 151.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1865 г. № 6 ч. I, журналъ особаго комитета 25 января 1865 года.

низацію. Генералъ Черняевъ предлагалъ кромѣ того еще образовать милиціонную команду изъ 225 киргизъ, при чемъ лошадей и обмундированіе милиціонеры должны были бы завести на свои средства, а прочее довольствіе получать на счетъ киргизскихъ обществъ. Относительно *милиціи,* Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Военнаго Совѣта 6 августа 1865 г. положено: туземной милиціи въ Туркестанской области не присваивать постояннаго штатнаго характера, но въ нужныхъ случаяхъ собирать ее по усмотрѣнію военнаго губернатора области и по миновеніи въ ней надобности немедленно распускать [1]). Что же касается усиленія войскъ, то по разсмотрѣніи положенія области Высочайше разрѣшено было сформировать Оренбургскій стрѣлковый баталіонъ, взявъ для того кадры изъ войскъ Московскаго округа въ числѣ 240 человѣкъ, а остальные 480 человѣкъ должны были поступить изъ стрѣлковыхъ ротъ 3, 5, 7 и 12 сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ; переформировать 2-й полубаталіонъ 5-го линейнаго Оренбургскаго баталіона въ полный пятиротный баталіонъ, что вмѣстѣ съ стрѣлковымъ баталіономъ давало 7 новыхъ ротъ.

Одновременно признано соотвѣтственнымъ сибирскіе линейные баталіоны № 4 и 8, оставляемые на службѣ въ Туркестанской области, переименовать въ Оренбургскіе.

Происшедшее при этомъ общее переименованіе линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Западной Сибири и Оренбургскомъ краѣ, выразилось въ слѣдующей таблицѣ:

Прежніе нумера и названія.	Вновь введенные прик. по В. В. отъ 18 Марта 1865 г. № 103.	
Сибирск. линейн. б-нъ № 4.	Оренбур. лин. б-нъ № 1	Въ туркестанской области.
Оренбург. „ „ № 2.	„ „ „ № 2	
Сибирскій „ „ № 8.	„ „ „ № 3	
Оренбургск. „ „ № 4.	„ „ „ № 4	
2-й полуб-нъ Оренб. лин. № 5 б-на	„ „ „ № 5	
Оренб. линейн. № 6.	„ „ „ № 6	
„ „ № 7.	„ „ „ № 7	
1-й полуб-нъ Оренб. лин. № 1 б-на	„ „ „ № 8	полуб-нъ
1-й „ „ „ № 5 „	„ „ „ № 9	„
Оренб. лин. № 8.	Уральскій горно-заводскій б-нъ.	
Сибирскій лин. № 9 б-нъ.	Сибирскій линейн. № 1	б-нъ.
„ „ № 2 „	„ „ № 2	„
„ „ № 3 „	„ „ № 3	„
„ „ № 12 „	„ „ № 4	„
„ „ № 5 „	„ „ № 5	„
„ „ № 6 „	„ „ № 6	„
„ „ № 7 „	„ „ № 7	„
„ „ № 1 „	Тобольскій губернскій б-нъ.	
„ „ № 11 „	Томскій „ „	
„ „ № 10 „	Алтайскій горно-заводскій б-нъ.	

Относительно артиллеріи области, приказомъ по военному вѣдомству отъ 20 октября 1865 г. № 380, Высочайше повелѣно образовать:

1) Оренбургскую артиллерійскую бригаду изъ 3-хъ полевыхъ батарей: пѣшей батарейной, пѣшей нарѣзной и облегченной пѣшей

[1]) Дѣло Аз. ч. 1865 г., № 8, стр. 154.

батареи, при чемъ командиръ бригады вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ управлять и всею артиллерійскою частью въ области.

Въ составъ бригады назначена вновь формируемая нарѣзная б-рея и перечислена сибирская пѣшая батарейная батарея и 2-я конная б-рея Сибирскаго казачьяго войска, исключенная изъ состава войска [1]). При каждой изъ б-рей положено было содержать по 2 горныхъ орудія, съ полною къ нимъ принадлежностію, амуниціею и прочею матеріальною частію, но безъ прислуги и лошадей, которыя, въ случаѣ надобности, назначались изъ числа штатныхъ отъ батарей.

2) Оренбургскую подвижную полубатарею съ лабораторною полуротою № 6-й.

3) Оренбургскій подвижной полуарсеналъ.

4) Управленіе крѣп. артиллеріи въ Чимкентѣ и Ауліеата.

и 5) Кромѣ бывшей въ фортѣ Перовскомъ роты крѣпостной артиллеріи, 2-ю четверть роты переформировать въ полную роту, переименовавъ ихъ въ 1 и 2 роты туркестанской крѣпостной артиллеріи [2]).

Въ томъ же 1865 году въ составъ Туркестанскихъ войскъ введены саперы, для чего была сформирована Оренбургская саперная рота [3]).

Въ области учреждены были лазаретъ [4]) и провіантскіе магазины [5]) въ главнѣйшихъ городахъ.

Управленіе войсками области состояло изъ Военнаго Губернатора, съ правами начальника дивизіи и инспектора госпиталей въ округѣ. Въ области находились Штабъ войска и части интендантская, артиллерійская, инженерная и медицинская, ввѣренныя завѣдующимъ этими частями.

Область раздѣлялась на три отдѣла, начальникамъ которыхъ подчинялось населеніе и войска, но только въ отношеніи боеваго и служебнаго употребленія и дисциплинарномъ; а во всѣхъ укрѣпленныхъ пунктахъ назначались коменданты или воинскіе начальники, которымъ войска подчинялись на общихъ правилахъ подчиненія симъ лицамъ гарнизоновъ крѣпостей и городовъ.

Штатный расходъ на военное управленіе областію простирался:

Военный Губернаторъ и состоящіе при немъ.	5712 р.
Штабъ войскъ	9878 „
Интендантская часть	11636 „ 20 к.
Артиллерійская	9103 „ 65 „

[1]) Сибирскія конныя батареи, считаясь *казачьими*, состояли подъ начальствомъ офицеровъ полевой артиллеріи, комплектовались нижними чинами на общемъ основаніи и получали все довольствіе отъ казны, кромѣ лошадей, пріобрѣтавшихся на счетъ Сибирскаго казачьяго войска (дѣло Аз. ч. 1865 г., № 8, стр. 59). Вмѣстѣ съ перечисленіемъ 2-й б-реи въ Оренбургскія войска, б-рея № 3-й сибирскаго казачьяго войска переименована въ № 2-й.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1865 г., № 8, стр. 134—137, 158—161.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1865 г., № 8, стр. 164.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1865 г., № 8, стр. 145—152.

[5]) Приказъ Военнаго Министра 1865 г. № 280.

Инженерная	10612 р.
Военно медицинская	4952 „
3 управленія отдѣловъ	15212 „
10 комендантскихъ управленій около. . . .	36857 „
Около . .	103962 р. [1])

Въ то же время, съ цѣлью разъясненія дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ краѣ вновь назначенному Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, генералъ-адъютанту Крыжановскому повелѣно было посѣтить въ теченіе лѣта Туркестанскую область и представить свои соображенія.

Въ то время когда всѣ поименованныя мѣры приводились въ исполненіе, а двинутыя въ область подкрѣпленія находились еще въ пути, положеніе дѣлъ въ краѣ потребовало новыхъ и рѣшительныхъ усилій со стороны находящихся тамъ войскъ.

Въ апрѣлѣ 1865 года Бухарскій эмиръ, желавшій для разширенія своей собственной власти въ Средней Азіи воспользоваться внутренними смутами Кокана и войною его съ Россіей, направилъ свои войска въ Самаркандъ и къ Ура-тюбе.

Въ виду этихъ событій, генералъ Черняевъ, не желая допустить эмира овладѣть Ташкентомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью поставить этотъ городъ въ зависимость отъ русской власти, собралъ отрядъ изъ частей, свободныхъ отъ охранительной службы въ гарнизонахъ, и двинулъ его въ долину р. Чирчика. Обойдя Ташкентъ съ юга, онъ подошолъ (27 апрѣля, съ $9^1/_2$ ротами и 12 оруд.) къ укрѣп. Ніазбеку, обладаніе которымъ давало возможность распоряжаться водами, орошающими Ташкентъ. 29 числа укрѣпленіе сдалось. Отведя два главныхъ рукава Чирчика, генералъ Черняевъ, 7 мая, подошелъ къ Ташкенту и сталъ отъ него въ 8 верстахъ; на слѣдующій день прибылъ Мулла-Алимкулъ и вступилъ въ городъ съ 6 т. своихъ лучшихъ воиновъ, а 9 мая онъ атаковалъ нашъ отрядъ съ 7 т., но потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ.

Смерть Алимкула вызвала волненіе въ Ташкентѣ, но противъ ожиданій верхъ взяла не русская партія, а сторонники Бухарскаго эмира; это побудило генерала Черняева, по возможности пресѣчь сообщенія Ташкента съ эмиромъ, для чего онъ передвинулся на дорогу къ югу отъ Ташкента, взялъ Чиназъ и разрушилъ тамъ переправу черезъ Сыръ-Дарью. Наконецъ чтобы предупредить открытое вмѣшательство Бухарскаго эмира въ дѣло Ташкента и тѣмъ, можетъ быть, избѣжать непосредственной съ нимъ борьбы, генералъ Черняевъ рѣшился штурмовать Ташкентъ, не смотря на все неравенство силъ. Предстояло открытою силою брать городъ съ кривыми узкими улицами, съ 16 верстной укрѣпленной стѣной, обороняемый 30 тысячами защитниковъ и 50 орудіями, имѣя всего 1951 человѣкъ, 12 орудій, съ однимъ комплектомъ зарядовъ. Штурмъ начался съ разсвѣтомъ 15 іюня занятіемъ барбета и части стѣны, но бой продолжался въ улицахъ города весь этотъ и слѣдующій день. 17

[1]) Временное положеніе объ управленіи Туркестанскою областію 1865 г.

іюня явились представители города и принесли генералу Черняеву полную покорность. Наша потеря равнялась 25 убитымъ, нижн. ч., ранено и контужено 7 офиц. и 117 нижн. чиновъ. Потери защитниковъ были громадныя. Въ числѣ трофеевъ было взято 63 орудія.

Завоеваніе Ташкента вызвало необходимость, для обезпеченія жителей продовольствіемъ, занять и всю прилегающую къ нему долину Чирчика и даже запереть долину р. Ангрена, но исполненіе этого предпріятія отлагалось пока не подошли первыя подкрѣпленія, состоящія изъ 6-го Оренбургскаго баталіона и сводnаго стрѣлковаго Сибирскаго б-на, назначеннаго на сформированіе 1-го Оренбургскаго стрѣлковаго б-на. 15 сентября былъ занятъ Пскентъ (на картахъ Бескентъ) а бухарскій гарнизонъ, изъ 500 ч. подъ начальствомъ Рустемъ-бека, стоявшій въ Келеучахъ, бѣжалъ въ Ходжентъ.

Занятіе нами Ташкента съ его округомъ удлинило наши сообщенія и поставило насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ владѣніями эмира Бухарскаго, который одновременно съ нашими завоеваніями распространилъ свое вліяніе на всю Фергану, посадивъ тамъ своего ставленника Худояръ-хана. Такимъ образомъ явилась возможность постоянныхъ столкновеній съ эмиромъ бухарскимъ, который мечталъ о распространеніи своей власти на всю Среднюю Азію и о возстановленіи Имперіи Тамерлана до Урала и Иртыша и который располагалъ отъ 40—80 т. войска и до 100 орудій. Эта грозная въ глазахъ средне-азіятцевъ сила, и вліяніе эмира какъ представителя магометанства держали весь край въ постоянномъ волненіи и не давали возможности уменьшить число войскъ на сообщеніяхъ, а гарнизоны въ Ташкентѣ, Чиназѣ и Келеучахъ поглотили почти всѣ свободныя для дѣйствія въ полѣ силы.

Въ виду этихъ обстоятельствъ генералъ Черняевъ въ іюнѣ 1865 г., просилъ выслать ему немедленно, на верблюдахъ, одинъ баталіонъ пѣхоты и 3 сотни козаковъ, необходимыхъ для безопасности края. Для постояннаго же резерва генералъ Черняевъ признавалъ необходимымъ сверхъ этого сосредоточить около Туркестана, къ іюню 1866 г., еще *цѣлый тяхотный полкъ*, въ томъ вниманіи, что большое число отдѣльныхъ баталіоновъ не выгодно въ хозяйственномъ отношеніи [1]).

Просьба о немедленномъ усиленіи войскъ, переданная по телеграфу, была немедленно удовлетворена, и 19 іюля Высочайше разрѣшено выслать баталіонъ и 2 сотни, съ ассигнованіемъ на ихъ передвиженіе 30.000 руб. [2]). Баталіонъ 7 Оренбургскій и сотни выступили изъ Оренбурга 12 и 15 августа, а прибыли въ Ташкентъ 14 октября.

Примѣчаніе. Для сохраненія караульнаго наряда въ Оренбургѣ, ко времени выступленія 7 баталіона, генералъ Крыжановскій призналъ необходимымъ сформировать вмѣсто 9 линей-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 17/б, стр. 205—207. Рапортъ г.-м. Черняева отъ 29 іюня.

[2]) Тамъ же, стр. 196.

наго полубаталіона 9 Оренбургскій линейный баталіонъ, что утверждено было 24 іюня 1865 г. [1]).

По прибытіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. въ Туркестанскую область и присмотрѣвшись ближе къ положенію дѣла, генералъ Крыжановскій находилъ относительно общаго политическаго положенія, что въ мѣстныхъ условіяхъ края, положительно нѣтъ ничего, что могло бы заставлять насъ спѣшить наступленіемъ. Едва ли когда нибудь и гдѣ либо представлялись условія и обстоятельства болѣе благопріятныя для распространенія вліянія одного народа надъ другимъ, какія представляются Россіи для подчиненія Средней Азіи.

Отдѣленные до сего времени, въ продолженіи многихъ вѣковъ, отъ соприкосновенія съ кѣмъ либо изъ образованныхъ народовъ, жители Средней Азіи не имѣютъ понятія о тѣхъ громадныхъ способахъ, какіе наука и искусство доставили войнѣ. При томъ они не надѣлены отъ природы особеннымъ военнымъ духомъ, подобно напр. горцу Кавказа, не защищены никакими естественными преградами и не выказываютъ никакого особаго фанатизма. Въ то же время здѣшніе осѣдлые народы достаточно уже развиты, чтобы понимать выгоды мирной жизни.

При подобныхъ условіяхъ, большинство народонаселенія скорѣе расположено содѣйствовать, чѣмъ противодѣйствовать распространенію русской власти, тѣмъ болѣе, что тысячи ихъ соплеменниковъ, съ переходомъ въ подданство Россіи, значительно и скоро улучшили свой бытъ.

Такимъ образомъ политическія обстоятельства края по мнѣнію генерала Крыжановскаго не только не вызывали насъ къ наступленію, а наоборотъ, все заставляло опасаться, что чѣмъ болѣе блестящихъ результатовъ достигли бы мы отъ наступленія, тѣмъ болѣе затрудненій и жертвъ они потребовали бы отъ насъ впослѣдствіи. Всякое успѣшное наступленіе влечетъ за собою занятіе множества новыхъ пунктовъ, заставляетъ разбрасывать войска, а потомъ въ предупрежденіе отъ различныхъ случайностей, вынуждаетъ высылать все болѣе и болѣе новыхъ подкрѣпленій.

Разсмотрѣніе положенія военной силы также приводило генерала Крыжановскаго къ мысли пріостановиться наступленіемъ. Въ Туркестанской области находились линейные баталіоны №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 и кадры стрѣлковаго баталіона; батарейная батарея, конная батарея сибирскаго казачьяго войска, изъ которой одинъ дивизіонъ безъ орудій находился въ Чимкентѣ, другой въ Ауліеата, — пѣшій дивизіонъ сформированный изъ людей крѣпостной артиллеріи, и дивизіонъ конной артиллеріи Оренбургскаго казачьяго войска.

Войска были разбросаны по всей области и за оставленіемъ необходимыхъ гарнизоновъ для обезпеченія сообщеній и спокойствія въ странѣ, для наступленія оставалось 10 или 11 ротъ; а съ такими силами трудно было предпринять что либо серьезное.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1864 г. № 17/б, стр. 205—207. Рапортъ г.-м. Черняева отъ 29 іюня.

Хотя люди всѣхъ частей имѣли бодрый, веселый видъ, хотя въ нихъ замѣчалась полная увѣренность въ превосходствѣ надъ врагами; но за то по частямъ хозяйственной и строевой, они показались „въ состояніи не хорошемъ“; найдены были роты, не имѣвшія ни казакиновъ, ни шароваръ, ни плащей, въ однѣхъ рубашкахъ и въ неформенныхъ брюкахъ; а о головномъ уборѣ и сохраненіи формы нечего и говорить.

Казарменныхъ помѣщеній имѣлось на 30 ротъ, а такъ какъ на зиму съ 1865 на 1866 г. ожидалось 39, то на 9 ротъ не было помѣщеній. Всѣ они строились самими войсками.

При постоянныхъ походахъ и нескончаемыхъ инженерныхъ работахъ, строевая часть, замѣчаетъ г. Крыжановскій, все равно что не существовала. Рекруты, поступившіе на службу въ 1865 г., а въ бывшихъ сибирскихъ баталіонахъ ихъ было довольно много, не умѣли зарядить ружья и не обучались ружейнымъ пріемамъ. За весь годъ они были не болѣе 4 разъ на ученьѣ. Старослужащіе забыли что прежде знали; сигналовъ трубою ни офицеры, ни нижніе чины большею частію не знали; все остальное, въ томъ числѣ и стрѣльба въ цѣль, находилось въ той же степени конечнаго упадка.

Матеріальная часть батарейной батареи, въ томъ числѣ готовые заряды, по мнѣнію генерала Крыжановскаго не могли выдержать и одного похода, равно какъ и конная аммуниція.

Короче сказать, говоритъ Крыжановскій, строевая и матеріальная часть находились въ такомъ дурномъ состояніи, что мало было года, чтобы ихъ исправить. Онъ заключилъ, что если 1866 годъ прошелъ бы въ движеніяхъ, бояхъ и осадахъ, и если всѣ люди постоянно были бы заняты постройками, то оренбургскіе линейные б-ны обратились бы, безъ всякаго сомнѣнія, въ рабочія роты.

Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, г.-ад. Крыжановскій предписалъ генералу Черняеву воздерживаться отъ всякаго наступленія, не вынужденнаго крайними обстоятельствами. На этомъ основаніи ген.-ад. Крыжановскій полагалъ оставить Коканъ въ покоѣ, не вмѣшиваясь въ его дѣла съ Бухарою. Но отказываясь отъ такого вмѣшательства не слѣдовало, прибавляетъ Крыжановскій, давать эмиру поводъ думать, что мы избѣгаемъ войны, дабы не подать ему мысли о нашей слабости [1]).

Предписаніе это оказалось трудно выполнимымъ и вскорѣ ген. Черняевъ призналъ необходимымъ принять репрессивныя мѣры противъ бухарскаго эмира. Дѣло въ томъ, что по отъѣздѣ изъ края генерала Крыжановскаго между эмиромъ и ген. Черняевымъ начались взаимныя сношенія, по случаю задержки съ обѣихъ сторонъ купцевъ и прекращенія торговли, кончившіяся тѣмъ, что ген. Черняевъ призналъ необходимымъ съ своей стороны отправить въ Бухару посольство, которое было тамъ задержано. Вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ Музафаръ написалъ ген. Черняеву дерз-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1865 г., № 38.

кое письмо и началъ собирать въ Самаркандѣ войска. Желая вразумить эмира и выручить посольство, генералъ Черняевъ предпринялъ движеніе къ Джизаку. Для этой цѣли отрядъ изъ 14 ротъ, 6 сот. казаковъ и 16 орудій съ парками и продовольствіемъ на мѣсяцъ двинулся 30 января черезъ Голодную степь къ Джизаку. Движеніе было чрезвычайно трудное по случаю глубокаго снѣга, отсутствія воды и подножнаго корма, но тѣмъ не менѣе войска прошли степь и явились подъ Джизакъ 4 февраля. Простоявъ шесть дней, терпя недостатки въ фуражѣ и имѣя въ тылу голую пустыню, по которой пролегалъ путь въ 125 верстъ, совершенно не обезпечивающій правильныхъ сообщеній съ Чиназомъ, генералъ Черняевъ безъ боя отступилъ въ виду бухарцевъ, которые преслѣдовали нашъ отрядъ на протяженіи 8 верстъ. 10 февраля началось отступленіе а 14 числа отрядъ остановился лагеремъ у чиназской переправы на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи [1]).

Эта неудача возвысила самомнѣніе эмира и повела къ необходимости вновь усилить войска Туркестанской области, для чего на этотъ разъ признано было необходимымъ отправить изъ Оренбургскаго округа третьи баталіоны 147-го Самарскаго и 148-го Каспійскаго полковъ, усиливъ ихъ до состава линейныхъ баталіоновъ; пѣшій казачій баталіонъ съ казачьей батареей Оренбургскаго войска; а изъ Западной Сибири двѣ роты 3-го линейнаго б-на, сотню казаковъ и взводъ сибирской казачьей батареи [2]).

Въ то же время вмѣсто генерала Черняева назначенъ генералъ-маіоръ Романовскій, прибывшій въ Ташкентъ въ концѣ марта 1866 г. Положеніе края въ то время было въ высшей степени напряженное. Эмиръ, собравъ армію до 40.000 челов. (5 т. сарбазовъ и 35 т. киргизовъ съ 12 оруд.), двинулся къ Сыръ-Дарьѣ, сталъ у ур. Ирджара и разослалъ своихъ эмисаровъ во всѣ стороны до самаго Ташкента; коканскій ханъ Худояръ, собравъ свое войско до 37 т., стоялъ въ нерѣшительности; а населеніе недавно занятой области начинало колебаться. Притянувъ всѣ части, которыми можно было располагать, при чемъ въ передвиженіяхъ войскъ приняли участіе два парохода Аральской флотиліи, генералъ Романовскій сосредоточилъ на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи у Чиназа 3.000 ч. (14 ротъ, 5 сот., 22 орудія и ракетную батарею), до 1000 ч. на правомъ и рѣшился атаковать эмира. 8 мая произошла битва при Ирджарѣ; бухарское войско, предводимое эмиромъ, было разсѣяно, при чемъ выдающуюся роль играло провосходство нашей артиллеріи. Вслѣдъ за этою побѣдою заняты были Нау безъ боя и Ходжентъ штурмомъ, гдѣ мы потеряли 5 убитыхъ, 122 человѣка раненыхъ и контуженыхъ (63) и 6 безъ вѣсти пропавшихъ; а непріятель до $2^1/_2$ тысячъ.

Взятіе Ходжента повело на время къ прекращенію враждебныхъ дѣйствій и къ возвращенію задержаннаго въ Бухарѣ посольства, но миръ заключенъ не былъ и наши купцы не от-

[1]) Очеркъ военныхъ дѣйствій, стр. 18, 19.

[2]) Багдановичъ. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи, т. Ш, стр. 362.

пущены; а ханъ Коканскій прислалъ поздравленіе съ побѣдою съ заявленіемъ желанія дружбы съ Бѣлымъ Царемъ.

Разширеніе предѣловъ области вызвало ходатайство генерала Романовскаго о присылкѣ 5 сотенъ казаковъ, чтобы довести составъ конницы до 22 сотенъ, вмѣсто бывшихъ 17-ти, такъ какъ въ кавалеріи ощущалась нужда для преслѣдованія мелкихъ шаекъ и поддержанія спокойствія въ краѣ и правильныхъ сообщеній [1]).

При такихъ обстоятельствахъ въ половинѣ августа 1866 г. въ Ташкентъ вторично прибылъ г.-а. Крыжановскій, имѣя необходимыя полномочія для заключенія мира съ Бухарою. Генералъ Крыжановскій, признавая, что наступила пора покончить счеты съ эмиромъ, для чего могъ бы потребоваться походъ въ Бухару, и завладѣть всѣмъ Коканскимъ ханствомъ, задержалъ на службѣ одну сибирскую и двѣ уральскія сотни, подлежавшія возвращенію на родину, и потребовалъ изъ Оренбурга еще двѣ сотни [2]), которыя и выступили 18 и 21 октября. Сверхъ того для предстоящихъ экспедицій находилъ нужнымъ привлечь въ край еще 2 баталіона.

Если бы эти требованія были осуществлены, то ежегодно потребовалось бы: на содержаніе 5 сотенъ 119.547 р. 70 к. (23.909 р. 54 к. × 5) и увеличеніе стоимости содержанія двухъ б-новъ по Туркестанскому положенію на 97.738 р. 83 (48.869 р. $41^1/_2 \times 2$), итого 217.286 р. 53 к.

Сверхъ того единовременно 40.000 р. на передвиженіе и до 250.000 р. на экспедиціонные расходы, всего въ 1866 году до 500.000 рублей.

Пока это представленіе, при отсутствіи телеграфа и тогдашнихъ путяхъ сообщенія, дошло изъ Ташкента въ Петербургъ, генералъ Крыжановскій, вслѣдствіе невыполненія эмиромъ его требованій о заключеніи мирнаго договора, двинулъ отрядъ въ Бухарскіе предѣлы ($20^1|_2$ ротъ, 5 сот., 24 полевыхъ орудія, 4 морт.), 2 октября взялъ штурмомъ Ура-тюбе, (послѣ 4 дневной осады), съ потерею съ нашей стороны 17 убитыхъ и 210 ранен., а со стороны бухарцевъ болѣе 2000 ч., а 18 октября послѣ 6 дневной осады Джизакъ, причемъ мы потеряли 6 убитыхъ и 92 ранен., тогда какъ непріятель потерялъ болѣе 6000 человѣкъ.

На другой день послѣ овладѣнія Джизакомъ, генералъ Крыжановскій получилъ на свои представленія отвѣтъ, въ которомъ Военный Министръ увѣдомлялъ, что наши дѣйствія противъ Кокана должны клониться только къ утвержденію тамъ нашего вліянія, а не господства, и указывалъ, что въ какомъ бы положеніи ни были дѣла, они должны быть направлены въ этомъ смыслѣ [3]). Вслѣдъ за тѣмъ Военный Министръ въ поясненіи сообщалъ что ассигнованіе 500.000 руб. въ 1867 году было бы обременительно для государственнаго казначейства и что находившихся въ Туркестанской области войскъ достаточно для обороны, почему въ передвиженіи войскъ изъ центральной Россіи не предстоитъ надоб-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1866 г., № 25, стр. 1—3.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1866 г., № 25, стр. 8. Рапортъ ген. Крыжановскаго октября 1866 г. № 512.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1866 г., № 48 стр. 26.

ности. Но такъ какъ 2 оренбургскія сотни были уже отправлены то требованіе объ ихъ возвращеніи не могло быть выполнено [1]).

Впослѣдствіи, въ виду непрекращавшихся открыто враждебныхъ отношеній бухарцевъ, 25 марта 1867 г., разрѣшено было число казачьихъ сотенъ вмѣсто 17, довести до 21, изъ коихъ 15 должны были выставляться оренбургскимъ, а 6 уральскимъ войсками [2]). Признано было также необходимымъ измѣнить составъ войскъ Туркестанской области, съ цѣлью возвратить къ своимъ полкамъ третьи баталіоны 147 и 148 пѣхотныхъ полковъ и обезпечить караульную службу въ Оренбургскомъ округѣ; для этого 16 февраля 1867 г. Высочайше повелѣно: 1) вмѣсто помянутыхъ баталіоновъ отправить 8 и 9 оренбургскіе линейные баталіоны, приведя ихъ предварительно въ штатъ военнаго времени. 2) для содержанія карауловъ края усилить составъ мѣстнаго губернскаго баталіона до 1.000 ч., сформировать новый пѣшій казачій баталіонъ оренбургскихъ казаковъ, усилить Орскую мѣстную команду до 200 ч. и сформировать въ Уральскѣ мѣстную команду до 200 ч. [3]).

Завоеванія наши съ 1862 г. по 1866 г. доставили Россіи до 4.000 кв. географическихъ миль пространства и до 1 милліона мусульманскаго разноплеменнаго населенія, съ развитою земледѣльческою культурою. Для охраненія Туркестанской области, въ ней было сосредочено 11 баталіоновъ пѣхоты, 21 сотня казаковъ и 4 батареи. Эти войска должны были охранять вновь занятое громадное пространство и находиться въ постоянномъ ожиданіи нападеній со стороны среднеазіятскихъ владѣтелей, изъ которыхъ эмиръ Бухарскій не прекращалъ своихъ явно враждебныхъ дѣйствій, не смотря на неудачи подъ Ирджаромъ и паденіе крѣпостей: Ходжента, Ура-тюбе и Джизака. Отрядъ нашъ, выставленный къ югу отъ Джизака неоднократно подвергался нападеніямъ бухарскихъ войскъ и самъ вынужденъ былъ переходить въ наступленіе съ исключительною цѣлью обороны (26 мая и 7 іюня) и обезпеченія себя водою. Въ Кашгарѣ и Кульджѣ, вмѣсто китайцевъ, появились мусульманскіе владѣтели изъ которыхъ Якубъ-бекъ, неоднократно сражавшійся съ русскими, простиралъ свое властолюбіе на области, простиравшіяся къ сѣверу отъ Тяншанской горной цѣпи, гдѣ обитали подчинившіеся намъ кочевники.

Войска Туркестанской области были отдѣлены отъ Оренбурга разстояніемъ въ 2.000 верстъ, безъ телеграфа и правильнаго почтоваго сообщенія, тогда какъ бухарцы и коканцы находились передъ фронтомъ нашихъ войскъ. Это до крайности затрудняло положеніе мѣстнаго начальства и ставило въ невозможность своевременно испрашивать разрѣшенія по возникавшимъ на мѣстѣ вопросамъ.

Стремленіе правительства ограничить распространеніе русскихъ предѣловъ постоянно разбивалось о представленія мѣстнаго начальства, вслѣдствіе неустановившагося положенія дѣлъ;

[1]) Дѣло Аз. ч. 1866, № 25, стр. 20—31.

[2]) Тамъ же стр. 98—101.

[3]) Тамъ же, стр. 91.

инструкціи которыя могли быть даны ограничивались только самыми общими указаніями; потому что только будучи на мѣстѣ и зная ближе что дѣлается у сосѣдей, можно было опредѣлить способъ дѣйствій для достиженія указанной общей цѣли [1]).

Необходимость создать сильную власть на мѣстѣ и общія соображенія по среднеазіятскому вопросу повели къ учрежденію Туркестанскаго военнаго округа и образованію Туркестанскаго генералъ-губернаторства [2]), при чемъ командующимъ войсками и генералъ-губернаторомъ назначенъ генералъ-адъют. Кауфманъ 1.

Въ составъ новаго военнаго округа вошла Туркестанская область въ цѣломъ составѣ и Семирѣченская область, составленная изъ части Семирѣченской области и Алатавскаго округа, выдѣленныхъ изъ состава западно-сибирскаго генералъ-губернаторства.

Новому командующему войсками подчинены всѣ войска и учрежденія на всей территоріи округа, два полка сибирскаго войска, образовавшіе особое Семирѣченское войско, а въ самомъ округѣ былъ образованъ интендантскій складъ.

Съ учрежденіемъ Туркестанскаго округа переименованы:

а) 9 Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ въ Туркестанскіе съ сохраненіемъ своихъ нумеровъ.

б) Расположенные въ южной части Семипалатинской области западно-сибирскіе линейные баталіоны въ туркестанскіе, которымъ присвоены нумера 1-му баталіону № 10-й.

3-му „ № 11-й.

6-му „ № 12-й.

Засимъ, остающимся въ западно-сибирскомъ округѣ линейнымъ баталіонамъ присвоены нумера 5-му баталіону № 1-й, 7-му баталіону № 3-й, а баталіоны № 2-й и № 4-й сохранили свои нумера безъ перемѣны.

в) Оренбургскій стрѣлковый баталіонъ — въ Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ.

г) Оренбургская саперная рота—въ Туркестанскую.

д) Оренбургская артиллерійская бригада въ Туркестанскую, при чемъ для ближайшаго завѣдыванія батареями бригады сформировано *особое бригадное управленіе*, по штатамъ 14 марта 1867 г., но съ исключеніемъ изъ штата ветеринарнаго лекаря.

е) Лабораторія оренбургскаго военнаго округа и оренбургскій подвижной полуарсеналъ переименованы первый въ лабораторію Туркестанскаго военнаго округа, а второй въ Туркестанскій подвижной полуарсеналъ.

ж) Сверхъ того расположенная въ укр. Вѣрномъ крѣпостная артиллерійская рота введена въ составъ Туркестанской крѣпостной артиллеріи, съ присвоеніемъ этой ротѣ № 3-го.

Всѣ части, съ перемѣною наименованій и нумеровъ перемѣнили и форму.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1866, № 48. Резолюція Военнаго Министра графа Милютина.

[2]) Историческій очеркъ распространенія русской власти въ Средней Азіи, стр. 11—12.

Кромѣ поименованныхъ войскъ, въ Туркестанскомъ округѣ въ моментъ преобразованій находились баталіоны 147 и 148 пѣхотныхъ полковъ, пѣшій казачій Оренбургскій б-нъ и 30 сотенъ Уральскаго, Оренбургскаго, Семирѣченскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ и казачья конная батарея. Всего 15 баталіоновъ, 4 роты, 30 сотенъ и 48 запряженныхъ орудій.

По прибытіи въ край генералъ Кауфманъ поставилъ себѣ задачею, какъ онъ писалъ къ военному министру: „прежде заняться устройствомъ управленія краемъ, терпѣть пока донельзя существующія отношенія къ пограничнымъ владѣніямъ и ударить на эмира (Бухарскаго), лишь тогда, если до введенія новыхъ порядковъ въ управленіе, онъ вынудитъ къ наступленію„ [1]). ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по прочтеніи письма, изволилъ собственноручно написать: „нахожу это весьма благоразумнымъ“.

Назначеніе главнаго начальника края благодѣтельно отразилось на спокойствіи края и оживило энергію войскъ. Генералъ Кауфманъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи подвижныхъ колоннъ къ сторонѣ Хивы до Иркебая; въ Нуратинскія и Мальгузарскія горы, гдѣ гнѣздились бухарскія шайки; двинуты также войска въ глубь тяншанской системы для разработки дороги, черезъ Буамское ущелье до р. Нарына, и для основанія Нарынскаго укрѣпленія, чтобы прекратить вліяніе Якубъ-бека на кочевниковъ Нарынскаго края. Принятыя мѣры были на столько дѣйствительны, что введеніе новаго положенія гражданскаго управленія краемъ не встрѣтило никакого сопротивленія со стороны туземцевъ.

Но переговоры съ бухарцами о заключеніи мира не приводили къ положительному результату, а между тѣмъ обнаружено было, что эмиръ готовится къ рѣшительному удару, для чего въ Самаркандѣ была собрана цѣлая армія, предназначенная для наступленія въ наши предѣлы. Обнаружено было, что эмиръ вступилъ въ сношенія съ владѣтелями Хивы, Кокана и Кашгара для общаго нападенія на русскіе предѣлы [2]).

Необходимо было принять съ нашей стороны энергическія мѣры. Генералъ Кауфманъ, въ половинѣ апрѣля 1868 г., рѣшился сосредоточить отрядъ противъ Бухары, но въ то же время, чтобы не дать мысли объ ослабленіи нашихъ силъ со стороны Кокана, рѣшено было двинуть лишь такія части, которыя незначительно ослабляли насъ въ болѣе важныхъ пунктахъ, дабы отнять со стороны Кокана желаніе покуситься на наши предѣлы. Въ виду этихъ соображеній въ концѣ апрѣля подъ Джизакомъ было сосредоточено 25 ротъ, 7 сотенъ и 16 орудій [3]), всего до 3.500 ч. Силы эти предназначались только для нанесенія рѣшительнаго удара войскамъ эмира и занятія долины Міанкала но не для овладѣнія Бухарою, до которой, начиная отъ Самарканда, на протяженіи 240 верстъ, пришлось бы двигаться по странѣ, густо населен-

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 39. Письмо генерала Кауфмана къ военному министру.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1867 г., № 39.

[3]) Тамъ же.

ной требующей наблюденія за собою и оставленія въ тылу отрядовъ для отраженія нападеній на сообщенія со стороны. По занятіи Самарканда эмиръ бухарскій дѣлался для насъ не опасенъ, между тѣмъ движеніе впередъ, которое сдѣлало бы насъ сосѣдями авганскихъ владѣній, потребовало бы значительнаго усиленія войскъ и могло вызвать, кромѣ того, усложненія общаго характера со стороны англичанъ [1]).

Желаніе по возможности усилить на время войны съ Бухарою войска округа побудило генерала Кауфмана задержать отпускныхъ, которые образовали 10 ротъ и были размѣщены на сообщеніяхъ: въ Ташкентѣ, Чиназѣ, Чимкентѣ, фортахъ Перовскомъ, № 1 и 2-го.

Начавшіяся 14 апрѣля военныя дѣйствія ознаменовались рядомъ блестящихъ побѣдъ и выказали стойкость и мужество нашихъ войскъ. 1 мая отрядъ, сдѣлавъ переходъ 35 верстъ, двинулся черезъ широкое каменистое открытое ложе Зеравшана, имѣвшаго здѣсь нѣсколько быстрыхъ и глубокихъ рукавовъ и атаковалъ бухарскую армію до 40.000 ч. съ 44 орудіями, расположенную на трудно доступныхъ Чупанъ-Атинскихъ высотахъ. Атака окончилась полнымъ успѣхомъ, армія эмира бѣжала, а на другой день жители Самарканда просили принять городъ въ подданство Бѣлаго Царя. Городъ былъ занятъ, но борьба не кончилась этимъ. Хотя самаркандскій раіонъ призналъ нашу власть, но противъ Чилека и Ургута пришлось выслать войска и послѣдній 11 мая брать штурмомъ. Затѣмъ Шахрисябскіе беки, собравъ большія силы, двинулись къ Самарканду, но были разбиты при Кара-Тюбе 27 мая. Еще раньше, 18 мая, особый отрядъ занялъ Каты-Курганъ, но былъ постоянно въ тревогѣ отъ непрерывныхъ нападеній бухарцевъ, тянувшихъ между тѣмъ переговоры о мирѣ.

Постоянныя быстрыя передвиженія и напряженное состояніе вредно отразилось на санитарномъ положеніи войскъ, возвратная горячка производила опустошеніе, число больныхъ достигло до 1.200 человѣкъ, т. е. болѣе $^1/_3$ всего отряда.

Желая положить конецъ такому тяжелому положенію, рѣшено было атаковать бухарцевъ расположенныхъ на Зера-булакскихъ высотахъ, для чего были собраны 18 ротъ [2]) 5 сотенъ и 16 орудій, силою до 2.300 ч., тогда какъ противъ насъ было до 6.000 сарбазовъ и до 20.000 конницы, подъ начальствомъ Садыка. 2 іюня произведена была атака артиллеріей и пѣхотой, которая привела къ рѣшительной побѣдѣ. Непріятель потерялъ болѣе 5.000 чел. Силы Бухары были сломлены окончательно, надеждъ продолжать войну болѣе не представлялось, тѣмъ болѣе, что нападеніе шахрисябцевъ въ числѣ 25.000, въ союзѣ съ жителями Самарканда, на городскую цитадель, разбилось о геройское мужество и стойкость слабаго гарнизона, изъ 752 чел., въ томъ числѣ нестроевые, слабые и больные взявшіеся за оружіе. Нападеніе продолжалось съ 1-го до 7-го іюня включительно и съ

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 39, стр. 323—324.

[2]) Въ томъ числѣ 1 авганская рота Искандеръ-хана, передавшаяся намъ передъ началомъ бухарской кампаніи, по случаю неплатежа жалованья.

нашей стороны выбыло изъ строя 150 чел. 8-го явились войска изъ подъ Каты-кургана и освободили гарнизонъ изъ осады, 22-го іюня 1868 г. заключенъ миръ, который упрочилъ наше господство надъ Бухарскимъ ханствомъ.

Результаты, достигнутые побѣдами 1868 г., были громадные. Владѣя Самаркандомъ, мы могли по своему произволу распоряжаться водами Зеравшана и тѣмъ самымъ получили полную возможность распоряжаться судьбою всего населенія, которое питается его водами. Имѣя гарнизонъ въ Самаркандѣ, мы можемъ быстро появиться въ Шахрисябѣ, подавить всякое сопротивленіе въ этой части бухарскихъ владѣній.

Трудное положеніе нашихъ войскъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, необходимость имѣть постоянный и достаточно сильный гарнизонъ въ Самаркандѣ и Каты-курганѣ, а также свободный резервъ для дѣйствій въ полѣ, побудили генерала Кауфмана ходатайствовать объ усиленіи ввѣренныхъ ему войскъ.

Въ началѣ іюня 1868 года Высочайше разрѣшено отправить въ Туркестанскій округъ изъ Оренбургскаго округа: 2-й стрѣлковый баталіонъ, Оренбургскій казачій № 1-й баталіонъ, который въ слѣдующемъ году былъ замѣненъ 3-мъ стрѣлковымъ Туркестанскимъ баталіономъ [1]), 10-ть сотенъ Оренбургскаго и Уральскаго войска, и дивизіонъ Оренбургской казачьей конной артиллеріи.

Увѣдомляя объ этомъ, Военный Министръ писалъ генералу Кауфману 13 іюля 1868 г., что такимъ образомъ по усиленію войскъ округа сдѣлано все, что только можно было, и на дальнѣйшія подкрѣпленія разсчитывать болѣе нельзя. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ положительно подтвердить, чтобы отнюдь не распространять предѣловъ нашихъ новыми завоеваніями и что непремѣнно слѣдуетъ направить всѣ усилія къ тому, чтобы можно было отвести войска изъ бухарскихъ владѣній, не исключая и Самарканда [2]). Такой возможности однако не оказалось, и наши войска навсегда остались занимать этотъ городъ. Но еще до полученія помянутаго письма Военнаго Министра генералъ Кауфманъ, излагая результаты войны съ Бухарою, просилъ о гораздо большемъ усиленіи войскъ; онъ выражалъ убѣжденіе, что весною 1869 года, въ случаѣ новыхъ компликацій „мы не будемъ въ состояніи выдерживать борьбы, если таковая настанетъ, а таковая можетъ быть, не смотря ни на какія мѣры“ [3]), въ виду этого, онъ просилъ о скорѣйшей присылкѣ комплектованій, о новомъ усиленіи войскъ и объ усовершенствованіи ихъ организаціи, введеніемъ въ составъ округа мѣстныхъ войскъ. По этому поводу генералъ Кауфманъ находилъ.

Отправленіе караульной службы линейными баталіонами и казачьями частями вело къ тому, что баталіоны теряли частію свою подвижность. При сборѣ войскъ въ дѣйствующіе отряды, въ случаѣ выступленія б-новъ съ мѣстъ постояннаго квартированія, большею частію приходилось оставлять штабы баталіоновъ или нѣ-

[1]) Дѣло 1-го отдѣл. Главнаго Штаба 1868 г. № 94, стр. 110 и 117.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1868, № 15, стр. 7—8.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1868 г. № 58.

которыя роты ихъ для отправленія караульной службы; затѣмъ составлять отряды изъ различныхъ частей баталіоновъ, даже взводовъ, и подчинять ихъ новымъ начальникамъ. Въ полномъ составѣ линейные баталіоны могли дѣйствовать только въ томъ случаѣ, когда на мѣстѣ постояннаго расположенія оставались другія части. При постоянномъ перемѣщеніи линейныхъ баталіоновъ съ одного мѣста на другое, при укрѣпленіяхъ и городахъ, не могъ развиваться какъ было бы желательно русскій осѣдлый элементъ, которому, по мнѣнію генерала Кауфмана, военное сословіе должно было положить прочное начало. Тогда какъ съ образованіемъ мѣстныхъ войскъ, можно было надѣяться, что при каждой командѣ и губернскомъ баталіонѣ образуется прочное поселеніе женатыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ виду этихъ причинъ генералъ Кауфманъ находилъ, что при предстоявшей тогда необходимости усиленія военныхъ средствъ края, самою дѣйствительною мѣрою было бы не столько увеличеніе числа линейныхъ баталіоновъ, сколько избавленіе существующихъ отъ караульной службы съ тѣмъ, чтобы они всегда были свободны для дѣйствій въ полѣ. Конвойную службу признавалось необходимымъ временно оставить на обязанности казачьихъ войскъ.

9 февраля Высочайше повелѣно: образовать 2 губернскихъ баталіона въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, 8 уѣздныхъ командъ и 2 мѣстныя команды, въ Казалинскѣ, Перовскѣ, Чимкентѣ, Ауліеатѣ, Ходжентѣ, Туркестанѣ, Чиназѣ Сыръ-дарьинской и Токмакѣ, Копалѣ и Сергіополѣ Семирѣченской области.

Для завѣдыванія мѣстными войсками учреждены должности губернскаго воинскаго начальника, которыя въ обѣихъ областяхъ объединены были съ званіемъ командира губернскаго баталіона. Права начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ предоставлены военнымъ губернаторамъ, почему областные штабы нѣсколько усилены [1]).

Это преобразованіе усилило войска Туркестанскаго округа на 51 офицера и 3.305 нижнихъ чиновъ и вмѣстѣ съ усиленіемъ штабовъ требовало, по исчисленію, новаго ежегоднаго расхода 269.221 р. 5 к.

Увеличеніе регулярныхъ войскъ давало возможность отпустить изъ округа 3 Оренбургскихъ пѣшихъ казачьихъ баталіона, которые занимались преимущественно караульною службою и не представляли на столько достаточной силы, чтобы можно было ими въ значительной степени облегчить охранительную службу полевыхъ войскъ. Передвиженіе же ихъ въ Туркестанъ и обратно вызывало значительные расходы казны, а нарядъ ихъ ложился тяжелымъ бременемъ на населеніе Оренбургскаго казачьяго войска.

Съ открытіемъ управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, упразднены комендантскія управленія въ Ташкентѣ и Вѣрномъ, а остающіяся въ округѣ управленія комендантовъ и воинскихъ начальниковъ преобразованы по новымъ штатамъ, при

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1869 г. № 54 и 161.

чемъ эти должности предоставлены частію начальникамъ мѣстныхъ командъ и командирамъ баталіоновъ, расположенныхъ въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Спускъ со службы трехъ сотенъ и преобразованія комендантскихъ управленій представлялъ, по вычисленію, сбереженія въ 290.000 р. [1]).

Возстаніе дунганей привело къ образованію на нашихъ границахъ двухъ самостоятельныхъ владѣній Алты-шара и Кульджи и породило рядъ мелкихъ безпокойствъ на нашей границѣ въ предѣлахъ Семирѣченской и Семипалатинской областей. Султанъ Кульджи, недостаточно оцѣнивъ свое положеніе, оказывалъ къ намъ враждебное настроеніе, почему въ 1871 г. Кульджа была занята безъ особыхъ усилій съ нашей стороны войсками Семирѣченской области.

Занятіе Кульджи и необходимость охраны спокойствія на нашей территоріи вызвали нѣкоторое усиленіе пѣхоты въ Семирѣченской области, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Въ 1870 г.	Въ 1879 г.	
Линейныхъ баталіоновъ	3 (10, 11 и 12)	4 (1, 10, 11 и 12)	Болѣе на 1 баталіонъ.
Вѣрненскій м. б-нъ	1—500 ч.	1—1.200	
Токмакская м. команда	1— 80 »	1— 250	
Копальская » »	1—160 »	1— 250	
Сергіопольская м. команда	1— 80 »	1— 80	
Итого м. войскъ . .	820 ч.		
Бахтинская	—	1— 139	
Лепсинская	—	1— 139	
Нарынская	—	1— 300	
Каракольская	—	1— 400	
		2.758	

Увеличеніе кавалеріи и арттиллеріи было незначительное [2]). Собственно въ кульджинскомъ раіонѣ наши войска имѣли слѣдующій составъ:

въ	1871	году	8	ротъ	4½	сотни	12 оруд.
„	1872	„	8	„	6½	„	6 „
„	1873	„	7	„	5	„	6 „
„	1874	„	6	„	3½	„	4 „
„	1875	„	7	„	3½	„	4 „
„	1876	„	5	„	3	„	4 „
„	1877	„	7	„	3	„	8 „
„	1878	„	13	„	9	„	16 „

Увеличеніе войскъ въ 1878 году происходило вслѣдствіе претензій китайцевъ, въ то время снова завоевавшихъ западныя провинціи, скорѣе получить обратно область.

---

[1]) Дѣло 1-го отдѣл. Глав. Шт. 1868 г. № 94 объ учрежденіи мѣстныхъ войскъ въ Туркестанскомъ округѣ, стр. 10—78 и приказъ по военному вѣдомству 20 февр. 1869 г. № 54.

[2]) Въ Западной Сибири въ 1868 г. сформирована 4-хъ фунтовая пѣшая нарѣзная батарея.

Стоимость содержанія войскъ Кульджинскаго раіона составляла въ годъ:

Линейнаго баталіона. .	87.200	р.	56 к.
Одной роты.	17.444	„	11 „
„ сотни	13.436	„	90 „
„ батареи. . . .	47.111	„	30 „
„ орудія	5.888	„	91 „
Полугоспиталя. . . .	9.428	„	— „

На основаніи этого разсчета вычислено вознагражденіе съ Китая въ 1878 въ 2.370.396 р., а съ мѣстными войсками и другими военными расходами въ 4.000.000 р. [1]).

Въ Историческомъ очеркѣ распространенія русской власти въ Средней Азіи изложены съ достаточною подробностію общія причины, побудившія наше правительство предпринять Хивинскій походъ 1873 года, и громадныя политическія его послѣдствія. Это событіе, представляющее само по себѣ несомнѣнный историческій интересъ по нашимъ прежнимъ отношеніямъ къ Хивинскому ханству, заслуживаетъ особаго вниманія и по своей поучительности въ военномъ отношеніи, въ особенности для войскъ Туркестанскаго края и Закаспійской области.

До хивинскаго похода войска Туркестанскаго округа никогда не совершали въ значительномъ составѣ собственно степныхъ походовъ.

Театромъ дѣйствія туркестанскихъ войскъ, съ самаго начала водворенія нашего въ бассейнѣ Сыръ-дарьи, постоянно былъ культурный оазисъ, и до 1873 года всѣ движенія туркестанскихъ отрядовъ совершались въ раіонѣ этого оазиса. Какъ исключенія въ этомъ отношеніи представляли дѣйствія обходныхъ отрядовъ, высылавшихся изъ низовыхъ Сыръ-дарьинскихъ фортовъ въ Каракумы, Барсуки и Кизылъ-кумы. Но командированные при этомъ отряды были весьма малаго состава, а проходимыя ими разстоянія были настолько ограниченны, что особыхъ заботъ и затрудненій по продовольствію и снаряженію этихъ отрядовъ не представлялось. Въ хивинскую экспедицію пришлось посылать сравнительно большой отрядъ и при томъ на громадное разстояніе, 1060 верстъ, по песчаннымъ маловоднымъ пустынямъ. Особенное поэтому значеніе пріобрѣтало снаряженіе войскъ, тѣмъ болѣе, что послѣ такого перехода предстояло переправляться черезъ громадную рѣку, по берегамъ которой лѣсная растительность развита весьма мало.

Не касаясь здѣсь ни плана экспедиціи, ни способа ее выполненія и всѣхъ деталей снаряженія, необходимо указать лишь на измѣненія, въ составѣ войскъ Туркестанскаго округа и въ распоряженіи ихъ, которыя были послѣдствіемъ покоренія Хивы.

Передъ началомъ экспедиціи въ составъ войскъ Туркестанскаго округа былъ отправленъ 4-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, назначенный участвовать въ составѣ Казалинской

[1]) Дѣло Аз. ч. 1879 г., № 3. Записка Главнаго Штаба стр., 105—108 (Куропаткинъ).

колонны. Баталіонъ этотъ, прежде носившій № 18-й, былъ передвинутъ изъ внутреннихъ губерній въ Оренбургскій округъ въ 1869 году, съ началомъ безпокойствъ между киргизами оренбургскаго вѣдомства. Затѣмъ, включенный въ составъ туркестанской стрѣлковой бригады, оставленъ былъ временно въ Оренбургскомъ округѣ, для дѣйствія въ составѣ степныхъ отрядовъ и для несенія частію караульной службы [1]).

По окончаніи хивинскаго похода и по заключеніи мирнаго договора съ Хивинскимъ ханомъ, для гарантіи въ исполненіи договора и въ виду достиженія цѣлей экспедиціи, устраненія разъединенности трехъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго; устраненія враждебнаго намъ вліянія Хивы на кочевниковъ въ прикаспійскихъ и оренбургскихъ степяхъ; для обезпеченія сообщеній Туркестанскаго округа съ центральною Россіею; для открытія прямаго сообщенія между восточными портами Каспійскаго моря съ Туркестаномъ [2]), генералъ Кауфманъ призналъ необходимымъ занять дельту и правый берегъ Аму-Дарьи. При этомъ онъ находилъ, что занятіе это должно быть сдѣлано такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣли бы возможность вліять и на населеніе лѣваго берега Аму-Дарьи. Для этого онъ призналъ необходимымъ устроить особое укрѣпленіе съ гарнизономъ достаточной силы для дѣйствій въ ханствѣ. Что касается выбора мѣста для укрѣпленія, то еще въ предположеніяхъ о походѣ, генералъ Крыжановскій указывалъ на Кунградъ, какъ на пунктъ наиболѣе для этого удобный, тѣмъ болѣе, что туда укочевывали волости, производившія безпорядки въ нашихъ степяхъ и оттуда же высылались постоянно грабительскія шайки, ежегодно нападающія на мирные наши аулы [3]). Генералъ Кауфманъ находилъ занятіе Кунграда неудобнымъ, такъ какъ пунктъ этотъ лежитъ внѣ густо населенной части оазиса; и потому не только не будетъ въ состояніи вліять на главную часть населенія, но самъ могъ бы оказаться въ блокадномъ положеніи и при томъ, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, Кунградъ находился въ нездоровой мѣстности и сообщенія съ нимъ со стороны Туркестана представлялись затруднительными. Въ лучшихъ условіяхъ представлялось расположеніе укрѣпленія у Шураханъ; поставленный тутъ отрядъ былъ въ центрѣ нашего осѣдлаго населенія и въ трехъ, четырехъ дняхъ пути отъ Хивы, считая и переправу. Занимать оба пункта признавалось невозможнымъ вслѣдствіе небольшаго

---

[1]) Описаніе дѣйствій Оренбургскаго отряда въ хивинскую экспедицію 1873 года стр. 30, матеріалы для описанія хивинскаго похода.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1872 г. № 37 ч. I, стр. 122, 123. Высочайше утвержденъ докладъ о предпринятіи рѣшительнаго наступленія противъ Хивы. Открытіе такого пути признавалось въ докладѣ весьма желательнымъ въ *военномъ* отношеніи, потому что мы могли бы тогда доставлять въ среднеазіятскія области подкрѣпленія и всякаго рода военные запасы въ болѣе короткій срокъ и съ меньшими издержками, нежели было ранѣе; въ торговомъ — получили бы возможность значительную часть среднеазіятскихъ каравановъ направить отъ Аму-Дарьи до портовъ Каспійскаго моря, для слѣдованія затѣмъ водянымъ путемъ во внутреннюю Россію. (Тамъ же стр. 123).

[3]) Дѣло Аз. ч. 1872 № 37 ч. I стр. 117.

числа войска, которое предполагалось оставить во вновь занятомъ краѣ; по изысканіямъ самымъ удобнымъ мѣстомъ вблизи Шурахана былъ найденъ садъ диванъ-беги-Матъ-Ніаза, который и обращенъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское [1]), и въ немъ было помѣщено 9 ротъ (8-й Турк. лин. и 4-й стр.), 4 сотни Оренбургскаго казачьяго войска и 8 орудій; а для вооруженія укрѣпленія два $^1/_4$ пудовые единорога, два нарѣзныхъ орудія, четыре полупуд. мортиры и 4 хивинскихъ орудія, всего 12 орудій. Какъ войска, такъ и орудія были снабжены тройнымъ комплектомъ патроновъ и снарядовъ. Начальникомъ войскъ отдѣла и завѣдующимъ населеніемъ назначенъ подполковникъ (нынѣ г.-м.) Ивановъ [2]). Но одного укрѣпленія, при обширномъ пространствѣ округа оказалось недостаточно, а потому въ 1874 году устроено другое Нукусъ— на 350 ч., съ расходомъ до 10.170 р. [3]), оно имѣетъ характеръ обыкновеннаго аіятскаго укрѣпленія четырехъ - угольной формы, съ высокими глиняными стѣнами.

Безпокойства, производимыя Туркменами, въ Хивинскомъ ханствѣ и необходимость поддержать безсильную власть хана заставляли начальника Аму - Дарьинскаго отдѣла неоднократно предпринимать поиски на лѣвый берегъ рѣки, при чемъ изъ гарнизона выдѣлялось обыкновенно отъ 4—6 ротъ пѣх., 1—2 сотни, 4 легкихъ орудія и ракетный дивизіонъ. Съ такою силою предприняты были поиски въ январѣ 1874, январѣ 1875, февралѣ 1877 г. Расходы по снаряженію подобныхъ экспедицій возлагались на хана или Туркменъ [4]).

Всѣ эти экспедиціи, захватывавшія раіонъ между Куня-Ургенчемъ и Хивою, производили свое благодѣтельное дѣйствіе, но онѣ не касались Кунграда, между тѣмъ тамъ по прежнему ежегодно собирались киргизы родовъ Адаевцевъ и Чумышли Табынцевъ, между которыми, а также и между туркменами происходили не рѣдко кровавыя столкновенія. Безпорядки эти вредно отражались и на сосѣднихъ волостяхъ нашихъ подданныхъ кочевниковъ. Въ 1876 году Адаевцы, прикочевавшіе къ Кунграду въ числѣ 6 — 7 тысячъ кибитокъ выражали желаніе двинуться въ предѣлы Афганистана. Въ виду этихъ обстоятельствъ начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла началъ высказывать мысль, о необходимости занятія Кунграда. Впослѣдствіи Туркестанское начальство неоднократно повторяло эту же мысль, которая и осуществлена въ 1884 г., посылкой туда полусотни Оренбургскихъ казаковъ отъ полка, расположеннаго въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ.

Движеніе нашихъ отрядовъ по Хивинскому ханству имѣло весьма важное нравственное вліяніе на мѣстное населеніе, особенно туркменъ, которые зная слабость хана и испытывая постоянную тяжесть накладываемыхъ имъ сборовъ, причемъ особенно обременительна для нихъ была необходимость содержать свиту хана отъ 300—500 чел. во время его объѣздовъ ихъ кочевьевъ,

[1]) Дѣло Аз. ч. 1873 г., № 18, ч. V.
[2]) Тамъ же, стр. 284—296.
[3]) Дѣло Аз. ч. 1873 г. № 38.
[4]) Дѣло Аз. ч. 1873 г. № 38, 1875 № 4, 1876 № 3, 1877 № 1.

а съ другой стороны, вѣруя въ русскую силу обратились въ 1876 г. о принятіи ихъ въ Русское подданство. Всѣ эти факты, а также и возможность, какъ было въ 1878 г., выдѣлить изъ войскъ Аму-Дарьинскаго округа особый отрядъ, свидѣтельствуютъ, что сила отряда вполнѣ достаточна для того, чтобы держать въ повиновеніи весь Хивинскій оазисъ.

Что касается устройства путей отъ Каспійскаго моря въ Среднюю Азію, то цѣль эта достигнута окончательно въ 1884 г., отправленіемъ командъ новобранцевъ на пополненіе войска Аму-Дарьинскаго отдѣла черезъ заливъ Цесаревича на Кунградъ и черезъ Кизылъ-Арватъ, а равно отправленіемъ команды запасныхъ черезъ Кунградъ, заливъ Цесаревича на Астрахань. Этимъ же путемъ перевезено въ помянутомъ году 75.000 пудовъ разнаго груза. [1]).

Утвержденіе на нижнемъ теченіи Аму-Дарьи, и изслѣдованія ея открыли для русской власти удобный путь для упроченія своего вліянія на бухарское ханство и распространенія его въ сѣверномъ Авганистанѣ. Съ цѣлью доставить возможно большія для этого средства, и подобно тому какъ было сдѣлано въ 1857 году на Каспійскомъ морѣ, правительство признало полезнымъ устроить на Аму-Дарьѣ частное пароходство съ помощію казны въ видѣ опредѣленной помильной платы. Разъ устроившись, пароходство будетъ имѣть военное значеніе, служа перевозочнымъ средствомъ на коммуникаціонной линіи между дѣйствующими отрядами на верховьи Аму-Дарьи и базою въ Хивинскомъ оазисѣ [2]).

Вслѣдъ за окончаніемъ Хивинской экспедиціи въ виду расширенія предѣловъ округа, возможности волненій среди населенія хивинскаго ханства и особенно среди туркменъ, для умиротворенія которыхъ предвидѣлась необходимость предпринимать такія же экспедиціи, какая была исполнена во время пребыванія въ оазисѣ сборнаго отряда изъ трехъ округовъ, а также для охраненія нашихъ границъ отъ набѣговъ шаекъ текинцевъ, для чего нужнѣе всего была кавалерія, генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ усилить полевыя войска Аму-Дарьинскаго округа (9 ротъ, 4 сотни, 4 полевыхъ, 4 горныхъ орудій) двумя сотнями и образовать для нихъ около Казалинска и Перовска резервъ изъ одного баталіона, двухъ сотенъ и 8 горныхъ орудій 3-хъ фунтоваго калибра, въ составѣ одной батареи, независимо отъ горныхъ орудій, которыя находились по два при каждой батареѣ 1-й Туркестанской артиллерійской бригады [3]).

Сформированіе горной батареи признавалось необходимымъ въ виду пользы, оказанной горными орудіями во время Хивинской экспедиціи. Движеніе полевой артиллеріи, при существующей запряжкѣ, по песчанымъ пространствамъ оказывается невозможнымъ; во время движенія въ Хиву обнаружилось, что тамъ, гдѣ 4 фунт. орудія требовали запряжки 8 и 10 лошадей, а за-

[1]) Отчетъ Генеральнаго Штаба Полковника Бѣлявскаго.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. объ устройствѣ пароходства на Аму-Дарьѣ,

[3]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 5, стр. 1—8. Рапортъ генерала Кауфмана Военному Министру 31 декабря 1873 г. № 164.

рядные ящики 5—6, тамъ 3-хъ фунтовыя горныя орудія, запряженныя двумя лошадьми, проходили свободно.

Для перевозки зарядныхъ ящиковъ оказывалось возможнымъ вмѣсто лошадей употребить верблюдовъ, что весьма выгодно въ томъ отношеніи, что отрядъ въ пустынѣ требуетъ меньше водоподъемныхъ средствъ и фуража, такъ какъ верблюды въ крайности могутъ нѣсколько дней обходиться безъ воды и всегда довольствуются скуднымъ подножнымъ кормомъ пустынь [1]).

Приведеніе въ осуществленіе требуемаго усиленія войскъ, независимо людей, требовало единовременно 62.000 р. изъ нихъ 50.000 по интендантской смѣтѣ и 12.000 по артиллерійской, и ежегодно 256.000 р. новыхъ расходовъ.

При разсмотрѣніи этого предложенія Главный Штабъ находилъ, что Аму-Дарьинскій отрядъ самъ по себѣ составляетъ несокрушимую силу для туркменъ, что онъ можетъ быть поддержанъ и изъ Красноводска, находящагося въ такомъ же разстояніи отъ Петро-Александровска, какъ и Казалинскъ, что наше положеніе въ Хивинскомъ ханствѣ послѣ поисковъ Аму-Дарьинскаго отряда на лѣвый берегъ сдѣлалось весьма благопріятнымъ; что общая числительность нашего войска въ Туркестанѣ (19 баталіоновъ, 37 казачьихъ сотенъ, 16 отдѣльныхъ командъ и ротъ и 56 зарядныхъ орудій) не только была достаточна для обороны, но и для нанесенія каждому сосѣднему владѣнію новаго удара, къ чему имѣлась полная возможность, вслѣдствіе сосредоточенія въ Ташкентѣ особаго боеваго резерва изъ 4 полевыхъ баталіоновъ и наконецъ, что сила войскъ округа значительно была увеличена вооруженіемъ ихъ скорострѣльнымъ ручнымъ оружіемъ.

Въ виду нашего военнаго положенія и слабости сосѣднихъ ханствъ, и по соображенію съ положеніемъ Уральскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, 5 апрѣля 1875 года, признано было возможнымъ: 1) вмѣсто сформированія новаго баталіона замѣнить пѣшій казачій баталіонъ Оренбургскаго казачьяго войска, 2 линейнымъ Оренбургскимъ баталіономъ, который и переименованъ въ 13 линейный Туркестанскій баталіонъ. 2) Сформировать изъ горныхъ взводовъ, состоящихъ при батареяхъ 1 Туркестанской артиллерійской бригады, особую горную батарею, наименовавъ ее 4-ю, и 3) наряднть изъ Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ 4 сотни, которыя и высылать въ Туркестанъ, начиная съ 1876 г. [2]).

Примѣчаніе. Передвиженіе 2 линейнаго баталіона въ Туркестанъ и волненія въ Уральскомъ войскѣ, куда отправленъ былъ линейный баталіонъ изъ Оренбурга, вызвало передвиженіе 5 пѣшаго казачьяго баталіона Оренбургскаго казачьяго войска изъ Троицка въ Оренбургъ, и сформированіе въ Троицкѣ вмѣсто конвойной команды въ 50 ч. мѣстной команды въ 400 ч. [3]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 5, стр. 9—20.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 5; стр. 83—86 Высочайше утвержден. докладъ Глав. Шт. 2 апрѣля 1875 г. № 17 и стр. 67—79 записка Военному Министру.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1874 г. № 5, стр. 102—105 Высочайше утвержденный докладъ по Главному Штабу 1 апрѣля 1875 года.

Волненія въ Коканскомъ ханствѣ, предпринятыя по иниціативѣ Абдурахмана—автобачи, окончившіяся присоединеніемъ къ нашимъ предѣламъ Ферганской области, вызвали новое и при томъ весьма значительное усиленіе войскъ [1]).

По обнаруженіи въ 1875 году безпорядковъ въ Коканѣ, генералъ Кауфманъ, подъ первымъ впечатлѣніемъ и имѣя въ виду занятіе Коканскаго ханства просилъ усилить войска округа на 5 баталіоновъ, 10 сотенъ и 2 батареи.

Но такъ какъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ не угодно было тогда, чтобы наши войска оставались въ Коканскомъ ханствѣ, то и было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы тамъ было устроено туземное правленіе по примѣру Хивы, и по этому представленію Высочайше повелѣно усилить войска Туркестанскаго округа 4 сотнями и двумя баталіонами въ 5 ротъ каждый, которые были сформированы изъ состава 2-й пѣхотной дивизіи по штату Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ съ наименованіемъ ихъ 14 и 15. Новыя части [2]), выступили въ половинѣ октября 1875 года изъ Оренбурга.

Въ денежномъ отношеніи посылка этихъ частей требовала ежегодно по главному Интендантскому Управленію	344.640 р.
Артиллерійскому	4.683 р. 99 к.
	349.323 р. 99 к.

Единовременно по Главному Интендантскому Управленію	118.362 р.
Артиллерійскому	868 р. 32 к.
	119.230 р. 32 к.

Въ эту послѣднюю сумму не вошли издержки по передвиженію частей [3]).

Въ числѣ войскъ, которыя должны были усилить Туркестанскій округъ г.-а. Кауфманъ признавалъ, еще будучи въ Наманганѣ, необходимымъ сформировать *конно-горную батарею.*

Сформированіе конно-горной батареи вызывалось условіями пограничной полосы, пересѣченной горными хребтами, не имѣющими колесныхъ дорогъ, съ тѣмъ чтобы она могла двигаться вмѣстѣ съ кавалеріею, не отставая отъ нее; для этого необходимо, чтобы прислуга при орудіяхъ была посажена на лошадей и кромѣ того:

1) Чтобы 3-хъ фунтовыя нарѣзныя, сзади заряжаемыя пушки имѣли двухъ колесные передки безъ зарядныхъ передковыхъ ящиковъ и дышловую съ выносомъ запряжку въ четыре лошади, а прислугу верхомъ.

2) Чтобы боевые заряды, уложенные въ шести установленныхъ вьючныхъ зарядныхъ ящикахъ, укладывались и возились

---

[1]) Причины и ходъ волненія изложены мною ранѣе стр. 13—21.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 37, стр. 1—53 и приказъ по военному вѣдомству 1875 г. № 250.

[3]) Тамъ же, стр. 66.

въ особой двухъ колесной повозкѣ, имѣющей ширину хода одинаковую съ лафетами, запрягались тройкою лошадей.

3) Восемь зарядныхъ повозокъ, составляя первый рядъ, должны возить по 42 боевыхъ заряда на орудіе; остальные заряды должны возиться на наемныхъ арбахъ или верблюдахъ.

4) При движеніи по мѣстности, не доступной для колеснаго движенія, лафеты, передки и зарядныя повозки съ колесами, а также орудія и заряды должны навьючиваться на упряжныхъ и частію на строевыхъ лошадей.

5) Обозъ имѣть особый, не форменный [1]).

Согласно этому 8 сентября 1875 года отданъ былъ приказъ о сформированіи конно-горной батареи.

Послѣ занятія Наманганскаго отдѣла, въ виду враждебнаго положенія Андижана, Кокана, Маргелана и предполагавшагося весною 1876 года занятія южной части Коканскаго ханства, главный начальникъ Туркестанскаго края ходатайствовалъ объ усиленіи войскъ округа 5 баталіонами, 8 сотнями и 2 батареями, съ разсчетомъ, чтобы эти части прибыли въ началѣ весны въ Туркестанскій край.

Усиленіе войскъ вызывалось, по мнѣнію г. Кауфмана, необходимостію пополнить резервъ округа, ослабленный выдѣленіемъ отрядовъ въ Ферганскую область, на случай одновременнаго нападенія со стороны Кашгара, Кокана и Бухары.

Предложеніе это поступило на разсмотрѣніе военнаго министерства уже тогда, когда блестящими усиліями и энергіей слабаго Наманганскаго отряда изъ 16 ротъ, $7^1|_2$ сотенъ, 2 орудій, 4 ракетъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева, безъ всякихъ новыхъ подкрѣпленій, коканскій вопросъ былъ оконченъ присоединеніемъ южной части Ферганы къ русскимъ предѣламъ, а сосѣдніе владѣтели, снова удостовѣрившись въ нашей силѣ, присмирѣли. Вслѣдствіе этого мѣры, предложенныя генераломъ Кауфманомъ, представлялись уже нестоль необходимыми. Въ официальной запискѣ по поводу заявленій генерала Кауфмана было высказано, что съ тѣхъ поръ, какъ, одинадцать лѣтъ тому назадъ, состоялось соединеніе Сибирской и Оренбургской военныхъ линій въ предѣлахъ Туркестана, и изъ завоеванныхъ земель образовано было особое пограничное управленіе, военныя силы наши въ этой новой окраинѣ начали быстро возрастать. Въ 1864 году, наступательное движеніе противъ Коканскаго ханства предпринято было всего съ 4 баталіонами (считая отряды Сибирскій и Оренбургскій). Затѣмъ по мѣрѣ разширенія нашихъ владѣній, вслѣдствіе ходатайствъ пограничнаго начальства, постепенно прибывали на передовую линію подкрѣпленія, то изъ Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ, то изъ Европейской Россіи. Въ періодъ образованія, въ 1867 году, Туркестанскаго военнаго округа и генералъ-губернаторства, въ распоряженіе главнаго начальника новаго края поступило 14 баталіоновъ, $25^1|_4$ сотенъ и 48 артиллерійскихъ орудій, причемъ войска эти

[1]) Дѣло Аз. ч. 1875 г. № 37, стр. 144—157.

несли не только боевую, но и гарнизонную службу. Съ того времени, при каждомъ новомъ столкновеніи съ тѣмъ или другимъ средне-азіятскимъ ханствомъ, продолжали поступать ходатайства мѣстнаго начальства объ усиленіи Туркестанскихъ войскъ, что и удовлетворялось по мѣрѣ возможности.

Такимъ образомъ въ періодъ съ 1867 по 1876 годъ войска Туркестанскаго округа усилены 7 баталіонами (считая и губернскіе) 10 мѣстными командами, 15 казачьями сотнями и 8 артиллерійскими орудіями,

Возникшая въ 1875 году война съ Коканомъ имѣла слѣдствіемъ, какъ извѣстно, также увеличеніе числительности Туркестанскихъ войскъ. Вслѣдствіе ходатайства главнаго начальника округа, не смотря на позднее время года, двинуто было съ Волги и Урала подкрѣпленіе въ 2 баталіона и 4 сотни—которые, форсированнымъ маршемъ, прошли въ $3^1/_2$ мѣсяца разстояніе въ 2.400 верстъ и прибыли къ Ташкенту около 15 января 1876 г. Съ прибытіемъ этихъ частей, составъ Туркестанскихъ войскъ достигъ слѣдующихъ цифръ: пѣхоты 21 баталіонъ, (4 стрѣлковыхъ, 15 линейныхъ и 2 губернскихъ), одна саперная рота и 11 мѣстныхъ командъ; конницы: *40 сотенъ* казаковъ, и артиллеріи *7 батарей* (56 орудій). Въ общей числительности, все это составило корпусъ болѣе чѣмъ *30 т. человѣкъ*. Такая масса войскъ считается значительною военною силою даже въ Европейской войнѣ; въ Средней же Азіи она несомнѣнно должна быть разсматриваема какъ несокрушимый оплотъ нашихъ владѣній противъ азіятскихъ враговъ и какъ непобѣдимая наступательная сила относительно сосѣднихъ слабыхъ среднеазіятскихъ владѣній, разрозненныхъ между собою естественными преградами и занятыми нами позиціями и неимѣющихъ до настоящаго времени ни правильно организованныхъ войскъ, ни порядочнаго государственнаго устройства.

Не смотря на это отъ Туркестанскаго начальства поступило представленіе о немедленномъ подкрѣпленіи ввѣренныхъ ему войскъ еще 5 баталіонами, 8 сотнями казаковъ и 2 артиллерійскими батареями, т. е. болѣе чѣмъ 6.000 человѣкъ. Ходатайство это, обусловленное въ представленіи мѣстнаго начальства весьма сильными мотивами (необходимость занятія всей территоріи Коканскаго ханства и увеличеніе общаго резерва войска по отношенію къ другимъ среднеазіятскимъ владѣніямъ) возбудило особое вниманіе, какъ по размѣру испрашиваемаго усиленія, превосходящаго всѣ предъидущія разновременныя подкрѣпленія, посылавшіяся въ Среднюю Азію, такъ и потому еще, что оно заявлено послѣ кампаніи, веденной съ относительно небольшимъ отрядомъ войскъ и съ постояннымъ военнымъ успѣхомъ.

Главнѣйшимъ основаніемъ испрашиваемаго усиленія Туркестанскихъ войскъ служило, съ военной точки зрѣнія, то обстоятельство, что общій резервъ края, стоявшій въ Ташкентѣ, былъ ослабленъ отдѣленіемъ войскъ къ Коканской границѣ, гдѣ они и должны были остаться для охраненія границы или для дѣйствій внутри ханства. Дѣйствительно, до Коканской экспедиціи, резервъ

этотъ имѣлъ 5 баталіоновъ (4 стрѣлковыхъ и 1 линейный, не считая губернскаго) и сверхъ того на Коканской границѣ стояло 2 баталіона (въ Ходжентѣ и Ура-тюбѣ). Изъ всѣхъ этихъ частей войскъ нынѣ сосредоточено въ Наманганѣ $3^1|_2$ баталіона и въ Ходжентѣ, Акъ-Джарѣ и Махрамѣ $1^1|_2$ баталіона. Въ Ташкентѣ же осталось всего 2 баталіона (не считая губернскаго). Съ прибытіемъ въ Ташкентъ новосформированныхъ 14 и 15 линейныхъ баталіоновъ, резервъ края достигалъ 4 баталіоновъ. Въ виду продолжавшихся военныхъ дѣйствій въ Коканскомъ ханствѣ и невыяснившагося тогда вполнѣ отношенія къ намъ Кашгара и Бухары, Туркестанское начальство находило, что такой резервъ недостаточенъ для полной обезпеченности края на всѣ случаи. Принимая въ соображеніе возможность одновременнаго нападенія на наши предѣлы всѣхъ трехъ ханствъ, Кокана, Бухары и Кашгара, Главный Штабъ не отрицалъ необходимости нѣкотораго усиленія общаго резерва всего края, замѣчая однако, что при такомъ предположеніи, на которое имѣлось мало положительныхъ данныхъ, для отраженія всякихъ нападеній нестройныхъ азіятскихъ скопищъ, было пожалуй достаточно находившихся тогда въ краѣ войскъ.

Но даже соглашаясь съ пользою, въ видахъ большой осторожности, нѣкотораго увеличенія резерва, сосредоточеннаго въ центрѣ края, Главный Штабъ находилъ необходимымъ разсмотрѣть: не будетъ ли возможнымъ произвести это усиленіе прежде всего измѣненіемъ дислокаціи полевыхъ Туркестанскихъ войскъ, именно передвиженіемъ нѣкоторыхъ баталіоновъ съ такихъ частей среднеазіятской окраины, гдѣ внутреннее спокойствіе населенія вполнѣ упрочилось, и гдѣ, въ то время, нельзя было ожидать серьезнаго нападенія на наши границы, напримѣръ, изъ Семирѣченской области, или освобожденіемъ отъ обязанности мѣстной службы такихъ линейныхъ баталіоновъ, которые заняты было этою службою, назначивъ ихъ исключительно для полевыхъ дѣйствій. Такихъ баталіоновъ въ Семирѣченской области было два: № 12-й линейный баталіонъ, имѣвшій штабъ-квартиру въ г. Вѣрномъ, но содержавшій роты въ Копалѣ, Лепсѣ и Бахтинскомъ постѣ [1]) и № 1-й баталіонъ, расположенный въ Караколѣ и на Нарынѣ. Для освобожденія ихъ отъ мѣстной службы признавалось возможнымъ нѣсколько усилить мѣстныя войска Семирѣченской области, увеличивъ штатъ Вѣрненскаго губернскаго баталіона и уѣздныхъ командъ Копальской и Токмакской, и образовавъ новыя команды въ Караколѣ, Нарынскомъ и Бахтинскомъ укрѣпленіяхъ. При такой мѣрѣ оба названные баталіоны предполагалось вывести изъ Семирѣчья въ Ташкентъ, оставивъ въ резервѣ области лишь одинъ линейный баталіонъ въ г. Вѣрномъ, что считалось достаточнымъ для охраненія нашихъ предѣловъ, въ виду труднопроходимости для непріятеля нашей Тяньшанской границы и отсутствія сколько нибудь серьезнаго непріятеля въ западномъ Китаѣ.

Подобнымъ же образомъ проектировалось произвести усиле-

---

[1]) Противъ Чугучака.

ніе войскъ и на Бухарской границѣ. Въ Зеравшанскомъ округѣ, изъ 4 линейныхъ баталіоновъ, одинъ можно считать неподвижнымъ гарнизономъ въ Самаркандѣ, другой въ Катты-Курганѣ. Образовавъ для Самарканда особый губернскій баталіонъ, мѣстныя команды въ Катты-Курганѣ и Педжикентѣ, признавалось возможнымъ освободить всѣ 4 линейные баталіона для полевыхъ дѣйствій и вывести даже одинъ баталіонъ изъ Зеравшанскаго округа въ Ходжентъ или Ташкентъ.

По разсмотрѣніи этого вопроса въ присутствіи Военнаго Министра и при личномъ участіи генералъ-адъютанта Кауфмана признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ усилить мѣстныя войска съ такимъ разсчетомъ, чтобы подвижныя части, состоявшія въ округѣ, были бы свободны для внѣшнихъ дѣйствій въ полѣ.

Согласно съ таковымъ заключеніемъ были сформированы:

Мѣстный баталіонъ въ	Самаркандѣ . . .	21	оф.	1.355 ниж. ч.
Мѣстныя команды въ	Катты Курганѣ . .	5	„	449 „
	Пенджикентѣ . . .	2	„	159 „
	Каменномъ мостѣ. .	3	„	282 „
	Ура-Тюбѣ	3	„	282 „
	Джизакѣ	3	„	282 „
	Караколѣ	5	„	449 „
	Нарынскомъ укрѣп.	4	„	340 „
	Бахтинскомъ постѣ .	2	„	159 „
	Лепсинскѣ	2	„	159 „

Увеличены составы губернскихъ баталіоновъ:

	Въ Ташкентѣ	на 1	„	524 „
	Вѣрномъ	8	„	779 „
Командъ:	Ходжентѣ	2	„	169 „
	Ауліеатѣ	1	„	170 „
	Чимкентѣ	1	„	114 „
	Токмакѣ.	2	„	90 „
	Коканѣ	2	„	103 „

1) Кромѣ того по ходатайству генерала Кауфмана 15 Января 1876 года Высочайше повелѣно командировать въ Туркестанскій округъ на время два Оренбургскихъ линейныхъ баталіона изъ Уральска и Оренбурга, замѣнивъ ихъ войсками 41 пѣхотной дивизіи.

2) Изъ Западной Сибири двинуть 3-й Западно-Сибирскій линейный баталіонъ.

3) Три сотни казаковъ по одной изъ состава Оренбургскаго, Уральскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ.

4) Командировать въ Туркестанъ одну конную батарею Оренбургскаго казачьяго войска и сформировать одну конно-горную батарею [1]).

По приблизительному исчисленію одно усиленіе мѣстныхъ войскъ округа требовало новаго ежегоднаго расхода 450.000 р.

---

[1]) Дѣло Азіятской части 1876 г., № 1 стр. 1—24, 164—172 доклады по Главному Штабу.

и единовременно 150.000 р., не считая издержекъ на передвиженіе [1]).

Оренбургскіе линейные баталіоны, Уральскія и Оренбургскія казачьи сотни и батарея Оренбургскаго войска выступили съ Урала въ половинѣ Февраля 1876 года во время зимы, при чемъ было усилено довольствіе до одного фунта мяса и были приняты мѣры для защиты людей отъ непогоды, а офицерамъ пѣхоты и казачьихъ войскъ выданы денежныя пособія въ видѣ подъемныхъ и прогонныхъ денегъ.

Сотня Астраханскаго войска выступила 30 Апрѣля 1876 года черезъ Самару на Оренбургъ [2]).

Выступленіе въ февралѣ мѣсяцѣ 3-го Западно-Сибирскаго баталіона на время было задержано зимними буранами.

Независимо всего изложеннаго генералъ Кауфманъ призналъ необходимымъ, на время Коканской экспедиціи собственною властію задержать людей, подлежавшихъ увольненію въ запасъ, призвалъ на службу чиновъ запаса, поселившихся въ Туркестанскомъ округѣ, и приказалъ сформировать 3 подвижныхъ артиллерійскихъ взвода изъ нихъ одинъ въ Бахтахъ и дивизіонъ подвижной артиллеріи [3]) изъ имѣвшихся на лицо 4 фунт. нарѣзныхъ орудій и отправилъ ихъ въ Самаркандъ на присоединеніе къ 3-й батареѣ 1-й Туркестанской Артил. бригады, 2-й дивизіонъ которой находился въ Петро-Александровскѣ [4]).

Произведенныя послѣ коканскихъ волненій перемѣны въ составѣ войскъ Туркестанскаго округа представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Пѣхоты.	Артиллеріи.	Конницы.	Мѣст. войскъ.
1. До Коканской войны состояло	17 бат. 1 саперн. рота.	7 б-р. (съ 56 ор.) 4 роты крѣп. артил.	36 сот:	2 бат. 10 ком.
2. Во время войны послано а).	—	—	4 »	—
б) Сформировано вновь . . .	2 бат.	1 батар. въ 8 оруд.	—	—
Въ 1876 г., послѣ окончательнаго присоединенія ханства.				
а) Послано подкрѣпленій . . .	3 бат.	1 батарея.	3 сот.	—
б) Сформировано	—	Подв. дивиз. 4 ор., 3 взв.—6 ор.	—	1 б-нъ 9 ком.
За тѣмъ состояло: .	22 баталіона 1 сап. рот.	9 батр. съ 68 оруд., под. дивиз. 4 ор., 3 под. взвод. 6 ор., всего 78 оруд. и 4 кр. роты.	43 сот.	3 бат. 19 ком.
Войска увеличились .	5 бат.	2 бат., 1 под. див., 3 взв.	7 сот.	1 бат. 9 ком:
Что составитъ . . .	5.505 ч.	700 челов.	1.001 ч.	5.898 ч.

[1]) Тамъ же стр. 161—163. Изъ 450.000 р. предположено расходовъ на содержаніе офицеровъ 40.000, нижнихъ чиновъ 40.000 и по артил. вѣдомству 10.000 р. Приказъ по военному вѣдомству 1 Апрѣля 1876 года № 81.

[2]) Дѣло № 1, 1876 г., стр. 294—296.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 61.

[4]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 1, стр. 237.

Слѣдовательно съ 1875 года по 1877 годъ составъ Туркестанскихъ войскъ усилился на 5 баталіоновъ, 2 батареи, подвижной дивизіонъ и 3 подвижныхъ взвода, 7 сотенъ полевыхъ войскъ и 1 баталіонъ, 9 командъ мѣстныхъ войскъ, всего на 13.104 человѣка, что вызвало ежегодно расхода около 700.000 р. [1]).

Одновременно съ повелѣніемъ о сформированіи мѣстныхъ войскъ Туркестанскаго округа, было повелѣно возвратить обратно 2 Оренбургскихъ баталіона и 3-й Западно-Сибирскій баталіонъ. Но генералъ Кауфманъ не признавалъ возможнымъ немедленно исполнить это повелѣніе, такъ какъ онъ находилъ, что въ Ферганской области и въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ мѣстныхъ войскъ вовсе не было.

Въ Ферганской области сверхъ того на случай движеній за границу или въ горы, требовалось оставить внутри страны по меньшей мѣрѣ 4 б-на пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ и батарею артиллеріи. Такой гарнизонъ признавался необходимымъ въ виду того, что населеніе Ферганской области въ прежнее время каждое лѣто возставало противъ своихъ правителей, которые, имѣя до 15.000 сарбазовъ, кромѣ массы воиновъ, набираемыхъ въ случаѣ надобности, не только не могли покорить Кара-киргизъ и Кипчаковъ, но и сами находились подъ ихъ вліяніемъ. Все это заставляло и насъ быть осторожными. Поэтому пребываніе находившихся въ области 7-ми баталіоновъ, 15 сотенъ казаковъ, 2 батарей, 3 подвижныхъ взводовъ и было необходимо, давая увѣренность за сохраненіе въ ней спокойствія.

Имѣлось въ виду также, что можетъ быть произойдетъ столкновеніе съ Якубъ-бекомъ изъ-за пограничной полосы, которая не была еще установлена, а между тѣмъ Якубъ-бекъ, пользуясь слабостію Худояръ Хана выдвинулъ свои пограничные пикеты въ горы и тѣмъ, отдѣливъ часть горнаго населенія отъ Коканскаго ханства, подчинилъ его себѣ.

Въ случаѣ войны съ внѣшнимъ врагомъ, который непремѣнно объявилъ бы газаватъ, часть Ташкентскаго общаго резерва должна была оставаться внутри страны [2]).

За отсутствіемъ помянутыхъ двухъ Оренбургскихъ баталіоновъ, службу ихъ несли части 41-й пѣхотной дивизіи, но такъ какъ предстоявшая восточная война на западѣ требовала напряженія всѣхъ силъ государства, то признано было необходимымъ освободить части 41-й пѣхотной дивизіи отъ караульной службы въ Оренбургѣ и 15 Января 1877 года Высочайше повелѣно сформировать два новыхъ линейныхъ Оренбургскихъ баталіона № 1 и 2-й и усилить составъ губернскаго Оренбургскаго баталіона съ 1000 до 1200 человѣкъ, а двинутые ранѣе въ Туркестанъ два Оренбургскіе баталіона переименовать въ 16 и 17 Туркестанскіе линейные баталіоны [3]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 67, стр. 39.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 67, стр. 1—5, рапортъ генер. Кауфмана 18 сент. 1876 г. № 7527.

[3]) Дѣло Аз. ч. 1876 г. № 67, стр. 15, 29—53 и приказъ по воен. вѣд. 19 Января 1877 г. № 21.

Возвращеніе 3-го Западно-Сибирскаго баталіона также не состоялось а въ 1882 году онъ поступилъ на сформированіе 12 Туркестанскаго линейнаго баталіона, во время преобразованія войскъ всѣхъ азіятскихъ округовъ [1]).

Постоянныя назначенія конныхъ казачьихъ частей для службы въ Туркестанскомъ краѣ, вызываемыя экстренными нарядами, нарушили равномѣрность въ отправленіи службы различными казачьими войсками.

Желая уравнять тягость службы между войсками, главное управленіе казачьихъ войскъ признало необходимымъ пересмотрѣть нарядъ, причемъ выяснилось, что на службу въ Туркестанѣ могли быть привлечены и части Забайкальскаго войска. По исчисленію прямаго пути отъ Читы до Семипалатинска оказалось отъ 2700—2800 верстъ, что, оцѣнивая по Азіятскому масштабу, близко подходило къ разстоянію отъ Оренбурга до Самарканда—2233, отъ Уральска черезъ Оренбургъ до Самарканда 2509, и отъ Самары, куда Астраханская сотня была перевезена на параходѣ, до Самарканда 2649½ верстъ.

Командированіемъ Забайкальскихъ сотенъ имѣлось въ виду пріучить ихъ къ походной и боевой службѣ, такъ какъ въ Восточно-Сибирскомъ округѣ въ обыкновенное время онѣ не имѣли практики ни въ той, ни въ другой и несли преимущественно полицейскую службу.

Нарядъ повелѣно произвести въ 1877 г. въ составѣ дивизіона, который отправить на службу въ Зайсанскій постъ и Усть-Каменогорскій уѣздъ, куда сотни и прибыли черезъ Иркутскъ, Красноярскъ, Томскъ и Барнаулъ, сдѣлавъ до Усть-Каменогорска отъ Верхнеудинска 2794 верстъ и отъ Чинданской станицы 3367 верстъ, что потребовало 185 дней марша.

Дивизіонъ этотъ впослѣдствіи возвратился къ своему войску.

Занятіе Ферганской области закончило цѣлую серію частныхъ экспедицій, направленныхъ для утвержденія нашего владычества въ Средней Азіи. Въ сравнительно небольшой промежутокъ времени съ 1863—1876 года было достигнуто занятіе всего Коканскаго ханства, части Хивинскаго и Бухарскаго. Занятое нами положеніе обезпечило мирное положеніе киргизскихъ областей, которыя сдѣлались вполнѣ внутренними областями. Оставшіеся на своихъ мѣстахъ владѣтели Хивы и Бухары были покорными исполнителями распоряженій ярымъ-падишаха (половина царя), какъ называютъ въ Средней Азіи Туркестанскаго генералъ-губернатора.

Скоро представился случай испытать, какое значеніе могутъ имѣть наши средне-азіятскія владѣнія при рѣшеніи общихъ политическихъ вопросовъ и спеціально насколько мы можемъ быть опасны для Остъ-Индскихъ владѣній Англіи, какъ о томъ предполагалось въ 1863 году [3]).

Во время послѣдней восточной войны и по ея окончаніи среди

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1877 г., № 26.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1876 № 8.

[3]) Историческій очеркъ стр. 7.

мусульманскаго населенія Средней Азіи было замѣчено глухое броженіе и сочувственное возбужденіе въ пользу единовѣрцевъ турокъ, которое могло разразиться взрывомъ противу нашей власти. По окончаніи восточной войны Англія оказалась въ рядахъ нашихъ враговъ, стремившихся умалить плоды усилій, крови и побѣдъ нашихъ армій. На этотъ разъ, подобно тому какъ и при императорахъ Павлѣ Петровичѣ, Николаѣ I и въ 1857 году представленъ былъ рядъ записокъ о войнѣ съ Англіею, съ цѣлью нанести ударъ ея Остъ-Индскимъ владѣніямъ.

Какъ изложено, въ историческомъ очеркѣ вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ, въ присутствіи покойнаго Государя Императора, при чемъ въ видахъ защиты подчиненныхъ намъ владѣтелей Средней Азіи отъ покушеній со стороны Англіи, и съ цѣлью заставить ее опасаться за свои Остъ-индскія владѣнія рѣшено было принять надлежащія мѣры и выставить отряды отъ кавказскихъ и Туркестанскихъ войскъ, которые должны были дѣйствовать во взаимной связи. Не касаясь мѣръ принятыхъ на Кавказѣ, такъ какъ распространеніе русской власти въ Закаспійскомъ краѣ совершенно измѣнило тамъ наше положеніе, слѣдуетъ указать здѣсь на мѣры принятыя въ Туркестанѣ, положеніе котораго по существу не измѣнилось и потому указаніе на эти мѣры не потеряло своего практическаго значенія и по настоящее время.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ предлагалъ образовать въ Ферганской области и Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ мѣстныя войска, что дало бы конечно возможность освободить на случай надобности находившіяся тамъ полевыя войска для дѣйствій на театрѣ войны. Но правительство, не желая новыхъ постоянныхъ усиленій войскъ округа, признало необходимымъ отклонить эту мѣру, а вмѣсто того рѣшено было сформировать на время резервныя части, которыя, по водвореніи мира, должно было распустить. Въ виду этого генералу Кауфману 1-му разрѣшено было призвать на службу запасныхъ нижнихъ чиновъ округа (1300), задержать на службѣ нижнихъ чиновъ срока 1870 года, подлежащихъ увольненію въ запасъ (около 2000), что вмѣстѣ дало возможность сформировать 14 резервныхъ ротъ.

Въ Западной Сибири чины запаса были также призваны на службу и приступлено было къ сформированію 8 резервныхъ баталіоновъ [1]).

Всѣ эти части должны были служить для охраны внутренняго порядка въ Туркестанѣ съ тѣмъ, чтобы была возможность всѣ полевыя войска округа двинуть на Аму-дарью, на границу Афганистана, къ Ширъ-абаду или другому пункту, какъ окажется выгоднѣе [2]).

Во исполненіе этого послѣдняго указанія генералъ Кауфманъ 1-й образовалъ три отряда:

1) Ферганскій въ Маргеланѣ въ составѣ 6 ротъ, 3 сотенъ, 6 орудій и 4 ракетныхъ станковъ, силою около 2330 человѣкъ и

[1]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 61.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1878 г. № 59.

при нихъ до 2.600 лошадей. Изъ Маргелана отрядъ долженъ былъ слѣдовать черезъ перевалъ Каракызъ и каратегинскія владѣнія къ Ширъ-Абаду. Снѣжныя бури на перевалѣ временно задержали отрядъ, который получилъ затѣмъ приказаніе двинуться къ сторонѣ Кашгара и стать у перевала Ишкартамъ.

2) Аму-дарьинскій въ составѣ: 6 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ кавалеріи и 4 орудій, силою около 2.250 человѣкъ, 540 лошадей и верблюдовъ, былъ собранъ въ Петро-Александровскѣ, гдѣ долженъ былъ ожидать прибытія парохода съ двумя баржами, для поднятія тяжестей. Но такъ какъ пароходъ опоздалъ, то отрядъ выступилъ, нагрузивъ тяжести на каюки и шелъ вверхъ по Аму-Дарьѣ небольшими переходами. Отойдя отъ Петро-Александровска всего на 132 версты къ урочищу Дикъ-Суатъ, отрядъ получилъ 30 іюля приказаніе возвратиться обратно.

3) Третій, главный отрядъ былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Джама, который расположенъ на границѣ Зеравшанскаго округа съ бухарскими владѣніями, по дорогѣ изъ Самарканда въ Карши, гдѣ и находился въ сборѣ съ 5-го по 25 іюля, въ ожиданіи приказанія слѣдовать черезъ Дербентъ къ Ширъ-Абаду. Джамскій отрядъ состоялъ изъ 48 ротъ пѣхоты, 21 сотни казаковъ, 40 орудій, 8 ракетныхъ станковъ; числительностію приблизительно въ 500 офицеровъ, 15.000 нижнихъ чиновъ и до 4.235 лошадей.

Главное начальство надъ всѣми тремя отрядами и ближайшее надъ Джамскимъ отрядомъ принималъ на себя генералъ Кауфманъ, а начальникомъ полеваго штаба былъ назначенъ полковникъ, нынѣ генералъ-маіоръ, Гродековъ.

Графъ Милютинъ первоначально полагалъ довести силу Джамскаго отряда до 20 баталіоновъ или до 100 ротъ одной пѣхоты. Мнѣніе это раздѣлялъ и генералъ Кауфманъ, такъ какъ онъ предполагалъ, по прибытіи или даже по приближеніи изъ Западной Сибири къ Ташкенту резервныхъ баталіоновъ, двинуть изъ послѣдняго пункта въ Джамскій отрядъ такую часть линейныхъ баталіоновъ, какая, по ходу дѣлъ, будетъ нужна на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Оставляя въ сторонѣ предположенныя усиленія, оказывается, что въ 1878 году изъ Туркестана признавалось возможнымъ двинуть всего до 20.000 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи были приняты слѣдующія мѣры:

Для обезпеченія заболѣвавшихъ были сформированы лазареты при Джамскомъ отрядѣ на . . . . . 160 мѣстъ.

При Аму-Дарьинскомъ	„	50	„
„ Ферганскомъ	„	50	„
„ Самаркандѣ	„	160	„
	Итого . .	420	мѣстъ.

Для перевозки больныхъ было заготовлено 100 вьюковъ на верблюдахъ.

Продовольствіе людямъ, во время похода, выдавалось въ количествѣ $1^1/_2$ ф. мяса и $1^3/_4$ ф. сухарей; во время остановокъ

болѣе 3-хъ дней порція мяса уменьшалась до 1 фунта, а хлѣба увеличивалась до 2 фунтовъ.

Для обезпеченія довольствія людей и лошадей Джамскаго отряда были сдѣланы заготовки:

Сухарей и крупъ на первый мѣсяцъ для 12.500 челов., на второй мѣсяцъ для 14.500 человѣкъ.	сухарей	40.500 п.
	крупъ	10.125 „
Чаю на 1 мѣсяцъ на 12.500 ч. и на второй на 14.500 человѣкъ.		202½ „
Сахару		702 „
Ячменю на 5.000 лошадей на одинъ мѣсяцъ.		53.000 „
Итого . .		104.529 п.

Заготовить пропорцію ячменя на второй мѣсяцъ оказалось невозможнымъ по случившемуся недостатку его въ Туркестанскомъ округѣ. Недостающую часть ячменя на второй мѣсяцъ предполагалось пополнить заготовленіемъ въ Бухарскомъ ханствѣ.

По артиллерійской части Джамскій отрядъ былъ снабженъ патронами и зарядами въ тройномъ комплектѣ на ружье и орудіе.

Для перевозки второго и третьяго комплекта боевыхъ снарядовъ и патроновъ, вѣсомъ до 11.272 пуд., былъ сформированъ подвижной паркъ изъ 2-хъ отдѣленій, въ составѣ 30 офицеровъ и 210 нижнихъ чиновъ.

Для перевозки запаснаго шанцеваго инструмента въ отрядѣ находился инженерный паркъ.

Для поднятія войсковыхъ тяжестей, парковъ, лазаретовъ было законтрактовано 7.117 верблюдовъ и 1.014 арбъ, которые въ совокупности могли поднимать до 114.000 пуд. груза.

При опредѣленіи подъемной силы транспорта принято въ основаніе, что изъ общаго числа верблюдовъ должно быть отдѣлено въ запасъ не менѣе 5% или 356, что остальные 6.814 верблюдовъ, каждый поднимаетъ 16 пудовъ, а арба 25 пуд. груза.

Выставленіе этихъ отрядовъ не повело за собою, къ счастію, военныхъ дѣйствій, такъ какъ 10 іюля предписано было не предпринимать движенія за границу, а 18 числа Высочайше повелѣно вовсе отмѣнить предполагаемое движеніе и собранныя въ отрядахъ войска Кавказскаго и Туркестанскаго округовъ возвратить въ мѣста постояннаго ихъ расположенія, а вновь сформированныя резервныя части западной Сибири и Туркестана распустить [1]).

Опытъ 1878 года ясно показалъ, что въ верховьяхъ Аму-Дарьи отъ войскъ Туркестанскаго округа едвали можетъ быть выставленъ отрядъ болѣе 25—30 т. войскъ. Довольствіе этого отряда средствами Бухарскаго ханства, Зеравшанскаго округа, при крайнемъ стѣсненіи жителей, потребуетъ чрезвычайныхъ усилій и всетаки едвали возможно. Количество перевозочныхъ средствъ, необходимыхъ для правильныхъ сообщеній отряда, едвали можетъ

[1]) Дѣло Аз. ч. 1878 г., № 59.

быть менѣе 30.000 верблюдовъ, пріобрѣтеніе которыхъ также весьма затруднительно.

Такимъ образомъ указанный отрядъ можетъ встрѣтить затрудненіе относительно продовольствія и перевозочныхъ средствъ. Въ виду этого особенное значеніе пріобрѣтаетъ р. Аму-Дарья. Представляя изъ себя обезпеченный водный путь и хорошій сухопутный по лѣвому берегу, эта рѣка соединитъ отрядъ съ Аму-Дарьинскимъ краемъ, въ которомъ всегда находятся обширныя перевозочныя средства и избытокъ хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ. Оцѣнивая значеніе этой рѣки, кромѣ того и въ экономическомъ отношеніи, правительство признало необходимымъ завести тамъ правильное пароходство, обезпечивъ его занятіемъ важнѣйшихъ пунктовъ на рѣкѣ и соединеніемъ ее съ Каспійскимъ моремъ улучшеннымъ путемъ.

При разсмотрѣніи событій 1878 г., невольно является вопросъ, въ какое отношеніе къ намъ были бы поставлены бухарскія войска. Оказать нашему отряду какую либо помощь они не могли и не могутъ, а оставить въ тылу безъ наблюденія 15.000 хотя бы и бухарскихъ войскъ, которыя при взрывѣ фанатизма могли бы оказаться противу насъ, по меньшей мѣрѣ, не осторожно. Такимъ образомъ если бухарскія войска не будутъ упразднены, они будутъ служить для насъ излишнею обузою.

Недостатки перевозочныхъ средствъ продовольствія, медленность усиленія войскъ округа подкрѣпленіями указываютъ на необходимость усовершенствованія путей сообщенія округа съ центральною Россіею. Необходимость эта, ясно сознанная, побуждала мѣстное начальство ходатайствовать о проведеніи *желѣзной дороги* изъ Оренбурга. Но требующіяся для этого громадныя затраты заставили правительство медлить въ разрѣшеніи этого вопроса. Для той же цѣли признано необходимымъ устроить пароходство на Аму-Дарьѣ. Въ настоящее время, послѣ покоренія Мерва, явилась возможность дать направленію рельсовыхъ путей въ Туркестанъ болѣе выгодное направленіе, которое требуетъ менѣе средствъ со стороны государственнаго казначейства, при этомъ являются два направленія, одно черезъ Мервъ, а другое отъ зал. Цесаревича на Кунградъ.

Въ то время, когда силы Туркестанскаго Военнаго округа были еще въ сборѣ около Джама, съ востока начали доходить слухи, одни тревожнѣе другихъ, о намѣреніяхъ китайцевъ, относительно Кульджи, окончившіеся новымъ напряженіемъ всѣхъ силъ округа и сборомъ отрядовъ въ Ферганской и Семирѣченской областяхъ.

Какъ извѣстно, усмиреніе дунганскаго возстанія стоило китайцамъ громадныхъ усилій и продолжительнаго времени.

Въ 1874 году, китайцы находились еще въ западномъ Китаѣ, имѣя передовыя войска въ Су-чеу-фу, но дальнѣйшее движеніе ихъ на западъ затруднялось недостаткомъ продовольствія и сопротивленіемъ войскъ Джиты-шара, предводимыхъ бадаулетомъ Якубомъ. Поставка продовольствія русскими купцами изъ

Западной Сибири и смерть Якуба Кашгарскаго выручили китайцевъ изъ затрудненія. Китайцы заняли сѣверную и южную императорскія дороги и начали домогаться скорѣйшаго выполненія даннаго нашимъ правительствомъ обѣщанія относительно возвращенія имъ Кульджи.

Въ то же время въ западныхъ провинціяхъ было замѣчено усиленіе китайскихъ войскъ, которыя частію были вооружены скорострѣльнымъ оружіемъ.

Командующій войсками Семирѣченской области, получивъ отъ купца Каменскаго частное свѣдѣніе, что въ Шихо и Урумчи въ половинѣ мая 1878 г. ожидается прибытіе новыхъ подкрѣпленій въ числѣ отъ 35—40.000 человѣкъ, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями, и что съ прибытіемъ этихъ силъ должны начаться враждебныя дѣйствія китайцевъ противу Кульджи, приступилъ тотчасъ же къ сформированію изъ льготныхъ казаковъ Семирѣченскаго казачьяго войска трехъ сотенъ и обратился къ генералу Кауфману о командированіи изъ Сыръ-Дарьинской области другихъ трехъ смѣнныхъ сотенъ, на усиленіе войска, охраняющаго границу ввѣренной ему области [1]).

Признавая съ своей стороны, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, невозможнымъ удовлетворить ходатайство генерала Колпаковскаго, но находя вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ подкрѣпить, на всякій случай, войска Семирѣченской области, генералъ Кауфманъ разрѣшилъ изъ запасныхъ и сверхкомплектныхъ чиновъ области сформировать 2 резервныя роты, по 42 ряда въ полуротѣ, и 1 полубаталіонъ въ двѣ роты той же числительности, хотя это измѣняло общій планъ формированія резервныхъ частей, назначенныхъ на усиленіе войскъ округа, для дѣйствій противу Афганистана [2]).

Впослѣдствіи рекогносцировки и сборъ свѣдѣній показалъ, что первые слухи о сосредоточеніи китайскихъ войскъ къ границамъ Туркестанскаго округа были очень преувеличены. Выяснилось, что въ войскахъ, расположенныхъ на всемъ пространствѣ Кашгаріи, на сѣверной императорской дорогѣ отъ Турфана до нашихъ границъ и въ Чугучакѣ находилось не болѣе 25.000 чел. Изъ нихъ отъ 12—15.000 находились отъ Турфана и Урумчи до Шихо; въ Тарбогатаѣ около 1.700 чел., а остальные въ Кашгаріи. Войска эти были дурно дисциплинированы, плохо вооружены; для полученія хлѣба они были принуждены заниматься сами хлѣбопашествомъ и во всякомъ случаѣ едвали могли представить серьезное противодѣйствіе европейски организованнымъ войскамъ [3]).

Доставленныя свѣдѣнія, а также непрерывно происходившіе переговоры, которые были закончены 20 сентября 1879 года заключеніемъ Ливадійскаго договора, пріостановили дальнѣйшія вооруженія съ нашей стороны. Но когда договоръ, подписанный

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1877, № 61, стр. 57. Рапортъ генерала Кауфмана Военному Министру отъ 24 апрѣля 1878 г., № 3277.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1877 г. № 61, стр. 57—58.

[3]) Тамъ же, 1880 г., №№ 5 и 6.

Чунхоу, не былъ утвержденъ китайскимъ правительствомъ, а самому Чунхоу угрожала смертная казнь, за его подписаніе, то наше правительство признало необходимымъ принять на нашихъ азіятскихъ границахъ и на Великомъ океанѣ предварительныя мѣры на случай войны съ Китаемъ, о чемъ генералу Кауфману было сообщено въ началѣ марта 1880 года [1]). Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи доставлять продовольствіе изъ нашихъ предѣловъ въ Китай.

Этимъ однакоже не ограничились требованія предъявленныя Туркестанскому начальству. Неудача Ахалтекинскаго похода 1879 года заставляла правительство всесторонне обезпечить успѣхъ слѣдующаго похода, почему Военное Министерство желало, чтобы со стороны Туркестанскихъ войскъ былъ выставленъ особый отрядъ, для демонстраціи противу Мерва во время Ахалтекинской экспедиціи.

Начальство Туркестанскаго округа все вниманіе сосредоточило на китайскихъ дѣлахъ и генералъ Кауфманъ нашелъ необходимымъ отложить выставленіе отряда противу текинцевъ, полагая, что рѣшительнаго значенія демонстрація имѣть не можетъ [2]).

Приготовленія въ Туркестанѣ противу Китая велись въ высшей степени энергично и поспѣшно. По первымъ извѣстіямъ о преданіи суду Чунхоу, хотя на границахъ округа еще не было тревожныхъ свѣдѣній, генералъ Кауфманъ распорядился заготовить въ Кульджѣ продовольствіе и фуражъ на 6 мѣсяцевъ для отряда въ 5 т. ч. и 2500 лошадей, что было исполнено къ 14 марта. Затѣмъ приступлено къ формированію семирѣченскихъ казачьихъ полковъ 2-й и 3-й очереди № 2-го и 3-го (формированіе которыхъ окончено 1 мая); скорострѣльной батареи въ Вѣрномъ, двухъ ракетныхъ батарей, горной полубатареи въ Ташкентѣ.

Чины запаса Туркестанскаго округа были вновь призваны на службу и изъ нихъ сформированы 2 роты въ Вѣрномъ и 5 ротъ въ Ташкентѣ [3]), съ цѣлью образовать резервъ въ Ташкентѣ, во время нахожденія главныхъ силъ округа на границахъ съ Китаемъ. Нижніе чины и Оренбургскіе, Уральскіе и Сибирскіе казаки, подлежащіе увольненію на родину, задержаны на службѣ.

Мѣры эти Высочайше одобрены, но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно, во первыхъ, повременить формированіемъ новыхъ частей, вызывающихъ большіе расходы, во вторыхъ соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не вызвать враждебныхъ дѣйствій со стороны китайцевъ и ни въ какомъ случаѣ не переходить границъ [4]).

Вслѣдъ затѣмъ генералъ Кауфманъ учредилъ 2 *полевыя казначейства*, главное въ Кульджѣ и отрядное въ Ферганѣ, не предувѣдомивъ Министра финансовъ [5]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880, № 5, стр. 1.

[2]) Дѣло Аз. ч., стр. 14, копія денеши ген. Кауфмана отъ 3/4 1880 г.

[3]) Дѣло № 5 1880 г. стр. 8—9, депеша ген. Кауфмана отъ 14 марта 1880 г. № 113, 24 марта № 182.

[4]) Тоже, стр. 6, депеша графа Милютина 19 марта № 262 и 26 марта №284.

[5]) Тоже, стр .31, 37 и стр. 212, указъ о сформированіи этихъ казначействъ.

Въ случаѣ начатія войны генералъ Кауфманъ полагалъ вооружить русское населеніе станицъ Семирѣченской области, призвать къ содѣйствію противъ китайцевъ дунганское населеніе; кромѣ того еще во время приготовительнаго періода сформировалъ для усиленія войскъ въ Нарынѣ сотню милиціи изъ кара-киргизъ, подъ начальствомъ Шабдана, а для наблюденія за проходами Алатаускаго хребта привлечены невооруженные джигиты [1]).

Борьбу съ Китаемъ Генералъ Кауфманъ признавалъ дѣломъ весьма серьезнымъ, какъ по средствамъ, которыми располагаетъ это государство, такъ и по тому, что во главѣ западной китайской арміи находился Цзо-тцунь-танъ, покоритель дунганскаго возстанія. Въ виду этого Генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ усилить войска округа средствами Западной Сибири, при чемъ войска этого округа должны были подчиняться Главному Начальнику Туркестанстаго округа; Военное Министерство, согласившись съ этимъ, находило необходимымъ предоставить въ распоряженіе Генерала Кауфмана болѣе силъ, чѣмъ онъ просилъ, и вмѣсто одного б-на, въ случаѣ неизбѣжности войны, предполагало образовать 7 б-новъ и послать въ Туркестанъ 4400 чел., для сформированія 4 резервныхъ б-новъ [2]).

Сверхъ сего, въ томъ случаѣ, если рѣшено было бы нанести рѣшительный ударъ китайцамъ, послѣ котораго они были бы отброшены далеко отъ нашихъ границъ на востокъ, а также въ виду возможныхъ случайностей на южной границѣ округа Генералъ Кауфманъ заявилъ о необходимости усилить войска округа хотя бы одной дивизіей пѣхоты съ двумя полками кавалеріи и соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи къ осени 1880 или въ крайности къ веснѣ 1881 года; если же это предложеніе оказалось бы не осуществимымъ, то устроить желѣзную дорогу въ Ташкентъ [3]). Военное Министерство отклонило присылку подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, но признавало возможнымъ согласиться относительно проведенія ж. дороги, на первое время до Сыръ-Дарьи. Это послѣднее было Высочайше одобрено 31 мая 1880 года [4]).

На расходы по содержанію войскъ, собранныхъ противъ Китая, для Туркестанскаго военнаго округа, 26 августа 1880 г., было ассигновано 4.074.496 руб. [5])

Для дѣйствій противъ китайцевъ войска Туркестанскаго округа были стянуты къ западно-китайской границѣ и составили нѣсколько отрядовъ, главный въ *кульджинскомъ* раіонѣ 36 ротъ, 18 сотенъ, 3 оруд., 8 рак. ст. и 4½ п., въ *Ферганѣ* 15 ротъ,

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 5 стр. 232—257. Рапортъ Ген. Кауфмана Военному Министру отъ 1-го Іюля 1880 года № 720 о мѣрахъ по оборонѣ восточной границы Туркестанскаго края.

[2]) Дѣло № 5 1880 г., стр. 86—102, письма Генерала Кауфмана отъ 21 апрѣля 1880 г. № 21 стр. 133—138, докладъ Главнаго Штаба.

[3]) Тамъ-же письмо Генерала Кауфмана отъ 21 апрѣля 1881 г.

[4]) Тамъ-же резолюція Военнаго Министра 31 мая 1880 г., стр. 111, на докладѣ Главнаго Штаба.

[5]) Дѣло Аз. ч. 1880 г., № 7.

9 сотенъ, 12 оруд., 8 рак. ст.; кромѣ того наблюдательные отряды въ Нарынѣ, Караколѣ и Бахтахъ [1]). За выводомъ всѣхъ этихъ отрядовъ въ Ташкентѣ оставалось $2^1/_2$ б-на и 10 орудій [2]).

По окончаніи сосредоточенія войскъ, Генералъ Кауфманъ настоятельно представлялъ о необходимости двинуть кульджинскій и ферганскій отряды въ китайскіе предѣлы, чтобы пользуясь неприготовленностію китайцевъ и ихъ разбросанностію, нанести имъ рѣшительное пораженіе. При этомъ его конечною цѣлью было образованіе двухъ отдѣльныхъ мусульманскихъ государствъ, одного на сѣверѣ съ преобладаніемъ Дунганъ и съ Боянъ-ахуномъ во главѣ, а другаго въ Алты-шарѣ съ Бекъ-кули-бекомъ, сыномъ Якубъ-бека, во главѣ [3]).

Въ виду общаго нашего положенія и невозможности приступить къ военнымъ дѣйствіямъ на Амурѣ и въ Южноуссурійскомъ краѣ это предложеніе было отклонено [4]) и предписано оставить весь кульджинскій отрядъ на зиму въ Кульджинскомъ раіонѣ, не смотря на представленія Генерала Кауфмана относительно необходимости подкрѣпить ташкентскій резервъ. Это послѣднее предложеніе Генералъ Кауфманъ мотивировалъ необходимостію обезпечить положеніе съ юга и имѣть подкрѣпленіе для ферганскаго отряда [5]).

Представляя о необходимости отвести часть кульджинскаго отряда въ Ташкентъ, главный начальникъ Туркестанскаго округа вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ мысль, что съ началомъ весны 1881 года, при началѣ военныхъ дѣйствій, наступленіе должно быть начато съ главными силами изъ западной Сибири, гдѣ и должны быть сформированы для этого новыя части, а со стороны Кульджи дѣйствовать оборонительно [6]).

Это послѣднѣе предложеніе встрѣтило возраженіе со стороны Главнаго Штаба. Графъ Гейденъ находилъ, что подобное предпріятіе потребовало бы для своего выполненія minimum два года времени и до 42 милліоновъ рублей расхода. Не смотря на это, мы могли бы дойти развѣ до Хами, но и такой успѣхъ не могъ имѣть рѣшающаго значенія въ борьбѣ съ Китаемъ. Съ своей стороны графъ Гейденъ находилъ болѣе выгоднымъ поднять возстаніе въ западномъ Китаѣ [7]).

Въ такомъ положеніи находились дѣла по приготовленію къ войнѣ съ Китаемъ, когда въ маѣ 1881 года былъ утвержденъ въ Петербургѣ мирный договоръ, положившій конецъ натянутымъ отношеніямъ съ этою державой. Вслѣдъ затѣмъ немедленно было приступлено къ роспуску отрядовъ, собранныхъ на восточной

[1]) Дѣло Аз. ч. 1880 г. № 5 рапортъ Воен. Мин. 1 Іюня 1880 г. № 720.

[2]) Тамъ-же тоже, 27 марта 1880 г., № 2210.

[3]) Тамъ-же письма Генерала Кауфмана 21 апрѣля 1880 года № 21 (стр. 86—102) и 26 іюня № 477, стр. 171—177.

[4]) Тамъ-же резолюція Воен. Министра 18 іюня 1880 г., стр. 122—126, и письмокъ Кауфману, стр. 139—142.

[5]) Тамъ-же докладъ Главнаго Штаба объ измѣненіи состава кульджинскаго отряда, стр. 278—283.

[6]) Тамъ-же письмо отъ 21 апрѣля (стр. 86—102) и докл. 111—121.

[7]) Дѣло Аз. ч. 1880 г., № 6 стр. 375—387.

нашей границѣ, и въ іюнѣ вновь разрѣшенъ провозъ съѣстныхъ припасовъ въ китайскіе предѣлы [1]). Необходимо замѣтить, что на дальнѣйшія событія имѣли глубокое вліяніе болѣзнь и за тѣмъ смерть генерала Кауфмана, обязанность котораго, до назначенія генерала Черняева, исполнялъ генералъ-лейтенантъ Колпаковскій.

Установившіяся мирныя отношенія съ Китаемъ и продолженіе дружественныхъ сношеній съ Бухарою позволили ослабить составъ войскъ Туркестанскаго края, вслѣдствіе чего изъ округа были откомандированы 5 сот. Оренбургскаго, 2 сотни Уральскаго казачьихъ войскъ. Эти части должны были поступить въ составъ кавалерійскихъ дивизій, вмѣсто двухъ донскихъ полковъ. Спускъ 7 казачьихъ сотенъ изъ Туркестанскаго округа уменьшилъ расходы казны по содержанію этихъ сотенъ и по передвиженію очереднаго комплектованія въ размѣрѣ около 291.000 руб. [2]).

Передвиженіе комплектованія. .	42.000	руб.	
35 офицерамъ: на жалованье. .	22.087	„	
„ „ квартиры . .	5.193	„	
1092 казакамъ: на жалованье. .	8.658	„	30 к.
„ „ довольствіе .	21.130	„	
„ „ ремонтъ . .	22.932	„	
1692 лошадей „ продовольствіе	169.200	„	
(по 100 руб. на лошадь).			

Завоеваніе Китаемъ своихъ прежнихъ провинцій значительно измѣнило наше военное положеніе въ Туркестанѣ. По заключеніи Петербугскаго тракта отношенія къ Китаю уже не могли представлять тѣхъ неожиданностей, которыя встрѣчались до 1877 г. при сношеніяхъ съ владѣтелями, которые не признавали договоровъ и по своему безсилію не могли ихъ поддерживать. Вмѣсто частныхъ экспедицій противъ того или другаго хана или султана, мы сдѣлались сосѣдями государства, нарушеніе мирныхъ отношеній съ которымъ затрогивало наши обще-государственные интересы, при чемъ споръ уже не могъ быть рѣшаемъ силами Туркестанскаго военнаго округа, а требовалось участіе и содѣйствіе другихъ азіятскихъ округовъ и средствъ Европейской Россіи. Въ виду этого, а также предпринятыхъ въ Китайской Имперіи обширныхъ вооруженій, Военнымъ Министромъ возбужденъ былъ общій вопросъ о преобразованіи нашихъ военныхъ силъ въ трехъ пограничныхъ съ Китаемъ округахъ.

Въ виду массы войскъ, которую китайцы могутъ содержать въ Кульджѣ, Джунгаріи и Кашгаріи, при условіи колонизаціи этихъ странъ; улучшающагося тактическаго образованія войскъ китайцевъ, инструкторы которыхъ обучаются въ Берлинѣ; возможности одновременныхъ осложненій на восточной и южной границахъ стратегической важности Туркестанскаго края въ общегосударственной политикѣ, а также отдаленности его отъ центровъ комплектованія запасными, генералъ Кауфманъ, совмѣстно съ коман-

---

[1]) Дѣло Аз. ч, 1881 г. № 11, стр. 82—83.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г., № 22.

дующими войсками въ областяхъ, признавалъ необходимымъ значительно усилить войска округа и довести пѣхоту до 4 бригадъ по 8 баталіоновъ, независимо существующей стрѣлковой бригады;—казаковъ до 4 бригадъ по 2 полка, съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи; войска Аму-Дарьинскаго отдѣла не вводить въ составъ бригадъ, по отдаленности отдѣла, и подчинить начальнику его, на правахъ начальника дивизіи. Если бы эти предположенія были приведены въ исполненіе, то войска округа были бы усилены на 38 ротъ пѣх. 9 сотенъ кавал. и 8 батарей (62 оруд.). При этомъ мѣстныя команды должны были оставаться въ томъ составѣ, который онѣ имѣли. Это преобразованіе потребовало бы ежегодно содержанія вновь на службѣ 48 оф. и 12.348 нижн. ч., что въ свою очередь вызывало бы новый ежегодный расходъ не менѣе 1.951.840 р. и единовременно 1.434.655 р.; вмѣстѣ же съ другими требованіями, заявленными начальствомъ азіятскихъ округовъ, требовалось добавить 256 офиц. и 23.915 нижн. чиновъ, что вызвало бы новый ежегодный расходъ почти въ 4 мил. руб. и, кромѣ того, 3.790.000 руб. единовременно.

Столь значительныя требованія, по мнѣнію Главнаго Штаба, не вызывались крайнею необходимостію. Что касается спеціально Туркестанскаго военнаго округа, то планъ преобразованія мѣстнаго начальства, основанный на одновременности внезапныхъ осложненій на восточной и южной границахъ края, не отвѣчалъ существовавшему положенію дѣлъ. Непосредственными сосѣдями Туркестанскаго генералъ-губернаторства представляются западныя провинціи Китая, Бухара и Хива.

Западный Китай составляетъ самую слабую часть Китайской Имперіи, такъ какъ эта обширная пустынная область населена враждебнымъ китайцамъ мусульманскимъ населеніемъ, неоднократно поднимавшимъ знамя возстанія. Недавно только удалось правительству богдыхана вновь покорить возмутившихся дунганъ и прочно укрѣпиться въ ихъ странѣ, на что потребовались года громадныхъ усилій и обширныхъ вооруженій. Естественныя условія Китайскаго Туркестана, отдѣленнаго значительными пустынными пространствами отъ внутреннихъ населенныхъ и производительныхъ мѣстностей Небесной Имперіи, крайне затрудняютъ для китайцевъ оборону этого раіона и сосредоточеніе въ немъ войскъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же условія лишаютъ и наше наступательное движеніе въ этомъ направленіи серьезнаго военнаго значенія, такъ какъ подобное движеніе, за отсутствіемъ первостепенныхъ цѣлей, не можетъ повести къ рѣшенію борьбы въ нашу пользу—поэтому высказывалось, что въ случаѣ борьбы съ Китаемъ этотъ театръ войны будетъ имѣть только второстепенное значеніе.

Затѣмъ оба среднеазіятскія ханства (Бухара и Хива) занимаютъ по отношенію къ намъ въ сущности полувассальное положеніе. Настоящій владѣтель Бухары безпрекословно исполняетъ всѣ наши требованія и смотритъ на себя, какъ на послушнаго слугу могущественнаго Бѣлаго Царя. Еще въ большей мѣрѣ неоспоримы наше вліяніе и наша власть въ Хивѣ, населеніе которой сдерживается въ повиновеніи нашимъ небольшимъ отрядомъ,

удаленнымъ отъ ближайшихъ резерновъ на нѣсколько сотъ верстъ. Обаяніе блестящихъ успѣховъ, много разъ одержанныхъ надъ многочисленными полчищами среднеазіятцевъ, надолго, если не навсегда, обезопасило наше положеніе въ этихъ странахъ и обезпечило въ нихъ спокойствіе и порядокъ.

Болѣе серьезныя опасенія для Туркестана представляютъ Афганистанъ и англійская политика въ Индіи. Однако упроченіе наше въ Закаспійской области значительно умѣряетъ эти опасенія; оно вынудило Англію быть болѣе осторожной въ своихъ политическихъ замыслахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечило Туркестану надежную помощь въ видѣ ежеминутно готовой диверсіи изъ Асхабада въ бассейнъ Герируда и Мургаба.

Всѣ эти соображенія никакъ не указывали на необходимость еще большаго увеличенія нашихъ затратъ на усиленіе войскъ, постоянно содержимыхъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ. Напротивъ, сообразуясь съ мирной его обстановкой, признано было возможнымъ нѣсколько ослабить его военную напряженность и произвести въ его войскахъ такія именно преобразованія, которыя, создавая большее число тактическихъ единицъ и большую ихъ силу на случай дѣйствительной войны, понизили бы нѣсколько эту числительность и сопряженные съ нею расходы на все время мира и тѣмъ предоставить значительную экономію государственному казначейству. Къ тому же побуждали и общія соображенія для устройства пограничныхъ съ Китаемъ округовъ, которыя заключались въ томъ, чтобы сохранивъ въ мирное время существующую числительность войскъ и если можно даже понизивъ ее, образовать въ нихъ резервные баталіоны на общемъ основаніи, чтобы имѣть возможность развивать числительность войскъ по требованіямъ обстоятельствъ.

Одновременно съ утвержденіемъ этихъ основаній и въ виду общихъ стратегическихъ и политическихъ соображеній, по отношенію къ западному Китаю, которыя изложены въ историческомъ очеркѣ, на стр. 24-й, послѣдовало 6 января 1882 г. Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи отъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства и округа Семирѣченской области и о включеніи оной въ составъ Степнаго генералъ-губернаторства, съ цѣлью достигнуть единства военной и гражданской администраціи въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Китаемъ, на границахъ съ Джунгаріей и Кульджинскимъ краемъ.

Затѣмъ линейные баталіоны переформированы изъ 5 ротнаго состава въ 4 ротный по 36 рядовъ въ полуротѣ; изъ оставшихся при этомъ 15-ти пятыхъ ротъ, (14 туркест. и одной 3-го Зап.-Сибирскаго лин. баталіона) образованы 3 новые Туркестанскіе линейные баталіоны 18-й, 19-й и 20-й. Изъ оставшихся трехъ ротъ двѣ расформированы, а третья вошла въ составъ войскъ Семирѣченской области.

Мѣстные баталіоны переформированы въ линейные, но безъ обоза, съ наименованіемъ Ташкентскаго № 10, а Самаркандскаго № 11 Туркестанскихъ баталіоновъ. Въ 1883 г. эти части получили обозъ и запряжку на равнѣ съ другими линейными баталіонами.

3-й Западно-Сибирскій линейный баталіонъ оставленъ въ Туркестанѣ и переименованъ въ 12-й Туркестанскій, а три Туркестанскіе линейные баталіоны оставлены въ Западной Сибирѣ съ переименованіемъ 10-го Туркестанскаго въ 3-й Западно-Сибирскій, № 11-го въ № 5-й, № 12-го въ № 6-й.

Вновь сформированы три батареи: одна 9-ти фунт., одна 4 фунт. и одна горная, включивъ ихъ въ составъ 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, которой впредь присвоено наименованіе Туркестанской артиллерійской бригады; затѣмъ упразднены имѣвшіяся въ Туркестанскомъ краѣ подвижныя артиллерійскія части (одна полубатарея и взводъ) [1]). Туркестанскій и Западно-Сибирскій лин. баталіоны содержались по штату 23 авг. 1881 году объявленному при приказѣ 1881 г. № 243. 2-я Туркестанская артиллерійская бригада переименована въ Западно-Сибирскую артиллерійскую бригаду [2]).

По осуществленіи этихъ преобразованій въ Туркестанскомъ округѣ, числительность войскъ видоизмѣнилась слѣдующимъ образомъ:

	Офицеровъ.		Нижн. чин.	
	Убав.	Приб.	Убав.	Приб.
Въ пѣхотѣ	18	—	3822	—
„ артиллеріи	—	20	—	693
Въ общемъ . . .	—	2	3129	—

Число баталіоновъ хотя и увеличилось на 3, но въ общемъ число тактическихъ единицъ, т. е. число ротъ уменьшилось на три; въ артиллеріи прибавилось 3 батареи.

Эти преобразованія, въ денежномъ отношеніи вызвали незначительный единовременный расходъ по интендантству —60.170 по заготовленію вещей, неприкосновеннаго запаса, обозныхъ лошадей и санитарныхъ принадлежностей: по Артиллеріи 90.700, по Инженерному 7.153, по Военно-Медицинскому 1.813, итого 159.838 р.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшили постоянные расходы.

	Менѣе.	Болѣе.
По Интендантскому вѣдомству . . .	257.375	—
„ Артиллерійскому „ . . .	21.605	—
„ Инженерному „ . . .	—	374
На медикаменты	—	632
	278.980	1.006
	менѣе на 227.974	

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса, въ виду того, что при всѣхъ предвидимыхъ столкновеніяхъ, мы будемъ вынуждены, для охраненія спокойствія въ краѣ, оставлять часть полевой артиллеріи, отъ которой не потребуется такой быстрой мобилизаціи, какая

[1]) Временныя подвижныя атриллерійскія части были сформированы въ 1875 и 1876 г. за недостаткомъ артиллеріи на границахъ. До 1881 г. онѣ содержались на суммы, состоящія въ распоряженіи командующаго войсками округа, а съ тѣхъ поръ расходъ на ихъ содержаніе отнесенъ на интендантскія суммы.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 47 и 1881 г. № 81. Высочайше утвержденный докладъ 31 іюля 1882 г. № 19 и приказъ по Воен. Вѣд. 1882 г. № 262.

признается необходимой для всѣхъ другихъ частей Туркестанскаго военнаго округа, а также и вслѣдствіе богатства въ коневыхъ средствахъ Туркестанскаго округа, Главный Штабъ признавалъ возможнымъ вновь формируемыя батареи 9-ти фунтовую и горную содержать въ уменьшенномъ противу другихъ частей округа составѣ, что позволяло содержать на 130 лошадей менѣе и давало примѣрнаго сбереженія на 24.100 руб. въ годъ [1]). Впослѣдствіи, приказомъ по Воен. вѣд. 1884 г. № 292, запряжка горной батареи доведена до 6 орудійнаго состава.

Выяснилась также возможность откомандировать изъ Туркестана 4 оренбургскихъ сотни и одну оренбургскую батарею; но съ тѣмъ впрочемъ, что послѣдняя должна быть замѣнена полевою легкою батареею, на средства, которыя могутъ оказаться при предполагаемомъ дальнѣйшемъ сокращеніи числительности войскъ округа и измѣненіи въ организаціи мѣстныхъ войскъ [2]).

Генералъ лейтенантъ Черняевъ, вступивъ въ должность главнаго начальника Туркестанскаго края, находилъ, что существовавшая организація Туркестанскихъ войскъ представляетъ слѣдующіе недостатки: а) за исключеніемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, организованныхъ въ особую бригаду, командованіе остальными войсками въ областяхъ возложено на военныхъ губернаторовъ, которые будучи поглощены крайне сложными обязанностями по гражданскому управленію, не могутъ надлежащимъ образомъ руководить обученіемъ и воспитаніемъ войскъ, отъ чего зависитъ разнообразіе въ степени ихъ боевой подготовки.

б) Должность помощника при командующемъ войсками, по существу, имѣетъ всѣ тѣ недостатки, которые послужили поводомъ къ упраздненію, 30 августа 1873 года, должностей помощниковъ дивизій.

в) Условія службы и быта мѣстныхъ войскъ (3681 ч.), представляющихъ самостоятельныя отдѣльныя части, такъ мало благопріятны для самостоятельнаго ихъ существованія, что отъ нихъ можно требовать только болѣе или менѣе исправнаго отправленія конвойной этапной службы, а между тѣмъ, по существующимъ надобностямъ края, они должны быть гарнизонами фортовъ и охранять сообщенія и спокойствіе въ громадной степи среди кочующаго энергичнаго и далеко еще не потерявшаго воинственность киргизскаго народа.

Для устраненія изложенныхъ недостатковъ, генералъ Черняевъ признавалъ необходимымъ:

1. Переформировать мѣстныя команды въ линейные баталіоны, возложивъ на нихъ и на казачьи части конвойную службу.

2. Организовать изъ всѣхъ состоящихъ въ округѣ войскъ бригады изъ трехъ родовъ оружія, съ подчиненіемъ ихъ командировъ непосредственно командующему войсками округа.

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 47, докладъ Военному Министру 15 марта 1883 года.

[2]) Дѣло Аз. ч. 1883 г. № 17. Докладъ Гл. Шт., Высочайше утвержд. 24 августа 1883 г., стр. 30—35.

3. Сообразно съ этимъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія въ управленіи войскъ, при чемъ упразднялись должности командующихъ войсками въ областяхъ и ихъ помощниковъ, вмѣстѣ съ областными штабами, управленія существующихъ бригадъ артиллерійской и стрѣлковой; должность Сыръ-Дарьинскаго губернскаго воинскаго начальника и начальниковъ мѣстныхъ командъ, а должность инспектора госпиталей, нынѣ соединенная съ должностію командующаго войсками въ областяхъ, возлагалась на начальника окружнаго штаба.

Соотвѣтственно съ этимъ проектированы положенія о командномъ управленіи войсками и о мѣстномъ военномъ управленіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Черняевъ признавалъ возможнымъ уменьшить штатные составы войскъ на 1.100 человѣкъ.

Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Штаба, Генерала-Адъютанта Обручева, разсматривавшая упомянутыя предложенія находила: 1. Съ осуществленіемъ этихъ предложеній, на полевыя войска округа будетъ возложена какъ боевая, такъ и внутренняя мѣстная служба, отбываніе которой приковываетъ полевыя части къ охраняемымъ пунктамъ и заставляетъ ихъ приспособляться къ условіямъ этой службы, вслѣдствіе чего теряется ихъ подвижность. Такая организація могла еще быть примѣнена въ первое время по занятіи края, но въ настоящее время для дѣйствія въ полѣ необходимъ подвижной резервъ, который могъ бы являться на всѣхъ пунктахъ по первому востребованію и въ составѣ полныхъ боевыхъ частей, а не въ видѣ сводныхъ единицъ и ротъ и даже взводовъ разныхъ баталіоновъ, подчиняемыхъ въ минуту надобности незнакомымъ начальникамъ.

2. Предположенное сформированіе, вмѣсто отдѣльныхъ командъ, трехъ линейныхъ баталіоновъ, съ расположеніемъ ихъ на пространствѣ отъ Ауліеата до Казалинска поведетъ къ тому, что они обратятся въ мѣстныя войска. Предположенная время отъ времени смѣна баталіоновъ вызоветъ каждый разъ излишніе расходы по передвиженію и передачу обоза, такъ какъ проектированные баталіоны таковаго не имѣютъ.

3. Указаніе на то, что мѣстныя команды не имѣютъ боеваго значенія и не способны охранять сообщенія въ виду воинственности киргизъ, не согласуется съ исторіей и положеніемъ этого народа въ настоящее время. Будучи хорошими наѣздниками и смѣлыми барантачами, они не имѣютъ никакой организаціи, не признаютъ дисциплины и незнакомы съ усовершенствованнымъ оружіемъ; молодое же поколѣніе, выросшее при новыхъ порядкахъ, представляетъ изъ себя мирныхъ пастуховъ и земледѣльцевъ и совершенно отвыкло отъ употребленія какого бы то ни было оружія. Въ общемъ, киргизы расположены къ русскимъ и на нихъ можно болѣе полагаться, чѣмъ на прочія средне-азіятскія племена. Мѣстныя команды, хотя и дѣйствительно имѣютъ нѣкоторые недостатки по сравненію съ полевыми войсками, но тѣмъ не менѣе являются достаточной полевой силой на всемъ пространствѣ Киргизскихъ степей, не смотря на значительное уменьшеніе ихъ числительности за послѣднее время.

Во всякомъ случаѣ соображенія, вызвавшія учрежденіе мѣстныхъ войскъ въ Туркестанскомъ краѣ, сохраняютъ свою силу и въ настоящее время и доводы въ пользу упраздненія этихъ войскъ нельзя признать на столько вѣсскими, чтобы торопливо отказаться отъ мѣстныхъ командъ, особенно въ виду сравнительно недавняго сформированія (1870 г.) и усиленія ихъ въ 1876 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по разсмотрѣніи наряда и службы каждой команды, выяснилась возможность произвести нѣкоторыя сокращенія ихъ числительности и даже упразднить Пенджакентскую и Ташкентскую мѣстныя команды, что даетъ сокращенія всего на 1,143 нижнихъ чиновъ.

4. Проектируемая организація бригады и отдѣленіе гражданской власти отъ военной въ лицѣ командующихъ войсками не можетъ быть приведено въ исполненіе, потому что объединеніе этихъ властей вызывается политическими соображеніями, вслѣдствіе чего оно и сохранено въ проектѣ, представленномъ коммисіей графа Игнатьева.

Организація бригадъ изъ пѣхоты и артиллеріи ведетъ къ раздробленію артиллеріи и неминуемо вредно отразится на матеріальномъ состояніи батарей и на ихъ обученіи.

Упраздненіе стрѣлковой бригады, представляющей по своему составу и преданіямъ боевой службы прекрасную часть, не имѣетъ достаточныхъ основаній.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая необходимость усиленія надзора за линейными баталіонами и въ виду необходимости облегчить бремя обязанностей Военныхъ Губернаторовъ по завѣдыванію населеніемъ и командованію войсками, въ то-же время принявъ во вниманіе важное стратегическое положеніе Аму-Дарьинскаго отдѣла и его отдаленность отъ Ташкента, Главнымъ штабомъ проектировано: подчинить линейные баталіоны командирамъ неотдѣленныхъ бригадъ, съ подчиненіемъ послѣднихъ командующимъ войсками въ области, мѣстныя войска подчинить особому начальнику, подчинивъ его начальнику Окружнаго Штаба и предоставить начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла права начальника дивизіи по командованію войсками, въ отдѣлѣ расположенными, упразднивъ вмѣстѣ съ тѣмъ должности помощниковъ военныхъ губернаторовъ и сдѣлавъ соотвѣтственныя измѣненія въ штатахъ.

Затѣмъ главнымъ штабомъ проектированы нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ мѣстнаго управленія и назначеніи офицеровъ для занятія должностей плацъ-адъютантовъ и воинскихъ начальниковъ.

Осуществленіе этихъ предположеній должно было вызвать новые расходы на:

Образованіе четырехъ бригадныхъ управленій и канцеляріи при начальникѣ Аму-Дарьинскаго отдѣла . . 30.200 р.

Измѣненіе штатовъ комендантскихъ управленій . . . . . 6.345 „ 59 к.

Содержаніе управленія Ташкентскаго воинскаго начальника . . . . . 5.199 „ 37 „

Измѣненіе штатовъ остальныхъ управленій воинскихъ начальниковъ. . . . . 9.000 р. 48 к.

Итого . . 50.752 р. 49 к.

Но вмѣстѣ съ симъ отъ упраздненія различныхъ должностей и сокращенія числа подъемныхъ лошадей въ стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіонахъ (34.377 руб.) до 35 лошадей въ баталіонѣ ожидалось сбереженій до 61.764 рублей.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленія Главнаго Штаба о переустройствѣ военнаго управленія и войскъ Туркестанскаго военнаго округа, съ отзывомъ Главнаго Военнаго-Кодификаціоннаго Комитета по сему предмету, журнальнымъ постановленіемъ отъ 27-го прошлаго сентября, положилъ:

1. Упразднить Пенджекентскую и Ташкентскую мѣстныя команды.

2. Сократить числительный составъ нижнихъ чиновъ остальныхъ мѣстныхъ командъ военнаго округа на 526 человѣкъ, предоставивъ командующему войсками этого округа распредѣлить это сокращеніе между командами по его усмотрѣнію, въ зависимости отъ мѣстныхъ и служебныхъ условій.

3. Распредѣлить офицерскихъ чиновъ командъ, подлежащихъ расформированію, между остальными командами.

4. Образовать изъ состоящихъ нынѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ линейныхъ баталіоновъ (за исключеніемъ 5, 13 и 17 и мѣстныхъ командъ) четыре неотдѣльныя линейныя бригады на слѣдующихъ основаніяхъ.

Бригады формируются, не измѣняя настоящей дислокаціи войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Бригадныя управленія: 2, 3 и 4 [1]) бригадъ подчиняются командующимъ войсками въ областяхъ и дѣйствуютъ на основаніи положенія о бригадныхъ управленіяхъ, объявленнаго при приказѣ по военному вѣдомству 30 августа 1878 года № 269, относясь къ штабу области, въ которой они расположены, какъ къ штабу дивизіи; управленіе же 1-й бригады подчиняется непосредственно начальнику Окружнаго Штаба. Составъ бригадныхъ управленій, а равно и распредѣленіе баталіоновъ и мѣстныхъ командъ по бригадамъ, опредѣляются прилагаемыми при семъ штатомъ и росписаніемъ. 5, 13 и 17 Туркестанскіе линейные баталіоны особой бригады не формируютъ, а вмѣстѣ съ прочими частями войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла подчиняются начальнику онаго, которому присвоиваются права начальника дивизіи по командованію сими войсками; съ учрежденіемъ при немъ военной канцеляріи для дѣлопроизводства по завѣдыванію ввѣренными ему войсками.

5. Упразднить съ осуществленіемъ вышеизложенной организаціи войскъ:

---

[1]) 2-я бригада изъ 3, 6, 8, 9, 11 и 19 туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ имѣетъ штабъ въ г. Самаркандѣ; 3-я бригада изъ 4, 6, 16 и 18 баталіоновъ въ Андижанѣ; а 4-я изъ 2, 14, 15 и 20 баталіоновъ въ Маргеланѣ.

а) Должности помощниковъ командующихъ войсками въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской и Ферганской.

б) Управленіе Сыръ-Дарьинскаго губернскаго воинскаго начальника (военно-судная коммисія, существующая при этомъ управленіи, не упраздняется).

в) Въ штабѣ Сыръ-Дарьинской области должность одного старшаго адъютанта и сократить 4 писарей (2 старшихъ и 2 младшихъ).

6. Ввести, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, новые штаты комендантскихъ управленій въ Казалинскѣ, Новомъ-Маргеланѣ и Самаркандѣ, съ возложеніемъ комендантскихъ обязанностей въ г. Ташкентѣ на командира 1-й линейной бригады.

7. Ввести, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, новые штаты управленій воинскихъ начальниковъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей, въ укрѣпленіяхъ: фортѣ № 2 (Кармакчи), Перовскомъ, Джулекѣ, Туркестанѣ, Чимкентѣ, Ауліеатѣ, Ходжентѣ, Ура-Тюбе, Ключевомъ, Катта-Курганѣ, Петро-Александровскѣ, Нукусѣ, Андижанѣ, Наманганѣ, Ошѣ и Гульчѣ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время:

а) Должности комендантскихъ адъютантовъ въ укр. Кармакчи, Джулекѣ, и Ходжентѣ поручать исправлять офицерамъ мѣстныхъ командъ, распоряженіемъ командующаго войсками округа, предоставивъ офицерамъ, нынѣ занимающимъ эти должности и желающимъ сохранить ихъ за собой, перечислиться въ мѣстныя войска; въ противномъ случаѣ они должны быть отчислены на общемъ основаніи.

б) Со введеніемъ въ дѣйствіе помянутыхъ штатовъ, должности воинскихъ начальниковъ въ Ходжентѣ и Ключевомъ соединить съ обязанностями командировъ тамошнихъ мѣстныхъ командъ, какъ это нынѣ положено въ прочихъ укрѣпленіяхъ Сыръ-Дарьинской области, въ которыхъ расположены мѣстныя команды.

в) Воинскаго начальника и комендантскаго адъютанта въ укрѣп. Гульча назначать по распоряженію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа изъ состава войскъ Ферганской области.

г) Въ укрѣпленіяхъ Ферганской области и въ укр. Аму-Дарьинскаго отдѣла (Петро-Александровскѣ и Нукусѣ) воинскихъ начальниковъ и комендантскихъ адъютантовъ назначать изъ состава войскъ, квартирующихъ въ данномъ пунктѣ по распоряженію командующаго войсками округа, съ тѣмъ, чтобы обязанности воинскихъ начальниковъ возлагались на одного изъ командировъ частей, тамъ расположенныхъ.

д) О всѣхъ таковыхъ назначеніяхъ командующій войсками округа долженъ сообщать Главному Штабу.

8. Ввести новый штатъ управленія Ташкентскаго воинскаго начальника, съ тѣмъ чтобы этотъ начальникъ назначался Высочайшимъ приказомъ.

9. Упразднить нынѣ существующее комендантское управленіе въ г. Коканѣ, замѣнивъ его управленіемъ воинскаго начальника и предоставивъ назначеніе этого начальника командующему войсками округа.

10. Права и обязанности комендантовъ и воинскихъ начальниковъ опредѣлены согласно вновь переработаннаго положенія о мѣстномъ военномъ управленіи.

11. Церковные причты Сыръ-Дарьинской области включить въ штаты управленій комендантскихъ и воинскихъ начальниковъ, съ производствомъ священникамъ сихъ причтовъ содержанія въ размѣрѣ, нынѣ установленномъ для священниковъ тѣхъ же управленій Ферганской области. Церковные причты сей послѣдней области сравнять въ отпускѣ денегъ на церковныя потребности съ причтами Сыръ-Дарьинской области, опредѣливъ отпускъ этихъ денегъ въ размѣрѣ 71 р. 50 к. въ годъ на каждый причтъ.

12. Упразднить церковные причты, существующіе нынѣ въ 10 и 11-мъ Туркестанскомъ линейныхъ баталіонахъ, которые расположены въ Ташкентѣ и Самаркандѣ.

13. Всѣ вышеприведенныя мѣры привести въ дѣйствіе съ 1 января 1885 года.

Всѣ упомянутыя мѣропріятія и положеніе о мѣстномъ военномъ управленіи Высочайше утверждены 19-го сего октября и объявлены въ приказѣ по Военному вѣдомству отъ 10 ноября 1884 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Совѣтъ положилъ: предоставить командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, по приведеніи въ исполненіе первыхъ трехъ пунктовъ вышеприведеннаго положенія Военнаго Совѣта, войти съ надлежащимъ представленіемъ объ утвержденіи новыхъ штатовъ мѣстныхъ командъ.

Особенности туркестанскихъ войскъ относительно преимуществъ по службѣ и довольствія, комплектованія и усиленія на случай мобилизаціи.

Отдаленность Туркестана отъ областей центральной Россіи, необходимость пересѣкать пустыни прежде, чѣмъ добраться до населенныхъ мѣстъ, отсутствіе привычной обстановки и положеніе среди чуждаго народа по языку, вѣрѣ и цивилизаціи были причиной, что для войскъ Туркестанскаго округа были предоставлены нѣкоторыя привилегіи, которыми не пользуются войска внутри Россіи въ отношеніи содержанія.

При опредѣленіи или переводѣ на службу въ Туркестанскій военный округъ офицеры получаютъ, на основаніи приказа по Воен. вѣдомству 1877 г. № 261, двойные прогонныя деньги и единовременное пособіе — холостые въ размѣрѣ годоваго, а женатые двухъ-годоваго оклада жалованья.

Во время службы, при увольненіи въ 4-хъ мѣсячный отпускъ, сохраняютъ свое содержаніе.

На службѣ въ Туркестанѣ жалованье отпускается всѣмъ чинамъ по усиленному окладу. Всѣ офицерскіе чины войскъ штабовъ и войсковыхъ управленій получаютъ раціоны въ опредѣленномъ размѣрѣ на верховыхъ и вьючныхъ лошадей, по опредѣленной табели [1]), при чемъ натуральные раціоны переведены

[1]) Дѣло Аз. ч. 1884 г., № 21 и приложеніе № 1.

въ денежные по 68 р. на одну верховую и по 30 на одну вьючную лошадь въ годъ; всего на этотъ предметъ расходовалось отъ 120.000 до 150.000 р. Утвержденіе въ краѣ мирнаго положенія дало возможность отмѣнить съ 1-го мая 1884 г. на будущее время раціоны какъ въ Туркестанскомъ, такъ въ Омскомъ и бывшемъ Восточно-Сибирскомъ округахъ, сохранивъ это довольствіе лично, за всѣми нынѣ получающими оное, доколѣ они будутъ состоять на службѣ по военному вѣдомству въ означенныхъ округахъ и съ тѣмъ, что если офицеръ или чиновникъ будетъ произведенъ въ слѣдующій чинъ или получитъ высшую должность, то раціоновъ ему не увеличивать [1]).

При сравненіи правъ и преимуществъ офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ въ войскахъ и ихъ управленіяхъ съ одной стороны съ правами служащихъ по военному народному управленію и въ прочихъ частяхъ гражданскаго управленія края съ другой, оказывается, что послѣдніе имѣютъ болѣе преимуществъ, чѣмъ первые. Они, кромѣ того, пользуются: 1) при оставленіи службы въ краѣ по прослуженіи пятилѣтняго срока, прогонами до мѣста новаго назначенія или жительства въ отставкѣ и полугодовымъ окладомъ жалованья по послѣдне занимаемой должности, 2) по прослуженіи пяти лѣтъ, получаютъ прибавку въ размѣрѣ $^1/_4$ оклада, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ по занимаемому каждымъ мѣсту, и 3) по прослуженіи въ Туркестанскомъ краѣ 20 лѣтъ получаютъ при отставкѣ въ пенсію половинный, а по прослуженіи 25 лѣтъ полный окладъ ихъ жалованья. При этомъ, тѣ изъ чиновъ, перешедшихъ на службу въ Туркестанскій край изъ другихъ мѣстъ, гдѣ къ полученію пенсіи назначены другіе сроки, лѣта прежней службы прибавляются къ службѣ въ Туркестанскомъ краѣ по разсчету 7 лѣтъ за 5-ть, если перешедшій прослужилъ въ краѣ не менѣе 10 лѣтъ, въ противномъ случаѣ пенсія опредѣляется по правиламъ и срокамъ мѣста прежняго служенія, съ разсчетомъ 5 лѣтъ службы въ Туркестанскомъ краѣ за 7 лѣтъ.

Такое положеніе военнослужащихъ вызвало въ 1878 г. представленіе Генерала Кауфмана о сравненіи правъ всѣхъ служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ, но не было уважено вслѣдствіе того, что проектъ положенія о гражданскомъ управленіи въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ имѣетъ временной характеръ и подлежитъ пересмотру и измѣненію.

Генералъ Черняевъ, оспаривая заключеніе Кодификаціоннаго Комитета, ходатайствовалъ о сравненіи правъ служащихъ въ Туркестанѣ за прежнее время, и при этомъ указывалъ, что неравенство правъ вредно отзывается на нравственномъ уровнѣ военнослужащихъ, особенно же на строевыхъ офицерахъ. По обсужденіи настоящаго представленія въ особой коммисіи, Начальникъ Главнаго Штаба представилъ свое заключеніе въ Военный Совѣтъ, въ которомъ заявилъ, что ходатайство это въ основѣ своей совершенно справедливо; но къ осуществленію его встрѣ-

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 19 февраля 1884 г., № 47.

чаются серьезныя препятствія, въ особенности съ финансовой стороны. Распространяя на Туркестанскія войска и управленія особыя права со дня образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, не будетъ основаній отказать въ таковыхъ же правахъ и для войскъ Кавказскаго округа, а также Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго, что вызоветъ значительный расходъ денегъ и громадную переписку относительно опредѣленія правъ военнослужащихъ за прежнее время.

Въ виду этого, а также и въ виду возбужденнаго общаго вопроса объ отмѣнѣ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ чинамъ военно-народнаго управленія на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, признано возможнымъ отклонить это ходатайство.

Въ виду особенно-тяжелой службы войскъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и Ферганской области, которые, первое время послѣ занятія этихъ частей края, находились въ постоянныхъ тревогахъ, Высочайшими повелѣніями отъ 9 марта 1874 г. и 20 мая 1876 г., этимъ войскамъ, впредь до административнаго ихъ устройства, время проведенное въ оныхъ разрѣшено считать за походъ и причитающееся отъ казны довольствіе производить по военному положенію.

Въ 1879 году, принимая во вниманіе, что условія жизни въ Ферганской области и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ не представляютъ тѣхъ лишеній, которыми вызывалась эта мѣра, эти права отмѣнены съ 1 января 1880 года, за исключеніемъ довольствія нижнихъ чиновъ фунтомъ мяса, вмѣсто полуфунта, каковое довольствіе оставлено, на прежнемъ основаніи, впредь до особаго повелѣнія [1]).

Нижніе чины регулярныхъ войскъ Туркестанскаго округа, въ отношеніи сроковъ службы поставлены ст. 17 положенія о воинской повинности въ особое условіе, а именно срокъ службы ихъ на дѣйствительной службѣ увеличенъ на одинъ годъ и они обязаны служить 7 лѣтъ, а срокъ въ запасѣ сокращенъ до трехъ лѣтъ.

Такая мѣра примѣнена къ Туркестану, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской областямъ вслѣдствіе того, что войска, расположенныя въ этихъ мѣстностяхъ, пополняются не мѣстными уроженцами, а людьми другихъ частей Имперіи. Высылаемые туда новобранцы, чтобы сдѣлаться вполнѣ пригодными солдатами, должны сперва привыкнуть къ тамошнему климату и образу жизни, на что нужно нѣкоторое время. Кромѣ того передвиженіе людей въ тѣ края требуетъ также продолжительнаго времени, что сокращаетъ срокъ службы въ строю [2]).

Въ видахъ развитія русскихъ поселеній въ округѣ, новобранцамъ, отправляемымъ въ Туркестанскій край, разрѣшено брать съ собою ихъ семьи, перевозка которыхъ принимается на счетъ казны и имъ же выдается чай, сахаръ. Въ случаѣ водворенія

[1]) Дѣла Аз. ч. 1879 г., № 40, и 1873 г., № 38.

[2]) Уставъ о воинской повинности, изданный въ 1874 г. съ разрѣшенія Военнаго Министра, стр. 18—19.

нижнихъ чиновъ въ Туркестанѣ, имъ оказывается пособіе, по усмотрѣнію начальства, изъ особаго кредита, отпускаемаго на этотъ предметъ по смѣтѣ Главнаго Интендантсаго управленія. Обратное передвиженіе семействъ нижнихъ чиновъ тякже принимается на счетъ казны.

Комплектованіе войскъ Туркестанскаго округа въ мирное время происходило первоначально черезъ Оренбургъ, въ числѣ до 4.500 человѣкъ. При этомъ часть изъ нихъ (до 1.500 ч.), назначаемыхъ на укомплектованіе войскъ Семирѣченской области, находились въ пути отъ 6 до 7 мѣсяцевъ. Съ 1872 года укомплектованіе Семирѣченской области рѣшено отправлять черезъ Западную Сибирь, воднымъ путемъ отъ Тюмени до Семипалатинска, далѣе походнымъ порядкомъ черезъ Сергіополь на Вѣрное. Этимъ же путемъ возвращались запасные нижніе чины сосѣднихъ съ Обскимъ бассейномъ губерній.

Чтобы избѣжать снѣжныхъ бурановъ въ степи и по возможности жары лѣтомъ, команды отправлялись въ концѣ апрѣля и началѣ мая, эшелонами въ 400—500 человѣкъ не болѣе, чтобы не терпѣть отъ недостатка въ водѣ, и при томъ черезъ трое сутокъ одинъ послѣ другаго [1]).

Движеніе походнымъ порядкомъ по Киргизской степи отъ Оренбурга вело за собою развитіе въ командахъ новобранцевъ дизентеріи и заразительныхъ болѣзней: возвратной горячки и сыпнаго тифа, которые распространялись на другія войска округа [2]).

Въ отстраненіе причинъ, которыя служили къ развитію заболѣваемости, въ 1871 году была составлена инструкція начальникамъ командъ отправляемымъ въ Туркестанскій край. Въ 1875 году, въ отстраненіе недостатковъ степнаго похода, признано было болѣе цѣлесообразнымъ новобранцевъ округа, поступающихъ въ войска Семирѣченской, Ферганской и южной части Сыръ-дарьинской области направлять черезъ Западную Сибирь водою на пароходахъ до Семипалатинска, а оттуда сухимъ путемъ черезъ Семирѣченскую область, гдѣ чаще встрѣчались осѣдлыя русскія населенія, путь болѣе обводненъ и притомъ отъ Семипалатинска до Ташкента на 130 верстъ короче, а именно 1803 версты вмѣсто 1932¾. Новобранцы же округа, которые назначались въ форты отъ Казалинска до Перовска и въ войска Амударьинскаго отдѣла, по прежнему направлялись черезъ Оренбургъ, такъ какъ для нихъ этотъ путь былъ короче. Но такъ какъ, не смотря на эти измѣненія, болѣзненность среди новобранцевъ была всетаки весьма значительная, то впослѣдствіи увеличено довольствіе въ пути, назначено отпускать по одному фунту мяса, вмѣсто водочныхъ порцій начали отпускать чай. Наконецъ Высочайшимъ повелѣніемъ 19 января 1878 года, команды направляющіяся въ Туркестанъ, рѣшено отъ Семипалатинска и Оренбурга до мѣстъ ихъ назначенія отправлять на подводахъ, а при невозможности пріобрѣтенія колесныхъ подводъ, на верблюдахъ.

---

[1]) Дѣла 5-го отдѣл. Главн. Штаба 2-го стола 1871 г. № 85 и 1873 г. №10.

[2]) Костенко—Туркестанскій край т. III.

Въ 1878 году выработана нормальная табель довольствія экспедиціонными вещами маршевыхъ частей войскъ въ Оренбургскомъ округѣ, которая примѣняется и для командъ, направляемыхъ въ Туркестанъ, а въ 1880-мъ году утверждена нормальная табель довольствія добавочными вещами при передвиженіи ихъ въ Туркестанскій край и обратно [1]).

Въ 1884 году новобранцы, назначенные въ Аму-дарьинскій отдѣлъ, въ видѣ опыта отправлены черезъ Каспійское море до Петро-Александровска двумя путями, одна команда черезъ заливъ Цесаревича, Усть-Уртъ и Кунградъ, а другая черезъ Кизылъ-Арватъ и далѣе черезъ Ханкинскую переправу. Опытъ этотъ доказалъ что эти пути въ отношеніи сбереженія здоровья и имущества командъ, а также въ экономическомъ отношеніи и по времени нахожденія въ пути представляются болѣе удобными и выгодными, чѣмъ прежде практиковавшійся путь черезъ Казалинскъ по восточному берегу Аральскаго моря [2]).

Что касается относительныхъ выгодъ обоихъ путей, то есть основаніе полагать, что для движенія командъ новобранцевъ Аму-дарьинскаго отдѣла, путь черезъ Усть-Уртъ болѣе удобенъ, чѣмъ путь черезъ Кизылъ-Арватъ [3]).

Необходимо также прибавить, что до послѣдняго времени новобранцы, задерживаемые на мѣстахъ призыва, до весны, съ цѣлью избавить ихъ отъ передвиженія по степямъ зимою, обучались офицерами тѣхъ частей войскъ округа, гдѣ происходило ихъ сосредоточеніе. Но въ настоящее время, по ходатайству мѣстнаго начальства, для обученія новобранцевъ посылаются офицеры Туркестанскаго округа. Эта мѣра, независимо отъ большаго успѣха новобранцевъ въ строевомъ образованіи, благодѣтельно отразилась и на здоровьѣ молодыхъ солдатъ, что объясняется тѣмъ, что посылаемые офицеры, будучи болѣе ознакомлены съ условіями климата и образа жизни во время степныхъ походовъ, и будучи болѣе заинтересованы лично въ успѣшномъ препровожденіи командъ, выказываютъ болѣе заботливости и умѣнья для сохраненія здоровья ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ; мѣра эта не вызываетъ новыхъ расходовъ со стороны казны.

Запасные нижніе чины отправляются изъ Туркестана по распоряженію мѣстнаго начальства и обыкновенно на верблюдахъ. Въ 1884 году предположено было изъ числа запасныхъ отправить по Ташкентско-Орскому тракту черезъ Тургай 4.455 чел., что требовало расхода 148.386 р. 24 к.; по Ташкентско-Вѣрненскому 819 чел. за 15.703 р. 43 к. и по сравненію съ пѣшимъ слѣдованіемъ въ отношеніи перваго тракта это обходилось дешевле на 18.911 р. 82 к., а второго дороже на 3.608 р. 19 к. [4]). Сверхъ того по Петро-Александровскому и Казалинско-Орскому

---

[1]) Приказы по Военному вѣдомству 1876 № 156 и 1880 г. № 172.

[2]) Отчетъ Полковника Генеральнаго Штаба Бѣлявскаго, относительно изслѣдованія центральнаго пути въ Среднюю Азію.

[3]) Тамъ-же

[4]) Записка 2-го стола 2 отдѣленія въ Азіятскую часть отъ 14 іюля 1883 года.

тракту первоначально предполагалось отправить 1.297 чел. за 44.059 р., что въ сравненіи съ пѣшимъ движеніемъ было бы дороже на 5.428 р. 22 к. [1]); но изъ этого числа людей 335 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и при нихъ 53 женщины, 52 солдатскихъ дѣтей были отправлены чрезъ Усть-Уртъ, при чемъ ихъ передвиженіе до Каспійскаго моря обошлось въ 3.451 р., тогда какъ передвиженіе ихъ только до Казалинска обошлось бы въ 5.899 рублей.

Передвиженіе смѣнныхъ командъ Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ производится обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Усиленіе войскъ округа, значительными силами, на случай экстренной надобности, для внѣшнихъ предпріятій доставляетъ несравненно болѣе затрудненій, чѣмъ передвиженіе командъ новобранцевъ, чиновъ запаса и казаковъ.

Туркестанскій округъ, будучи выдвинутъ далеко въ глубь осѣдлыхъ магометанскихъ народовъ, находится въ настоящее время въ соприкосновеніи съ Афганистаномъ и въ близкомъ сосѣдствѣ съ Остъ-Индіей и Китайской имперіей. Такимъ образомъ Туркестанъ является узломъ въ которомъ сталкиваются интересы 750 милліоновъ людей (Россія 100 м., Китай 400 м. и Индія 250 м.).

Какъ Китай, такъ и Великобританія уже сознали серьезность нашего положенія въ Средней Азіи и напрягаютъ всѣ усилія, чтобы не только парализовать наше могущество тамъ, но и занять относительно насъ угрожающее положеніе. Въ 1878 и 1880 годахъ съ нашей стороны потребовалось напряженіе всѣхъ силъ Туркестана для осуществленія правительственныхъ предположеній и тѣмъ не менѣе результаты этихъ усилій были ничтожные.

Чтобы имѣть возможность въ будущемъ серьезно противодѣйствовать возрастанію военно-политическаго могущества Китая и Остъ-Индіи, по мнѣнію бывшаго Военнаго Министра, графа Милютина, имѣлось два средства. Первое заключается въ усиленіи войскъ Туркестана *двумя или тремя дивизіями пѣхоты*, съ соотвѣтствующимъ количествомъ кавалеріи и артиллеріи и запасомъ матеріальной части, что увеличитъ военный бюджетъ Туркестанскаго округа, отъ 4 до 6 милліоновъ рублей въ годъ. Другое средство заключается въ соединеніи Средней Азіи съ нашей желѣзно-дорожной сѣтью паровымъ сообщеніемъ.

Предпочитая послѣднее средство, графъ Милютинъ рекомендовалъ проектъ Струве 1-го, заключающійся въ проведеніи желѣзной дороги въ 724 версты отъ Оренбурга до Аральскаго

---

[1]) При этомъ стоимость передвиженія отъ Ташкента до Орска черезъ Казалинскъ выходитъ слѣдующая: 19 коп. съ пуда тяжести, 3 р. за вьючнаго верблюда и 5 руб. за одноконную подводу на 100 верстъ, или 57 руб. за верблюда и 95 руб. за одноконную подводу; отъ Ташкента до Орска черезъ Тургай 40 руб. за вьючнаго верблюда и 62 руб. за упряжнаго въ крытую арбу за все разстояніе, что составило бы 2 р. 78 к. за вьючнаго и 4 р. 30 к. за упряжнаго верблюда на 100 верстъ.

моря у залива Тщебасъ, а далѣе посредствомъ пароходства по Аральскому морю и рѣкамъ Сыру и Аму, на что требовалось при отпускѣ денегъ правительствомъ 42 мил., а при реализаціи капиталовъ частной компаніей 52 милліон. металлическихъ единовременно и около 3.927.000 руб. металлическихъ на гарантію процентовъ, не считая возможной недовыручки на эксплоатацію.

Проектъ этотъ равно какъ и всѣ другія предложенія о соединеніи Ташкента съ сѣтью русскихъ дорогъ черезъ Киргизскія степи, встрѣтилъ возраженіе вслѣдствіе дороговизны предпріятія и его малой доходности. Между тѣмъ политическія событія могли потребовать усиленія войскъ Туркестана и при томъ въ значительной степени, какъ это казалось вѣроятнымъ въ 1878 году. Поэтому командовавшій войсками Оренбургскаго округа Генералъ Крыжановскій озаботился составленіемъ соображеній о возможности ускоренія передвиженій войскъ изъ его округа въ Туркестанъ и опредѣленіемъ матеріальнаго снаряженія и необходимыхъ денежныхъ средствъ. По сдѣланнымъ въ Оренбургскомъ Окружномъ Штабѣ, соображеніямъ съ которыми согласился отчасти и Генералъ Кауфманъ, оказалось: 1) что высшій предѣлъ численности подкрѣпленій, которыя можно двинуть въ продолженіи года черезъ Киргизскую степь, простирается до одной дивизіи пѣхоты съ ея артиллеріею, двухъ Оренбургскихъ казачьихъ полковъ и 2 конныхъ батарей того же войска; 2) Для передвиженія ихъ ускореннымъ способомъ на верблюдахъ, потребуется до 30 тысячъ этихъ животныхъ; большаго числа собрать было бы трудно; 3) для ускоренія передвиженія предполагалось матеріальную часть артиллеріи и войсковыя тяжести вести на верблюдахъ; 4) размѣръ эшелоновъ, сообразуясь съ количествомъ воды, назначенъ 2 роты пѣхоты, батарея и 2 сотни; 6) стоимость передвиженія исчислена въ одинъ милліонъ рублей и 7) для передвиженія избраны *четыре пути:* а) отъ *ст. Илгинской* по долинѣ р. Кіяны-Бурты, по верховьямъ рр. Якши-Каргалы, Куагаты, Уйсылъ-коры и Ори, минуя г. Иргизъ, приблизительно на колодезь Терекли, и затѣмъ черезъ Кара-Кумы *на урочище Кара-Тугай,* по р. Сыръ-дарьѣ; б) отъ ст. Изобильной, или Илецкой защиты, по р. Хобдѣ, на р. Тикъ-Темиръ, черезъ Мугаджарскія горы у урочища Тасъ-булакъ на сѣверную оконечность большихъ барсуковъ на Чиликты, копани Дюртъ куль (на Орско-Казалинскомъ трактѣ) и отсюда до ур. Майлибаши на р. Сыръ-дарьѣ; в) по почтовому тракту отъ Орска на Казалинскъ, и г) по караванному пути отъ Орска на Туркестанъ. При такихъ условіяхъ все передвиженіе отъ Урала до Ташкента могло быть окончено въ 80 дней, при чемъ первые эшелоны начнутъ прибывать на 48-й, 50-й и 52-й день [1]).

Въ основаніе этихъ соображеній было принято условіе что къ Оренбургу невозможно собрать болѣе 25—30 тысячъ верблюдовъ, отъ чего усиленіе войскъ Туркестана разсчитано не болѣе какъ на одну пѣхотную дивизію въ теченіи года. Но если

[1]) Дѣло Аз. ч. 1879 г. № 55.

разширить раіонъ передвиженія, тогда явится возможность собрать большее количество перевозочныхъ средствъ, а слѣдовательно увеличить и количество передвигаемыхъ войскъ. Въ настоящее время, кромѣ Оренбургскихъ путей, можно бы указать еще на слѣдующіе: 1) путь съ Волги, черезъ Тюмень, на Обь до Семипалатинска и далѣе черезъ Семирѣченскую область, 2) изъ Петропавловска, черезъ Кокчетавъ, на Атбасаръ, бывшее Улутавское укрѣпленіе, далѣе на Сузакъ и Туркестанъ—для чиновъ запаса наиболѣе населенныхъ уѣздовъ Тобольской губерніи и Сибирскихъ казаковъ 1-го отдѣла, 3) путь Хивинскаго отряда въ 1873 г. изъ Оренбурга на Кунградъ, 4) путь Бековича-Черкасскаго съ Урала, черезъ Мынсу-алмазъ, кол. Белеули, тоже на Кунградъ—для полковъ и командъ Уральскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ и 5) *система путей* отъ залива Цесаревича на Кунградъ. и далѣе вдоль Аму-Дарьи до предѣловъ Афганистана.

Всѣ эти пути, взятые въ совокупности представляютъ возможность въ теченіи года усилить войска Туркестана по крайней мѣрѣ втрое большимъ количествомъ войскъ, чѣмъ предполагалось въ 1879 году и въ широкихъ размѣрахъ обезпечиваютъ подвозъ изъ центральной Россіи и западной Сибири подкрѣпленій и запасовъ, не прибѣгая къ постройкѣ желѣзной дороги и не приковывая къ Туркестану цѣлаго корпуса войскъ.

Устройство управленія войскъ и ихъ содержаніе.

Временное положеніе о военномъ и военно-народномъ учрежденіяхъ, изданное въ 1865 году, по малому знакомству въ то время съ краемъ и условіями быта мѣстнаго населенія въ сущности имѣло цѣлью удовлетворить только первымъ потребностямъ для обезпеченія области отъ враждебныхъ дѣйствій сосѣдей и сохраненія въ оной внутренняго спокойствія. Вслѣдъ за тѣмъ двухлѣтній опытъ нашего пребыванія въ краѣ показалъ неудобство этого законоположенія, какъ по числу органовъ управленія, такъ равно и вслѣдствіе малой самостоятельности мѣстнаго военнаго Губернатора, который зависѣлъ отъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, находившагося за 2.000 верстъ, при отсутствіи прочно обезпеченнаго почтоваго и телеграфнаго сообщенія.

Эти обстоятельства, а въ особенности пограничное положеніе области, побудили Военное Министерство проектировать въ Туркестанскомъ краѣ особый военный округъ.

11 Апрѣля 1867 года, согласно мнѣнію особаго комитета обсуждавшаго общее положеніе вновь занятаго пространства, Высочайше повелѣно приступить къ разработкѣ положеній о военномъ устройствѣ новаго военнаго округа.

Положеніе это согласовано вполнѣ съ основными началами военно-окружной системы, и съ тѣми измѣненіями какія вызывались мѣстными условіями края. Въ общемъ къ Туркестанскому краю примѣнены дополнительныя положенія для Сибирскихъ округовъ, утвержденныя 6 Августа 1865 года.

При этомъ въ виду отдаленности края отъ министерской

власти, громадныхъ разстояній окружнаго раіона, зависимости распорядительныхъ и исполнительныхъ дѣйствій отъ разнообразныхъ климатическихъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ края, въ числѣ послѣднихъ главнѣйшую роль играло недостаточное развитіе мѣстной промышленности,—предположено было усилить власть военно-окружныхъ совѣтовъ по хозяйственной части. Въ частности отступленія отъ общаго положенія заключались въ слѣдующемъ:

Командующему войсками, по особенному значенію края, предоставлено:

а) Перемѣщать собственною властію баталіонные и батарейные штабы, съ донесеніемъ о томъ Военному Министру, опредѣляя въ этихъ случаяхъ способы передвиженія и перевозки тяжестей (ст. 12 и 13).

б) Прощать виновныхъ и смягчать наказанія, по суду опредѣленныя, на основаніи права, предоставленнаго Главнокомандующему ст. 831 Военно-уголовнаго устава (ст. 49).

и в) Утверждать собственною властію строительные проекты и смѣты на всякаго рода сооруженія, не выходя изъ суммы, ассигнованной округу на постройки.

Военно-окружному совѣту предоставлены права, присвоенныя Сибирскимъ окружнымъ совѣтамъ, заключающіяся въ слѣдующемъ:

а) Утверждать, не представляя на утвержденіе Военнаго Совѣта, планы на постоянныя заготовленія провіанта и продовольственныхъ госпитальныхъ припасовъ, а также планы перевозки и сплава ихъ; на заготовленіе укупорочныхъ вещей и мѣшковъ утверждать условія на подряды и поставки.

б) Разсматривать и утверждать планы на постоянныя заготовленія строительныхъ матеріаловъ.

в) Утверждать подряды и поставки на предметы мѣстныхъ заготовленій: провіантъ, госпитальныя вещи и припасы, строительные припасы и перевозки, безъ ограниченія суммы (въ европейскихъ округахъ на 25 т. р.) лишь бы прочія условія, требуемыя для законности подряда, были соблюдены въ точности.

г) Разрѣшать по инженерному вѣдомству, въ случаѣ крайней необходимости, возлагать коммерческія заготовленія и производство работъ на самихъ пріемщиковъ вещей и производителей работъ сверхъ 8 т. рублей, но не свыше 25 т. рублей.

Допуская такое расширеніе правъ Военно-Окружнаго Совѣта, въ сравненіи съ правами совѣтовъ внутри Имперіи, Военное Министерство признавало необходимымъ сохранить за центральнымъ управленіемъ контроль и общее направленіе дѣйствій мѣстныхъ органовъ. Въ виду этого обо всѣхъ разрѣшеніяхъ, превышающихъ нормальныя права Военно-Окружныхъ Совѣтовъ, должно безотлагательно доводить до свѣдѣнія Военнаго Министра.

Сверхъ того Окружному Совѣту предоставлено право утверждать собственною властію вносимыя на его разсмотрѣніе строительныя предположенія начальника инженеровъ, относящіяся до возведенія новыхъ построекъ и капитальныхъ перестроекъ, а также вѣдомости постояннымъ возобновленіямъ и улучшеніямъ строеній.

Окружный штабъ учрежденъ на общемъ основаніи, но число

чиновъ Генеральнаго Штаба для особыхъ порученій назначено въ усиленномъ, сравнительно съ внутренними округами, размѣрѣ, на томъ основаніи, что случаи ихъ командированія должны представляться несравненно чаще нежели въ прочихъ округахъ, какъ для участія въ дѣйствіяхъ отрядовъ, такъ и для военно-ученыхъ работъ, которыя въ новомъ краѣ оказываются безусловно необходимыми.

б) Составъ типографіи значительно развитъ, такъ какъ въ въ ней предполагалось печатать всѣ правительственныя распоряженія не только по военному, но и по военно-народному управленію, при томъ не на одномъ русскомъ языкѣ, но и на туземныхъ нарѣчіяхъ.

в) При окружномъ штабѣ устроенъ военно-топографическій отдѣлъ.

Окружныя Интендатское, Артиллерійское и Инженерное Управленія устроены на общихъ основаніяхъ съ Сибирскими управленіями, но съ тѣмъ различіемъ для инженернаго управленія, что строительныя предположенія о возведеніи и о капитальномъ ремонтѣ утверждаются властію Военно-Окружнаго Совѣта, и сообщаются Главному Инженерному Управленію для соображенія при общемъ распредѣленіи суммы, ассигнованной на постройки.

Къ штату инженернаго управленія прибавлена особая сумма, по примѣру Кавказскаго округа, на наемъ вольныхъ ученыхъ мастеровъ: каменныхъ дѣлъ, печнаго, слесарнаго, кирпиче-дѣлательнаго, столярнаго, кузнечнаго и другихъ.

Въ виду значительнаго состава крѣпостныхъ и мѣстныхъ артиллерійскихъ учрежденій, ихъ разбросанности, признано полезнымъ не возлагать на начальниковъ артиллеріи, какъ было до 1867 года, непосредственнаго командованія полевою артиллеріею, а для этой цѣли назначить командира бригады, съ управленіемъ по нормальному штату. Интендантскій складъ и провіантскіе магазины учреждены на общемъ основаніи.

Военно-Медицинское Управленіе учреждено на общихъ основаніяхъ, но такъ какъ на него возложено и завѣдываніе медицинскою частію мѣстнаго населенія, то въ штатъ добавлена должность помощника Военно-Окружнаго Инспектора.

Обязанности окружныхъ инспекторовъ госпиталей возложены на военныхъ губернаторовъ въ областяхъ.

По особому положенію края, военные губернаторы областей вмѣстѣ съ тѣмъ командуютъ войсками, въ области находящимися; а военный губернаторъ Семирѣченской области сверхъ того исполняетъ обязанности и пользуется правами наказнаго атамана Семирѣченскаго казачьяго войска.

По отношенію къ пѣхотнымъ войскамъ командующіе войсками въ областяхъ пользуются правами начальника дивизіи, неся его обязанности; относительно же другихъ войскъ, они распоряжаются ихъ службою и наблюдаютъ за исправнымъ состояніемъ укрѣпленій и военныхъ учрежденій.

Въ отношеніи госпитальныхъ учрежденій имѣютъ обязанности и права инспектора госпиталей.

Командующимъ войсками въ областяхъ подчинены уѣздные начальники, коменданты и воинскіе начальники.

Областные штабы дѣйствуютъ на основаніи положенія для дивизіонныхъ управленій. Къ предмету ихъ вѣдѣнія относятся сверхъ того: дѣлопроизводство по управленію госпиталями, казачьими частями и по службѣ спеціальныхъ войскъ.

Въ виду большой сложности дѣлопроизводства, штаты областныхъ штабовъ нѣсколько увеличены противу дивизіонныхъ штабовъ.

Мѣстное военное управленіе въ уѣздахъ ввѣрено было уѣзднымъ начальникамъ, которымъ подчинены и войска въ отношеніи боеваго и служебнаго употребленія.

Управленія комендантовъ и воинскихъ начальниковъ были подчинены имъ непосредственно.

На уѣздныхъ начальниковъ было отнесено завѣдываніе отпускными нижними чинами, находящимися въ раіонѣ ихъ уѣздовъ, по призрѣнію ихъ и ихъ семействъ; по содержанію и храненію воинскаго имущества, а также распоряженія по содержанію и препровожденію арестантовъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ они должны были руководиться положеніемъ о губернскихъ воинскихъ начальникахъ.

Управленія комендантовъ и воинскихъ начальниковъ руководствуются общими по этимъ предметамъ положеніями и сверхъ того а) непосредственно завѣдываютъ рабочимъ и походнымъ обозомъ, б) казачьими въ укрѣпленіяхъ частями, в) заготовленіемъ топлива и сѣна для частей гарнизона, г) снаряженіемъ и отправленіемъ въ путь командъ и транспортовъ и д) храненіемъ письменныхъ дѣлъ и тяжестей.

Эти управленія раздѣлены на два разряда, при чемъ опредѣлено было на округъ: 4 перваго и 10 втораго разрядовъ, съ предоставленіемъ командующему войсками въ округѣ, не выходя изъ общей числительности чиновъ въ сихъ управленіяхъ, упразднять ихъ въ однихъ мѣстахъ и учреждать въ другихъ, перечислять штатный составъ управленій, увеличивая одно на счетъ другаго, но съ обязанностію о каждомъ такомъ измѣненіи доводить до свѣдѣнія Главнаго Штаба [1]).

Оклады жалованья служащимъ чиновникамъ по штатамъ приняты усиленные, одинаковые съ окладами соотвѣтственныхъ должностей Кавказскаго военнаго округа.

Кромѣ того, въ виду дороговизны въ краѣ, всѣмъ служащимъ въ военныхъ управленіяхъ производились раціоны по особому окладу.

Образованіе военно-окружнаго управленія Туркестанскаго округа, вслѣдствіе сокращеній, которыя оказалось возможнымъ сдѣлать въ управленіяхъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго

[1]) Дѣло Аз. части 1867 года № 17, стр. 149—194. Приказъ Воен. Министра 14 іюня 1867 г. № 249 съ приложеніями и объяснительная записка къ положеніямъ и штатамъ Туркестанскаго военнаго округа.

военныхъ округовъ, изъ состава которыхъ выдѣлялись войска для Туркестанскаго военнаго округа, по сдѣланнымъ исчисленіямъ, не должны были вызывать новыхъ расходовъ противу тѣхъ, которые предоставлены были тогда Военному Министерству, т. е. вовсе не требуя новаго расхода отъ государственнаго казначейства [1]).

Въ сравнительной таблицѣ о стоимости управленій въ округахъ: Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ, съ предстоящими расходами по учрежденію управленій Туркестанскаго военнаго округа приведены были слѣдующія данныя:

	Управленія существовавшія до 1867 г.	Управленія предположенныя въ введенію послѣ образ. Турк. округа.	Новыя управленія противъ существующихъ.	
			Менѣе.	Болѣе.
По Оренбургскому округу . .	225.325 р. 60 к.	66.191 р. 30 к.	159.134 р. 30 к.	—
» Западно-сибирскому округу	97.945 р. 80 к.	66.699 р. 80 к.	31.251 р.	5 р.
» Туркестанскому округу . .	—	191.273 р. 5 к.	—	191.273 р. 5 к.
Всего	323.271 р. 40 к.	324.164 р. 15 к.	190.385 р. 30 к.	191.278 р. 5 к.
			болѣе на 892 р. 75 к.	

Передержку въ 892 р. 95 коп. съ излишкомъ предполагалось покрыть сбереженіемъ, образующимся отъ уменьшенія общаго числа нижнихъ чиновъ во всѣхъ вновь учрежденныхъ и преобразуемыхъ управленіяхъ и простирающимся до 1.040 р. въ годъ [2]).

Находящееся въ тѣсной связи съ военнымъ управленіемъ, военно-народное управленіе, требуя значительнаго ежегоднаго расхода, не должно было, по сдѣланнымъ разсчетамъ вызывать напряженія средствъ государственнаго казначейства, такъ какъ расходъ по содержанію военно-народной администраціи предполагалось покрывать доходами края, при чемъ часть ихъ должна была еще оказывать помощь государственному казначейству на содержаніе войскъ. По штатамъ до 1867 года ежегодно отпускалось на содержаніе.

1. Военныхъ и городскихъ управленій въ южной части Семипалатинской области, отошедшихъ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства . . 59.519 р.
2. Военно-народнаго управленія Туркестанской области, не считая раіоновъ Ташкентскаго, Ходжентскаго, Ура-Тюбенскаго и Джизакскаго и расходнаго отдѣленія Министерства финансовъ . . . . . 32.295 „

На содержаніе военно и военно-народныхъ управленій названныхъ раіоновъ. . . . . 76.426 „

Всего. . . . 168.440 р.

На содержаніе военно-народнаго управленія по штатамъ степной коммисіи исчислено расходовъ:

1. На Генералъ-Губернаторское управленіе . . 90.500 р.
(не считая содержанія Генералъ-Губернатора).

---

[1]) Дѣло Аз. части 1876 г. № 17, стр. 45—194.
[2]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17, стр. 45 и 194.

2. На управленіе Семирѣченской области. . .	134.070 р.
3. „ „ Сыръ-Дарьинской „ . . .	213.770 „
4. На прибавку къ вышеизложеннымъ суммамъ для образованія узаконенныхъ вычетовъ изъ жалованья и столовыхъ, на госпиталь, медикаменты, пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.	22.609 „
Всего . . .	460.949 р.

Такимъ образомъ новый расходъ простирался всего на . . . . . 292.514 р.

Показанная цифра расхода должна была покрываться изъ мѣстныхъ доходовъ, которые, при тогдашнемъ неустройствѣ администраціи въ Туркестанской области, не считая раіоновъ Ура-Тюбинскаго и Джизакскаго, съ 1 іюля 1866 года до 1 іюля 1867 г. дали. . . . . 536.000 „

и б) Изъ доходовъ частей Семипалатинской области, отходящихъ въ составъ Семирѣченской области, которые давали до . . . . . 100.000 „

Итого. . . . 636.000 р.

Сумма эта, по соображеніямъ Степной коммисіи, должна была со введеніемъ новой администраціи значительно увеличиться.

Такъ напр. Ташкентскій зякетчи представлялъ беку разныхъ сборовъ отъ 230 до 250 т. р., тогда какъ мы, собирая тѣ же подати, имѣли въ годъ едва 40.000. По мнѣнію коммисіи отъ увеличенія размѣра податей сборы легко могли достигнуть съ Туркестанскаго генералъ-губернаторства до 1.000.000 р.

Если государственному казначейству и затѣмъ пришлось бы доплачивать къ остатку отъ расходовъ на администрацію, на покрытіе издержекъ по содержанію войскъ Туркестанскаго военнаго округа, по сравненію съ тѣмъ, чтобы они стоили, оставаясь на мѣстахъ прежняго ихъ расположенія, т. е. на Оренбургской, Сибирской, Сыръ-Дарьинской линіяхъ и въ степныхъ управленіяхъ, то цифра этой прибавки была бы такъ незначительна, что для сбереженія ея никакъ нельзя было пожертвовать тѣми интересами, съ которыми нераздѣльно связано политическое значеніе Россіи въ Средней Азіи [1]).

Неудовлетворительное состояніе и крайне неуспѣшное дѣйствіе всѣхъ отраслей управленія, установленныхъ въ пограничныхъ областяхъ, постоянно получавшіяся оттуда неблагопріятныя извѣстія и враждебное настроеніе сосѣднихъ владѣній не позволяли не только оставить, но даже сколько нибудь продлить существовавшій въ краѣ порядокъ вещей безъ очевидно дурныхъ и даже опасныхъ послѣдствій въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ. Реформа была необходима и потому, что всякое промедленіе, ухудшая положеніе края

[1]) Общее соображеніе степной коммисіи, дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17, стр. 142—143.

рано или поздно вызывало бы государство на пожертвованіе денежныхъ средствъ, но съ тою разницею, что новые расходы болѣе и болѣе возростали бы съ каждымъ днемъ отстрочки устройства пограничныхъ областей.

Новая система управленія края, по проектированнымъ въ 1867 г. штатамъ, требовала всего до 461.000 р. Сумма эта при двухъ милліонномъ населеніи края и при обширномъ раіонѣ его, по мнѣнію Степной коммисіи, не достигала даже до величины расхода по гражданскому управленію большей части отдѣльно взятыхъ внутреннихъ губерній въ Имперіи. Сравнивая расходы по проектированнымъ штатамъ народнаго управленія каждой изъ входящихъ въ составъ новаго генералъ-губернаторства областей съ расходами остальныхъ губерній въ Имперіи, Коммисія заявляла, что первые положительно будутъ менѣе послѣднихъ за исключеніемъ однѣхъ только губерній Царства Польскаго [1]).

Положеніе о военномъ и военно - народномъ управленіи въ Туркестанѣ, изданное въ 1867 году, сохранялось вообще въ своей силѣ до послѣдняго времени, за небольшими измѣненіями.

Основной принципъ управленія Туркестаномъ, заключающійся въ соединеніи военной и гражданской администраціи въ лицѣ Генералъ-Губернатора, Военнаго Губернатора и начальника уѣзда, былъ вполнѣ распространенъ и на присоединенную затѣмъ Ферганскую область. Что же касается Зеравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла, то начальники этихъ частей, будучи непосредственно подчинены въ гражданскомъ отношеніи главному начальнику края, въ отношеніи войскъ имѣли весьма ограниченный кругъ обязанностей, такъ какъ они могли распоряжаться ими лишь въ командномъ отношеніи; но строевая, учебная и хозяйственная части и инспекторскіе смотры всецѣло возлагались на командующаго войсками въ Сыръ-Дарьинской области, что вызывало иногда пререканія между нимъ и начальниками этихъ отдѣловъ.

Подчиненіе войскъ командующимъ войсками въ областяхъ, хотя и вызывало нѣкоторыя неудобства, но какъ мѣстное начальство, такъ и Военное министерство признавали неизмѣнно, что политическое состояніе края не допускаетъ пока возможности раздѣленія властей гражданской и военной въ этихъ двухъ инстанціяхъ. Что же касается уѣздной администраціи, то въ виду измѣнившагося въ благопріятную сторону положенія края и миновавшей надобности въ подчиненіи войскъ, расположенныхъ въ уѣздахъ, начальникамъ оныхъ, мѣстное начальство, ревизія тайнаго совѣтника Гирса, Военное министерство и коммисія графа Игнатьева признали возможнымъ совершенно отдѣлить военную часть въ уѣздахъ отъ гражданской, упразднить въ уѣздныхъ управленіяхъ, гдѣ еще остались, должности оберъ-офицеровъ для военной переписки, предоставивъ полицейскимъ властямъ уѣзда обращаться, въ случаѣ надобности, къ содѣйствію войскъ порядкомъ, существующимъ во внутреннихъ областяхъ

[1]) Дѣло Аз. ч. 1867 г. № 17, стр. 142—143—148.

Имперіи. Сообразно этому лицъ, предназначаемыхъ для занятія должностей уѣздныхъ начальниковъ, предположено избирать безразлично изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ [1]).

Измѣненія, введенныя въ управленіе войскъ выразились учрежденіемъ должностей Губернскихъ воинскихъ начальниковъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ. Эти должности введены съ тѣмъ чтобы облегчить дѣятельность Губернаторовъ этихъ областей и съ тѣмъ чтобы избавить командировъ мѣстныхъ баталіоновъ въ Ташкентѣ и Вѣрномъ отъ непосильнаго труда управлять одновременно своимъ баталіономъ и многочисленными командами, которыя были имъ подчинены.

Въ 1884 году, какъ уже изложено выше, въ видахъ лучшаго образованія войскъ признано возможнымъ, ввести бригадныя управленія и предоставить начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла права начальника дивизіи по управленію войскъ, находящихся въ отдѣлѣ.

Одновремено съ этимъ вновь измѣнено положеніе и о мѣстномъ военномъ управленіи въ Туркестанскомъ округѣ, какъ изложено выше.

Собственно окружныя управленія дѣйствовали въ предѣлахъ указанныхъ имъ положеніемъ безъ всякихъ отступленій и существенныхъ измѣненій, причемъ окружная система въ Туркестанскомъ и другихъ азіятскихъ округахъ оказалась вполнѣ отвѣчающею требованіямъ раціональнаго управленія войскъ, расположенныхъ на этихъ окраинахъ. Въ 1882 году, вмѣстѣ съ новымъ передѣломъ территоріи азіятскихъ округовъ, сдѣлана была попытка измѣнить также и окружную систему управленія въ нихъ, съ цѣлью достигнуть болѣе правильной и по возможности *экономной* постановки военнаго управленія въ четырехъ нашихъ азіятскихъ окраинахъ.

Исчислено было, что существовавшія въ 1882 году окружныя управленія въ Азіи обходились казнѣ въ 591.000 рублей, въ томъ числѣ Туркестанское въ 275.000 рублей. Показанная общая сумма (591 т.), если прибавить къ ней различныя пособія и прогоны, опредѣлялась въ 700.000. Находя, что Азіятская Россія, будучи лишена промышленности, не можетъ сама доставлять матеріальнаго довольствія войскамъ, а должна получать его изъ Россіи, авторъ записки указываетъ, что въ управленіи войскъ, тамъ расположенныхъ, нѣтъ надобности проводить окружную систему во всѣхъ подробностяхъ и предлагалъ устроить ее, *какъ переходную мѣру*: изъ командующаго войсками округа, Окружнаго Штаба, хозяйственнаго управленія, которое бы замѣнило управленія интенданское, артиллерійское и инженерное и совѣта изъ начальника штаба войскъ, начальника хозяйственнаго управленія и военно-медицинскаго инспектора; затѣмъ топографическіе отдѣлы предполагалось упразднить. По осуществленіи предложен-

[1]) Объяснительная записка къ проекту положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, выработанная въ коммисіи подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева 1884 г.

ныхъ преобразованій предвидѣлась значительная экономія въ людяхъ и въ денежныхъ расходахъ, а именно: вмѣсто 591.000, опредѣлялось всего 269 т. р., въ томъ числѣ по туркестанскому округу 88.003 р.

Предложеніе это однако же встрѣтило возраженія, во первыхъ въ томъ, что трудно было бы совмѣстить въ одномъ лицѣ начальника хозяйственнаго управленія детальныя познанія по тремъ отдѣламъ управленія, изъ коихъ каждый требуетъ спеціальныхъ познаній; во вторыхъ вслѣдствіе невозможности значительныхъ сокращеній личнаго состава въ существующихъ управленіяхъ[1]). Въ силу этихъ возраженій проектъ оставленъ былъ безъ дальнѣйшаго движенія.

Число чиновъ окружныхъ управленій Туркестанскаго округа, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, въ которой сравнены штаты 1867 г. и смѣтныя ассигнованія на 1884-й годъ, вообще возросли и при томъ въ значительной мѣрѣ.

НАИМЕНОВАНІЕ УПРАВЛЕНІЙ.	Штатъ 1867 г.		Расходъ согласно объяснительной записки.	Смѣтныя исчисленія 1884 г.		
	Офицер.	Ниж. ч.		Офицер.	Ниж. ч.	Расходъ денегъ.
Командныя.						
Командующій войсками	1	—	95.888 р.	1	—	5.534
Его адъютанты	6	—		6	—	10:711
Штабы округа	16	55		22	70	48.591
Военно-топографическій отдѣлъ . .	—	—		25	25	44.933
Штабы 2-хъ областей	—	—		—	—	—
Интендантскія управленія.						
Окружное интендантское управленіе.	25	41	42.868 р.	40	65	75.946
Интендантскій складъ	—	—		7	58	25.827
Продовольственный магазинъ . . .	—	—		22	185	24.078
Артиллерійскія.						
Окружное управленіе	8	20	18.274 р.	10	17	26.186
Окружный арсеналъ	—	—		—	—	
» лабораторія	—	—		7	145	
Инженерныя.						
Окружное управленіе	16	43	21.821 р. 70к.	16	23	30.678
Дистанціи	—	—		21	32	30.900
Окружное воен.-медиц. управ.	5	17	7.431 р.	10	—	16.738
Окружный совѣтъ	2	2	4.988 р.	4	—	8.310
Итого	79	178	191.270 р. 70к.	191	670	348.432

Для сужденія же о размѣрахъ расходовъ вообще по войскамъ и управленіямъ приводится слѣдующая таблица:

Наименованіе смѣтъ.	1878 г. [2]).	1884 г. [3]).
Смѣта Главнаго Штаба	108.944 р.	118.088 р.
» » Артиллерійскаго управленія	89.050 р. 73 к.	344.720 р.
» » Инженернаго »	537.588 р. 14 к.	600.282 р.
» » Военно-медиц. »	13.415 р.	16.738 р.
» » Управленія иррегулярн. войскъ . . .	18 500 р.	—
» » Интендантскаго управленія	6.505.599 р.	6.435.615 р.
Итого	7.273.096 р. 87 к.	7.515.513 р.

Изъ сопостановленія этихъ данныхъ оказывается, что не смотря на уменьшеніе частей войскъ и ихъ состава, а также

[1]) Дѣло Аз. ч. 1881 г., № 84.

[2]) Опытъ исчисленія доходовъ и расходовъ по Азіятской Россіи, Кавказскому и Оренбургскому краю—Куропаткина.

[3]) Смѣтъ на 1884 годъ.

отдѣленіе Семирѣченской области, расходы по Туркестанскому округу не только не понизились, но даже возросли незначительно.

Общіе дефициты по Туркестану и измѣнившееся положеніе края заставляли изыскивать различные способы къ уменьшенію расходовъ вообще по краю и на войска въ частности. Въ этомъ отношеніи, независимо отъ уменьшенія числительности войскъ, признано возможнымъ уничтожитъ раціоны для получавшихъ оныя [1]), что уменьшитъ расходъ казны на 120.000 р.; сокращено число подъемныхъ лошадей въ линейныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ. Открытіе центральнаго пути черезъ Усть-уртъ для сношенія съ Туркестаномъ уменьшитъ расходы по передвиженію укомплектованія и чиновъ запаса въ округъ и обратно и по пересылкѣ всѣхъ предметовъ интендантскаго, артиллерійскаго и медицинскаго довольствія, заготовляемыхъ въ центральныхъ округахъ Россіи.

Нѣкоторой экономіи въ расходахъ предполагалось достигнуть измѣненіемъ дислокаціи войскъ округа, посредствомъ увеличенія числа линейныхъ б-новъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, гдѣ цѣны на жизненные продукты ниже, чѣмъ въ другихъ областяхъ Туркестанскаго округа.

Дѣлались также опыты уменьшить расходы по довольствію войскъ провіантомъ и фуражемъ, измѣнивъ существующій способъ полученія ихъ, вмѣсто подрядчиковъ, прямою поставкою или покупкою отъ жителей, какъ указываютъ примѣры въ 1870 и 1878 годахъ.

Въ 1870 году туземное населеніе округа въ короткій срокъ поставило въ Самаркандскій продовольственный магазинъ 11.000 четвертей пшеницы, взамѣнъ податей. Пшеница была взята по цѣнамъ, утвержденнымъ Начальникомъ округа, соотвѣтственно базарнымъ цѣнамъ на продукты. Зерно перемалывалось частью на казенныхъ, а частію на заарендованныхъ мельницахъ. Войска были очень довольны полученнымъ при этомъ хлѣбомъ, который оказался безъ всякой примѣси; тогда какъ туркестанскіе подрядчики примѣшивали всегда къ пшеницѣ джугару, идущую на кормъ лошадямъ и стоющую почти въ 3 раза дешевле пшеницы. Казна осталась въ значительной выгодѣ, ибо рыночная цѣна несравненно ниже подрядной. Населеніе также было въ выгодѣ, такъ какъ для взноса податей деньгами, ему приходилось везти на базаръ массу зерна, что понижало его цѣну, отъ чего выигрывали одни подрядчики.

Въ 1878 году, въ ожиданіи разрыва съ Великобританію, былъ собранъ у Джама отрядъ около 11.000 человѣкъ. Подрядчики начали заготовлять хлѣбъ и ячмень и уже поставили 7.000 четвертей ячменя по 12 рублей за четверть, а за пшеницу просили 8 руб. за четверть. Тогда начальникъ Зеравшанскаго округа предложилъ повторить опытъ 1870 г., на что и послѣдовало приказаніе г.-а. Кауфмана. Населенію было объявлено, чтобы оно вносило вмѣсто денегъ пшеницу по рыночнымъ цѣнамъ, и въ теченіи 2 мѣсяцевъ въ интендантскій складъ было

[1]) Приложеніе № 3.

внесено жителями 200.000 пудовъ пшеницы по 44 к. за пудъ, т. е. по 3 р. 80 коп. за четверть, вмѣсто 8 руб. подрядныхъ [1]).

Опыты 1870 и 1878 годовъ повторились въ Зеравшанскомъ округѣ въ 1880, 81 и 82 годахъ, и дали такіе же блестящіе результаты, какъ и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Ферганской области въ 1883 г. [2]).

Принимая во вниманіе эти результаты и необходимость создать конкуренцію для подрядчиковъ по поставкѣ хлѣба и фуража въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, ревизія Т. С. Гирса предложила измѣнить, по отношенію къ Туркестанскому краю, дѣйствующее нынѣ положеніе о заготовленіяхъ по военному вѣдомству въ томъ смыслѣ, чтобы признать нормальнымъ не подрядный способъ съ торговъ, а прежде всего поставку означенныхъ припасовъ мѣстными жителями по добровольному ихъ согласію [3]).

Изложивъ ходъ усиленія войскъ и развитія управленія ими въ Туркестанѣ, остается сказать, о томъ вліяніи, которое оказываютъ они на прилегающія русскія окраины и на сосѣднія владѣнія.

Въ настоящее время въ Туркестанскомъ округѣ, находятся 24½ баталіона или 96 ротъ, туркестанская пѣшая артиллерійская бригада (64 орудія), 11 мѣстныхъ командъ и 3 крѣпостныя роты, 4 казачьихъ полка или 16 сотенъ и одна батарея въ 6 орудій; всего 24½ баталіона, 16 сотенъ, 3 роты, 11 командъ и 70 орудій, въ которыхъ вмѣстѣ съ управленіями и заведеніями содержатся 13 генераловъ, 833 офицера, 346 чиновниковъ, 29.459 нижнихъ чина и 5.175 лошадей, а въ случаѣ мобилизаціи возрастетъ до 13 генераловъ, 789 офицеровъ, 364 чиновниковъ, 35.664 нижнихъ чиновъ и 6.720 лошадей.

Ежегодный денежный расходъ, считая съ одной стороны доходы Туркестана, а съ другой—расходъ на гражданское управленіе и войска, давалъ пока въ среднемъ за время съ 1867 года до 1883 г. включительно до 6½ милліоновъ дефицита, но за послѣднее время, вслѣдствіе принятыхъ военнымъ министерствомъ мѣръ, этотъ дефицитъ начинаетъ значительно понижаться и въ 1883 г. онъ не превышалъ 4½ милліоновъ, который падаетъ на бюджетъ военнаго министерства.

Нельзя однакоже считать, что войска находящіяся въ Туркестанѣ и траты на нихъ составляютъ совершенно новое для государства бремя, вызванное разширеніемъ русскихъ предѣловъ въ Средней Азіи и не представляютъ явленія свойственнаго за послѣднее время исключительно Туркестану. Изъ приложенія № 1, видно, что числительная сила регулярныхъ войскъ въ нашихъ Азіятскихъ округахъ, въ теченіи прошлаго царствованія, увеличилась болѣе чѣмъ вдвое, что объясняется рѣшеніемъ, принятымъ въ 1857 году, упрочить наше положеніе въ Азіи [4]).

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1881 г., № 84. Записка г.-м. Соболева.

[2]) Отчетъ ревизіи Т. С. Гирса, отдѣлъ финансовъ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Историческій очеркъ 1 Тр. 6.

На Туркестанъ собственно хотя и приходится нѣкоторая доля этихъ тратъ, но не столь значительная, какъ это кажется съ перваго взгляда и какъ о томъ говорятъ и пишутъ. Разсмотрѣніе приложенія № 2, показываетъ что съ 1863 по 1883 на Среднеазіятской окраинѣ прибавилось 15½ баталіоновъ, 4 команды и 74 орудія, но казаки выставляютъ менѣе на 23 сотни, и число отдѣльныхъ ротъ уменьшилось на 5. Нельзя не замѣтить также, что нѣкоторая часть увеличенія должна быть отнесена на счетъ Омскаго округа, вслѣдствіе развитія военныхъ силъ Китая.

Не говоря уже о той пользѣ, которую извлекло наше государство пока изъ средне-азіятскихъ окраинъ въ экономическомъ отношеніи, вслѣдствіе развитія торговли, а въ политическомъ—приближеніемъ къ Остъ-Индіи, расположеніе нашихъ войскъ въ Туркестанѣ повело къ водворенію мира и спокойствія въ Киргизскихъ степяхъ, что позволило ослабить напряженіе военныхъ силъ и уменьшить число войскъ и военныхъ учрежденій въ этомъ краѣ. Въ предѣлахъ бывшаго западно-сибирскаго округа упразднены: 1) крѣпости бывшей сибирской линіи Св. Петра, Омская и Усть-Каменогорская; 2) укрѣпленія въ степи и пикеты на трактахъ, а также укрѣпленія Актавское и Улутавское; 3) Сибирское казачье войско, въ составъ котораго входило и Семирѣченское, выставляло прежде 10 полковъ или 5326 человѣкъ, а нынѣ выставляетъ 4 полка въ 78 офицеровъ, 13 чиновниковъ и 3621 нижнихъ чина; 4) Упразднены военное управленіе и штабъ Акмолинской области. Затѣмъ порядокъ въ Акмолинской области на столько упрочился и число русскихъ поселеній настолько увеличилось, что во время усложненій съ Китаемъ въ области оставались мѣстный баталіонъ въ Омскѣ и 4 малочисленныя команды въ уѣздныхъ городахъ [1]).

Въ Оренбургской окраинѣ занятіе Туркестана имѣло еще болѣе важныя послѣдствія. Тамъ оказалось возможнымъ упразднить все окружное управленіе, что доставило казнѣ около 100 тысячъ руб. ежегоднаго сбереженія [2]).

Оренбургскіе Линейные баталіоны отправлены въ Закаспійскую область для сформированія Закаспійскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ [3]).

Оренбургское и Уральское казачьи войска, расходовавшія всѣ свои силы, для охраны линій, въ настоящее время, подобно Сибирскому войску, выставляя вообще менѣе людей на службу чѣмъ прежде тѣмъ не менѣе посылаютъ свои полки въ составъ кавалерійскихъ дивизій, и такимъ образомъ усиливаютъ войска на западѣ. Не смотря на это охрана спокойствія въ степяхъ достигается лучше, чѣмъ было до покоренія Туркестана.

Но наиболѣе плодотворные результаты обнаружились среди киргизъ Уральской и Тургайской областей, гдѣ до 1868 года народъ былъ еще настолько дикій и настолько намъ враждебенъ,

[1]) Бѣлявскій—Матеріалы по Западной Сибири 1882 г.
[2]) Дѣло Аз. ч.
[3]) Дѣло Аз. ч.

что введеніе степнаго положенія вызвало въ 1867 и въ 1870 годахъ серьезные безпорядки, которые и побудили построить укрѣпленія Темирское, Уильское и Нижне-Эмбенское. Съ тѣхъ поръ порядокъ не былъ нарушаемъ и укрѣпленія, потерявъ свой оборонительный характеръ, сохранили за собою значеніе въ административномъ отношеніи,—для поддержанія авторитета мѣстныхъ гражданскихъ властей. Въ виду сего признано возможнымъ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе упразднить; Уильское и Темирское укрѣпленія обратить въ посты, сохранивъ въ каждомъ лишь по $^1/_2$ сотнѣ казаковъ и пѣшія команды въ 50 человѣкъ, что дало возможность сократить штаты укрѣпленій на 11 офицеровъ и 726 нижнихъ чиновъ, которые обращены на усиленіе войскъ на западѣ. Затѣмъ всѣ фортификаціонныя сооруженія предложено не поддерживать. Все это доставило нѣкоторыя сбереженія также и въ расходахъ казны [1]).

Успокоеніе края настолько подвинулось, что мѣстное начальство и Военное Министерство признало возможнымъ привлечь населеніе къ участію въ охраненіи внутренняго порядка въ Тургайской области, образовавъ для этого изъ киргизъ земскую стражу, о чемъ и вошло въ сношенія съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ [2]).

Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду привлеченія киргизъ къ отбыванію общеобязательной воинской повинности, указывая на близкую возможность введенія ея среди этого народа, численность котораго простирается до 3 милліоновъ душъ. Такимъ образомъ русская боевая сила получитъ громадное приращеніе въ естественной кавалеріи, которая по своей выносливости превосходитъ казаковъ. На возможность введенія воинской службы между киргизами указываютъ какъ приведенный выше фактъ, такъ и то обстоятельство что киргизы Семипалатинской области во время послѣдней восточной войны предлагали составить сотню джигитовъ для отправленія въ дѣйствующую армію [3]).

Внутри самого Туркестана русская власть и спокойствіе въ краѣ совершенно обезпечено расположенными тамъ войсками. Число ихъ достаточно не только для этой цѣли, но и для занятія сосѣднихъ ханствъ Хивы и Бухары, изъ которыхъ владѣтель первой совершенно безсиленъ; что же касается до эмира Бухарскаго, то хотя у него и имѣется до 15 т. войскъ, но, будучи дурно обучены, дурно вооружены и дурно организованы въ хозяйственномъ отношеніи, они не могутъ противустоять русской силѣ въ Туркестанѣ, тѣмъ болѣе, что примѣръ 1878 года показалъ, что средства округа позволяли выставить отрядъ, тоже около 15 т., тогда какъ самыя блестящія побѣды одерживались отрядами въ 3 и 4 т. человѣкъ.

Этотъ избытокъ силъ, начиная съ 1880 года, даетъ возмож-

---

[1]) Дѣло Аз. ч. 1882 г. № 49. Высочайше утв. докладъ Главн. Шт. отъ 27 Іюля 1883 г. № 35 и приказъ по Воен. Вѣд. 1882 г. № 264.

[2]) Тамъ же.

[3]) Матеріалы по Западной Сибири стр. 104.

ность высылать Туркестанскія войска и внѣ округа. Въ зиму 1880 на 1881 года 3 роты и 2 сотни съ двумя орудіями были командированы въ помощь отряду Генерала Скобелева подъ Геокъ-тепе; а въ 1884 г. высланы два баталіона въ Мервъ.

Столь же серьезнымъ представляется значеніе Туркестана и въ случаѣ внѣшнихъ столкновеній. При войнѣ съ Китаемъ войска Туркестанскаго округа, имѣютъ предметомъ своихъ дѣйствій Кашгаръ, находящійся въ 300 верстахъ отъ укр. Гульчи. Нѣтъ сомнѣнія, что занятіе Кашгара послужитъ сигналомъ общаго возстанія мусульманъ западныхъ провинцій Китая, рѣшитъ участь Китайскаго владычества въ западныхъ его областяхъ и облегчитъ всѣ операціи противу Кульджи.

Возможность серьезныхъ предпріятій изъ Туркестана на югъ пріобрѣла послѣ 1878 года полную вѣроятность, вслѣдствіе распространенія нашихъ владѣній въ Закаспійской области и развитія путей сообщенія со стороны Сибири и Каспійскаго моря.

Какой бы ни былъ избранъ стратегическій планъ для войны съ Афганистаномъ или Индіей, во всякомъ случаѣ для Туркестанскихъ войскъ представляются двѣ цѣли: защитить наши и бухарскія владѣнія, затѣмъ занять Балхъ, а за нимъ и другія области сѣвернаго Афганистана. Разъ какъ это будетъ выполнено, то войска Туркестанскія станутъ на кратчайшемъ пути къ историческому центру Афганистана-Кабулу, который во всѣ времена служилъ промежуточной базой для великихъ завоевателей Индіи, точно также какъ верховья Аму-дарьи были базою для овладѣнія Кабуломъ. Занявши сѣверный Афганистанъ, Туркестанскія войска совершенно обезпечатъ лѣвый флангъ войскъ, двигающихся на Гератъ и сами могутъ получить отъ нихъ помощь.

Движеніе значительнаго отряда изъ Закаспійской области къ Герату, будутъ ли нашими врагами Афганцы или Англичане, отвлечетъ часть силъ противника отъ Туркестанскаго отряда и тѣмъ облегчитъ послѣднему исполненіе указанныхъ выше задачъ въ первый же періодъ войны.

Устройство желѣзной дороги до Тюмени дозволяетъ по мѣрѣ надобности усиливать, изъ Центральной Россіи, войска Омскаго Округа, что въ свою очередь, въ минуту необходимости, даетъ возможность двинуть силы, расположенныя въ Семирѣчьи, на усиленіе Туркестана, при чемъ до прибытія первыхъ подкрѣпленій въ Ташкентъ потребуется не болѣе 41 дня.

Опытъ перевозокъ 1884 года по Усть-Урту и движеніе 17-го баталіона на Мервъ вверхъ по лѣвому берегу Аму-дарьи указали на возможность отправленія въ Туркестанъ значительныхъ подкрѣпленій непосредственно изъ Россіи; но для сего необходимо принять надлежащія мѣры по изслѣдованію кратчайшихъ и удобнѣйшихъ путей, ведущихъ въ Кунградъ изъ Оренбурга, съ нижняго Урала и отъ залива Цесаревича.

Если въ 1881 году, при помощи путей только отъ Оренбурга до Ташкента, разсчитывали въ одинъ годъ, въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ, передвинуть въ Ташкентъ дивизію пѣхоты и бригаду кавалеріи съ ихъ артиллеріею, то совокупность путей изъ Омскаго

Округа, изъ Оренбурга, съ Урала и отъ зал. Цесаревича позволяетъ это подкрѣпленіе увеличить въ два или три раза. Такимъ образомъ существующіе способы сообщенія даютъ возможность сосредоточить въ верховьяхъ Аму-дарьи армію отъ 45 до 60 тысячъ, не считая бухарцевъ, вслѣдствіе чего угроза со стороны Россіи изъ Туркестана владычеству англичанъ въ Индіи получаетъ наконецъ не призрачное, а фактическое значеніе.

Одновременно съ этимъ Аму-дарьинскій край, какъ базисъ для операцій противу сѣвернаго Афганистана, пріобрѣтаетъ особую важность, такъ какъ рѣчныя средства передвиженія по Амударьѣ и колесный путь по лѣвому ея берегу уже въ настоящее время даютъ возможность двинуть значительный отрядъ къ верховьямъ рѣки и питать собранныя тамъ войска подвозомъ всего необходимаго изъ Россіи.

Все вышеизложенное свидѣтельствуетъ о полной цѣлесообразности и своевременности рѣшенія принятаго въ 1863 году. Не менѣе полезною оказывается и мѣра по раздѣленію Среднеазіятской окраины на три части: Омскій и Туркестанскій Округа и Закаспійскую область, такъ какъ каждая изъ этихъ частей имѣетъ свою совершенно ясно и строго опредѣленную задачу, въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, для поддержанія и развитія могущества Россіи въ Азіи, и тѣмъ самымъ для разрѣшенія жизненныхъ задачъ нашей политики на западѣ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ ***Бѣлявскій.***

23 ноября 1884 года.
С.-Петербургъ.

Приложеніе № 1.

Историческая справка о числительности войскъ въ Азіятскихъ округахъ.

Въ началѣ прошлаго царствованія Россія располагала для дѣйствій въ Азіи слѣдующимъ числомъ *регулярныхъ* войскъ: за 1854 годъ.

		Мирн. врем.	Воен. врем.
Оренбургскій корпусъ	10 баталіоновъ	11.445	11.445
	командъ	3.020	3.020
Сибирскій корпусъ	18½ баталіоновъ	19.959	19.959
	командъ	3.108	3.108
	Итого	37.532	37.532

Въ 1870 году, съ развитіемъ нашихъ владѣній въ Средней Азіи и образованіемъ полной системы военныхъ округовъ, содержалось:

	Мирн. врем.	Воен. врем.
Оренбургскій округъ. 5 батал. и команды	6.288	6.288
Туркестанскій округъ. 18¼ батал., 3 батар. и команды	22.294	22.294
Зап.-Сибирскій округъ. 8 батал. и команды	11.044	11.044
Вост.-Сибирскій округъ. 9 батал., 3 батар. и команды	12.224	14.810
Итого	51.850	54.436

Въ 1879 году, передъ приготовленіями къ войнѣ съ *китаемъ*.

	Мирн. врем.	Воен. врем.
Оренбургскій округъ. 4 батал. и команды	8.356	8.356
Туркестанскій округъ. 20½ батал., 8 батар. и команды	36.614	36.614
Зап.-Сибирскій округъ. 6 батал., 1 батар. и команды	11.566	11.813
Вост.-Сибирскій округъ. 9 батал., 3 батар. и команды	11.735	14.634
Итого	68.271	71.417

Въ 1882 году, по осуществленіи преобразованій.

	По мирному составу.		По военному составу.	
	Безъ казаковъ.	Съ казаками.	Безъ казаковъ.	Съ казаками.
Закаспійская область 7 б-новъ, 2 бат. и ком.	6.961 ч.	8.178	8.085	9.302
Туркестанскій округъ. 24½ б-на, 8 б-рей и ком.	25.732	29.833	30.967	35.349
Омскій округъ. 12 б-новъ, 5 б-рей и ком.	18.902	22.290	26.541	35.444
Восточно-Сиб. 10¼ б-новъ, 3 б-реи, 2 сот. и ком.	14.917	19.087	23.772	35.446
Итого	66.512	79.388	89.355	115.541

Приложеніе № 2.

Справка о составѣ войскъ въ Туркестанскомъ и сосѣднихъ округахъ Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ.

	Оренбургъ.	Западная Сибирь.	Туркестанъ.	Итого.
1863 г. Декабрь. Передъ началомъ соединенія Сибирскихъ и Оренбурскихъ линій.	11 б—новъ 6½ ротъ. 24 ком. 42 сотни. 18 ор. (3 батар.).	11 б—новъ. 3½ роты. 54 ком. 30 сот. 18 ор.=3 батар.	(1½+3)=4½ (1¼+1)=2¼ 16 оруд.	22 б—на 10 ротъ. 76 ком. 72 сот. 36 оруд.=6 б.
1867 г. Декабрь. Образованіе Туркестанскаго Военнаго округа.	6 бат. 3 роты. 16 ком. 25½ сот. 8 орудій 1 бат.	8 б—новъ 2½ роты. 44 ком. 8 сот. 4 запр. оруд.	15 б—новъ 4 роты. 30 сот. 48 запр. ор.=6 б.	29 б—новъ. 9½ ротъ. 61 ком. 60½ сот. 60 ор.=1 б.
1868 г. Декабрь. Присоединеніе Зеравшанскаго округа.	5 б—въ. 1 рота. 15 ком. 27 сот. 4 запр. ор.	8 б—новъ. 1 рота. 30 ком. 6 сот. 10 запр. оруд.	17 б—новъ. 4 роты. 1 команда. 45¾ сотень. 52 запр. ор.	30 б—новъ. 6 ротъ. 46 ком. 78¾ сот. 66 запр. ор.
1871 г. Декабрь. Присоединеніе Кульджи.	6 бат. 6 ротъ. 21 ком. 23 сотни. 2 запр. ор.	7 б—новъ. 1 рота. 33 ком. 9 сот. 8 запр. ср.	17 б—новъ. 5 ротъ. 11 ком. 39 сот. 60 запр. ор.	30 б—новъ. 12 ротъ. 65 ком. 71 сот. 70 оруд.
1875 г. Декабрь. Послѣ присоединенія Хивы и наканунѣ присоединенія Ферганы.	5 бат. 3 роты. 23 ком. 23½ сот. и эск. (1). 8 оруд.	7 б—новъ. 1 рота. 32 ком. 6 сот. 8 запр. ор.	19 б—новъ. 5 ротъ. 11 ком. 37 сот. 56 запр. оруд.	31 б—нъ. 9 ротъ. 66 ком. 66½ сот. 72 оруд.
1876 г. Декабрь. Присоединеніе Ферганы.	5 б—новъ. 23 ком. 29 сот. и эск. (2). 8 запряж. оруд.	6 бат. 1 рота. 32 ком. 3½ сотни. 8 запр. ор.	25 б—новъ. 5 ротъ. 20 ком. 44½ сотни. 66 оруд.	36 б—новъ. 6 рот. 75 ком. 77 сот. 82 оруд.
1878 г. Май, Сентябрь. Послѣ роспуска Джамскаго отряда.	4 б—на. 21 ком. 17 сот. и эск. (2). 8 оруд.	6 б—новъ. 1 рота. 32 ком. 8 сот. (2 заб.). 8 оруд.	25 б—новъ. 5 ротъ. 20 ком. 50+16=66 сот. 84 оруд.	35 б—новъ. 6 ротъ. 73 ком. 91 сотня. 100 оруд.
1880 г. Декабрь.	4 б—на. 20 ком. 20 сот. 8 оруд.	6 б—новъ. 1 рота. 32 ком. 8 сот. 8 оруд.	25½ б—новъ. 4 роты. 21 ком. 52 сотни. 76 запр. ор.	35½б—новъ. 5 ротъ. 73 ком. 80 сот. 92 оруд.
1883 г.	1 бат. [1]) 21 ком. 10 сот. 6 запряж. оруд.	**Омскій округъ.** 12 б—новъ—48. 2 роты. 45 ком. 22 сотни. 34 запр. оруд.	24½ б—на=114. 3 роты. 14 ком. 16 сот. 70 запр. оруд.	37½бат. 5 ротъ. 80 ком. 49 сот. 110 запр. ор.

[1]) *Примѣчаніе.* Подъ этой рубрикой помѣщены мѣстныя и казачія войска въ Уфимской, Оренбургской, Уральской и Тургайской областяхъ, т. е. въ предѣлахъ Оренбургскаго ген.-губ. въ 1863 г.

Приложеніе № 3.

Дѣло Аз. ч. 1884 г. № 21.

Раціоны, выдаваемые въ Туркестанскомъ округѣ.

	Верховыхъ.	Вьючныхъ.
Командующему войсками области Ген.-Лейт.	8	16
Помощнику его Ген.-Маіору	5	7
Начальнику Штаба Полк.	4	3
Старшему адъют. Капитану	3	2
Оберъ-Аудитору	1	2
Областному врачу	2	2
Ветеринару	1	2
Начальнику стрѣлковой бригады Ген.-Маіору	5	7
Старшему адъютанту	3	2
Аудитору	1	1
Начальнику артил. бригады Ген.-Маіору	5	7
Адъютанту Штабсъ-Капитану	3	2
» Поручику	2	1
Старшему врачу	1	2
Младшему »	1	1

Раціонъ производится:

На 1 верховую лошадь	68 р. въ годъ.
» 1 вьючную »	30 » » »

Фуражныя деньги производятся подъемнымъ лошадямъ:

1/4 штатнаго числа на круглый годъ	151 р. 82 к. въ годъ на каждую.
Остальнымъ на 9 мѣсяцевъ по	113 » 86 » » » » »

Строевымъ:

Офицерской	136 р. 82 к.
Нижнихъ чиновъ	125 » 42 »

Стоимость содержанія одного нижняго чина.

Жалованье	
Обмундированіе и снаряженіе	17 р. 51 к.
Провіантское довольствіе	32 » 64 »
Приварочное »	15 » 20 »
Винныя порціи	7 » 13 »
Итого	72 р. 48 к.

Нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія прибавляется кромѣ того 1 руб., а музыкантамъ 50 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Историческій очеркъ распространенія Русской власти въ Средней Азіи:

Стр.

Сношенія Россіи со Среднею Азіею до 1822 г. 1
Уставъ о сибирскихъ киргизахъ и занятіе киргизскихъ степей Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго вѣдомствъ 3
Вопросъ о соединеніи Оренбургскихъ и Западно-Сибирскихъ линій до 1857 г. 5
Рѣшенія принятыя въ 1857 году 6
Соединеніе линій въ 1864 году и его послѣдствіе 7
Образованіе Туркестанской области 9
Образованіе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства 11
Завоеваніе Зеравшанскаго округа и отношенія къ Бухарѣ 12
Занятіе Кульджи. 15
Походъ въ Хиву въ 1873 г. и отношенія къ Хивѣ . . . . . —
Присоединеніе Ферганы 18
Осложненія съ Англіей въ 1878 г. 21
Сборъ Кульджинскаго отряда 23
Общіе выводы. . . . . 24—26

II. Устройство управленія и суда въ Туркестанскомъ краѣ.

Характеръ управленія киргизъ въ Западной Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ. 27
Характеръ Туземнаго управленія подъ управленіемъ Коканцевъ 29
Временное положеніе объ управленіи Туркестанскою областію 30
Проектъ управленія въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской 1867 года 33
Главный начальникъ края и канцелярія его 34
Областныя управленія 36
Уѣздныя управленія 37
Туземное управленіе кочевниковъ и осѣдлыхъ 39
Введеніе проекта 1867 г. и мнѣніе о немъ Туркестанскаго начальства. 40
Управленіе въ городахъ 42
Туркестанская Контрольная Палата 43
Устройство Финансовой администраціи . . . . . —
Почтовая часть 44
Медицинская 45
Горная . . . . . —
Лѣсная и строительная части 46
Ирригація 48
Шелководство и разведеніе хлопка. 49
Ташкентская библіотека, астрономическая и физическая обсерваторія, Туркестанскія вѣдомости. 50
Типографія 51
Устройство суда по проекту 1867 г. . . . . . —
Народный судъ у киргизовъ . . . . . —
Народный судъ у осѣдлыхъ. 52

Стр.

Уѣздные судьи 53
Областныя Правленія . . . . . —
Военно-судныя Коммисіи . . . . . —
Примѣненіе проекта 1867 г. 54
Нотаріальная часть 55
О правахъ и преимуществахъ службы въ Туркестанскомъ краѣ 57
О результатахъ русскаго управленія въ Туркестанѣ и о русскихъ поселеніяхъ въ оном 59
Проекты измѣненій положенія 1867 года 65

III. Финансовое положеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Характеръ отношенія русской власти къ вопросу обложенія туземцевъ податями до 1867 года 71
Понятіе о системѣ сборовъ въ Средне-Азіятскихъ владѣніяхъ до прихода Русскихъ 74
Проектъ обложенія податями осѣдлаго и кочеваго населенія, составленный Степною Коммисіею въ 1867 г. 76
Примѣненіе проекта Степной Коммисіи и измѣненія въ немъ 82
Окладная система обложенія осѣдлаго населенія 84
Замѣна зякетнаго сбора пошлинами за право торговли и промысловъ . 86
Таможенный надзоръ въ Аму-Дарьинскомъ и Зеравшанскомъ округахъ. —
Гербовый сборъ 87
Судебныя пошлины . . . . . —
Акцизъ. 88
О сборахъ по Зеравшанскому округу . . . . . —
О сборахъ по Аму-Дарьинскому отдѣлу. 91
Вліяніе присоединенія Ферганской области на финансы Туркестана и вопросъ о введеніи *оброчной системы* . . . . . —
Подчиненіе Ферганскихъ суммъ общимъ смѣтнымъ и кассовымъ правиламъ. 101
Мѣры для уравновѣшиванія доходовъ съ расходами по Туркестанскому краю. 103
Исчисленіе доходовъ и расходовъ Туркестанскаго края въ 1883 году . 106
Сравненіе баланса 1878 и 1883 годовъ. 112
Земскій кредитъ . . . . . 115—121

IV. Очеркъ развитія Русскихъ военныхъ силъ и ихъ управленія въ Туркестанѣ.

Положеніе русскихъ войскъ въ киргизскихъ степяхъ до 1864 г. . . . 123
Положеніе Коканцевъ 124
Повелѣніе о соединеніи Оренбургскихъ и Западно-Сибирскихъ линій . 125
Силы, назначенныя для соединенія линій и осуществленіе этого предпріятія 126
Образованіе Коканской передовой линіи 128
Занятіе Чимкента 130
Первый штурмъ Ташкента и его послѣдствія 131
Неудобство разъединенія командованія войсками между начальниками Сыръ-Дарьинской и передовой Коканской линіями и устройство Туркестанской области. 133
Взятіе Ташкента. 136
Мнѣніе Генерала Крыжановскаго о положеніи края и войскъ въ 1865 г. 138
Походъ къ Джизаку и его послѣдствія 139
Битва при Ирджарѣ, взятіе Ходжента, Ура-Тюбе, Джизака . . . . . —
Учрежденіе Туркестанскаго военнаго округа 1867 г. 142
Занятіе Зеравшанскаго округа 1868 г. 144
Усиленіе войскъ округа и образованіе 2-хъ губернскихъ и 8 уѣздныхъ командъ 1868 года 147
Войска, назначенныя для занятія Кульджи 148

Вліяніе Хивинскаго похода на составъ войскъ и сформированіе горной батареи 149
Присоединеніе Ферганы, сформированіе конно-горной батареи и усиленіе мѣстныхъ войскъ 154
Мѣры, принятыя въ виду осложненій съ Англіей въ 1878 году. . . . 161
Сосредоточеніе Кульджинскаго отряда на случай столкновенія съ Китаемъ. 165
Уменьшеніе числительности войскъ округа и переформированіе линейныхъ баталіоновъ изъ 5 въ 4-хъ ротные. 170
Раздѣленіе линейныхъ баталіоновъ на 4 бригады 174
Особенности службы и довольствія Туркестанскихъ войскъ 179
Комплектованіе войскъ округа. 182
Усиленіе войскъ на случай внѣшнихъ предпріятій и пути сообщенія съ центральною Россіею 184
Устройство управленія войскъ и ихъ содержаніе 186
Заключеніе о значеніи Туркестанскаго военнаго округа въ военномъ отношеніи . . . . . 196—200

Приложенія:

1) Историческая справка о числительности войскъ въ Азіятскихъ округахъ 201
2) Справка о составѣ войскъ въ Туркестанскомъ и сосѣднихъ округахъ въ Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ 202
3) Приложеніе 3 203